

Первый соболь
Шестая книга
Валерий Маслов

© Валерий Маслов, 2019

ISBN 978-5-0050-6989-4 (т. 6)

ISBN 978-5-0050-6986-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Перестройка

Михаил Сергеевич Горбачёв здесь не причём. Перестройка не его, перестройка Тимохина. Перестройка охотничьей будки, в отличное охотничье зимовье. Будет делать перестройку не по Горбачевский, уложится в срок, который наметил. Потому что сначала подготовится к такому серьёзному делу как перестройка. Сделает дорогу, принесёт все нужное для перестройки. У него есть не большой опыт в том, что собрался перестраивать. А самое главное – ему ни кто не будет мешать.

1

По автотрассе местного, районного значения Долинск – Быков. На запад в сторону шахтёрского посёлка Быков несется самодвижущий трёх колёсный аппарат. Под кодовым названием – Ракета. Аппарат несётся с крейсерской скоростью километров за восемьдесят в час. На ракету аппарат совершенно не похож.

Разве бывают трёхколёсные ракеты? Конечно, нет, если ракета не много разового использования! Аппарат назван ракетой, потому что быстр как ракета. Хотели, было назвать молнией, самую малость не дотягивает по скорости света!

У Ракеты даже спидометр есть, прибор определения скорости и расстояния сломался. Спидометр не был рассчитан на огромные скорости, на нем всего-то каких-то сто двадцать километров в час. Эти слова для мировой прессы.

Тросик спидометра полетел на пятый день эксплуатации новенькой Ракеты. Хорошие вещи, штучки и прочие, в стране, где превыше всего человек, делают только на экспорт. Внутри

страны, где человек – звучит гордо, тот самый гордый человек обходимся дерьмом, кстати, и дерьма на всех не хватает! Эти слова для местной прессы!

Настали времена, когда можно писать буквально всё, так же читать. Это как народу кажется, на самом деле всё не так, как кажется. Ведь когда, кажется, обычно крестятся! Гласности, как таковой нет. В молодой советской, уже не в социалистической, да и не в советской. В демократической стране играют в гласность. Развитой социализм развился окончательно и куда-то свился или свинтил! Нет социализма, мошь почикала! А его некогда и не было, в социализм тоже играли. Многие журналисты поверили в гласность и уже доигрались!

Это только начало. Правильно, не надо лезть, куда не следует, пишете, про инопланетян, снежных человек! Про Сталина, про Ивана Грозного. Мало что ли тем? Нельзя играть в демократию взаправду, только понарошку. Демократия – это такая же утопия, как и коммунизм. Не может быть народной власти и всеобщего равенства даже перед законом.

Два охотника, те самые ученик и двоечник, Ракетой называют мотоаппарат. Владелец чудо техники советского автопрома – Николай, тот самый охотник промысловик, который двоечник.

Мотоцикл Иж-Планета-3 с коляской. Коляска загружена так, что если прочитать техническую характеристику мотоаппарата. С данным загрузом не то, что ехать, мотоцикл, даже не должен стронуться с места. При скорости примерно в восемьдесят километров в час, по всем закон физики, должен, обязан, уже давно развалиться.

Восемьдесят километров в час для одноцилиндрового двигателя мощностью всего в семнадцать лошадиных сил,

с серьёзным грузом перегрузом. Сказать большая скорость, это не чего не сказать. Огромная невероятная космическая скорость, вот почему аппарат назван Ракетой!

В союзе транспортные средства доведённые народными умельцами до критической точки делают чудеса. Не в одной другой стране нет схожей техники. Дело не в технике, а в людях. Через пяток лет, с японской техникой будут творить точно такие же чудеса.

В союзе пятитонные грузовики возят по десять тонн, при этом с той же скоростью. Обыкновенные заднеприводные автомобили переплывают реки, что амфибии, ходят по ужасным местам и дорогам. Куда не один японец не сунется на гусеничном тракторе. Допустим, мотонарты Буран тащат на прицепе тонну груза, по паспорту положено двести килограмм. Со всего выше сказанного можно сделать вывод вопросом.

Советский мужик любит насиловать технику? Нет, он вынужден насиловать технику. Что самое интересное изнасилованная техника служит по три, четыре срока. Вот какой запас прочности. Снова нет, всего на всего русская смекалка. В стране каждый третий дальний родственник Кулибина или Левши.

Деталь от сенокосилки воткнут в автомобиль ГАЗ-24, Волга заработает, поедет куда надо. Деталь от вертолётa Ми-8 или от старых самолётов второй мировой воткнут в сломанный трактор ДТ-75, трактор допашет свою дневную норму гектаров.

В советских технических самодвижущих средствах, какой либо комфорт отсутствует. Партия решила, что пролетарио комфорт не нужен, пережитки прошлого. Самое главное чтоб

аппарат двигался, выполнял то, что требуется.

Иж-Планета-3 не двигается, она летит, тащит то, что охотникам нужно. Точней то, что влезло. На коляске возвышается гора, стянутая верёвками, чего здесь только нет. Тридцать литров бензина на пилу Дружбу, десять литров керосина на освещение. Три рулона рубероида на крышу, гвозди, другие мелкие железяки, много посуды и прочие и прочие.

Всё что нужно в лесу, а в лесу, как правило, всё нужно, чем больше этого всёго, тем лучше. Вот такая игра слов. Почти месячный запас продуктов на одного, тоже в коляске. На верху воза лежит собака, она хотела сидеть, пришлось положить Белку. Это не в кузове колуна ехать на матрасах. Там Белка лежала, и здесь лежит. Молодчина собака, держится, не боится.

Парниша тоже не боится, держится левой рукой за астронавта Николая, правой за груз. Так же в правой руке зажат поводок, внатяжку. Вдруг Белка надумает погулять, кошку по пути увидит, попытается с десантироваться на восьмидесяти километрах в час.

На пассажирских ракетах, так же как на самолётах, парашюты не предусмотрены! В запазухе у парниши ещё одна махонькая, рыжая собака. Дочка большой белой собаки. Махонькую звать Муркой, она пока не знает, что её назвали кошачьим именем. Щенку нет двух месяцев, своего хозяина видит только третий день.

Ракета грохоча, ревя, отматывает километры идёт по заложенному в компьютере курсу. Если что от ракеты

отвалится, ребята посчитают это что-то отвалившиеся за первую ступень! Аппарат многоступенчатый. Астронавтам охотникам дотянуть бы до орбиты, дальше Тимоха по частям доставит спутник куда нужно! Скоро снова появится асфальт, старушке ракете станет, легче. Асфальт на трассе лежит участками. Местные районные власти города Долинска готовятся к приезду Ельцина.

Почему Борис Николаевич надумал посетить именно поселок Быков? Водки и в Быкове нет, не переживайте, для Ельцина найду водку даже в деревне Простоквашино! Местные Сахалинские власти дальновидные, однако, ребята. Вот вам и периферия, область на островах за тридцать земель от Москвы. Ельцин пока что не кто, даже в какой-то степени опальный партийный работник центра. А какой почет, асфальт даже кладут!

Автотрасса Долинск – Быков останется как памятник былому. Ельцин станет президентом, отторбанит два срока, точнее будет отбарабанит два президентских срока, доведёт страну до ручки! Асфальт на этой трассе так и останется кусками. Совсем скоро Ельцин посетит Сахалин и посёлок Быков. О данной дороге, местные власти сразу забудут. И через двадцать лет на данной дороге будет лежать уже разбитый асфальт кусками. Вот как это понимать?

Ракета выскочила на последний кусок асфальта, пошла мягче, быстрее. На подъём пришлось залазить на первой передаче. Начинается посёлок Быков. Спустились, с горки лавируя между глубокими выбоинами в старом бетонном покрытии. В этом месте Найба подходит в плотную к сопкам левого берега. Дорога обходит прижим верхом, высота до воды колоссальная.

Посёлок только начался, цивилизация заканчивается. Основная центральная дорога, пошла налево. На мост через Найбу. Сердце посёлка на правом берегу. Шахта, управление, железнодорожный вокзал, школа. На сопке стоят пятиэтажные дома. Всем добром владеет шахта Долинская.

Астронавт Николай повел ракету прямо, по левому берегу. На этом млечном пути ему знаком каждый метеорит. Метеоритов здесь больше положенного, приходится крутить слалом, на первой, на второй передаче. Много опасных участков. Ракета крадется по частному сектору.

В деревнях на юге Сахалина негласное правило. Золу, печной шлак от угля, высыпать на проезжую часть. В кучах золы может быть что угодно. Охотники едут не на зилке сто тридцатом, а на мотоцикле. Сразу пробить все три колеса, раз плюнуть. Николай аккуратно объезжает кучи и кучки шлака.

Спрашивается, откуда в угле гвозди? Отвечается, чтоб разгорелся уголь, печку растапливают дровами. Многие об этом знают, но многие об этом не знают, уголь видели только по телевизору.

Частный сектор остался позади, дорога стала лучше, Ракета побежала резвей. Не так резво как по трассе, мало места для разгона. Ракета она как самолёт, требует большего разбега. Сколько нужно секунд, чтоб разогнаться аппарату до сотни километров в час? Если отстегнуть коляску, разгонится до сотни и больше. С горки можно с коляской разогнаться до сотни километров в час. Смотри, какая горка, можно колёса потерять вместе с головой!

Шесть километров сносной грунтовки проскочили быстро. Доехали до тырловки, летная дойка совхоза Долинского. Коров

не видно, крупно рогатые на полях. Хорошо, а то Белка может сделать попытку десантироваться на ходу.

Правда, парниша пока что не знает, как собака относится к коровам. Хорошо бы было, если Белка не реагировала на крупнорогатый скот. Нутром чувствует, что такого не будет, в душе появилось беспокойство. Крутит головой высматривая стадо крупнорогатых, пока не видно.

Если коровы на полях выше по ключу, бегущему с хребта Шренка, хорошо. Если бурёнки на Сеймовские полях, может быть не хорошо. Проехали по двум мостикам, ушли с дороги на колею идущую по полю. Дальше дорога только для трелёвочных тракторов. Ночью здесь поливал дождик, сыро. Нужно дать отдых двигателю и повысить проходимость Ракеты, заодно нормально покурить.

Обычно для повышения проходимости включают передний мост, пониженную передачу, блокировку. На Ракете нет таких наворотов. Охотники действуют по древнеславянскому методу. На задние колесо намотали толстую плетёную верёвку, между спиц, в перехлест через шину. Получились отличные грунтозацепы, верёвкой увеличили протектор на задней шине. Проехали длинное поле, спустились к Найбе.

Тимоха пошёл мерить брод, Николай держит Белку. Чует парниша, что коровы должны быть где-то рядом. Брод широкий, метров за сорок. Зашёл на самое глубокое место, повернулся в сторону Ракеты. Астронавт утвердительно мотнул головой, мол, проскочим, дёрнул левой ногой, Ракета взревела. Белка было дёрнулась почувствовав слабинку поводка, хозяин

состроил зверскую гримасу, пригрозил собаке кулаком, лежать падла!

Белка, собака с понятиями, сразу успокоилась. Парниша и тигру уссурийскому вбил бы понятия! Николай решил что проскочит, глубина брода его устаревает. А устаревает ли Ракету глубина брода? На взгляд ученика глубоко здесь, однако, для мотоцикла. Двоечник дождался возвращения ученика, Белку спустили на землю. Ученик пошёл сзади ракеты, аппарат на первой передаче пополз по воде.

На середине брода, где начинается глубина, которая за полметра. Николай спрыгнул с мотоцикла, газ на полную. Согласитесь, что полметра воды, для мотоцикла глубоко. Скажем конкретно, водная преграда за полметра глубины не преодолима для мотоцикла. В другой стране да, но не в союзе.

Пришлось помочь сзади. Неудобно толкать мотоцикл, в запазухе щенков, Белка на поводке тянет в сторону от ревущих, дымящих, брызгающих, плюющихся глушителей. Над ракетой поднялся клубок пара, с воздушного охлаждения перешли на водяное. Амфибия выползла на берег, даже ни разу не чихнула.

Загрузились, проехали метров триста по полям, снова брод на левый берег. Второй брод мельче, посередине русла, песчаный остров. Здесь водичка бежит веселей, на дне полно больших булыжников. А на том берегу незабудки цветут! За место незабудок, цветут редкие одуванчики, пока что коровы не успели сожрать все цветы. На том берегу большое стадо коров, всё-таки встретились!

Парниша боялся этой встречи, нутром чуял, что будет дело. У Белки на загривке вздыбилась шерсть. Собака попыталась

ринуться в бой, забыла все вбитые понятия. Отпускать псину нельзя ни в коем случае. Пришлось ласково попросить Белку, чтоб лежала тихо и спокойно, иначе хозяин утопит её ребёнка в Найбе. Собачий ребёнок начал доставать. Пытается вылезти через ворот, надоело кутёнку сидеть в темноте, да в жаре.

До песчаного островка посредине реки доехали, не слезая с аппарата. Первый рукав мелкий, дно относительно ровное. Второй рукав шире в два раза, течение. Чих пых, чих пых, заглохла Ракета на десятом метре от острова, усилия двух астронавтов были бесполезны. Ракета не захлебнулась, заглохла, Николай упустил момент, всё равно бы пришлось глушить двигатель.

На дне большие камни, надо было брать выше. Выше рукав реки уже, значит течение и глубина больше. На пустую они бы прошли здесь. Тимоха говорит они прошли бы на пустую, Ракета по данному броду не прошла бы без помощи человека.

Белка стоит на куче добра, хвост колесом, шерсть дыбом, глаза горят. Ещё бы, сколько медведей рогатых, думает собака, пока молчит. Она вообще молчаливая, попусту не лает. Отпускать её нельзя.

К терпящим бедствие астронавтам подошел местный МЧС, в лице одного пастуха коровьего стада! В народе у сельских жителей скотник, по трудовой книжке животновод. Пастуху делать нечего, он всем помогает, одним словом спасатель. Попробовали вытолкать ракету втроем, мешают, чёртовы метеориты лежащие на дне.

Придется разгружать. Привязал собаку к багажнику на коляске. Если Белка начнёт разбираться с коровами, так как разбирается с кошками. Тогда парниши придется топиться или

вешаться. Чтоб не быть рабом совхоза Долинского, не рассчитает с совхозом до конца дней своих.

Отнёс на берег рюкзак, положил на травку щенка, пусть порезвится, коровам пригрозил кулаком. Мол, не вздумайте схомячить мою маленькую собаку. Корова зверь травоядный, кто знает, может перестройка зацепила и крупнорогатых?! Втроем быстро перенесли на левый берег весь скарб с мотоколяски. Теперь надо вытаскивать ракету, заводить, смысла нет, движок на половину в воде, водичка уже попала в зажигание.

– А чего ты собаку привязал? Пусть порезвится, побегаёт, – пастух посоветовал.

Мужик без мозгов? По собаке видно как она будет резвиться и бегать. Хотя, скотниками идут работать, от недостатка извилин. Крутить коровам хвосты, много ума не требуется.

– Как бы потом нам не пришлось резвиться и бегать, вон коров сколько.

Рогатые заинтересовались, корова она любопытная животное. Что за зверь белый, может коровий ребёнок? Животные стали собираться на берегу.

– Тимоха, отпуская свое чучело лесное, она мешаться будет возле мотоцикла. Тоже мне, нашел охотничью собаку. Боишься, что коров порвёт? Ближе пяти метров не к одной не подойдёт, вот увидишь.

Парниша с удивлением посмотрел на Николая, как будто первый раз его увидел, сразу всё понял. Кого я слушал на счёт собак, и продолжаю слушать? Разочарованно подумал он.

Васёк был прав. Николай оказывается, вообще не разбирается в собаках, он их не понимает. Если бы Белка гавкала на коров, может не подошла бы в плотную облаивала бы на расстояние. Собака настырно молчит, упорно тянет поводок в сторону крупнорогатых.

– Ну смотрите, я предупредил, не хотя отпускаю.

– Тимоха, хватит панты колотить, тоже мне охотник промысловик!

– Коля, я по поведению собаки вижу что, что-то будит, а вот что не знаю. А ты слепой, собачник! Да уж, от тебя я такого не ожидал!

– Да нечего она коровам не сделает, коровы за себя постоят. Если за собаку боишься, так и скажи, – пастух упрощает. Видно ему скучно, он хочет развлечься, пожалуйста!

Пристально посмотрел на пастуха, – Отпускаю под твою ответственность.

Скотник улыбнулся, кивнул головой, мол, давай, давай, отпускай!

– Ну Дерсу и точно Дерсу Узалла! – Николай засмеялся.

Подтянул Белку к себе, расстегнул ошейник. Собака перелетела речку в три прыжка. Сходу без всякого гав, молчком подлетает к самой ближней корове. Крупнорогатые понять не чего не успели. Люди от этой картины остановились на полпути, бросили из болота вытаскивать бегемота.

Белка подпрыгивает, резко хватается корову за верх ляжки, ближе к крупу, животное падает на задницу. Вот теперь собака сказала гав, посадила на задницу вторую корову, коротко её облаив. Три раза гав, хватит и столько! Не когда долго лаять, работы много, только успевай поворачиваться, надо

приниматься за третью! Тут то рогатые опомнились, пустились на утёк.

Третью корову Белка достала в красивом длинном прыжке. Не посадила корову, а своим летящим весом, что тараном сбила животное с четырёх копыт! Ну, всё, приехали, сейчас перехватит корове горло, и Тимоха попал. Пастух схватился за голову.

Молодец Белка, горло рвать не стала, бросилась на очередную рогатую жертву. Николай стоит, раскрыв рот, специалист кинолог такого кино некогда не видел и явно не ожидал. Парниша тоже такого кино ни когда не видел, но чего-то подобного ожидал, недаром в душу закралась сильное беспокойство, тревога.

– Ну что Коля? Чучело, чудо лесное? Иди, лови, пока она пол стада не покалечила, – дальше продолжил фразу отборными матами. – А ты что стоишь, как в штаны насрал?! – наехал на пастуха.

– Ведь не хотел отпускать, чувствовал, по собаке видел, что будет здесь делов. Вот теперь резвись, бегай, собирай стадо!

После данного случая, Николай больше не когда не оскорблял Белку чучелом лесным, до него дошло, что это собака с большой буквы. Белка с кошек перенесла тренировки на зверя гораздо крупней, только тренировки больно похожи на действительность. Учения, приближенные к боевым! Хорошо, что глотки не перегрызает поверженным животинам, пока не перегрызает. Нужно как-то прекращать этот цирк, а вот как?

Коровы побежали в сторону дойки, там защита, до тырловки более двух километров. Ниже по течению Найбы на левом берегу начинается прижим. Там тоже дорога и чёртов мостик, почему ребята полезли в реку. Прижим – крутая осыпь, с мягкой породы, которая крошится в руках при небольшом усилии.

Коровы стали, что олени зимой, съезжать на задницах в Найбу, с крутого склона, перебираться на правый берег. Животные сообразили, что за полосой воды они будут в безопасности. Плохо соображают, корова она и есть корова! Для белого разбушевавшегося зверя река не преграда.

Больше половины стада, а стадо большое, голов за двести, ринулась в лес. Часть рогатых побежала по верхней дороге, прижим дальше выше и круче. На пути коров чёртов мостик, через овраг, который что пропасть. Если сейчас не поймать собаку, овраг будет доверху забит переломанной, покалеченной скотиной.

Всё-таки красиво коровы сигают в речку, поднимая столбы брызг. Некоторые, со склона идут кубарем. В том месте глубина приличная, метра два, посадка происходит мягко. До чего тупые животные эти коровы, выбрались на правый берег и стоят в куче возле воды, плятятся на прижим. Мотоцикл вытащили на берег.

– Чего встал? Иди лови собаку, – проговорил сквозь смех Николай.

Ему стало смешно. А что, он сторонний наблюдатель, отвечать будет парниша и тупоголовый скотник. Тимоха тоже не остроголовый, если послушал двух спецов, собачьего и коровьего спеца. По собаке видел, чувствовал, что дело будит табак.

– Тебя бы заставить поймать Белку, знаток собак, – залюбовался ходом коров в речку, особенно тех, кто дальше, выше по дороге сигает в воду.

Побежал ловить Белку. Не дается в руки и всё, собака намеревается сигануть с прижима. На правом берегу собралось уже много коров, на дороге не одной. Что интересно, коровы не побежали к чёртову мостику, сиганули в речку. Доски мостика корову бы не выдержали. Выходит, что коровы не такие тупые как кажется?

Хозяин охрип от матерных криков, загнал Белку к чёртову мостику. Она тоже не пошла по мостику. Глаза у собаки горят, с пасти летит пена, язык на плече. Не собака, а какой-то бешеный большой, белый ёжик. Шерсть вздыбилась буквально везде. Хозяин пригрозил дубинной подобранной в ходе догонялок. Убью сука, ко мне! Хвост у Белки опустился, кажется, стала приходить в себя. Выкинул дубину, вытащил с кармана ошейник с поводком.

– Белка, ко мне...! Ко мне я сказал...!

Собака пригнула голову, чуть ли не до земли, на полу согнутых подошла к рассвирепевшему хозяину. Она поняла, что делов натворила, сейчас получит по первое число. Неправильно поняла, парниша надел ошейник, обнял собаку.

– Молодец Бела, умница ты моя хорошая, так и держать! Мы с тобой всех этих охотников за пояс заткнём!

Этим налётом на крупнорогатых, Белка дала сто процентную уверенность, что она будет работать, что у парниши охотничья, рабочая, воспитанная собака. В городе за спортивным центром Спартак есть большое поле, заканчивающиеся возле стадиона Спартак. На поле выгуливают собак со всего восьмого микрорайона. Многие собако-держатели по окончании

прогулки ловят своих питомцев, это не хозяева, собака должна во всём слушаться хозяина.

Люди удивляются, как он приучил собаку к ошейнику. Когда на вытянутых к низу руках показывает ошейник с поводком, дает команду ко мне. Белка нагибает голову, выполняет команду без разговора, даже если побегала всего пять минут.

Вволю насмотрелся, как, так называемые хозяева ловят своих собак по полчаса, по часу. Прошу заметить, за два месяца приучил уже взрослую, чужую собаку. Рыжая Мурка вырастит, также будет беспрекословно исполнять команды.

Ловить свою собаку по полчаса, лично его не устраивают такие взаимоотношение с четвероногим другом. Собаку не надо баловать, собака должна быть послушной. Сегодня совершенно другой, не ординарный случай. Белка забыла всё на свете, нового хозяина, свое новое, а может и старое имя.

Хорошо, что полностью не проснулся волчий инстинкт. А то бы успела перегрызть с десятков глоток минимум, пока бы хозяин не переломал ей хребет дубиной. У него бы не было другого выхода. Как же он здесь будет ходить с собакой Белкой? Июль, август и почти весь сентябрь, пока рогатых не увезут на зимние квартиры. Придётся на полях держать Белку на поводке.

Пока ловил Белку, Николай загрузил коляску. Пастух пошёл в лес собирать стадо. Больше половины коров оказались умней меньшей половины, убежали в лес. Так оно и у людей, больше половины умных, с положительными качествами души. Но всего один дурак с преобладающими отрицательными

качествами может испортить жизнь тысячам нормальных людей. На оборот не когда не бывает. Коровы убежали в лес, даже не боясь медведей, белый зверь намного страшней бурых и чёрных!

Пастуху придётся долго гулять по лесу, вот это он по развлекается, побегаёт! Хотя, коровы дойные, любая животина чувствует время лучше человека. Чем дальше идет прогресс, тем у людей хуже работают биологические часы. К обеденной дойке, коровы сами начнут выходить из леса. Интересно сколько коров перестанет доиться?

Ведь не хотел собаку отпускать, упорно просили, настаивали. Даже затронули Белкину честь. Собачка показала, что она за чучело лесное, на что способна. Это лесное чучело осенью покажет, как должна работать нормальная рабочая собака. Будет брать соболей даже без пули, что кошек во дворе!

Николай завёл Ракету сразу, как говорится с пол пинка. Парниша удивился такому развитию событий. Думал, что придётся палить костёр, да сушить катушку зажигания.

– Ты Коля с зажигания много воды слил?

– Если бы там была вода, то мотоцикл бы не завёлся с пол пинка. Ведь Ракета не захлебнулась, а заглохла, мощей не хватило скакать по этим булыжникам. Крышку зажигания откручивал, катушка и всё остальное сухое.

– Знаю, что не захлебнулся, но в воде то мотоцикл простоял много времени.

– Тимоха, на этом мотоцикле везде стоят путёвые прокладки. Ты же сам видишь, какой потрёпанный вид у Ракеты, а сердечко работает, что швейцарские часики. За движком я слежу, а это самое главное.

Парниша смолчал. Движок да, самое главное, но можно содержать в порядке двигатель, и поддерживать приличный вид самого аппарата.

Поехали дальше, Белка, было, заартачилась, не захотела ехать на возу. Пришлось применить лёгкую физиотерапию, если слов не понимает, то бьют по морде, и не только собак! Дочка, вся в мамашу пошла. Мурка в запазухе начала протестовать, заскулила, настырно, упорно полезла наверх, карябая, своими когтями живот хозяина. На зелёной травке гораздо лучше, чем в темноте, тесноте и жаре, с малым количеством свежего воздуха.

Пришлось застегнуть рубаху под самое горло. Органически не переваривает галстуки и вот так застёгивать рубахи. Что сделаешь, кому сейчас легко?

От брода, где застряла Ракета, где был один в поле воин, до конечной остановки ехать немногим больше двух километров. Дорога по Сеймовские полям прямая что нитка, ужасная, что Тимохина жизнь. Часто приходится уходить на поле, объезжать опасные участки. Местами огромные лужи с прозрачной водой, кишашие головастиками растянулись по дороге на десять и более метров. В водоём глубиной всего сантиметров двадцать, не стоит соваться даже на уазике. На дне мягкая глина, здесь фактически ни кто не ездит, не зачем.

Кстати нужно объяснить, что такое Сеймовские поля. Напротив западной границы длинного поля, устье речки Сейм, по-японски речка Сунсури. Местный народ не когда не слышал про речку Сейм, по Сунсури шахтёры частенько лазают с ружьями. Сеймовские поля – это название придуманное лично Васьком. Скажем, местное географическое название,

данного промыслового участка. Также как Мутный ручей, Первый, Второй ручей, Заячья поляна, Домик, много своих названий, с годами список пополняется.

Поля остались позади, Ракета, натужно ревя на первой передаче, полезла на крутой подъём. Почувствовав, что аппарат вот-вот заглохнет, всему должен быть придел. Парниша на ходу с десантировался, помог Ракете. Сотня метров относительной прямой, снова крутой подъём, снова толкал мотоцикл, дорога полезла вверх. На ровном участке Ракета упёрлась в шлагбаум, упавшая ёлка перекрыла путь дорожку.

Выпилить кусок с упавшего ствола для прохода мотоцикла, пяти минутное дело, нет не какого смысла заниматься пяти минутным делом. Парниша старается избегать бесполезной работы.

Впереди через полторы сотни метров часть дорожного полотна ушла в Найбу, осыпь, осталась только узенькая тропка.

Там ельника нет, где остановились, справа наверху густой, молодой ельник. То что ребятам нужно, подходящие место где можно сделать схрон, спрятать поклажу. Белка уже носится по лесу, перед первым подъёмом собаку отпустили. Щенка положил к упавшей ели, рядом с рюкзаком.

Николай забросил на спину мешок с посудой, в руках десяти литровая канистра с горючкой, Тимоха загрузился точно также. Полезли в лоб на крутой склон, маленькая собака заголосила. Мол, что сволочи делаете, оставляете одну в лесу. Маленький кутёнок не хочет быть в роли дедовой дочки в сказке Морозко. Не сезон играть в эту сказку!

Наверху быстро нашли место под схрон, перетаскивали содержимое коляски, с перекурами, изрядно пропотев. Больно

склон крутой, с поклажей, тем более, когда груз в руках, тяжело буксовать. Зато больше уверенности, что не какой праздно шатающийся не забредёт на схрон. Для успокоения души, добро накрыли лапником, замаскировали.

Чужому наткнутся на схрон, шанцы очень малы. Нечего в этом ельнике делать, тем более лезть на крутой подъём. Здесь народ ходит настроенный на долгий длинный путь. Хотя вот-вот гриб пойдёт, лес выбранный под схрон грибной.

Не ходят сюда за грибами, до Быкова больше десяти километров. Быковчане собирают грибы гораздо ближе, предпочитают собирать в другой стороне, ближе к поселку Углезаводск. Там леса славятся грибом, особенно много моховика. Именно здесь много белых, год на год не приходится. Гриба моховика, что маслénка, много каждый год. Охотники будут наедятся, что этот год на счёт боровика не урожайный, так оно и получится.

Ракета не смогла взять за один раз, все, что нужно для перестройки. Мотоциклетная коляска, это не кузов шестьдесят шестого. К тому же у Николая не всё имеется в нужном количестве. Он будет периодически подвозить на схрон нужный материал, как договорились.

Старший товарищ договор проигнорирует, наплевательски отнесется к договору. Безответственный человек. Парниша это понял ещё при первой встречи, при знакомстве. Николай в дальнейшем будет не раз подводить своих товарищей, с которыми скажем пане братские отношения.

Люди со статусом выше, будут его считать очень обязательным человеком, на это, Тимоха станет горько улыбаться. Николай хозяин своему слову, слово дал и забрал

это слово. Хочется верить, надеется, что товарищ будет подвозить недостающий материал.

Распрощались, астронавт оседлал ракету, поехал обратно. Пастух сказал, что через чёртов мостик дорога сухая, парниша сам видел, что верхняя дорога как забетонированная. Они полезли в Найбу. Думали, что после дождя верхняя дорога раскисла. Дорога пробита в хитрой пароде, которая быстро высыхает, но после хорошего дождя ноги вязнут хуже, чем в глине.

Надел рюкзак с земли, с трудом поднялся, больно вес тяжёлый. Маленькая собака не хотела подходить к хозяину, она поняла, что сейчас её посадят в за пазуху. Пришлось громко зарычать, кутёнок испугался, припал к земле, поймал. Ружьё в одну руку, чехол с трёхколенным удилищем в другую руку. Пошёл на подъём. Ещё не до конца наигрался с оружием? Ведь говорил, что хватило одной зимы.

Вынужден тащить это ружьё. Рыжая собачка снова хотела, устроить потасовку в за пазухе, чуть было на ходу не выпрыгнула. Нет, он не намерен идти по жаре, с тяжёлым весом, с застёгнутым воротом. Как рывкнул! Бегущая впереди Белка подпрыгнула, маленькая собака наверное, на время оглохла, сразу успокоилась. Всё, шутки кончились, лежать тихо, не шевелится! Путь предстоит длинный, долгий, тяжёлый. Ужасный путь с тяжеленным весом на горбу. С довеском в за пазухе, с двумя занятыми руками.

Всю Десну придётся пролезть по зелёнки, без троп. Плохо, когда руки заняты, удочки нужны, это его и собачье

пропитание. Ружьё для чего, у зимовья на схроне Белочка лежит? Зачем одному, к тому же летом, два ружья? И зимой не к чему два ствола на одного. Здесь дело в другом, Гоша передал Николаю свое ружьё, сказал, чтоб Тимоха унёс его в лес. Бывший напарник по туризму, не рискнул обратиться на прямую. Майская ругань на речке Вознесенке ещё свежа в памяти.

Ружьё бы спокойно лежало дома у Гоши. Он продуманный парень, чувствует, что Васёк на него зол, знает причину. Как выяснится через два десятка лет! Гоша даже не догадывался о причине немилости охотоведа! Вот это тормоз! Тимоха объяснит ему в чём суть, Гоша упрётся что баран, мол, урезка избы здесь не причём. К тому времени, Гоша здорово поглупеет, постареет. Потому что за двадцать лет столько водки выжрет, дешевой водки.

Парниша попробует закрепить объяснение с помощью физических воздействий, Гоша убежит! Через двадцать лет Тимоха останется тот же, разумеется, лицом изменится, жизнь, она не сахар, физическая подготовка останется на высшем уровне.

Охотовед пока терпит умного Гошу. А вдруг, когда умник в очередной раз придёт на избу, охотовед даст от ворот поворот? Зачем пришёл, что тебе здесь надо? Ружьё у меня здесь, вот пришёл забрать! Васек, конечно, не скажет Гоши от ворот поворот, ему нужны люди, он планирует строить ещё одну избу. Гоша подстраховался на всякий случай.

Впереди парнишу ждёт много работы, как говорится, работы не початый край и все одному. Не так страшен чёрт, как его малюют. Сделает всё на пять с плюсом, управится намного раньше намеченного срока. Сам будет любоваться своей

работой. Обычно его не удовлетворяет проделанная им работа, хочется там, там подправить, переделать. В этот раз всё будет отлично на первый взгляд, на его взгляд.

Работы много, всё в одни руки, зато ни кто не будет мешать. Кажется, перегрузился, здорово перегрузился. К тому же щенок в за пазухе мешает, шебуршится, вошкоется, плакать стала собака рыжая. Расстегнул пуговицу на рубаше, разрешил Мурке высунуть голову, успокоилась. Смотрит вперёд, природой любит, ей хорошо, её хозяину не очень. Какой там не очень? Плохо ему, тяжело и не очень, а очень тяжело!

Бетонный перекат прошел, не раскатывая сапог, вода в Найбе минимальная. Благополучно прошёл второй брод. Белка на берег не пошла, как только глубина позволила собаке плыть, она повернула на яму. Вот даёт, водоплавающая! Скользкий перекат переходил осторожно. Воды мало, вода тёплая, порода начала потихоньку обрастать водорослями, скользить стала пуще прежнего.

До Медвежки добрался чуть живой. Шёл почти четыре часа. Это долго от устья Сейма. Ох и тяжело, а как подумает что его ждёт впереди, жить не хочется. Относительно лёгкий путь закончился на этой будке. Дальше до самой избы без троп, как бы ни пришлось ночевать под ёлкой. А что сделаешь? Заночует под ёлкой, костерок согреет. На дворе лето, июль начался, по ночам пока свежо. У него даже куртки нет. Не чего страшного, не околеет.

Возле будки на улице сделан стол. Аккуратно поставил рюкзак на стол, вылез из лямок, бурлаки на Найбе. Как бы рюкзак столик не поломал, больно хлипкое, довольно старое сооружение. Выпустил на волю Мурку. Собрал остатки сил, спустил рюкзак со стола на землю. Упал на чурбак, закурил.

Жара стоит, солнышко старается не жалея сил. Мурка засиделась в запазухе, решила размяться, с мамкой поиграть. Белка отшвырнула своего ребёнка, при этом грозно рыкнула. Мол, сунешься ещё раз, загрызу!

Так, мамка играть не хочет, тогда проиграемся с дядькой, который меня, куда-то тащит. Щенок видит парнишу третий день. Для Мурки хозяйка младшая сестра. Ирка с Муркой носилась как с писаной торбой, везде с собой таскала. Рыжий маленький собак попытался, было погрызть хозяйский сапог. Пришлось поступить по примеру собачей матери. Отшвырнуть ногой щенка в сторону, грозно зарычать, тут же перевести свой рык в человеческую речь.

– Ты меня чума в за пазухе достала, смотри, как бы я тебя не прибил. Впереди такой путь, что жить не хочется. Рюкзак тяжелей всей моей прошлой жизни, жара как в Акапулько и ты тварь ещё достаешь меня. Не лезь, убью! – объяснил и пригрозил маленькой собаке, нецензурные слова пропускаем, их было сказано в два раза больше. Иначе ведь не поймёт, придется убить, жалко будет.

Покурил, ну что, надо решаться на отчаянный шаг, чем быстрее, тем лучше. Вытащил с кармана рюкзака котелок, решил. Нырнул вниз за водой, Белка следом и кутёнок следом. Рыжая маленькая собака застряла на середине обрыва. Верх подняться не может, вниз страшно, заверещала как заяц, на всю округу.

Вылез наверх с котелком воды, по пути прихватив эту маленькую, живую проблему. А ведь придется с тяжёлым весом нырнуть и вынырнуть из этого распада, ужас. Завёл огонь, повесил котелок. Разулся, разделся до трусов, сапоги

с портянками бросил на крышу будки, за час просохнут. Попил чаю, заморил червячка, с часик загорал.

Нехотя оделся, обулся, собрался. Пришлось побегать за рыжей скотиной! Она падла уже успела выучить действия хозяина перед стартом, на каждом перекуре щенка выпускал. Маленькая собака, а с мозгами, хитрованка, хотела спрятаться в ближайшем завале. Снова поставил рюкзак на стол, влез в лямки, тронулся с места.

Самую малость прошёл по тропе, ушёл влево. Упал в ручей на развилку. Буксовать на другую сторону пришлось долго и тяжело. От ручья метров на пять по склону, вымахала зелёнка.

Основная трава в зелённой массе крапива, которая вытянулась почти на два метра. Выше, много мелкой поросли малины. Проклял ружьё, вместе с ним Гошу. Зачем тащит эту палку? На избе есть отличное оружие. Гоши надо, так пусть он и тащит. Про чехол с удилищем молчал, чехол на подъёме мешался больше!

Выполз, выкарабкался вверх. Овраг убил охотника перестройщика, как будто не отдыхал полтора часа. Охотник перестройщик – это тот, кому охота перестраиваться?! Если не кривить душой, то да, именно так, Тимохе хочется, спасу нет, перестроить избу. Охота как таковая, то есть добыча зверя, у него на втором месте.

Покурил, рыжую на этот раз не выпускал, чего доброго в овраг убежит, потом лезь, доставай. Рюкзак снимает и одевает только сидя. Потихоньку потянул на сопку, плечи

стали болеть, спина заныла. Дотянул до спуска в пойму Мутного ручья. Куда спускаться, не понять, кругом раскинулись зелёные травяные джунгли, зелёнка вымахала к двум метрам. Зеленка конечно выше, есть по три, по четыре метра, медвежья дудка к августу вымахивает за пять метров.

Его не интересует, что творится выше двух метров. Зеленка немногим выше роста, или в рост, труба дело. Пусть три метра или пять, разницы уже не какой. Июль только начался, трава ещё растёт, тянется к солнышку. Ближе к августу стебли станут жестче, следовательно затрудниться проход через заросли.

Упал вниз, по слуху вылез на Десну, по речки добрёл до устья Мутного ручья. Перекур, здесь хорошие места рюкзак ставить, даже садиться не надо. Придется всю дорогу пилить по речки, нет не какого желания соваться в травяные джунгли. Да и толку не какого, метров триста прорвешься, силы оставят, если за это время не успеешь ноги переломать.

От устья Мутного до устья Ключа плёлся целых четыре часа! Уму непостижимо, супер скорость. Зато прошёл по всей речки, по всем кривунам. Мельком сквозь пот заливающий глаза просмотрел всю речку, видел немало большой рыбы симы. Вылез с Ключа, потянул по тропке к пожарищу.

В марте по поручению партии и местного правительства, сжёг старую избу! При этом деле присутствовала собака Белка, она была стронем наблюдателем. Придут летом браконьеры-охотники шахтёры, кстати, уже приходили. Временами по речки видел следы кроссовок примерно сорок третьего размера. Своих в это время здесь быть не должно, свои не ходят в лес в кроссовках. Летом только туристы ходят по речкам в кроссовках.

Если бы не сжёг избу. Пришёл бы товарищ праздношатающийся по тайге, посмотрел на избушку. Ага, трубы у печки нет, двери нет. В избушки не чего нет. О чём это говорит? Где-то по близости построена новая изба. Будут искать и найдут. Оживить старую избу раз плюнуть. Принёс три жестяных колена для трубы, всё, на дворе лето, дверь не нужна. Без печки летом можно жить не плохо. Самое главное есть крыша над головой. К осени по любому найдут новую избу.

Охотникам не нужны праздношатающиеся по тайге, туристы, браконьеры, другая лесная братия. Ребята не любят гостей, тем более чужих, в отсутствие хозяев. Теперь, придут, избы нет, сгорела. Пойдут обратно, по Быкову слух пойдёт, кому надо, данный слух поймает. На Десне избы нет, сгорела или сожгли. Нет жилья, нет крыши, значит, не пойдёт народ в верховья речки.

Подошёл к пожарищу, стоп мотор, перекур. Подошёл, нет, добрёл, дотянул до пепелища. Какой перекур по счёту не помнит, от Беломора в горле першит. Ноги не идут, спина пока терпимо, плечи отваливаются. Со стороны Ключа небольшой бугорок, присел на него, освободился от лямок, выпустил рыжую бестию.

Опасения на счёт праздношатающихся товарищей сбылись. Чему удивляться? Ясно и понятно, что будут здесь люди. Они каждый год ходили суда отдыхать, рыбачить, стрелять. Возле ёлки валяется картошка, слегка порванный пакет риса. Лук зелёный ещё довольно свежий, не успел завянуть.

Здесь были совсем не давно. Укроп разбросан. Сразу собрал зелень, чтоб не наступить. В тайге нельзя игнорировать зелень огородную. Ствол ёлки и кругом этой ёлки всё в белом порошке. Попробовал порошок пальцами, что-то знакомое, лизнул, мука была. Нашёл то, что осталось от пакета, штамп почти целый.

Козёл мужик, уничтожил целых два килограмма муки. Мука была приобретена в Долинском районе. Всё ясно, пришёл шахтёр пожить на избу. Разумеется на ночь, глядя, путь от Быкова не близкий. Может, дождь был, нет, дождя не было, мука сухая, хорошая была мука.

Пришёл, а избушки нет. Козёл этот охотник, подумал шахтёр! В порыве ярости метнул в ёлку пакет муки. Меткий однако, нет бы промахнуться, тогда хоть что-то бы осталось от муки! Рис метать не стал, разгрузился, выкинул не особо ценные продукты, бегом обратно. Надо успеть к ночи добраться до Медвежки.

Шахтёры бегут по Найбе до речки Пожарской. С собой у них, кроме удочки, ружья, не обходимых продуктов, в рюкзаках не чего нет. Даже топор не берут с собой. Топор еще в лес тащить, столько не нужного веса, да, на взгляд шахтёра браконьера, топор это лишний вес, ружьё в летнюю пору вес не лишний. Потому что трясутся за свою задницу. Так что спать под ёлкой шахтёру браконьеру, исключено.

Всё по сценарию, всё отлично. Парнише как самому молодому было поручено сделать дело без каких либо последствий. Какое либо последствие одно, лесной пожар. Так что пришлось в марте откопать вход, в углах по диагонали развести два костра. Стоял, наблюдал до тех пор пока крыша не рухнула. Изба сгорела дотла, не чего не осталось, сказка

исчезла. Только печка стоит на прежнем месте. Изба, оказывается, горит быстро, меньше часу. Убедился в этом на практике.

Остался последний рывок, не будет ночевать под ёлкой. Есть ещё в запасе немного времени, да почти пришёл. Дальше потянул строго по воде. Чтоб не было не каких следов, не каких троп. Стараясь негде не поломать даже стебля зелёнки. Следы замечает, точней будет, замыкает следы.

Думал, что на пожарище сделал последний перекур. Не тут-то было. Пришлось на Ключе, на осыпи делать перекур, чтоб следов не оставить. Не может идти, ноги не идут и всё. Расстояние курам на смех, всё время по воде, местами скользко, ямы глубокие, на пороги приходится подниматься рывком.

Добрался до плотины. Аккуратно перешёл на доски, здесь от воды, до плотины немного крупного речного песка, надо не наследить. С досок плотины аккуратно раздвигая стебли ружьём и удочкой в чехле, юркнул в гущу лопухов. Нельзя ломать лопух. Таким методом прокрался метров пятнадцать, попал в старое заросшие русло. Не глубокая канавка идёт по нужному курсу. Не плохая дорога, скоро надо поворачивать, можно сказать дотянул.

И тут вдруг сердечко как заколотит, чуть наружу не выпрыгнуло. Следы кроссовок, тех самых, которые видел на Десне. Следы идут вниз, в обратную сторону. Неужели этот гад в отместку сжег новую избу?

Метров через полста дошёл до места, где чёртов шахтёр, попал в русло малой старицы, по которой идёт парниша. Дорога сквозь зеленку пробита до самого Ключа. Охотник немного успокоился. Не по сценарию повёл себя мужик. Сразу обратно не пошёл, видно ночь перекаптался под ёлкой.

На следующий день лазил по Ключу, искал избу. Каких-то двадцать метров не дотянул до поворота на маленький ручеёк. Совсем рядом прошёл следопыт великовозрастный. Да чтоб тебя на обратном пути медведь поломал. Да чтоб ты в Найбе утонул. Да чтоб на тебя сушина упала. Как говорит Васёк, где мы должно быть тихо. Понервничал Тимоха сильно.

Мурка, повизгивая семенит сзади. До того ослаб, что не может тащить маленькую собаку. Рыжая, была лёгкой в начале пути. Сейчас весит что перекормленный взрослый бегемот! Прямо на повороте в нужный овраг стоит маленькая печка. Парниша за матерился со страшной силой, сыпля проклятья уже на другую человеческую голову. Этого человека он знает, товарищ столько вреда принёс своей тупостью.

Печка как указательный знак, вот здесь надо поворачивать. Опять же Лёхина работа, мужик побыл всего десять дней, сколько вреда от него было, даже новая изба по его вине чуть было не сгорела, могли вчетвером угореть. Таким людям в тайге не место.

Он хотел строить балаган в верховьях Десны. Строитель, лень было пронести печку сорок метров, которая весит не многим больше пяти килограмм. Повезло короче ребятам. Если бы мужик в кроссовках поднялся по Ключу на двадцать метров выше, также бы взял к сопке. Вышел бы точно на печку, дальше без слов. Указатель, лучше не придумашь. Железяку надо срочно отсюда убрать.

Поднялся по оврагу, рыжая орёт благим матом, визжит внизу, отстала от каравана, потерялась! Парниши до лампочки, в мыслях одно, надо как-то преодолеть последний подъём. На каждом шаге носом делает глубокие вдохи, шевелит ноздрями как собака ищейка. Принюхивается, всё старается уловить запах гари, запах пожарища. Вылез из оврага, на душе стало так легко, так хорошо, хотя он совершенно разбитый, не какой. Изба стоит целехонькая, привык уже к ней, почти всю зиму здесь прожил.

Присел на краюшек чурбака, рюкзак коснулся опоры. Вылез из лямок придерживая мешок, поставил на землю это опостылевшие ярмо. В изнеможении плюхнулся на чурбак, Белка улеглась неподалёку, Мурка воет в распадке. Хорошо воет, по настоящему, прямо как взрослый, голодный волк!

– Иди Бела дочку приведи, разлеглась, мамаша называется, – Белка и ухом не повела. – Мура, Мура, Муська, на, на! – даже кричать сил нет.

Толку от этого, не какого, щенок не знает своего имени. Закурил, посмотрел на часы. От Сейма шел больше десяти часов. Долго шёл, но дошёл, дополз. Рыжая, наконец-то вылезла из оврага.

– Вылезла маленькая, да? Потерялась, страшно, на всю тайгу голосила, – взял щенка на руки, тут же отправил на землю, иди-ка лучше гуляй.

С ней спокойно не покуришь, целоваться лезет.

Немного пришел в себя, с чурбака поднялся с трудом, укатали сивку крутые горки! Открыл дверь, зашёл в избу, чуть

было не упал. Полный ужас, наврядли подойдет под определение, того, что увидел.

Внутри избы всё белое, как будто известкой облили, сильный запах плесени, вонь стоит. Всё, буквально всё в плесени, потолок стены, столы, нары. Подвешенные к потолку скрутки с матрасами, со спальниками тоже в плесени. На картоне плесень густая, местами свисает бело-серая бахрома. Дверь была приоткрыта, две отдушины открыты, и обилие плесени. Причина такого обилия плесени в худой крыше. После его мартовского ухода в будке некого не было. Все лежит на своих прежних местах.

У ребят в январе потекла крыша, не у ребят, у этой будки. У ребят крыша давно течёт, особенно у Тимохи! Крыша потекла как специально над его спальным местом. Пришлось с полосок полиэтилена делать обводные желоба. Пускать воду на стенку, чтоб на матрасы не капало. Потому что строители, мастера своего дела, а кровельщики слов нет. Короче, природный дар крыть крыши!

Завёл печку, сколько смог стёр плесень со столов. С водой здесь проблема, ручей ели сочится, в пятнадцати метрах ниже, за помойкой, бежит нормальный ручеек. Значит, водичка прячется под землю.

Взял ведро, кружку литровую, пошёл через деляну на соседний ручей. Он рядом, от зимовья на юг тридцать метров, в этом месте больно распадок глубокий, склоны крутые. Конечно не как на Медвежки. Зачем нужны лишние трудности? Выше за деляной ручеек бежит по ельнику, распадок не глубокий со стороны избы склон пологий. Начерпал кружкой ведро воды, это не выход из положения, надо делать колодец. Много чего надо делать.

Зимой ближний ручей совсем перемерз. Воду таскали флягами с Ключа. Скорей всего зимой ручей нашёл обход под землёй. Выражение есть – ручей перемерз, глупое выражение. Кстати, взятое из литературы. Парниша не знает как там, в Сибири, на Сахалине ручьи не промерзают, нигде ручьи не перемерзают. Даже на Колыме.

Сейчас бы упасть на нары и лежать, долго лежать, нельзя, крепись геолог. Ты здесь один, надеяться не на кого. На твоей ответственности два зверя, они тоже кушать хотят. Развесил на просушку постельное бельё, скоро темнеть начнёт, пусть хоть немного просохнет, выветрится запах плесени.

Завел костёр, чайник повесил, воду в котелке под вермишель. Снова пришлось идти за водой. На печку поставил ведро, собакам сварить овсяной каши. Всё Муся, кончилась у тебя сладкая жизнь. Каши разные с тушенкой кушать. Будишь есть одну овсяную кашу, без тушенки, иногда с рыбой. Маленькая рыжая собака пойдёт другим путём, она научится мышковать лучше соболя. Надо ведь как-то оправдать имя своё. Мурки обычно, чем занимаются? Правильно, мышей ловят!

Сварил вермишели, заправил тушенкой, поужинал. Маленькая собака всё кланчила, даже стала тявкать, запах то родной! Не дала спокойно поесть.

Сегодня больше нечего не стал делать, даже не пошёл на схрон за вещами, там приёмник лежит. Ночь проживёт без музыки, сегодня не до танцев, не до духовной пищи! Не считая двух лесоустроителей, новая изба не засвечена. В марте месяце, всё-таки убрал самое ценное с избы подальше в лес. Ружьё, патроны, огненные припасы, бензопилу.

Время подходит к ночи, немножко просушил бельё, матрасы всё равно тяжёлые, воняют! Здорово отсырели, а ведь были подвешены к потолку. В зимовье кругом белый слегка пушистый грибок, вот что собой представляет плесень. В избе жара и вонища! Овёс варится, нет, сил ждать пока, свариться. Потом надо остужать, значит снова ждать. Подкормил огонь, бросил собакам по паре ложек вермишели, завтра покормит, не помрут.

2

Спал отвратительно, неприятно, бельё сырое и запах плесени. С утра первым делом покормил собак. На южной стороне избы натянул две проволоки, здесь поляна с травой по грудь до самого оврага. Развесил всё бельё на просушку. За ночь запах плесени стал преследовать, кажется, что вся тайга пропахла плесенью.

Завёл печку, хотя в избе тепло, всю ночь дверь была нараспашку, в печки остались угли. Самое лучшее средство борьбы плесенью, тепло, жара. Вот и придётся бороться с плесенью жарой. Позавтракал, сходил на схрон, принёс вещи, ружьё, теперь вооружен на обе руки, осталось вооружить ноги!

Нашёл причину нехватки воды в ручье. В ста метрах выше избы, не много северней, основная часть воды с ручья идёт по другому руслу, в пятнадцати метрах северней старого русла. Через полсотни метров прячется под еловые корневища и не слуху, не духу. С помощью лопаты отучил ручей играть в прятки. Перекрыл обходное русло. Пошёл по ручью до избы, нашёл ещё одно хитрое место, снова часть воды прячется под корни. Исправил лопатой этот не порядок.

Принёс с схрана пилу, короче всё забрал с схрана. Интересно, заведётся ли пила? Дружба почти четыре месяца пролежала в резиновом мешке. Бак сухой, проверить не чем, не нужна пока бензопила. Аппарат поставил на солнышко, пусть просыхает.

Как сходить на рыбалку? Ногами! Это ясно и понятно, что ногами, а не руками. Проблемка есть в виде маленькой собаки, Мурка ходит по пятам. Собака поняла, что мужик с бородой, который рычит громче тигра, материться так, что кровь в жилах стынет и есть её хозяин. Может собаку в избушки закрыть? Нет, такой вариант отпадает, жара в избе, печка потихоньку работает. Мурка в душегубки, через двадцать минут лапы протянет. Выход единственный, придётся убегать.

Через плечё надел сумку из под противогАЗа, банку с червями в карман, приготовил удочку. В собачью чашку плюхнул пол черпака вермишели, сунул под нос маленькой собаке. Белка даже не подошла, она разгадала хозяйский план, поняла, что сейчас куда-то пойдут.

– Мы сейчас Бела не пойдём, а побежим сломя голову, – обратился к большой собаке. Мурка учуяла родной запах тушенки, стала с жадность глотать вермишель.

Парниша схватил удочку, понёся вниз по ручейку, времени мало, потому что вермишели в чашки мало. Пронёсся по старице, что метеор, от вчерашней усталости, следа не осталось, только плечи побаливают. Выскочил на плотину, Белка впереди. С минуту постоял, прислушался, тишина. Сейчас вермишель доест, поймёт что осталась одна, завоюет заплачет. Плохо думал о рыжей собаке, она не выла и не плакала.

Пошёл с Белкой на Десну. Решил посмотреть, попробовать, что за рыбалка на этой речки в юле месяце. Вообще то, он

не в каком месяце на Десне не рыбачил, только на Ключе. На ручье мелочёвки кишит. Идёт строго по воде, рыба разбегается в разные стороны. В ручье мелковата рыбёшка. Вчера на последним кривуне перед устьем Ключа в глубокой яме видел крупную мальму, не мало хвостов видел.

Спустился до речки, дошёл до намеченной ямы, рыба стоит. Только будет ли она клевать? Больно крупная мальма находящиеся в глубоких ямах вредная зараза, разборчивая. Что попало, не хватает, как допустим на перекатах. Поплавок поднял, чуть ли не на два метра, забросил снасть в яму. Чего следовало ожидать, не клюёт скотина. Видно как наживка проходит мимо рыбы, мальма ноль внимания, нажралась уже где-то.

Попробуем по-другому, поплавок прогнал вниз до пяти сантиметров от грузила. Снасть забросил в полутора метрах выше ямы, на течении. Поплавок сразу исчез, как провалился, клюнула. Вытащил хорошенькую мальмачку, крупную, сантиметров в двадцать пять. Летом в ямах стоит сытая крупная рыба, как проголодается, идет на перекат, нажрется, снова в яму. Червя не берёт, если в яму опустить в качестве наживки тампон, хватанёт сразу.

Летом у крупной мальмы, яма, что диван у мужика! Таких товарищей обычно называют хорошими семьянинами. Потому что они мелькает в родном дворе два раза в день, на работу и с работы. Оставшиеся жизнь проводят на диване, там же и пьют, для семьи приносят только деньги, дома палацем о палец не ударят. Но сливут не пьющими, отличными семьянинами. К пойманной рыбе это, не имеет не какого отношения, так, к слову пришлось, парниша детство вспомнил.

На трёх перекатах надёргал рыбы себе и собакам, самая мелкая рыбка не меньше пятнадцати сантиметров. Не плохо, на этой речке можно жить! Кстати, на Десне в летние время будит ловить мальму размерами с горбушу. По длине размерами с горбушу, мальма вытянутая раба, имеет форму торпеды. Не на какой другой речки не встретит такой огромной мальмы.

Поднялся по Ключу до плотины. Почистил, помыл рыбу ту которую собрался жарить, на рыбалке запасной пакетик всегда в наличие. Кишки от потрошенной рыбы в пакетик. Когда в тайге собаки, не чего не выкидывается, не кишки рыбы, не картофельные очистки.

Плохо когда возле избы нет нормальной воды. Вода на ручье пошла веселей, лопатой наворочал, что экскаватор. К вечеру, а может к утру муть осядет. Внимательно осмотрел место обработки рыбы, чтоб не осталось не каких следов, их и нет.

Прошёл по доскам, аккуратно юркнул в заросли лопухов. Пусть думают, что здесь ни кто не живёт, Ключ не обитаем. Правда и дураку понятно, что изба не сама сгорела, печка стоит без трубы, пожарище совершенно чистое. Кроме гнутых гвоздей больше нет не какого железа. Мужик в кроссовках оказался не дурак, это с какой стороны смотреть. Новую избу он бы конечно не сжёг, ходил бы на зимовье отдыхать.

Места здесь глухие, земля мягкая, можно чёрта закопать. Глупый мужик, он искал себе большущую проблему, как правило, пьяницам и дуракам везёт. Мужик повезло, не нашёл избу. Парнише тоже повезло, что мужик не нашёл избу. Короче

двум пьяницам и дуракам повезло! Иначе один дурак пристрелил бы другого дурака и концы в воду, то есть в землю!

Пришел на избу, маленькой собаки нет, покричал, позвал, а в ответ тишина. Странно, случаем, не съели ли Мурку соболя или еноты? Походил по ельнику выше деляны, клича рыжую, попутно осматривая лес для предстоящей валки. Нет собаки, это начинает, не нравится. Куда могла деться беспутная псина? Маленькая собака решила в прятки играть, обиделась, что её одну оставили, избу охранять, а сами убежали? Обманом оставили, не честно поступили. Хотя если бы так поступали каждый день, рыжая была бы не против.

Проверил, как сохнет бельё, чуть было не наступил на маленькую собаку. Мурка в траве лапы парит. Ну и чучело! Может, к своему имени пока не привыкла, но голос то слышит. Минут двадцать надрывал голосовые связки. Характер свой чума показывает, нельзя этого делать, хозяин жуть как не любит характерных, потому что сам такой, ладно, по малолетству прощает собаку рыжую.

На костре нажарил рыбы, сварил риса. Отварил рыбу собакам, перемешал со вчера сваренным овсом, вкусней будет. Рыжая утром морду воротила от овсянки приправленной растительным маслом, с рыбой будет жрать овёс.

Вкусно и плотно пообедал, с пол часика повалялся на улице, на матрасе. Возле избы комары редко грызут, на речке пришлось пользоваться мазью. Хорошо, но жарко, но всё равно хорошо. Надо приниматься за работу.

Взял Васька ножовку, топор, рулетку, пошёл на деляну. Парниша, тоже приобрёл ножовку с косым зубом, в том же магазине где Васёк покупал. Инструмент охотоведа пилит лучше. Эти ножовки производит скорей всего местный

кооператив, выпускают по малым партиям. В каждой партии ножовок есть не большая разница. На поверхностный взгляд разница не заметна. Только при работе, при сравнении двух ножовок с разной партии выпуска можно заметить разницу.

На миллиметр, на полтора изменён размер зуба, больше или меньше, также изменён градус наклона зуба, то есть угол. Изменения не существенные, когда работаешь инструментом раз от раза, можешь не понять.

Через десяток лет, когда такие ножовки будут изготавливать все кому не лень, с не качественного металла, разница будет существенная. Например, поработал новой ножовкой часа два и всё, как говорится, приехали. Зубья стали в одну прямую линию, нужно делать разводку. Нет, нужно выбрасывать ножовку.

План перестройки таков. Сначала подготовительные операции, заготовить лес, расходный материал или стройматериал. Затем нужно заняться дорогой, пилить рубить, чистить тропу. Потом начать подтягивать с схрона нужное для перестройки. Хорошо строить, перестраивать, когда всё будет под рукой.

Лес валить только вручную. Это специалист вальщик Гоша замучается валить ножовкой лес, парниша с этим делом справиться без напряжения. Трелевать брёвна в одиночку, на стройплощадку, придётся с напряжением, тяжело, однако, будет. Ножовкой в одиночку заготовит больше леса, чем Гоша с Николаем готовили двух ручной пилой.

Валить только елку, пихту, в крайнем случае, допустим, когда получится опасный всяк или костёр из всяков. Дерево при падении пошло не туда куда надо и повисло, зацепившись ветками за другие деревья – это есть всяк. Когда несколько деревьев повисло – это уже костёр. Штука опасная, может в любое время упасть, когда захочет, лишь бы внизу спина хорошая попалась!

Зачем доводить дело до костров из всяков? Дерево повисло, надо сразу ликвидировать всяк. Всё правильно, обычно пытаются ликвидировать всяк другим деревом. Не тем, на котором повисло спиленная лесина. Валят другое дерево, с таким расчётом, чтоб очередная лесина упала на всяк. Под тяжестью двух поверженных деревьев, ветки ломаются, лесины падают на земли. Если ветки крепкие, на всяк пускают третью лесину и вот он костёр.

Дело в том, что у парниши фактически нет опыта вальщика, лес придётся валить в одиночку. Без всяков дело, не как не обойдётся, к тому же ельник густой. В том году осенью сообразил, одному проблематично бензопилой валить лес. Можно наделать столько всяков, и пилу угробить. Это ерунда, можно самому попасть под лесину.

Нужно много заготовить леса. Поднять сруб на один венец, стропила на чердак, стойки, лаги, бревна на сени, брёвна на колодец. Много баланов уйдёт на плахи, надо доски делать. Придётся спалить бензина с лихвой, тридцати литров должно хватить. Дров пока достаточно. В конце марта почти пять литров бензина сжёг на дрова.

Хороший, нужный лес не рядом, но и не далеко, на западной стороне деляны. В среднем, трелевать до избы полсотни метров. Ель отличная, толщина у комля двадцать сантиметров

плюс минус пятёрочка, в самый раз. Стволы ровные, метров за десять чистые, без веток. Кроны наверху, прямо как сосны в центральной полосе России, молодой лес.

Ниже, ближе к избе, к пойме, лес мощней, старше, много пихты. Мелкоту, чапыжник, так называемый подрост, придется искать. Не заметил этого добра поблизости. Крышу надо будет обшивать тонкомером, подростом.

Пошёл на работу. Белка, умная, сообразительная собака. Парит лапы вместе с дочкой на южной стороне избы. Белка уже знает, что такое валка леса. Если будет крутиться рядом, то хозяин посадит её на цепь возле избы. Так что лучше самой находится возле избы, без цепи. В марте, когда пилил дрова до победного конца, до сухого бака, Белка сидела на цепи.

Ну что, начали. Сделал запил глубиной на одну треть ствола, в пяти сантиметрах выше второй запил параллельно первому. Обухом топора выбил кусок древесины. Лесина должна падать в эту сторону. Так хочет, планирует, лесина может не пойти в нужную ему сторону, начнёт падать в нужную ей сторону. Как это в нужную ей сторону? Дерево не хочет падать ни в какую сторону, падение – конец жизни, смерть.

Ерунда всё это, куда лесина денется от элементарного закона физики? Человек не спрашивает желания, что человеку нужно, то он и делает. На счет не хочет падать и конец жизни, гринписовские штучки, зелёная пропаганда!

Стал пилить с противоположной стороны ствола, немногим выше сделанного паза, выборки. Полотно ножовки ведёт под слабым наклоном к пазу. По сырой древесине ножовка идёт,

легко, быстро, сама пилит. Пошла лесина, туда, куда требовалось. Первый блин получился не комом. Значит, впереди получится конкретный комок! Примета такая, комок не в валке леса, а в течение всего задуманного мероприятия, на какой-то стадии, должен получиться конкретный комок. Раз должен, значить получится!

Всему свое время. У него не чего не проходит гладко. У тех, кто читал предыдущие книги, сразу возникает мысль, связанная с экстримом! Какой может быть экстрим в перестройки избы? Тимоха, везде найдём экстрим, скажем точнее, на оборот. Экстрим везде найдёт Тимоху! Кстати, когда ликвидируешь костёр из висяков, подпиливаешь те деревья на которых данный костёр висит, экстрима хватает, и экстрим довольно жёсткий, на грани!

Первым делом откомлевал поверженную лесину, комель отпилил. Раскидал по нужным размерам. После этого обстриг ветки да сучки. Пока лесина с ветками, ствол балансирует, большая часть ствола находится на весу. Гораздо легче раскидать по размерам, при этом, не ворочая лёсину. На такие дела, как, ворочать лесину, здоровья мало, он не трелёвочный трактор. Самые толстые баланы, первые от комля. Делает, по два с половинной метра. Эти баланы на перестройку не пойдут, они на стройку пойдут.

Осенью из заготовленных брёвен на пару с Васьком будет рубить баньку. Так что надо готовить леса, гораздо больше, чем наготовили Николай с Гошей. Брёвна тут же ошкурил лопатой. Если у коры есть выступ, за который можно крепко взяться, получается здорово. Срываешь широкую цельную полосу коры на всю длину балана. Рукавицы мокрые от смолы, она жидкая что вода, на дворе начало июля. А в начале августа, смола

будить лить. Нравится запах смолы, липкость не нравится, неприятно рукам.

Надо усовершенствовать измерительный прибор, замучается с этой короткой рулеткой! Нашел сухой тонкомер. Отмерил три метра, отпилил. На каждом метре сделал два запила по крупней, три мелких запила, полуметровых. Рулетку отнёс в избу. С меркой работа на раскряжевке пошла веселей. Готовые баланы сразу отправляет по нужным местам. Что на пилораму, для распуска на доски, на плахи. Что на поляну где собаки лапы парят, стропила, лаги, стойки и всё остальное. Баланы на баню подтягивает к деляне.

Самая тяжелая работа трелевать баланы. Ошкуренное бревно скользкое, сырое, тяжёлое, весь в смоле. Есть хорошие стороны в деле, как трелёвка сырого балана одним концом прижатого к животу. Балан приходится обнимать, чтоб не выскальзывал при транспортировке. Воткнуть топор в торец бревна, спокойно тащить одной рукой? Не смог додуматься до простенького рацпредложения. Тупой, однако!

Запах смолы не только приятен, полезен для дыхательных путей. Так что пусть будет физически здоров. А здоровые мозги, то есть острые, ему не к чему! Чем острее мозги, тем больше проблем! Светло-жёлтый цвет свежо-ошкуренного балана приятен для глаза. Заготовка леса работа тяжелая, но лечебная. Короче, сам себя устроил в лечебно трудовой профилакторий! Сам себе назначает трудотерапию, лечебные процедуры. Работа кипит, час работает, два курит! Шутка смоляная, перекур десять минут.

Интересно, сколь будет продолжаться хорошая, отличная рыбалка на Десне? Скоро должна пойти горбуша. Здесь верховья. Так что весь июль, на речке должна клевать хорошая

рыбка. В августе, до подхода горбуши придется рыбачить на Ключе.

В одно прекрасное утро, в третье утро на избе. Нельзя назвать первое утро прекрасным. Запах плесени и в третье прекрасное утро витает по избе как призрак капитализма! В общем, собаки, второе утро будят своего хозяина не свет не заря. Только начинает светать, Белка принимается орать во всю собачью глотку возле самой избы и маленькая с ней. Ну, хватит, натерпелись! Зарядил ружьё, в трусах выскочил на улицу, пристрелил белку!

Хотел, было снова, завалиться спать, не спится, отчего-то. Вот это охотник психованный! Как говорит Васёк, где мы должно быть тихо. Куда это годится? Днями пашет на лесоповале, в награду за ударную работу его будят с первыми петухами.

Белку пристрелил на ёлки. Собака Белка не может лазить по деревьям. Белка вокруг ёлки бегает, кричит на белку, Мурка от мамы не отстаёт, заливается своим тывканьем. Собака то у него рабочая, маленькая подрабатывает! Растущая елка рядом с избой, с восточной стороны лапы висят над крышей. Данная елка, хороший, богатый семенник, всё дерево обвешано шишкой.

Белочка повадилась на эту елку с рассветом жировать. Собаки пусть лают, всё равно не достанут. Не права белочка оказалась, завтрак надо было отдать врагу. Зверёк поступил по заповеди, завтрак кушал сам, не долго. Итог печален, трагичен. Белочка видно постоянно кормилась на ёлки, над зимовьем. В первое утро было тихо, зверёк испугался трёх

зверей, дыма с трубы. Привычка и лень погубила зверька. Семенника в этом большом массиве полно, ленивая была белка, приходила как в столовую.

Кстати, Тимоху можно поздравить, это первый добытый пушной зверёк. За такие дела по законам тайги поздравляют свинцовым катышком между глаз! Зверёк добыт не в сезон. Не было другого выхода, нужен полноценный отдых. В лесу он хозяин, а не медведь, партия им в лесу не рулит, сам рулит, куда надо поворачивает. Мешал бы спать медведь и его бы пристрелил! Белочку ободрал, разрубил пополам, отдал собакам, они заработали.

– Если ещё раз разбудите, я вас обоих как эту белку порублю, только намного частей. Ясно собаки белые и рыжие!

Шкурку сжег, так его учили. Вот врать стал, да уж, самому смешно! Кто его учил шкурки сжигать? А куда девать июльскую, рыжую, беличью шкурку? Только в печку. Спина у зверька была рыжая, брюхо белое, морда серая, разноцветная белка.

Учили его, точнее слышал от Васька, он не любит когда его учат. Нельзя охотничьим собакам скормливать зверка со шкурой, вообще лучше мясо зверька, хотя бы слегка отварить. Потому что собака начнёт рвать и жрать добытого зверя. Таких собак обычно ставят к ёлки, в лесу стенок нет, за исключением зимовья.

За пять дней управился с заготовкой леса, расходного материала для перестройки, баланов заготовил с запасом. Всего за пять дней, в одиночку, напил в три раза больше, чем два супер вальщика двухручкой. На одну баню заготовил столько же баланов, сколько ушло на избу, только брёвна короче, почти в три раза.

Если захочет, он может работать быстро и четко. Разумеется, устал за эти дни, но не до такого состояния, что на ножовку смотреть не может. Да потому что не точил ножовку каждый вечер и вообще данная ножовка с магазина не точена. Сейчас бы развести баланы на плахи, на доски, чтоб подсыхали. Топлива нет, чтоб принести бензин надо делать дорогу. Сколько придётся потратить дней на дорогу? Время покажет.

На шестой день трудовой деятельности собрался делать дорогу, пилить, рубить тропу. Первый этап подготовки закончен. Преступает ко второму этапу. В рюкзак котелок с чайными делами, топор. Ножовка в руках. Как положено, сначала утренняя пробежка, не трусцой по парковкой алее. С угорелой скорость обычно убегают от чего-то страшно, ужасного. Маленькая рыжая собака становится страшной и ужасной! Вчера бегал на рыбалку, в связи с тем, что в наличии не было вкусненького, рыжую закрыл в избе. Днем прекратил кочегарить печку.

Так эта маленькая дрянь умудрилась каким-то способом залезть на нары и всё, пиши, пропало. С большого стола отправила на пол, буквально всё, кроме приёмника и блока питания. Шесть круглых элементов скрепленных изолентой оказались тяжелыми. Скинуть на пол транзистор, помешала наружная антенна. Собака рыжая пробовала на зуб блок питания и приёмник.

С кухонного стола сотворила то же самое, что смогла то отправила вниз, игру себе придумала. Мамка с ней не играет,

хозяину не когда. Сама развлечения ищет и что плохо, ведь находит тварь, живая проблема! Зато скушать не даёт.

Вчера перед рыбалкой прорубил тропу от поворота, где печка стояла и до старицы. Слегка прочистил старицу. Пятнадцать метров зелёнки до плотины трогать не стал, не надо, так же сам Ключ не надо трогать, ходить строго по воде. Нечего не поделаешь, хоть до цивилизации далеко, надо соблюдать меры предосторожности. Уже разок чуть было не было.

Шахтёрам без разницы, что лезть вглубь земли, что вглубь тайги лезть, смелые ребята. В шахте нанюхаются газов всяких. Потом как очумелые носятся по тайге. Нажимая на курок при любом шорохе. В этих местах самый страшный зверюга, это шахтёр с ружьём. Так что Ключ трогать не надо, чтоб враги не нашли и не сожгли родную хату! Тропа будет до ямы, куда на старой избе ходили за водой. Дальше полетели, так что ли?

Парниша как-то об этом не думал. По Десне будет идти отличная тропа, какой здесь не когда не было, на Ключе тропа обрывается. Странно, однако, народ то не дурак, ясно дело, что дальше ходят по ручью. Сколько это дальше, сто метров или пять километров? До плотины, если идти по самому Ключу, выходит больше двух километров. С плотины захода не видно, лопух стеной стоит. Не каждый сунется на поиски, некто не сунется. Опасное это мероприятие, искать избу, когда тропа хожена, можно на пулю нарваться.

Рубить тропу, занятие не лёгкое, он это вечером почувствует. Лес готовить гораздо легче, не сжигаешь столько энергии. Рубить начал с третьей ямы на Десне, отсчёт ям, от устья Ключа. Рубит зелёнку ножовкой как саблей. Для этого дела вооружился своей ножовкой. Хороший инструмент надо

применять по назначению. Инструментом похуже можно траву рубить, сломается зуб, два, погнется об камни плотно, ни кто не будет выговаривать, ножовка, его личная собственность.

Левая рука устала, с таким же успехом махает правой, снова левой, без остановок, пока не запыхается. У него большое преимущество, работает двумя руками с одинаковым успехом. Самое главное в жизни ложкой работать двумя руками быстро и точно. Эта работа получается лучше всего, на отлично.

В некоторых местах просматривается тропка. Часто приходится работать ножовкой по назначению. Пилить, выпиливать куски с поваленных деревьев. Тропа должна быть, без каких либо препятствий. Идти по тропе в полный рост, не уворачиваясь от веток, сучков, не перешагивая поваленные лесины. Хорошая дорога, залог быстрого продвижения по ней с минимальным расходом сил.

Когда идёшь не первый час с приличным весом, тяжело приподнять ветку находящуюся на уровне лица. Пригнутся, а тем более присесть, проскочить под лесиной, вообще труба. Разумеется, если на пути лежит лесина с полметра толщиной, надо рубить обходную тропу. На Десне нет в пойме толстых лесин, спилили всё, когда парниши ещё в проекте не было.

Первый перекур сделал на против устья Второго ручья. В полутора километрах ниже, на левом берегу в большом массиве, большой зелёнки, это место прозвали Заячьей поляной. Заблудился, зарубился, увёл тропу на сопку. Метров двести проделал бесполезной работы. Потому что не черта не видно. Лопух на Заячьей поляне метра два с половиной. Диаметр листа за полтора метра, гигантский лопух.

На ненужной просеке пришлось делать не большой завал. Чтoб по невнимательности не заскочить на просеку

и не попасть в тупик. Вниз будет бегать на хорошей скорости, как правило, на автопилоте настроенном на тропу. Дорога получается довольно широкая, больше метра. Здорово смориться, широкая просека прорубленная сквозь зелёнку.

Решил и работает по методу загнивающего капитализма. Сначала сделает хорошую дорогу, потом всё остальное. Родные советские методы ведения народного хозяйства, ему ну больно не по душе. А ведь это методы развитого социализма!

Эй вы, те которые загнивают! Когда вы там сгниёте с вашими дорогами напоминающими взлётные полосы? Эй мы, ну когда же мы разоведемся окончательно, чтоб благоухать на весь мир с родными колдобинами, семи загибами на каждой версте! В ответ тишина. Как же обманули народ? Наша партия, наш рулевой. Ох, и на рулила!

Нет уже развитого социализма, есть молодая демократия. Она выражается выливанием помоев на головы бывших руководителей развитого социализма. Причём здесь демократия? Ведь демократия – власть народ или народная власть, всеобщее равенство перед законом. В девяностом, также и в двух тысяча десятом году, мало кто знает, что обозначает слово ДЕМОКРАТИЯ!

Нет, знают буквально все, но совершенно не хотят и не желают воспринимать слово демократия по своему истинному значению, и лепят к ней всё что угодно, всё что захочется. А уж какое равенство перед законом было в девяностые годы, такого равенства, даже при социализме

не когда не было! Называя Россию демократической страной, власти издеваются над народом.

В девяностом году в Россию начали попадать вещи, продукты гнивающего капитализма в довольно больших объёмах. Они попадали и раньше. С девяностого года, западные вещи, продукты стали доступны простому пролетарию. Повоевал в очереди, урвал заграничную шмутку или кусок капиталистической колбасы, ох и вкусна зараза! Вещи прекрасного качества. Продукты в красивых упаковках, очень вкусные. В союзе, в развитом социализме, будем называть своими именами. Нет не какой демократии.

Так вот, в развитом социализме, в девяностом году продавец за прилавком крутит пакет, то есть кулёк с листа бумаги, чтоб в него насыпать крупы или муки! Про сахар и конфеты в девяностом году упоминать не уместно, это кощунство! Видеомagneтофон это роскошь, да ещё какая, дорогое удовольствие. Про компьютер слышали единицы, толком не знают, для чего этот агрегат нужен, что он может. Развитой социализм на пороге последнего десятилетия двадцатого века. Так развились, что самим тошно становится. Догоним и перегоним Америку. В чём, в сборе клюквы или папоротника?

Догнать США советской стране не удастся, догнать Японию, вообще утопия, такая же, как коммунизм, бред русского пьяницы. Ни кого не нужно догонять, обгонять, перегонять. Надо становиться самим собой, сделать так чтоб народу в стране хорошо жилось, ну хотя бы нормально жилось. Кому нужны эти безмозглые соревнования? Россия не останется сама собой. Так начнут обезьянничать буквально во всём, что не которые свиньи, которых, к сожалению много. Начнут стесняться своего русского языка, великого русского языка.

Того, единственного, что осталось в стране великого.

Всё, не слова о политике, парниша в лесу, в тайге. Ура! Добрался, дорубился до Мутного ручья. Точней до начала поймы. На сотню метров, до самого ручья сил не хватило. Хватит, натерпелись. Руки отваливаются раз, лямками рюкзака натёрли плечи это два. Руки постоянно в движение на взмахах корпусом подрабатываешь. Рюкзак елозит по спине, так же лямки елозят по плечам, вот итог, можно сказать производственная травма, даже две.

Больничный лист при хорошей погоде не выпишут, хоть сдохни! В дождь, пожалуйста, лежи в зимовье, болей на здоровье! Не когда не натирал плечи лямками рюкзака. Он некогда не рубил зелёнку. Тем более в огромном количестве, на большом расстоянии.

Завёл огонь, воткнул палку в землю, повесил котелок. Перекусил жареной рыбой с рисом, запил чаем, пообедал. С пол часика отдохнул. Обед получился явно не адмиральским, уложился в час. До поймы Мутного ручья прорубался не многим больше четырёх часов. Планировал пробыться за день, значит, хорошо идёт. С опережением графика составленного на рабочий день. Стахановец или ударник?

До чего дожили, когда человек начинает быстро, чётко работать, товарищи начинают его покусывать, задавая вот такие каверзные вопросы. В девяностые годы, в годы Ельцинской эпохи, хорошо работать – будит считаться плохим тоном! Будет стыдно хорошо работать. Вы только вдумайтесь в эти слова, а ведь было именно так.

Дорубился до ручья, поискал удобный заход и выход с оврага. Ручей в пойме намыл овраг за полтора метра глубиной, с обрывистыми берегами. Дальше пошло веселей, чем было, полез в гору, да ещё в какую гору. С полсотни метров от поймы рубился в лоб, пока не попал на тропу. По тропе зелёнку рубил не долго, теперь в основном пойдёт распиловка, чем дальше, тем распиловки больше.

Дотянул до истоков махонького ручейка. Здесь тропа делает большой кривун, обходит основной распадок, по которому бежит ручеёк. За ручьем на тропе хороший завал, не много дальше завала просматривается уже не тропа, а дорога. На сегодня хватит, не осилит завал. Устал, однако.

Вернулся по чистой тропе на обрыв. Посидел, покурил, полюбовался Десной с высоты птичьего полёта. Самой реки почти не видно, кругом всё зелёное, появляется довольно много чисто белого цвета, зелёнка зацвела. У каждой травы соцветия свои, разных форм, размеров, это естественно, так и должно быть. А вот цвет один, белый, что снег.

Обратно до устья Ключа дошёл за полтора часа, сердце радуется, когда идёшь по проторенному пути. Шёл не со свежими силами, изрядно уставший. Хоть бы сюда ни кто не сунулся. Не должны, увидят свежерубленную просеку, следы, не пойдут вверх. Товарищ следопыт в кроссовках сорок третьего размера должен рассказать своим знакомым как здорово отдохнул в избушке на Десне.

Парниша будет надеется, что не найдутся любители спать у костра. Глядя на просеку шире метра, сразу отпадет желание узнавать, куда эта дорога идёт. Потому что нормальный человек такого сделать не сможет, просеку рубил человек с явно больной головой!

Комары начинают яростно грызть. Пока терпит, мазью запаса. Во время рыбалки приходится мазать лицо и руки. Когда махаешь ножовкой или быстро идёшь по тропе, пот ручьём бежит, нет смысла мазаться.

На пожарище перекурил, взял удочку. Удилище здесь стоит. Зачем его таскать с собой. Червей мало, на всё лето червей не принесёшь. Хотя и устал сильно, а рыбачить надо. Рыба, основная пища. Рыбачить пошел вверх по Десне.

На полчаса хватило терпения и сил, рыбы надёргал достаточно. На пожарище почистил, помыл улов. Вода на базовом ручье идёт нормально, отремонтировал водопровод. Зачем возле зимовья разводить лишних мух? В августе этих жужжащих пернатых, без рыбы будут тучи.

Утром снова подъём с первыми петухами. За место петухов собаки и точно собаки! Да чтоб вас! Сколько это будет продолжаться? Форма номер один, оружие к бою. Пришлось ликвидировать вторую белку. Что первую белку, что вторую с малопульки в голову. Малопулька – мелкашка, малокалиберная пуля, калибра пять и шесть десятых миллиметра.

Вообще-то с утра, да когда в трусах, стреляет метко! Зимой в этом стрелковом обмундировании, однако, холодно будет.

За прошедшую зиму сжег малокалиберных патронов штук триста, наловчился, глаз набил. За то, что летом белок стреляет, морду надо набить! А что делать? Не ради развлечения идёт на преступление по гринписовски. Это надо быть изысканным извращенцем, чтоб вот так развлекаться на рассвете!

Хоть бери пилу, да вали эту большую елку. Она стоит не хорошо, основная крона на южной стороне. Может завалиться на избу. Тогда не надо будит не чего перестраивать, сразу начинать рубить новое зимовьё. Первый белка был отец, это, наверное, мать, нет, тоже отец. Какие-то белки щуплые, наверное, молодняк. Только молодежь может быть беспечной и бесшабашной.

Понравилась шишка на этой ёлки? Плохие здесь шишки. Здесь пиф-паф делают, смертельные шишки. Табличку что ли для белок прибить, не влезай убьёт! Со второй белкой поступил, как и с первой. Жалко, не зверька, а то что приходится губить шкурку. Нет другого выхода. Надо полноценно отдыхать, а не вскакивать с спозаранку, хватать ружьё, вылетать на улицу. Как можно после этого жалеть белку.

Многие, в том числе парниша, с большим удовольствием. Также поступили бы со своими соседями, которые на рассвете мешают спать! За убитого соседа, придётся продолжительное время подниматься по рынде в шесть часов утра!

Новый рабочий день начался с завала, который вчера испугал перестройщика. От зимовья до завала добежал за час с небольшим. На завале скорость движения упала, до скорости хромой улитки.

Дальше пошёл завал на завале. Во многих местах на дороге еловый подрост. В среднем, деревца не выше метра. Маленькие ёлочки рубит под корешок, чтоб пенёчка не оставалось, точней черенка. Это в тех случаях, когда елочка крепко сидит в земле. В основном подрост легко вырывается, правда двумя руками.

Всё-таки попалась на дороге огромная ёлка. Как же её просмотрели в пятидесятых годах? Повезло тогда молодой

ёлке, в тайфун не повезло. Пришлось сделать не большую обходную петельку, метров в десять длиной.

Добрался до верха сопки, нужно становиться на обед. Где воду взять? Двадцать минут ходу, пришел на ручей, откуда сегодня начинал работу. Самый ближний ручей, дело в другом. Расстояние около двух километров прошел, нет, прополз за четыре часа. Больно много распиловки, приходится растаскивать завалы.

У ручейка завёл огонь, перекусил рыбкой жареной с рисом. Хлеба можно сказать, уже нет. Летом хлебушек в лесу держится всего неделю, затем начинает плесневеть. После обеда, как и вчера получасовой отдых. Всё по расписанию. Вернулся на исходную позицию. К концу рабочего дня, заканчивается рабочий день по желанию рабочего, когда он захочет. Прочистил дорогу до поворота к Найбе. Ему надо в другую сторону, дорога через триста метров теряется, исчезает.

На сегодня хватит. Вчера прошел около десяти километров, сегодня не осилил и трёх километров. Зато руки не отваливаются, плечи не натираются. Потому что снимает рюкзак, иначе при распиловке стёр бы плечи до мяса. Руки не болят, потому что сегодня производятся разные операции. Где оттащить, где пилить, где топориком махать. Когда прорубаешься сквозь зелёнку, ножовкой машешь и машешь, инструмент из рук вылетает. Зато по зелёнке продвигаешься гораздо быстрее.

Третий день дорожных работ начал с нуля. В нужную сторону тропа отсутствует, её нет, и не когда не было, значит будет. Склон сопки в основном чистый, нет ломаных макушек. Местами прорубил черничник, чтоб было видно путь, пока не натопчет. В хвойном лесу тропа набивается быстро.

До оврага, до пропасти прошел легко, практически не было распиловки. Метров триста пробил тропу верхом до спуска, здесь пришлось пилить старые валежены, рубить осоку. В ельнике болотина, место под болоченное, но нет, не каких ручейков. Внизу на склоне оврага видно поломанную зелёнку, дело его рук и ног, не пролетел, чётко вышел. С чего пролететь? Развилку, правда, с верхней точки не видно. Зато хорошо видно весь путь снизу оврага.

На распадок с уклонами пропасти, потратил полчаса. На левом склоне, надо хоть какие-то ступени сделать, сюда с весом буксовать. Пришлось утрамбовывать дёрн, чуть ли не прыгать, топориком подрабатывать. На правую сторону вылез по не глубокой впадине, где не чего не трогал, здесь в основном чисто. Перед выходом из оврага небольшой завал, который не трудно пролезть, дальше черничник.

Ягодник как раз будет прикрывать заход на тропу. Стоит пройти раза три, потом будет хорошо видно тропу, по опавшей хвое тропа набивается быстро. В лесу везде тропа быстро набивается, с таким же успехом зарастает, если по тропе не ходить. Любую тропу нужно поддерживать в рабочем состоянии. Так же как любую дорогу, автотрассу. В данном районе есть пример, тропа идущая по левому берегу Найбы, чистенькая, пиленая.

На Медвежке сделал обед, отдохнул. Слегка прочистил тропу до Найбы, чтоб не слетать с неё. Если здесь чистить как

наверху, то на два километра уйдёт целый день. Прочистил бы тропу как положено, здесь дело в другом. На Медвежку народу ходит много, ходят постоянные гости, одни и те же люди. Они не сделали не одного пропила, даже не убраны с тропы одиночные макушки, набиты обходы.

Второе лето пошло после тайфуна. Извините, ребята Тимоха не станет для вас тропу чистить. Сам будет испытывать не удобства, два километра это не пятнадцать. Будет часто ходить по тропе, выучит все загогулины. Сегодня вам ребяташки лодыри, перекроет кислород на Медвежке. А то свиньи расчувствовались с хорошей печкой, сволочи! На избе порезали полиэтиленовые окна, жарко свиньям стало, будет холодно.

Кто утверждает, что хороших людей больше чем плохих? Хороший и плохой человек понятие относительное. Тот, кто резал эти окна, он может в своем окружении хороший человек. Так что не будим, самим себе вешать на уши лапшу. Да, мир не без добрых людей, их очень мало, эти добрые несчастные, над ними за глаза все смеются, и в глаза хохочут. Если добрый значит дурак.

Над правильными не смеются, их ненавидят, боятся, это ещё хуже. Добрый человек может, раскачегарить на будке печку, что бы было, не так жарко, порезать окна. Правильный такого не сделает не когда, потому что он правильный. Он плохой человек, и опять же потому что он правильный.

Васёк в ноябре того года, с устья Десны принёс, на Медвежку хорошую печку. Топку из-под титана выкинул. Теперь пусть снова ставят титан, правда, его не видать поблизости. Может ради шутки скатили в овраг? От этих свиней всего можно ожидать.

Парниша расстроился, ведь когда заходил на Десну окна на Медвежке были целы. Полиэтилен, конечно, не стекло, заменить не долго. Но зачем так делать? Таких двуногих надо топить в Найбе или ноги ломать, чтоб в лес не ходили, стрелять как собак бешеных.

С избы вытащил печку, закрепил её в стропа рюкзака. Поклажу поставил на стол, влез в лямки. Ох, ничего себе! Эта печка тяжелей первой, железо на ней толще, размеры меньше, на десять сантиметров короче. Овраг снова убил, выкарабкался с тяжелой ношей наверх, полчаса сидел, прямо на начале склона. Как этот овраг достал, хоть бери и строй мост подвесной!

Потянул по новой тропе. На середине подъёма к старой дороге забуксовал. Не тянет движок, перегрелся что ли, или поршневая износилась, компрессия слабая. Не развивает нужную мощность. Надо становиться на ремонт. Сбросил рюкзак с плеч, да пошла эта печка! Потом принесёт, не к спеху, главное овраг пройден.

Если ударным темпом продолжать трудится дальше, можно сгореть на работе. Ему всё равно не получить ударника коммунистического труда. Зачем нужен этот значок? Три рубля гораздо лучше! Почти день пилить, рубить, растаскивать макушки, потом взвалить на спину тридцать килограмм. И четырёх часовой марш-бросок по долинам да по взгорьям. Марш-бросок перед сном, чтоб спалось лучше? Он и так неплохо спит, без задних ног, без извращенных марш-бросков, вполне хватает бросков.

Надо сбавить обороты, работать медленней. Куда рвать, зачем себя насиловать? Легко сказать, работать медленней. Не может для себя работать в пол силы, да не только для себя.

Если взялся работать, значит надо работать быстро, на совесть. Если взялся пить, любая работа по боку.

Есть довольно много людей, которые выпили сто грамм, работают, потом еще сто грам, снова работают. Потом ещё сто грамм и несчастный случай на производстве! Парниша, если даже выпил каких-то пятьдесят грамм, его не заставишь работать. Дело здесь не в несчастном случае на производстве! Ведь пить надо тоже на совесть! Надо всё делать на совесть, это значит, заниматься чем-то одним!

Совсем недавно рассусоливал о хороших и плохих, о добрых и злых. Сам что подлец сделал? Придут на Медвежку люди отдохнуть, как они его ругать будут, одним словом ужас. Разумеется, будут ругать не Тимоху, человека, который украл печку. Печку забрал Тимоха, по био волнам ругань, проклятья дойдут до нужного адресата. Если бы было именно так, то не было бы плохих, злых людей. Нет, они бы были, но они бы боялись творить свои плохие, злые поступки.

Парниша не считает себя хорошим, тем более добрым человеком. Самомнению должен быть придел, а то перед самим собой будет стыдно! Насчёт хорошего и доброго пошутил, даже не мечтает быть хорошим и добрым. Никто же не мечтает быть идиотом, дурачком, нищим? Считает, что поступил правильно.

Если у вас товарищи, да фактически уже господа, свинское отношение к чужому труду. То отдыхайте господа товарищи в палатках. Не все отдыхающие ведут себя мерзко и пакостно.

Придут на Медвежку нормальные люди, которые полиэтилен не резали. На этот вариант есть другой ответ.

Избушки поставлены для промысла, а не для товарищей празднующихся по тайге, носите с собой печку. На мерзкое деяние, скажем обесточивание избушки, есть два весомых аргумента. Первый, печка его, второй аргумент, главный. А то можно подумать, что снял печку ради того чтоб причинить неудобства, тем, кто порезал полиэтилен, то есть сделал пакость!

Да, снял печку и перетащил за овраг, что бы не нашли! На Десновском зимовье надо менять печку. Её всю покарѐжело от высокой температуры, она вся буграми. Именно эта печка предназначалась на большую избу. В прошлом году два туриста, спасая охотников от обморожения, на схроне выбрали самую большую печку!

Побежал налегке. На пожарище снова большая остановка, надо из речки вытащить пропитание. Для кого-то рыбалка, приятное развлечение. Для кого-то, для многих. Для парниши рыбалка становится в тягость, потому что это обязанность, а не развлечение. Больше не когда в жизни не будет развлекаться рыбалкой. Он и раньше, при возможности старался откеститься от этого дела.

Рыбу, ловит на рыбу, черви закончились. Аккуратно острым ножом разрезаешь рыбку на мелкие кусочки. Даже слегка подсевшим лезвием ножа, рыбку аккуратно не разрежешь. Нож будет рвать, у меленькой рыбёшки мясо нежное, нежное. На кусочки рыбы клюёт нормально, также как на червя. Одно плохо, быстро разбивает наживку.

Ну что, завершен ещё один подготовительный этап, с явным опережением графика. Короче пятилетку за два года,

стахановец долбанный! Не на партию работает, а на себя. Для своего Я можно рвать жилы. До Медвежки тропа готова.

В это утро поднялся по будильнику не свет не заря, на часах пол пятого. Позавтракал. Как обычно утренняя пробежка, надо спортом заниматься, чтоб форму не потерять. Правда, сегодня путь плохо видно, можно потерять здоровье в мести с глазами, только светать начало. Не может иначе, за день надо пройти около шестидесяти километров. Половину из этого расстояния с тяжёлым весом.

Белка привыкла к утренним пробежкам, Мурка тоже. Хозяин готовится к старту, надевает спортивную беговую обувь, сапоги болотные, берёт рюкзак. Маленькая собака знает, сейчас дадут покушать. Сами исчезнут, смоются часа на три, а может на полдня, рыбы принесут. Хорошо когда старших нет, делай что хочешь, гуляй, где хочешь. Как бы в избушку пробраться, там интересно, есть, что погрызть.

Побежал на первую ходку. В рюкзаке как обычно жареная рыба, рис, чайные дела. Инструмента нет, не топора не ножовки. Бежит охотник налегке, на Медвежке закипятят чаёк без топора. За световой день нужно отмахать много километров.

После первой ходки будет видно, как дальше продолжать заносится. Может, придется ночевать на Медвежке. Зачем тогда дурак печку убирал? Должен успеть за день в два конца. До Медвежке добежал за два часа, это же отлично! Не смотря на то, что на самом Медвеьем ручье произошла вынужденная остановка, минут на десять. Белка енота посадила.

Спускается парниша в распадок, собака на основном ручье орёт благим матом, надрывается. Не много выше новой тропы. Белка кричит, подвывает, повизгивает, как будто кого-то укусить хочет. Надо посмотреть, чего она там нашла? Поднялся по ручью метров на пятнадцать. В выворотне старого корневища сидит крупный енот. Белка пытается схватить зверя. Енот не дается, огрызается, хрипит, хрюкает. Собака распыляется ещё больше.

Дурак ты енот, она коров валит одной левой, а тебя порвёт как промокашку! Схватил собаку за загривок, обнял одной рукой за шею. Любя, как петля висельника! Не вырвешься ты красавица с этого смертельного захвата.

Енот елозит задом, пытаюсь глубже втиснуть свой зад под корневища. Уставился на собаку, хрипло рычит, не уходит зараза. Вали от сюда, пока парниша добрый. Если сейчас отпустит Белку, скажет волшебное слово Куси, то сегодняшняя ходка отменяется. Придется на Десну тащить мясо. Килограмм около десяти должно быть, здоровая зверюга.

Обматерил енота, ноль эмоций, Белка после матерной тирады присмирела. Енот зверь дикий, не образованный, не понимает маты! Глупый зверь попался. Матерный язык должна понимать любая живая тварь, даже бабочки и рыба в речки, тупой енот! Тимоха стал махать свободной рукой. Может этот валенок жесты понимает? Енот на руку крыситься и целится, готовится сделать выпад. Ну, уж нет, рука нужна целой и здоровой, тем более левая. Вдруг зверь бешеный? Схватил хворостину и по морде еноту, по морде!

После первого удара зверь фыркнул, визгнул, на мгновение замер, он не ожидал такого развития событий. На третьем ударе енот, сволочь такая, поймал пастью хворостину, которая

не многим тоньше среднего лома! Где в ручье найдёшь путную хворостину? Что под руку попало тем енот и получил по морде.

– Слушай, ты, зверёныш у меня нет времени даже съесть тебя. Ты что такой тупой? Если этой хворостиной тресну тебя со всего маха по твоей дурной башке, в лучшем случае будешь улыбаться каждой ёлки, в худшем случае черепок расколется, – попробовал договориться по-доброму, он ведь добрый!

Енот нечего не понял, стал биться, палку отбивает зубами и лапами. Белка снова занервничала, принялась настырно, упорно рваться с хозяйских объятий. За это рвение, слегка получила палкой по голове. Не лезь вперед батьки в пекло!

До енота сразу дошло, а ведь убить могут. Зверь побежал вверх по ручью, чуть ли не ежесекундно оглядываясь, вяло побежал, ожидая нападения сзади. Белку пришлось обнять двумя руками, ведь не станешь собаки шею ломать. Она, видя убегающего зверя, начала рваться в серьёз, помогая лапами. Пришлось объяснить, сестре своей меньшей, что если сделать усилие, то твоя шейка, собака белая, хрустнет, и всё. Пишите письма на Медвежку до востребования.

Енот скрылся с поля зрения. Обождет три минуты, отпустил собаку. Белка ринулась вверх по ручью. Если сейчас снова посадит зверя, значит, сегодня первая ходка не состоится, придется енота схарчить. С продуктами не густо. Рыба это хорошо, вкусно, её ловить надо, рыбалка время отнимает. Мясa охота, банок десять тушенки есть, остатки былой роскоши. Не какая тушенка не заменит свежие мясo. Еноты говорят вкусные.

Поднялся по ручью, вылез наверх по тропе, по которой за водой спускаются. На Медвежки перекурил, Белка

прибежала с верху. Енот видно не спеша выскочил с распадка и как дунул! Быстрая собака Белка не смогла догнать зверька. Значит облом, парниша останется без мяса, пойдёт вниз по Найбе.

Была подленькая надежда, что Белка догонит енота. Не хорошо летом гробить пушного зверя на участке где ты охотишься. Это одинаково, что плевать в свой колодец. На других участках значит можно? Можно, но не нужно. Можно делать буквально всё, только осторожно. Некоторые делают всё что угодно, без всякого осторожно, чуть ли не на глазах у миллионов себе подобных. Они избранные, как таковыми себя считают, хозяева жизни.

Нельзя летом бить пушного зверя на участке где ты промышляешь. Две убиенные белки это мелочи, енот звёрёк крупный. Дал шанс еноту, зверь им воспользовался на полную катушку, смылся скотина. Если серьёзно, честно, шанс давал не еноту, а своей совести, собаку то держал всего три минуты. Хорошо зная, как этот белый зверь бегают.

Енот шанцем воспользовался, если тебя начнут колотить дубиной по физиономии, ты тоже воспользуешься шанцем убежать как можно дальше. Енот понял, что шутки закончились, сейчас начнут бить в серьёз. Потому что двуногий даже своего зверя палкой ударил. Он может и съесть, дальний родственник тоже не откажется от мяса енотовидной собаки.

Примерно спустя месяц произошел интересный, забавный случай, главный герой опять енот. Прогуливался Тимоха по правому склону Ключа, голубицу кушал, больше искал,

много не спелой ягоды. Август только начался, витамины нужны, в тайге кроме ягоды, где витамины взять? Кору грызть? Это по книгам, в тайге всё есть. Короче, кушал витамины, грибочки смотрел в узких полосках ельника на маленьких ручьях.

На верхах ближе к Десне по правой стороне Ключа остались небольшие клочки ельника. Местность оказалась совершенно не грибная, скушал немного витаминов. Пошёл вниз по ручейку, изба напротив, самую малость левее. Мурка подросла, начала внешность менять. Когда рыжая собака была махонькой, отлично смотрелась, чистокровная лайка. Теперь хвост стал выпрямляться. Уши вымахали до овчарочьих размеров, стоят, правда, не вверх, а в стороны.

Внизу не далеко от устья ручья собаки заголосили. Наверное, бельчонка нашли, часто белочек облаивают. Охотник довольный, собаки работают. Идёт вниз, не спеша, не прибавляя ходу. К тому же он хромой на правую ногу, получил двойную травму при работе. Получился тот самый ком, о котором упоминал при валке первой лесины.

Не на белочку кричат, кого-то нашли на земле. Подошёл ближе, звёрёк лежит, енот. Собаки его облаивают, рыжая пытается снять пробу. Отогнал своих зверей, ногой пошевелил енота, без движения, без признаков жизни. Поднял зверюшку за загривок, щенок, ровесник Мурки. Рыжая, правда, крупней, упитанней, еноту ни кто кушать не варит, его уже давно бросили родители.

Задавили что ли собаки дикие? Не плохо, хватит на хороший суп, будет пару килограмм чистого мяса. Хороший суп это когда ложка стоит за счёт кусков мяса, а не за счёт макарон! Посмотрел на мордочку зверька, не чего понять не может,

глаза открыты. Провёл лапами по глазам, пытаясь их закрыть, не закрываются!

Кажется, живой, положил на землю, теперь кажется, что мёртвый. Может перекреститься, чтоб не казалось? Не стоит, всё равно не поможет, от народного опиума умней не станешь, только дурней будешь.

Попробовал было поставить зверька на лапы. Мёртвый, не ставится на лапы, падает! Идиот в лесу! Нет, не енот идиот, тот который пробует на лапы поставить. Слышал, читал не единожды, что енотовидная собака при опасности претворяется мёртвой. Отсюда, какой вывод следует? Глупая значит эта енотовидная собака, глупей страуса.

Зато сам енот считает себя за умного. Подумают, что мёртвый и уйдут. Самозащита. Есть, встречаются глупые еноты, глупых людей гораздо больше, некоторые глупцы берутся за перо, начинает пачкать бумагу.

Вот такие случаи с енотом – это редкость. Такая же редкость, как допустим нападение медведя на человека. В присутствии парниши много разных собак, на разных речках юга острова держали енотов. Во всех случаях приходилось поступать как на Медвежьем ручье, держать собаку, бить зверя по морде, чтоб он убежал. Единственный случай вот этот, когда енот решил дурковать, человека с двумя собаками посчитал за дураков.

К чему это он подводит? Да к тому, что каждый второй пошел в лес с собакой, видел енота, притворившегося мёртвым, брать не стал. Откуда такой ветер дует? Начитались запрещенной литературы. Дальневосточная енотовидная собака повстречавшись с обыкновенной собакой притворяется мёртвой. Охотнику с хорошей собакой можно собирать енотов

без всякого ружья и капканов. Ага, что грибы, пошёл да набрал лукошко енотов, лучше баян шести ведёрный, больше енотов влезет.

Однажды один товарищ рассказал, как он ловил енотов, точнее помогал довольно опытному охотнику. Стаж лова енотов у того опытного охотника больше двадцати лет. Были перерывы в охотничьей деятельности, не в этом суть. Пошли проверять капканы, поставленные на енота. Есть, сидит енот, попалась собака пушистая!

Поведение енота в капкане разное, может крыситься, кидаться на человека. Может прятаться, может молодость вспомнить, мертвым претворится. Охотник берёт тяжёлый дрын, со всего замаха опускает дубину на хребет зверью, тресь, готов! Затем срывает соломинку, тычет соломинкой в глаз убитому еноту.

Товарищ спрашивает, зачем, мол, ты это делаешь? А вдруг он претворяется, отвечает охотник. Чем не анекдот? Интересно, если бы этого охотника со всего маху звездануть хорошим дрыном по хребту, он бы притворялся или нет? Смешно? Данному охотнику может не когда не попадался енот, притворившийся под мёртвого. Охотник прочитал или слышал, слепо верит этой галиматее.

Парниша не будет утверждать со сто процентной уверенностью. Склоняется к тому, что претворяются мёртвыми только молоденькие особи енотовидной собаки. Молодежь она везде одинакова, что у людей, что у зверей, считает себя умнее всех. Согласитесь, что не вся молодёжь считает себя умнее всех, а только меньшинство, которое глупое до безобразия.

Осмотрел зверька как заправский Айболит. Опыт в работе Айболитом есть. Тогда пациент попался не благодарный.

Зимой, птица сойка чуть было палец не отгрызла. Целый зверёк, собаки не порвали, крови нет. Если бы енотик начал огрызаться, Белка сразу бы его распотрошила. На этот раз собака бы долго не думала, потому что рядом её ребёнок, хоть великовозрастный, пока что ребёнок.

Зверка застали на ровном месте, ему не чего не оставалось, как только падать замертво. С годами до Тимохи дойдёт, почему енот претворяется мёртвым, всего на всего этого его последний шанс. Енот довольно смысленный зверь, а не глупый. Если как по книжке собирать енотов, их как популяции давно бы уже не было в природе, всех бы собрали.

Плохо одно, в избе нет рентгена, пока не обзавёлся этим аппаратом! Целостность шкуры проверил, кости только рентгеном, фонариком не просветишь! Дальнейшие действия нормального человека? Откуда может знать, что будет делать дальше нормальный человек с этим зверьком?! Что будет делать идиот, он знает, может, не стесняясь рассказать!

Короче, стал слушать сердце у зверюшке, не стетоскопом. С какого перепуга у него может появиться такой инструмент, зачем он ему нужен? У него уши есть! В этом случае с экстримом нет не чего общего, это тяжелый случай, одним словом патология! Взять за шкурку дикого зверя, который крупней взрослого матёрого кота, прислонить толи ухо левое к груди енота, толи грудь енота к левому уху! А сердечко то бьется, живой зараза, обмануть решил, шиш тебе!

Если бы этой заразе надоело претворяться в тот момент, когда парниша его сердечко слушал. Или бы зараза поняла, что её обман раскрыли. Чтобы сделала зараза с ухом, головой, да со всей левой частью лица?

Пластическую операцию! Сделала бы сахалинского Фрэде Кригера, его бы не кто не узнал. Люди, повстречавшиеся с ним на тропе, лечились бы у психиатра, на Найбу не ногой. Зараза продолжала Ваньку валять, мол, мертвый я и всё. Парниша в школе учился, знает, что если сердце бьется, значит, проверяемый субъект живой.

Представим картину. Охотник подстрелил косолапого, зверь упал. Подошел, опустился перед медведем на колени, стал сердце слушать! Проверять, убил или только ранил! Есть другой вариант, жаль, что не Тимоха автор этого варианта. Выстрелил в медведя, тот упал. Подошёл к зверю, стал тыкать в газ соломинкой, если мишка моргнет, значит, претворяется скотина!

Понёс зверька на избу, держит за загривок высоко, на уровне головы, собак материт. Белка понимает, что этот зверь стал персоной нон град, трогать его не моги. Иначе хозяин выпишет по первое число. Рыжая бестолковая. Всё норовит подпрыгнуть, схватить енота за зданию лапу. Хоть бы придурок лапы поджал.

К этому времени печку, которую снял с Медвежке, принёс на базу. Посадил енота в печку как в короб, прикрыл крышкой, наверх поставил чурбак, чтоб собаки не открыли.

На южной стороне соорудил небольшой вольер. Площадью около метра, высотой с полметра. На избе нет железной сетки, пришлось в землю вбивать колышки, в пяти сантиметрах друг от друга. Что бы сооружение было прочней, глубоко в землю вбил колышки, так что, подкопать, не получится.

На данную работу потратил часа три, а ведь за три часа можно сделать много чего нужного, перестройка идёт, хорошо идёт. Наверх частокола – вольера положил лист упаковки, продавил чурбаками. Не поднимет, здоровья не хватит. К осени один енот есть.

Открыл печку, Хотел, было туда руку сунуть, енота взять, в вольер посадить. Снизу хрипенье, рычанье. Зверёныш понял, что претвориться под мёртвого не получилось. Вариант не прошёл, человек оказался умней. Правда, с какой стороны на этого человека, посмотреть, который умней енота! С любой стороны. Хорошо, что живём в развитом социализме. Всего два санитарных вертолётa на всю страну. Попробуйте Тимоху взять с речки Десны!

Хоть в глазах енота он оказался умней. Енот так думает про парнишу, молодец енот! Пусть даже умней какого-то енота, всё равно приятно! Молодец хитрец перешел к обороне. Собаки с лаем носятся вокруг печки. С силой захлопнул крышку, гроыхнуло так, что, наверное, в посёлке Быков было слышно. Енот, на всю оставшуюся жизнь, стал инвалидом по слуху! Даже рычать прекратил, вот как ударило по барабанным перепонкам. Тупой енот, он ведь знает, что парниша умней его, значить сопротивление бесполезно.

Вспомнил юность, сделал не большую рогатуюлку, сейчас захомутает енота, как змею. Открыл люк, дверка у печки убирается полностью. Зверёк толи от грохота железа одурел, толи ещё от чего. Может, как у зверолова, с рождения! Енот попытался выпрыгнуть с железного карцера, встретившись с белой мордой нырнул на дно своего временного узилища.

Белка не даёт зверолову спокойно работать, нашлась помощница. Собака пытается сама залезть в печку, разобраться

с обманщиком! Вокруг пальца обвел охотническую собаку. Рогулькой прижал шею енота к стенке железного карцера. Левой рукой собрал весь загривок зверька в кучу, чтоб меньше трепыхался. На языке косметологов, сделал еноту натяжку кожи! Вытащил гада на свежий воздух, рычит скотина, скалится. Зубы свои на показ выставил, те, что остались. Может, просто переборщил с натяжкой кожи? Так натянул, что зубы прикрыть нечем.

Кстати часть зубов осталась на рогатульке, не выбивал зверю зубы. Парниша то не дурак, знает, что у енота зубу не ядовитые! Вот дурак, сердце слушал бешенному зверёнышу. Могла бы часть зубов остаться в его дурной голове. Щенок меняет молочные зубы, видать шёл к своему дантисту. Тут откуда не возьмись появились два дальних родственника, которые хуже волков. Потому что человеку продались за миску супа. Взяли в оборот, сдали, кому следует.

Посадил зверя в вольер. Кому вольер, а кому тюрьма. Как правило, из тюрем бегут, обычно в ночное время. Енот так и поступил, как политически осуждённый. Взяли то его не за что. Когда берут не за что, значит, за политику.

Утром думку гадал, проводил экспертизу на тему. Где же этот гад нашёл лазейку? Через верх исключено, подкопа нет, замучился бы копать, енот не крот. Видно где-то через щелку между кольев просочился. Ушёл, так и чёрт синим, меньше проблем. Его кормить надо, пришлось бы больше ловить рыбы.

По молодости, по неопытности думал, что у енота, также как у медведя, основная пища лосось в томатном соусе! Его книги научили так думать, просветили. С одной стороны да, енот как медведь, жрёт все, что не дай. Есть одна существенная разница

между мышкой и енотом. Енот не любит траву и не жрёт её.

Вернёмся к первой ходке на схрон. До Медвежки добежал за два часа. Оставил чайные дела, котелок уже с водой, чтоб лишний раз не нырять в овраг. В завале недалеко от избы нашёл старую кастрюлю, в неё спрятал чайные дела.

В избушке нельзя оставлять, здесь народ ходит. Если останется голодный, не помрёт. Если котелок уйдёт, будет горевать. Больно удобная посуда в тайге для одного, достать посуду тяжело, котелок офицерский. Этот котелок с ним всё пройдёт и через двадцать пять лет будит кипятить чай в этом котелке! Побежал дальше.

На скользком перекате раскатал сапоги. От Мутного ручья бежал в закатанных сапогах, ногам легче. Перекат прошёл споро, вода минимальная, следом проскочил второй брод. Сапоги снова привел в скоростной вид, закатал голенища, давай нарезать дальше. Бетонный перекат в это время года переходим в закатанных сапогах. На фарватере перешагиваешь желоб и всё.

Прибежал на место выгрузки Ракеты. Посмотрел время, отлично, прошло чуть больше четырёх часов, как вышел от зимовья. С минуту постоял на дороге, послушал лес, кажется не кого, собака ведёт себя спокойно. Резко, быстро ушёл влево, в ельник. Залез на сопку, добрался до схрона, всё цело, всё на месте.

Забил рюкзак нужным в ближайшие время. Первым делом загрузил все оставшиеся продукты. Посуду, немного гвоздей. Много веса берёт. Лучше лишний раз сходить? Для большого

расстояния, данное выражение не подходит. Больно далеко лишний раз ходить. Рюкзак одел сидя, этим весом не ограничился. В руки взял десятилитровую канистру с бензином.

Вперёд, точнее назад, туда, откуда пришёл. На бетонном перекате канистру с бензином вставил в стропа. Тяжело в руках нести больше десяти килограмм, к тому же на дальнее расстояние. До Медвежке дошёл нормально, сделал всего два перекура. На бетоном и на скользком перекатах. Стоп мотор, большой перекур, обед.

Завёл огонь, разулся, разделся, покушал. На будке стоял два часа, силы накапливал для преодоления оврага. Накопил сил, преодолел овраг, тяжёло вылизал наверх, ещё бы, за плечами сорок килограмм. Довольно споро продвигается вперёд. Первый перекур после обеда сделал на пойме Мутного ручья, прямо в речки. На броне посреди реки удобный валун для посадки рюкзака. Дальше перекуры пошли чаще.

Не доходя устья Первого ручья. Впереди на песчаном острове закричала собака. Стоит, смотрит на камушки и гавкает. Заболела что ли собака? В нос ударил неприятный запах, слышал где-то запах и раньше, а где, не может вспомнить. Вспомнил, запах кроличьего помёта, только острей. Значит кролик здоровый не в меру!

Стоп. Может не собака, а парниша заболел? Мозги набекрень зашли, откуда здесь могут быть кролики, посредине реки? Может заяц? Как не хочется лезть на остров, уходить с тропы.

Присмотрелся внимательней, собака лает на какое-то тёмно-коричневое пятно. Явно не кролик и не заяц, больно мало пятно. Сбросил рюкзак, разумеется, сначала нашёл место для

посадки. Рюкзак весит не десять килограмм, который где захотел там и сбросил.

На острове подобрал зверька тёмно-коричневого цвета, мех короткий, блестит. Зверёк размерами не многим больше бельчонка, даже вонючий. Вспомнил, запах зверосовхозов, где норка живёт. Зверька сразу опознал. Встречал на природе, не единожды. Норка молоденькая, уже не повзрослеет. Пастью водит, агонизирует. У Белки при разборках с мелким зверем есть правило, сначала задавит, потом гавкает. Если конечно зверёк доступен.

– Ты Бела хорошая собака, молодец, умница! Соболей мы с тобой зимой наловим. Но если ты так будишь себя вести и дальше, зимой нечего будет ловить. Река станет мёртвой, ты до осени передужишь всех зверьков.

Утром енот попался находчивый, крупный. Успел пристроить свою задницу в безопасное место. Иначе бы и он агонизировал, дух испускал. Если бы находился дальше, порвала бы собака енота. Белка прошла школу по этому зверю на речки Вознесенке. Енота можно было бы потом схарчить. Вонючею норку кушать желания нет, к тому же меленькая она.

Пошли дальше, Белка минут пять шла рядом. Добычей любовалась, которая у хозяина в руках. Любоваться надоело, рванула вперёд за новой добычей. Парниша быстренько выбросил норку в речку. Не стал при собаке выбрасывать. Полезет доставать, это ерунда. Обидится, я тебе зверя поймала, а ты выбросил, ну и козёл ты после этого, больше ловить не буду. Не хочет в глазах своей собаки выглядеть козлом!

Последний перекур на пожарище. Два километра, шёл медленно, дорожка идёт по воде. Силы оставляют,

расслабился, организм чувствует, что вот-вот конец мучениям. Ура, наконец-то дома!

Мурка скулит, первый раз так долго отсутствовали. Рыжая к хозяину лезет, мамка её шуганула.

– Уйди от меня собака рыжая, если я шугану, то уже не выживешь, по-хорошему прошу, не доводи до греха, – Муся поняла объяснения.

Общего времени на ходьку ушло четырнадцать часов, десять минут считать не стоит. Что сделаешь, кому сейчас легко? Не получится бегать каждый день, на третьей ходке можно серьезно сломаться, возможно на всегда. Так что, два дня отдыха. Сказано, сделано.

С утра, начал отдыхать. Чтоб не было скучно во время отдыха, взялся рубить колодец. Брёвна готовы, руби да руби, короче отдыхай в полное удовольствие. Жара стоит, пекло, одним словом. Воды в ручейке опять стало мало. Сходил наверх, проверил, все нормально. Воду надо делать в первую очередь.

Восемь венцов срубил быстро, ведь он на отдыхе. Если бы работал, то пару дней рубил бы восемь венцов. Пометил брёвна на двух углах, по диагонали. Метки рисовал фломастером. На первом угле нарисовал от одного до восьми с буквой а. На втором угле от одного до восьми с буквой б. Метку ставил на торце каждого бревна.

Быстренько переложил сруб вверх тормашками, поставил с ног на голову. Как страну родную начали ставить и ведь

поставят с помощью народа проживающего в этой стране. Народ будет винить кого угодно, только не себя.

После обеда взялся за земляные работы. Махать топором, да с места на место перелаживать метровые брёвна. Это разве отдых? Так, баловство одно. Отдыхать нужно полноценно! Для этого дела придумали штыковую лопату, она имеется в наличии, да не одна. Есть ломик хороший, килограмм на пять с плюсом. Кайло имеется, по-другому кирка, большая и тяжелая. Для полноценного отдыха в наличии весь инвентарь.

На метр углубился довольно быстро. Запах только надоел, неприятный, болотный, и грязный стал, даже слегка волос запачкал. На метре камней не было, шла жёлтая глина. Тяжеловато было копать, глина, не земля.

На метровой глубине пошла сплошная, плотная, синяя глина. Правильней сказать булыжники, залитые, в синей глине. Краем уха слышал, что синяя глина хороший материал для строительства, даже для гончарных работ. Ковырять яму в синей глине, хорошего нечего нет, также и приятного.

В яму потихоньку прибывает вода. Вот теперь в глине с головы до ног. Работает в форме номер один, на ногах кроссовки. Зачем лишние проблемы, выраженные в стирке белья? Без этого дел хватает. Пошел на Ключ, простирнул трусы, ополоснулся, где мелко вода тёплая.

Принимает грязевые ванны, пошли новые лечебные процедуры. Трудотерапия изменилась. Работает так, как будто его предупредили, что если к вечеру яма для колодца не будет готова. То яма будет в другом месте, рыть её будет другой человек. На этом месте, где копается охотник-первострелок,

будет холмик. С крестом или со звездой? Это всё воображения, действительность гораздо хуже.

Через каждые пять минут как по графику появляются два мистер Шмита. Большие, крупные оводы, шершню не многим уступают в размерах. Бьют от души, от их ударов землекоп подпрыгивает так, что над ямой мелькают кроссовки! Овод, зверь раза в три крупней слепня. Долго скотина не думает, соприкасаясь с телом бьёт сразу, но ищет место куда сеть.

Пока насекомых не прибудёт, работать не возможно, они заразы шустрые, вёрткие. Приходится грязными руками лупить по телу. Парниша выглядит страшно, как будто вылез с преисподней. Собаки притихли, оводы не боятся.

Ковыряет ломом в синей глине, под водой булыжники объёмом с полведра, плюс минус четверть ведра, большие булыганы, крепко сидят. Ковыряется в синей глине, тело стало полностью цвета хаки, в желтой глине. Весь загар спрятал, пытается маскироваться от оводов. Кстати, получается, насекомых не интересует места, где на теле приличный слой глины. Труссы стали как роба у Доцента с его компанией в фильме Джентльмены удачи.

Хороший фильм, смешной, но режиссер мало думал о правдоподобности. Тюремная роба у мужиков пропиталась цементом, стала колом, трусы остались чистые и майки тоже! За разбавление бензина ослиной мочой, пехотинцу первоходчику Васе, дают год, сажают на тюрьму крытого режима с особо опасными преступниками. Это всё ерунда, в каждом серьёзном фильме хватает ляпов. Джентльмены удачи – кинокомедия, отличный фильм!

Высыхающая на теле глина неприятно стягивает кожу. Приходится периодически смачивать тело водой. Короче,

нашёл себе работенку, без слов. Хорошо, что сразу взялся за колодец. Самое неприятное, вонючие, грязное сделать в первую очередь. Силы на исходе, это тебе не по тайге бегать с сорока килограммовым рюкзаком. Оставлять на завтра грязное дело нельзя, кровь из носа, надо сегодня с ним покончить.

На дне ямы у стен параллельно установил два толстых метровых бревна. Основание, скажем фундамент колодца. В центре углубление на полметра. На столько хватило терпения вгрызться в природный бетон из булыжников.

На толстые брёвна положил первый венец. Дальше дело пошло быстро, двадцать минут, сруб стоит в яме. Общая глубина получилась на уровне плеч. Сруб будет выступать над грунтом, сантиметров на тридцать, нормально получилось. Но это будет завтра. На сегодня отдыхать прекратил, так отдохнул, что шатает! Сходил на Ключ, помылся. Холодна, однако, водичка, в яме на колодце тёплая вода. Вот и день прошёл.

Новый день, а отдых старый. Надо быстрее кончать с колодцем. С наружи сруба приладил куски старого полиэтилена, пространство между срубом и стенами ямы засыпал выработанной глиной. Копал то яму большую, за полтора метра по периметру. Крышку сколотил из сырого тоненького чапыжника. Тяжелая зараза получилась. За место петель пустил полоски транспортёрной ленты.

Пока кажется всё. На планировку возле колодца времени нет. Только на следующий год сделает на колодец крышку из досок, планировку вокруг резервуара воды. В этом году дел по горло, главное колодец уже стоит. Воды мало, наберется, она потихоньку прибывает.

Под вечер сходил на Десну, надёргал рыбки, пожарил, риса отварил. Одно дело сделал, это колодец. Дорога до Медвежке дело было по тяжелей, это не материальное дело. Весной снова зелёнка вымахает, дорога, подготовительная операция. Колодец непосредственно входит в программу перестройки.

Подъём по будильнику. Сегодня на работу, хватит отдыхать, два дня ласты парил. В первый день отдыха точно ласты парил, то есть отмачивал. Перед стартом проверил новое гидросооружение. Ух, ты, вот это да! Колодец почти полный, по уровень грунта, отлично! Вода, правда, что на речке Ломоносовке в мае месяце, гольная глина, долго муть будет оседать.

Старт как обычно. Скоростной участок пройден, на плотине минуту постоял, приводя дыхание в норму и прислушиваясь. Маленькой собаки нет, вперёд. Зелёнка сухая, камень у речки сухой, кругом сухо. Значит дело к дождю, небо чистое, солнышко будет, оно есть, пока не видно солнышка. Утро ранее, время и шести утра нет. Находится в отрогах Камышового хребта, глубоко, однако залез в эти отроги.

На против устья Второго ручья сделал вынужденную остановку, комары озверели. Снял рубаху, намазал её мазью, не тело, а рубаху, лицо обмазал. Мазь хорошая, держит прилично, стоит копейки, но летом её не достать. Надо зимой закупать мазь от комаров.

На Медвежке поступил как в первую ходку. Сразу, по пути набрал воды в котелок. Наверх поднялся по своей тропе, енотов на этот раз нет. На будке покурил, спрятал чайные дела.

Погода разгулялась солнышко светит. Выскочил из ельника на скользкий перекат. Кругом сумерки, вот это туча! На будке солнышко светило, прошёл два километра глухим ельником, нет солнышка. Ох, и ливанёт, так ливанёт, мало не покажется! Назад, на Медвежку? Пустому обратной дороги нет, не сахарный, не растает.

Природа затихла, всё живое замолчало, кроме Найбы. Река не может остановиться, парниша тоже, время ограничено. Июльской грозой его не испугаешь. Как пить дать будет гроза. Пока не слышно отдаленных звуков грома, приближающейся грозы. На самой Найбе комары и белоножка как с цепи сорвались. Ох и лупят! Ведь жирно намазался. Насекомые находят на теле чистые участки и жарят.

При переходе второго, самого глубокого брода, накрыл дождик. Дождик это когда капает. Ливень накрыл, да такой сильный, как будто кто-то там, наверху резко крутанул кран пожарного гидранта на полную катушку! Руки бы ему обломать, чтоб так больше не баловался!

До ельника с полкилометра по берегу, по камням. Рюкзак на голову, рванул к ельнику. Крупные частые, капли, ливень стоит стеной, хорошо видно стену воды, бежит сквозь стену. Обычно при грозе, сначала гром, потом ливень. Выходит, гроза прошла стороной? Слышен только шум ливня, гул, чуть ли не рёв.

Однако, не удобно бегать с рюкзаком на голове. Его держать надо, парусность большая, тормозит рюкзак в стене ливня. Добежал до ельника, нашёл удобное место. Вытащил вкладыш, одел его на голову, закурил. Вот это льёт! Белка с боку пристроилась, засунула голову под вкладыш, умная, хитрая зверюга.

Вдруг как громыхнёт, прямо над головой! Собака подпрыгнула с положения лёжа. Вкладыш слетел с головы. Сам чуть было папиросу не проглотил от громкой шутки сверху. Неожиданно долбануло, не было слышно приближения грома, вдруг над самой головой бабах! Гром подкрался не заметно, хотел сделать заикой, просчитался. Его свои собратья человеки давно заикой сделали. Не успел успокоиться, утихнуть первый удар грома, как пошло, как поехало грохотать! Короче, попал в эпицентр атмосферного явления именуемое гроза.

Ему всё до лампочки, сидит под огромной елью. Наверное, выбрал самую высокую ёлку. Зато она самая густая. Грохот стоит непрерывно, на каждом проблески молнии приходится моргать, больно глазам, слишком ярко лупит, в ельнике густые сумерки.

Охотник перестройщик, в эти минуты не думал, что находится под высоченным деревом. Сидит под отличной целью для молнии. Можно сказать, он спас дерево, его и молния боится, дожился! Гроза это хорошо, потому, что ненадолго.

Дождь был нужен, суш стояла как в Африке. Долго ли коротко, с часик пришлось просидеть под ёлкой. Гром и молния быстро ушли на юг, дождь лупит и лупит. Зябнуть стал, посветлело, ливень сбросил обороты, теперь идёт дождь. Хватит сидеть, а то можно околеть.

Побежал дальше, полкилометра и бетонный перекат. После мощного ливня, вода в Найбе не поднялась даже не на йоту. Земля в себя забрала много воды. На подходе к схрону, снова светло, солнышко сияет. Как будто не чего не было, но кругом сыро, мокро. За пару часов солнышко всё высушит.

Быстро загрузился, нельзя терять не минуты, он ведь не дурак. Знает, что после интенсивного ливня ближе к вечеру будет подъём воды. Найба большая река, пока с верхов дойдёт.

В рюкзак засунул двадцати литровую канистру с бензином. Забрал, всю оставшуюся посуду. На стропа пристроил тук пропиленовой ткани с добавлением рогожей нитки. Ткань пойдёт на потолок. Тук лёгкий, но объемный, большой свёрток. Общая площадь материала примерно двадцать пять квадратных метров.

Пошёл обратно, сегодня вес легче, немногим за тридцать килограмм. Выше Ресторана, тропа идёт по склону в ельнике. На этом участке, в те далёкие года, когда выкосили весь ельник, дорога ушла вниз, в Найбу. Был обвал, крутая осыпь, она уже успела зараста молодым ельником.

Внизу Найба, самые крутые пороги на среднем течение реки. Посмотрел вниз, на реку, ему сразу стало плохо. Вода в реке светло-коричневого, яркого цвета. Наверное, где-то не далеко произошел обвал осыпи. Ну, как не далеко? В километрах в двадцати выше, может в десяти.

На бетонном перекате подъём воды сантиметров двадцать, быстро, однако, вода поднялась. Не придел, вода будет дальше подниматься. Это не есть хорошо, надо поспешать. До скользкого брода минут сорок хода. Как его переходить, ведь под ногами не черта не видно?

Дошёл до глубокого брода, Найба взбухает на глазах. Полкилометра, до глубокого брода, путь идёт по прибрежным камням. Хорошо видно как грязная, жёлто-коричневая вода

лезет на берег. На глубоком бросе черпанул водички, сбился с курса, взял на метр левее и всё, буль-буль карасики!

Подосёл к скользкому перекалу, ужас в квадрате! Закалал сапоги, терять не чего, уверен, что искупается. Белка уже на правом берегу, сидит сушится, облизывает себя. Она на яме форсировала реку, берегом прошла к началу тропы.

На переправе пять раз ухался в воду, при падение, выставляя вперед руки, чтоб не удариться головой об камни. Из этих пяти раз, два раза занывивал с головой! Поскользнулся, если повело вперед, рюкзак сзади дает ускорение, ты не в силах поймать равновесие. Слетая в щели, отшиб колени, о выступы породы, ведь не чего не видно. Стал прихрамывать на обе ноги.

Минут пятнадцать кувыркался на скользком бросе. Накупался за всё лето, как думал, ещё не вечер! Добрался до берега, вода до того грязная, что у берега на двадцати сантиметровой глубине не видно дна. Перекурил после водных процедур, бодренько похромал на Медвежку! Вода снимает усталость, ненадолго.

На будке все вещи на просушку, ходит голый. В основном сидит, здесь опасно ходить босиком. Можно поймать что хочешь, гвоздь, железяку, стекло, на выбор. Ноги поранить раз плюнуть. Хорошо, солнышко греет, не октябрь месяц. Валяйся, загорай да за клещами посматривай. Клеши любители впиваться в районе интимных мест, вот сволочи! После дождя клещ густо пошёл, активизировался. Отмокли что ли?

Покушал, просушился, чувствует, да уверен на все сто, что на сегодня водные процедуру не закончились. Впереди Десна, больше трёх десятков бросов, потом сплошная двухкилометровая водная процедура. Правда, не будет

заплывов с головой, как на скользком перекате. Только по пояс, если течение не снесет.

Грохот Десны услышал за двести метров на подходе к обрыву. На пойме Мутного ручья сапоги не раскатывал, смысла нет. Надо рвать, день то заканчивается. От валуна, который торчит посреди реки, где обычно перекуривает с тяжёлым грузом, над водой осталась не большая часть. Десна ревёт, вода светлей Найбинской. На полу метровой глубине слабо просматривается дно. Время тает с катастрофической быстротой.

Десну прошёл благополучно, выше пояса, в воду не залазил. Но адреналина хватанул, почти на половине бродов была опасность срыва с трассы. Добрался до пепелища. На Ключе вода можно сказать чистая, почти, правда, от этого не легче. Потому что почти темно.

По Ключу пришлось двигаться на ощупь. Не думал, не гадал, что на ручье придется заныривать гораздо чаще, чем на скользком бросе. Вот здесь он матерился, психовал, порвал брюки, зашиб локти. Скользкий брод на Найбе форсировал молча.

Темнота давит на психику. На Ключе приходилась падать на ровном месте, не чего не видно. Дополз до плотины в кромешной темноте. Сидел на досках минут пятнадцать. Белку материл по чем зря, нашёл крайнюю! Нет, чтоб дорогу хозяину показывать, собака белая её хорошо в темноте видно, не собака, а скотина, на избу тварь ушла. Добрался до поворота, собаки на избе загавкали, мол, чужой идёт!

Тимоха как зарычал, до самого выхода из оврага громко матерился, ругал всех собак, живущих на планете земля! Белки с её беспутным ребёнком обещал устроить светлое будущее!

Вылез наверх, рюкзак от злости сбросил с плеча, но сразу опомнился, поставил мешок, ведь там двадцать литров бензина. Время пятнадцать минут первого. Вот это он дал! Находился в дороге, восемнадцать часов, повлияли метеоусловия.

Решил урезать график, два дня отдыхать, это слишком, короче, роскошь. Николай сделает подвоз, потом замучаешься таскать. Когда всё рядом, под боком на душе спокойней. Плохо думал о Николае. Теперь будет отдыхать всего один день.

Следующий день отдыхал, шарахаясь по ельнику южной избы с ножовкой и топором. Выискивая сухой тонкомер. Спрашивается, зачем искал именно сухой тонкомер, чем это объяснить? Блажь напала, скорей, не опытность что ли? Можно было с сырого тонкомера обшивать чердак, то есть делать саму крышу.

За оврагом на юг у самой поймы тянется ровная полоса ельника длиной в пару километров. Ширина плато метров за сто и только потом пошла низенькая сопка. За целый день набрал сухого тонкомера всего на половину крыши. На этот раз отдых был связан с прогулками, со знакомством окрестных ёлок.

Следующей ходкой принёс полтора рулона рубероида, два ведра на стропах. Рулон рубероида пришлось рубить пополам. С этой рубкой, рубероида надо будет больше. Метровый цельный рулон неудобно тащить на большое расстояние. Достать рубероид не проблема, он пока стоит копейки. Можно подумать, что Николай покупал рубероид.

В строительных магазинах, гвозди, рубероид, стекло и прочие и прочие покупали только дачники, у которых гуманитарные специальности. Учителя, воспитатели и им подобные. Основное население весь стройматериал тащило с организаций. Сам работал, тащил или у знакомых брал, производил так называемый бартер. С организации тащили буквально всё, нужное и не нужное. Тащили с незапамятных времён, перестройка здесь не причём. Привыкли? Нет, вынуждены были.

Население города Южно-Сахалинска двести тысяч человек, кругом выросли дачные массивы, Магазин строительных товаров всего один, на весь город и пригород! Хозяйственные магазины считать не будим. Любой пиломатериал надо было доставать, он фактически не продавался. Доставать или воровать. Это на острове где леспромхоз, на леспромхозе. Такая же песня с красной рыбой! Социализм развитой, где человек звучит гордо и он на первом месте!

К концу июля всё перетаскал, заготовил, неделя осталась до конца месяца. Николай не шевелится, не везёт то, что нужно. Гвоздей мало, больших гвоздей на двести миллиметров вообще нет. Они по зарез нужны, скобы нужны. Сахар почти закончился, приходится сидеть на жесткой экономии. Для него это хуже не куда, пытка. Как назло зубы разболелись.

Казалось бы, должно быть наоборот, сахара мало, зубы меньше болят. Сахар здесь не причём, к зубам он не имеет некого отношения. С зубами мучается с детства, боится стоматолога. Этот врач для него страшней десятка бешенных медведей.

Анальгин закончился, весь съел. С чего зубы разболелись, если сладкий чай всего три раза в день? Да всего на всего

замедленная реакция организма, после грозových заплывов в Найбе и на Ключе. С годами поймёт, что зубы хорошо реагируют на мокрые ноги. На счёт сладкого, врачи в который раз обманули.

Боль ужасная, ночь не спал. Есть два варианта выхода с данной ситуации, суицид или бежать в цивилизацию. Первый вариант не куда не денется. Ещё не вечер, будут впереди ситуации, похлещи зубной боли. Но для этой цели, уже зарядил ружьё, чтоб одним щелчком, ударом бойка о капсулю покончить с зубной болью и со всем остальным.

Это был не пафос, на стенку лез, ночь была ужасной. Как хотелось прекратить мучения одним щелчком, страх перед вечностью оказался сильнее зубной боли.

Не раз приходилось слышать, а еще больше читать. Что суицидники слабохарактерные люди. Чего проще, покончил с собой и не каких проблем. Так говорят, пишут, даже думают как раз слабохарактерные ханжи. Самовольно уйти с жизненной тропы в трезвом виде может только человек сильный духом. И на это должна быть весомая причина, но не как не зубная боль.

Тимоха не отрицает, что человек сам уходит из жизни в состояние эффеkта. На короткое время произошли изменения в психике и всё. Безответная любовь, большой долг, жена ушла к другому, масса причин. Дурак говорят, жил бы да жил. Слово дурак, здесь имеет совсем другое значение. Это не оскорбление, а жалость.

Водка в этом деле не помощник. Мол, с пьяных глаз повесился или застрелился. Совсем не так, человек выпил стакан за свой упокой, в трезвом рассудке ушёл из жизни. Пьяный – это не суицидник, он даже в туалет нормально сходить не может. В стельку пьяный человек, лучше другого жизни лишит, себя не когда, примеров множество. Осуждать человека самовольно ушедшего с жизни это подло. Моя жизнь, что хочу то с ней и делаю. Человек в праве распрямится своей жизнью.

Бог это для живых, для тех, кто боится, что будет ТАМ. Но ведь нет этого ТАМ, не существует, и не когда не существовало. Это всё галлюцинации, воображение. Оставим эту тему в покое. Тема серьёзная, сложная, гораздо опасней политики. Не с Тимохиными знаниями глубоко залазить в данную тему. Если нет дипломатической жилки, лучше бога не трогать. У парниши эта жилка отсутствует. Ты не веришь, и не верь, твое право. Он верит, пусть верит, флаг ему в руки или свечку, это его право.

Решил воспользоваться вторым вариантом. Стало жалко себя. Как это так, все будут жить, а я не буду жить за кого-то поганого зуба? Лучше я буду жить, а зуб этот жить не будет. На рассвете поскакал в посёлок Быков. Добежал до посёлка за пять с половиной часов! Не когда не выходил с Десны за такой короткий отрезок времени. До дневного дизеля, времени ещё масса. Челюсть выворачивает, боль стучит по мозгам.

Пока бежал по тайге, да по полям, было терпимо. Как только остановился, хоть с моста в реку бросайся. К этому времени уже знал, что зубную боль успокаивают физические нагрузки. Дружок детства Димыч просветил.

Недаром говорят, студент на выдумку горазд. Откуда у студента копейки на анальгин? Димыч со своими сокурсниками успокаивал зубную боль обыкновенным отжиманием от пола, поведал этот способ. Всему есть предел, физические возможности человека не безграничны. У парниши работа не сидячая, на длительное отжимание сил не хватает.

В Быкове должна быть поликлиника. Шахта Долинская, предприятие большое, на шахте много народу трудится. Поликлинику нашел быстро, вход с торца управления шахтой. Белки приказал сидеть на улице. Не когда не надо привязывать собаку возле магазинов и прочих точек. Привязанную собаку гораздо легче увести. Если собака вас не слушается, не хочет сидеть на улице, то извините, виноваты только вы. Вас надо учить, обучать обращаться с животными.

Зашёл в поликлинику с единственной надеждой, купить таблеток. Правда, ему надо съесть анальгина с пол упаковки, за раз проглотить минимум пять таблеток, чтоб почувствовать результат. В зимовье глотал анальгин что пряники.

Врачи говорили, что анальгин безвреден. Да, они в который раз оказались правы, вреда нет, не какого, только сердце садится и желудок. Язва желудка – это разве вред? Вот курево, да, оно вредит здоровью, Минздрав постоянно предупреждает, сволочи!

В поликлинике таблетки не продаются, вообще в посёлке Быков аптеки нет, и не когда не было. Аптека не далеко, в городе Долинске, всего каких-то двадцать километров.

В советской стране всё для людей здоровых, а кто ищет аптеку тот, однако, больной. Партии больные не нужны.

Может, вырвут зуб, чем чёрт не шутит. На этот раз чёрт пошутил на полную. Парнишу пропустили к стоматологу без очереди. Да кто пропустил? Те кто обычно в поликлиниках сидит. Пожилые женщины пропустили. Фантастика, этого не бывает, врёт в наглуую. Нет, не врёт, сам был поражен. Тем более поликлиника ведомственная. Принимают только работников шахты, охотник здесь никто. Видно его физиономия так выглядела, что пожалели или испугались.

С другой стороны, к стоматологу не к терапевту, пожалуйста, проходи! С терапевтом можно поговорить о жизни, о перестройки долбанной! Пока врач тебя слушает, щупает, терапевт больно не делает. Стоматолог сразу норовит залезть в рот, с открытым ртом о жизни не поговоришь! Стоматолог делает очень больно.

Объяснил врачу не многим старше больного, свою ситуацию, откуда прибежал. Человек пошёл на встречу, но и на нарушение трудового законодательства. Опять же но, он не нарушил клятву Гиппократата.

Помог больному, не зависимо от его пролетарского происхождения. Одним словом молодец врач. Усадил в кресло, сделал укольчик в десну. Опять десна, да чтоб она пересохла! Кто же так речку обозвал? Какой-то Брянский волк, Брянщина Тимохина историческая родина. Родители с тех мест, деревни в которых они жили, стояли возле реки Десны.

Собака Белка долго ждать не стала. Забежала с тыльной стороны здания. Сооружение большое, четырёх этажное, окон много. Белка нашла именно окно стоматологического кабинета. Форточка открыта, наверное, услышала голос хозяина. Собака

стала поскуливать под окном. Раза три умудрилась подпрыгнуть. Передние лапы на подоконник, не удержалась, слетела вниз. Окна первого этажа высоко от земли, метра два.

Зато Белка убедилась хозяин пока что живой. Врач с медсестрой подивились поведением собаки, окон много, а ведь сразу нашла. Минут десять посидел в коридоре, ждал, когда челюсть онемееет от укола. Белка влетела в поликлинику. Видно в очередной раз подпрыгнула, нет хозяина и в дверь, как раз женщина заходила, собака увидела в коридоре хозяина, прошмыгнула.

Парниша показал Белки кулак. Не поняла, пришлось встать, вывести на улицу. Врач позвал в кабинет, раз и зуба нет. Доктор пошутил, мол, каждому по соболиной шапке, в кабинете три человека.

– Да лучше бы я застрелился! – подумал Тимоха.

Юмор у персонала шахтерской поликлиники, какой-то чёрный. Шахтёры уголёк ковыряют, уголь чёрный. Парниша не промысловик, он ученик. Взять соболей на три шапки для него это невыполнимо. Как он думал. Оказалось, что с собакой Белкой взять соболей на три шапки, легко, всего за каких-то две недели.

Вышел с поликлиники, Белку сразу на поводок. Больше часа ждал прибытия дизель поезда. Кушать хочется, столовая не работает и нельзя кушать, только через два часа. Сразу в город не поехал, вылез немного раньше. Зашёл к Николаю, хорошая примета, дома застал товарища. Николай всё собирался ехать на Найбу, вот-вот, не сегодня так завтра. Это бы вот-вот неизвестно, сколько продолжалось, до прихода перестройщика.

Заехал в город, домой, надо же родственников огорчить в который раз, что живой, пока что медведь не съел. Тут же упокоить, слишком не расстраивайтесь не всё ещё потерянно! Завтра снова в лес. Может на этот раз медведь съест? Надо надеется. Если серьёзно, эта надежда мёртвая.

Набил полный рюкзак продуктов, в основном крупы. Десять килограмм муки, пять риса, масла растительного. Сахара мало, выделили всего три килограмма. Его месячная норма потребления сахара пять килограмм. Нет сладкого продукта в гребаном развитом социализме, который уже трещит по швам и называется молодой демократией!

Вечером поехал к Николаю, собаку у него оставил. Завтра старт с раннего утра. Человек планирует, природа вносит свои коррективы. На завтра, на весь день зарядил дождь, прекратился только ночью.

3

Снова Ракета наматывает километры, точнее отматывает. Наматывать не на что, спидометр как не работал, так и не работает. Николай решил оставить эту социальную ступеньку, подняться немного выше. Сколько можно рассекать на мотоцикле, как пацан молодой? Скоро он будет рассекать на Запорожце, как молодой чайник!

На Запорожце не проедешь по Найбенским бродам. Хотя Запорожец автомобиль проходимый. Когда-то на Запоре носились по танковому полигону, по местам, где на узике соваться опасно, Запорожец чуть ли не плавал. Всё зависит от одной вещи, насколько ты дорожишь данным автомобилем.

По Найбенским бродам можно прогнать Волгу ГАЗ-24, на скорости пройдёт как миленькая. Новые переднее приводные Жигули, Найбу форсируют спокойно. Кто полезет в большую реку на новых Жигулях? Ездят по речкам на новых Жигулях и на новых Волгах, всё зависит от количества принятого на грудь. Пьяному, не то, что Найба, ему море Охотское по колено, по бампер Жигулей!

Однажды пришлось посмотреть, как в большую воду форсировал Найбу УАЗ-452, грузовой. В народе именуемый головастиком, автомобиль больно сильно похож на лягушачьего ребёнка. Дело было осенью. УАЗ шел вверх, первый брод позади, он легче второго брода, на котором остров. В большую воду острова нет.

Головастик залез в воду, пошёл вверх по реке, вот-вот захлебнётся, ползёт то против течения. Крутой поворот на право, метров пятнадцать прошёл поперек течения и снова на право, вниз, на остров попал. УАЗ ещё делал такой же кривун, если бы погнал на прямую, захлебнулся бы недотянув до середины реки. За рулем сидел человек, который изучил данный брод, цвет воды для него не имел значения.

Вчера целый день шел дождь, в Найбе вода мутная, решили в реку не соваться, надо проверить верхнюю дорогу. Как обычно, повысили проходимость Ракеты. Намотав верёвку на заднее колесо. На этот раз веса в коляске меньше. Верхняя дорога относительно сухая. Где в том году осенью были огромные лужи, совершенно сухо. На первый подъём влетели, через двести метров началась осыпь.

На первом подъёме осыпи, Тимохи пришлось спрыгнуть, помочь ракете. Потом такое началось, такое началось! Некоторые плохие жизненные моменты запоминаются

на всегда. Поездка по верхней дороге через чёртв мостик, оказалась много часовым плохим жизненным моментом! Чуть ли не кошмарным моментом растянувшимся на три часа. Потом не единожды снилось это дело, на утро, после просмотра сна, оставался не хороший осадок.

В Сахалинских сопках, много хитрой породы. Бывают целые сопки из этой породы, она никчемная. Это на его взгляд, кроме Сахалина, он негде не был, в геологии не селён. Может такая порода кругом, по всему Дальнему востоку. Может, идёт на какую либо переработку.

Данная порода, закаменелая глина. С виду камень крепкий. Возьмешь в руки, ломается крошиться от не большого усилия, превращаясь в пыль, намокшая пыль превращается в глину. Вода не растворяет этот камень. Когда камень мелко колотый, он напоминает гравий, щебень. С виду отличная сухая дорога, под десятью сантиметровым слоем лже-гравия размокшая глина.

Вчера целый день шёл дождь. Ребята понадеялись, что проскочат. Авось на этот раз покинул охотников, плюнул, развернулся и ушёл! Зачем с дураками связываться, сколько можно помогать? Надоело уже, пусть сами выкарабкиваются, у них нелёгкая есть. Нелёгкая отказалась вывозить мотоцикл, она вывозит только людей! Пришлось, самим вывозит Ракету.

Мотоцикл не идёт, Ракета превратилась в осла засевшего в грязи. Веревка на заднем колесе не помогает, самодельный протектор сразу забивается глиной. Заднее колесо крутит вхолостую. До чертова мостика доползли, протолкали. Аккуратно перекатили мотоцикл по хлипкой переправе через овраг.

Впереди крутой подъём. Снизу осыпь, сверху осыпь, дорога узкая, ракету здесь не развернуть. При попытке разворота, мотоцикл окажется в Найбе. Короче, обратной дороги нет. Это в крови у русских, упорно влезть по уши в грязь, нет, дальше не проедем, надо обратно поворачивать, обратно уже не повернёшь. Выгрузили содержимое коляски. Коров по близости нет, и не будет. Крупнорогатых, заметили на верхних полях, за ручьём, возле тырловке. Отпустил Белку с поводка.

Встал у руля мотоцикла, Николай коляску поднимает, чтоб было меньше сопротивление, два колеса, не три. Ракета ревёт, продвигается вперёд только с помощью двух человеческих сил. Расстояние в двадцать метров, два подъёма, прошли за полчаса. Забрались на самый верх, на ровный участок.

Перекурили это дело, движок Ракеты кипит, принесли поклажу, загрузились. Николай взял вожжи управления в свои руки. Запустил движок, собрались, было ехать, а шиш вам. Ракета даже по прямой не идёт, вязнет, здесь грязи оказалось больше. Попали в конкретную ловушку.

Пришлось снова разгружать коляску, отнесли поклажу метров на шестьдесят, за не большую седловину. Снова Тимоха у руля, Николай коляску поднимает, ракета ревёт на полных оборотах, разбрасывая жидкую глину. Рёву много, проку два процента, на человеческих усилиях телега медленно тащится вперёд. Ракета с уклонами осла и вниз падла не едет.

Два охотника упертые, хуже ослов и баранов в месте взятых, доползли до намеченной точки. Заглушили движок, сами тоже

отдохнули. Дорожную седловину преодолели, взобрались на горку, затащили мотоцикл. Дальше дорога идёт на понижение, толку в этом правда не какого. Впереди ещё две седловины, затем дорога круто берёт вправо, спуск и конец осыпи.

Ещё минимум сто метров надо протащить мотоаппарат. Минимум два часа не посильной работы. Вот это ребята попали! Тайга на сегодня отменяется. Как там себя чувствует маленькая собака, третий день одна?

Тяжелая эта работа из болота тащить мотоцикл. Ноги тяжело поднимать, на сапогах глины по пять килограмм. Отнесли поклажу до сносной дороги, где нет лже-гравия. Отдохнули, месить глину с весом на плечах тоже приятного мало. На плечах едет один рюкзак, всё остальное перетаскивают на руках. Ребята замученные, их шатает как былинки ветром.

Николай запустил остывший движок, встали по рабочим местам. Белка загавкала в сторону унесённой поклажи. Тимоха сразу определил, люди приближаются. Мальчишки призывного возраста идут с Пастухов, пять человек. Пастухи – большое поле на левом берегу Найбы, поросшие луговой травой. Примерно в трёх километрах выше устья Десны.

Ребята помогли вытолкнуть Ракету на сносную дорогу. Да какая она сносная? После того что было, мальчишки помогли дотащить Ракету до супер автомагистрали, лучше дорог не бывает!

Вот это охотнички влипли в грязь! Триста метров прорывались больше тех часов. Устали капитально, рев мотоцикла стоит в ушах. Ноги гудят, руки в локтях болят. Загрузились, поехали, ехать немногим больше двух

километров. Белка впереди бежит. По Сеймовским полям не разгонишься.

Поклажу отнесли в ельник, на старое место, рюкзак туда же. Белку в коляску, сам вторым номером. Поехали обратно, надо помочь Николаю пройти через броды. До избы ночью дойдёт, опыт есть. На этот раз будет умней, рюкзак бросит на пожарище, утром заберёт. Пустому, идти на ощупь по воде легчи, безопасней.

Все два Найбенских брода можно сказать проехали, Николай даже с мотоцикла не слазил. Вода в Найбе мутная, но подъёма нет. Брод на котором первый раз сели, прошли выше, где булыжников меньше. Вот это ребяташки лопухнулись! Два барана и одна собака!

Верхняя дорога отличная, товарищи прут по реке, садятся в этой реке. В Найбе вода малая, август в двери стучится, товарищи прут по верхней дороге, по жидкой глине. Для разнообразия, экстрим для тупоголовых! Тимохи мало физических нагрузок, добавил. Приехали в Быков, покушали в столовой, иначе не доползёт до избы.

Перестройка добралась до общепита. В шахтёрскую столовую вход стал строго по пропускам. Нет, ты можешь зайти и выйти голодным! Кормят по карточкам, выдаваемым в шахтоуправление. Да, охотники через Быков ходят толпами, объели шахтёров. Организация бедная! Шахтёры от бедности первыми в союзе начали бастовать в связи с маленькой зарплатой.

Покушали в дорогой, кооперативной столовой. По вечерам заведение работает в режиме ресторана. По времени, должен уже двигаться по Десне, а он только со столовой вышел. Физическое состояние как будто в два конца с рюкзаком сбежал. Угостил Белку собранными со столов костями.

Для себя бы постеснялся собирать в пакетик объедки со столов. Уборщица стала на него матерно рычать, ведь собрал её хлеб. Может уборщица поросят держит, может, продает помои тем, кто держит поросят или крупную собаку. Пришлось ласково объяснить уборщице, что у него голодная собака, от этого ласкового объяснения уборщицу чуть было инфаркт не ударил!

Он очень уставший, злой, впереди ночной марш-бросок и нате вам, не обоснованные обвинения какой-то уборщицы. Наговорил ей много ласкового. Николай отвёз к первому броду, товарищи распрощались.

Побежал к схрону. Времени нет, беги не беги, за свело не успеть. Непривычно идти без рюкзака, как будто голый, чего-то не хватает. Ума не хватает, не было, нет, и не будет! Руки ноют от руля Ракеты. Казалось бы руки должны привыкнуть к любым нагрузкам. Днями работает, ножовку, топор из рук не выпускает, бешеной пилой, работает.

В этот раз, наверное, давал нагрузку на группу мышц, которые редко задействованы при основной работе. Локти и кисти рук болят, часто пришлось работать сцеплением, крутить ручку газа, при этом толкать Ракету вперёд.

Испытывает дискомфорт шагая по лесу без рюкзака, как будто находишься не в своей тарелки. Наверное, летчики на самолёте без парашюта испытывают такой же дискомфорт.

Совершенно верно, а при форсирование Найбы, как на пароходе без спасательного жилета!

Добежал до схрона. Наверх рюкзака, на клапан пристроил ящик с живой тушенкой, закрепил стропами. В картонном ящике двенадцать живых голубей. Рыба хорошо, иногда мяса хочется, при постоянных физических нагрузках, для организма нужно мясо.

На рыбалку уходит много времени. На Десне клюёт пяти сантиметровая подкаменка, крупняк поднялся, часть скатилась, горбушу поджидает. Нужно ходить рыбачить в верха. Ходит в верха, только по Ключу. Если ходить по Десне, на рыбалку будет уходить по полдня. А работать когда? Горбуша уже пошла, Найба пока чистая. По идеи через пару недель, горбуша должна придти на Десну. Это по идеи, как будет на самом деле, время покажет.

С продуктами пока нормально, есть запас месяца на полтора, но с условием, чтоб в рационе, рыба была ежедневно. Двенадцать голубей погоды не сделают, сотня голубей, другое дело. Кормить чем эту сотню? Чего нет, того нет, проблема прокорма сотни голубей отпадает!

Сахара, правда, мало. Три килограмма дома взял. Николай выделил килограмма три рублёвых конфет без фантиков. Карамель без обвёрток, глазурированная сахарным песком, стоила рубль за килограмм. Обычно такие конфеты покупали в сельской местности. Парниша даже в детстве не кушал эти конфеты, хотя в семье было четверо детей.

Чёрный хлеб, картошка с селёдкой, ливерная или кровяная колбаса, рублёвые карамельки, в городе кушали те, кто плохо жил или пьяницы. Это одно и то же. В городе каждый третий

был пьяница, в деревни один к пяти, местами один к десяти. Один это не пьяница!

Антиалкогольный закон сравнял всех. Рублёвые карамельки пошли на бражку. В свободной продаже только дорогие шоколадные конфеты, по пять, по семь рублей за килограмм. С них бражка не получится, и больно накладно хлебать дорогую бражку.

Карамельки, которые выделил Николай одним куском, видно где-то подмокли ящики с конфетами местного производства. Изделия Южно-Сахалинского кондитерско-макаронного комбината. Местная фабрика делала хорошие конфеты. А такие как Гулливер, Птичье молоко, Любимые, десять лет назад были дефицитом. Сам лично покупал в Москве конфеты Гулливер, изготовленные на Сахалине. Комбинат не выдержит перестройки, основное, главное сырьё сахар, а его нет в нужных объёмах.

Тушенки банок десять есть, пять банок дома взял. Николаю сказал, что вообще в лесу нет тушёнки. Как так можно схомячить за зиму два ящика тушенки, столько же молока, ведь можно сказать один всю зиму прожил? Дело здесь тёмное, точнее подлое, не пойман не вор.

В ноябре тридцать банок тушенки, столько же молока отнесли на устье Десны, положили в молочную флягу. Володя должен был забрать консервы. Здоровый рыжий с бородой, Тимохин старый знакомый. Он на ключе Тигренок поставил избу.

Когда вертолёт выгружался на Десне, делали это быстро, выкинули два лишних ящика. Сделали посадку на устье Тигрёнка, вертушка села по среди Найбы. Нет не молока не тушёнки.

Совсем недавно с устья забрал флягу, нужен был овёс, собакам варить. Пол фляги овса, как и осенью было, консервов нет. Были надежды на это молоко, на тушенку. Володя банки не забирал, он сказал, что придётся делать больно большой крюк. Уходить с основной тропы на устье Десны. Кто-то из своих унёс тушенку и молоко, правильной будет, украл, а ещё правильной с крысятничал.

Сидит в кромешной темноте на печке, курит. Дотянул, добрался до пепелища. Чуть глаза не поломал и ноги тоже, на Десне ни разу не упал. Осталось полчаса до полуночи. Ему ещё по Ключу ползти. Рюкзак нельзя оставлять, в нем живой груз. За ночь голубей сожрут, на дармовое мясо желающих много.

По Ключу полз как черепаха, трёх часовое протаскивание ракеты дало о себе знать, плюс осторожность. Темнота кромешная, можно различить только берег и воду. Кто другой шёл бы этих два километра, полночи, если бы конечно не убился.

Парниша прошёл довольно быстро, меньше часа. На этот раз не разу не упал, разумеется, спотыкался, приходилось тормозить падение упираясь в дно ручья руками, на пластику и гибкость своего тела не обижаются. После данного упражнения тяжело разгибаться.

Голубей в ящике швыряло как в хорошей центрифуге, бедные птички, наверное, ошалели! Шел по памяти, по приборам. Изучил каждую яму, все неровности дна, где

песок, где порода, где коряга торчит, выучил всё русло Ключа, это спасло ночного путешественника от падений. Двигаться ночью по незнакомой воде чревато последствиями, испытал на своей шкуре. Зато не боишься за глаза.

По лесу ночью опасней двигаться, может не когда не наступить рассвет. Потом до конца дней своих мучится. Двигаясь ночью по воде рассвет, тоже может не наступить, зато не будишь мучиться до конца дней своих! Споткнулся, головой об камень и все. Вообще-то ночью не ходят по тайге даже с фонариком, лучше ждать рассвета, дешевле будет. Здесь идти совсем немного, путь выучен как отче наш, короче обстоятельства, вынужден идти ночью по тайге и без фонарика.

Свернул на ручей, Белка, на этот раз рядом, в двух метрах. Послышалось тявканье, жива рыжая! Одичала, наверное? В овраг Мурка не спустилась, наверху стоит, скулит, пищит, плачет. Бросили ребёнка на произвол судьбы.

Обычно по приходу Муська играть не лезет, отучили. Если хозяин пришёл с большим мешком, его, а так же мамку лучше не трогать, больно будет. Сегодня не тот случай слишком долго отсутствовали, можно сказать трое суток. Убежал, не было шести утра, пришёл за полночь.

Так что еще на выходе из оврага подхватил собаку рыжую, расцеловал её. Он ведь тоже соскучился, переживал за маленькую собаку. На Белку нужно сделать вьюк, собака легко упрёт килограмм пять, она здоровая. Ездовые собаки есть, надо сделать вьючных.

Сидит на чурбаке курит, встать не может и не хочет. Как тяжела жизнь советского промысловика, который хочет жить в лесу с комфортом. Раньше думал, что не бывает тяжелей жизни туриста. Не прав, однако был, только теперь стал таскать тяжелый вес. Редко в турпоходах били ноги по четырнадцать, пятнадцать часов за сутки. Турпоходы – увлечение, промысловая охота это работа.

Когда узнает всю кухню охотника промысловика, что такое построить избу, цены на добытую пушнину, поймёт, что промысловая охота это тоже увлечение, хобби так сказать. В советской стране промыслом пушнины на жизнь не заработаешь, даже концы с концами не сведешь.

Срок, можно быстро заработать, пытаясь сдать налево часть добытой пушнины. Пытаясь получить за свою работу сносную оплату, можно загреметь в лагеря надолго. Я другой такой

страны не знаю, где так вольно дышит человек!

Мурка учуяла птичек в ящике. Пытается взобраться на рюкзак, да так упорно, настырно, как будто это её собственность. Нет, собака рыжая, это хозяина собственность, кроме голов, пера и костей тебе не чего не обломится.

Сидеть на чурбаке хорошо, стало свежо, остыл, кушать хочется. Надо шевелиться, поднялся, на негнущихся ногах зашёл в избу, ноги не хотят двигаться. Зажег лампу, в печку бросил охапку щепы. Нужно немного прогреть избу. Взял фонарик, вышел на улицу, завёл костёр, повесил чайник. Если на печки вскипятить кружку воды, в избе будет невозможно спать, сауна будет.

Достал банку тушенки, открыл, поставил на печку разогреваться. Что-либо варить нет, не сил, не желания. Куда птичек пристроить на ночь? Маленькая их в покое не оставит, рыжей прогрызть ящик раз плюнуть.

Выход нашёл, ящик с голубями поставил на кусок дэли, верхние картонки оторвал, дэль завязал. Получился узелок в клеточку. Повесил его на ёлку, чтоб Мурка не достала. Белка понимает, если птица в ящике, значит она домашняя, трогать нельзя. От Белки пришлось бы вешать ящик на макушку ёлки, собака больно высоко прыгает.

Рюкзак распаковывать не стал, не до рюкзака. Чтоб распаковать, мешок надо затащить в избушку. Не поднимет мешок, пусть стоит на улице, дождя не будет, небо звездное. Даже если под утро польёт, не случится не чего страшного. Провизия упакована во вкладыш. С такой упаковкой рюкзака

можно нырять, всё содержимое останется сухое. Нырнуть можно, а вот вынырнуть с тяжёлым рюкзаком врядли получится! Есть более гуманные способы суицида!

Скушал содержимое банки, на которой написано говядина тушеная. Верно, написано, жира фактически нет и жил нет, отличное вкусное мясо. Запил советскую тушёнку чаем. Время третий час ночи. Надо делать баиньки. Скоро начнёт ходить по ночам, под собачим солнышком, луна так зовётся на охотничьем сленге. Почему скоро? Уже начал, пока что по приборам, без собачьего солнышка!

Проснулся, когда настоящие солнышко уже высоко. Состояние – как будто вчера упал в Десну со скалы возле Мутного ручья! Всего ломает, убил его мотоцикл по прозвищу Ракета, в гробу бы видеть такие Ракеты! Ерунда, ломка ненадолго.

Попил чаю, сразу поставил ведро с овсом на костёр, варить собачью радость. Уменьшил поголовье курятника. Довел количество птиц, до ровного, до круглого числа десять. Это в Америке дюжина имеет большое значение, в союзе дюжина не что, десяток что. Быстренько разобрался с двумя птичками. Потроха, головы в ведро с собачьей радостью. Мясо в котелок, тоже на костре пристроил. Голуби варятся долго.

В юности держал голубей, строил большие голубятни на чердаке пятиэтажки, там и научился владеть ножовкой, топором, вбивать гвозди куда следует. Много было голубей, но даже на задворках своих мыслей не было того, что голубя можно кушать. Рука бы не поднялась убить голубя.

Выходит, человек с возрастом грубеет, становится кровожадным, начинает, есть всё, что бегаёт и ползает? Неверное, нет, всё дело в обстоятельствах. Но только не в самом человеке. Любой выхоленный, маменькин сынок, нежный до голубизны. Способен на гораздо большую и, кстати, на не обоснованную жестокость, даже по отношению к человеку, чем простой пролетариат.

Разных всяких реек наделал много, так что быстро сообразил клетку голубям. Шалашного варианта, низ длиной метр, шириной шестьдесят сантиметров. На дно клетки прибил лист упаковки. Саму клетку обтянул дзелью, час работы. Зачем мудрить? Сооружение временное. Клетку повесил на ёлку, пересадил птичек. Тесно им в ящике картоном. Поставил консервную банку с водой, пшена насыпал. Птицы сразу бросились есть, пить. Хозяйством обзавелся!

Голубь считается символом мира. Тимоха еще в юности задавался вопросом, а почему? Много времени наблюдал за жизнью голубей. Эти также себя ведут. Каждый символ мира готов пробить голову своему соседу, который рядом клюёт пшено. Десять символов мира, в клетке подвешанной на елки хуже бешеных собак.

Принёс голубь почтовый в далёком прошлом бумажку на лапки о заключение мира и всё, стал символом мира. Принесла бы ворона такую писульку, она бы была символом мира. Не правильно думал. Голубь стал символом мира с легкой руки Павла Пикассо.

Белка и то заинтересовалась, вот какую свалку устроили символы мира, клетка ходуном ходит! Маленькая собака гавкает на клетку. Человечество выбрало, какие-то символы левые, неправильные. Лебедь символ любви. Вообще птица

мерзкая, жадная, всё ей мало. Кормил этих символ любви не в зоопарке, диких лебедей.

Не спорит, смысла нет спорить, лебедь красивая птица, любая птица красивое создание природы. Когда красивые символы любви едят, хватают хлебные мякиши на лету, что курцхаар Дик, только не чмокают, они гораздо хуже свиней. Когда лебедь кормится, не о какой любви не может быть и речи. Любой зверь, любая птица, при виде пищи забывает о мире и о любви.

Человек отличается, на то он и человек. Ему мешают, в этом деле, совесть, правила хорошего тона и прочие. Когда человек сильно голодный, ему не чего не мешает, он ведет себя так же, как его выдуманные символы любви и мира. Лебедей у парниши нет. Он бы конечно не прочь открутить головёнку символу любви, в ведро и на костёр! Символ любви во много раз больше символа мира!

Голубям пришлось добавить пшена, оголодовали бедненькие, нужны жирные птицы! Что, решил заниматься обманом? Пшена на этой избе с роду не было, и не когда не будет, овса насыпал. Можно было риса или перловки, но не нужно. Эти крупы сам кушает. Вдруг от овса голуби станут что лошади?! Фантастика, пока что птички, только жрут как лошади!

Сварил шурпы, собачина быстрее варится, чем эта птичья резина. Позавтракал, если смотреть по солнышку, то уже пообедал. После вчерашнего тяжело, нужно денёк отдохнуть. С чего начать отдыхать? Было бы желание. Сегодня желания нет, но партия сказала надо.

На западной стороне избы, южней костра. Очистил площадку в четыре квадратных метра. Прежде чем вырубать черничник

пришлось скушать спелую ягоду. Не спелой ягоды на кустах в пять раз больше, не будет же ждать, пока она поспеет. Голубицы кругом полно.

Черничник вырубил, убрал еловый подрост. Лопатой подровнял площадку. По углам вбил в землю четыре шеста высотой в свой рост. Сверху по периметру связал шесты жердями. Получился почти куб, в высоту не дотягивает тридцать сантиметров. На южной части огороженной площадки вбил параллельно по два колышка с двух сторон. С чапыжника смастерил нары.

Здесь будет спать головой на запад. Наверх каркаса, по центру положил сухое бревно толщиной пятнадцать сантиметров, закрепил вязальной проволокой. Чтоб с крыши был стёк воды, на случай дождя. Всё, каркас под временное жилище готов, накрывать полиэтиленом, которым пока накрыта крыша зимовья.

Ближе к вечеру побежал на рыбалку вверх по Ключу, поднялся почти на час от избы. Рыбка в основном мелкая, немногим больше десяти сантиметров. Попадают, крупные экземпляры, иногда цепляется кунджа. Шурпы наварил пятилитровый котелок, шурпу в качестве термоска не возьмешь, нужна жареная рыба.

Вечером в процессе жарки рыбы содрал всю упаковку с потолка и стен, аккуратно сложил эту проблему под нарами. Вид внутри будки стал ужасным. Некоторые потолочные брёвна выглядят плачевно. Покрыты грибком, на сантиметр, на полтора сопрели.

Вот это и есть строители коммунизма. А что? Так же коммунизм строили. Избушка, макет нравственности людей огромной страны, сняли красивую облицовку, внутри всё

гнилое. Новая изба, года не простояла, крыша уже гниёт. В эту зиму крыша бы рухнула, как пить дать, не какая бы стропила не спасла от обрушения потолка.

С утра снова бег, побежал на схрон. Срочно нужно принести скобы, гвозди, оставшиеся продукты, после ходки начнёт перестройку. Погода восстановилась, солнышко печёт, жара. До схрона добежал по графику, без каких либо отклонений.

В рюкзак оставшиеся продукты, это добро убирается в первую очередь. Мыши могут разнюхать, они быстро попортят продукты. Скобы, гвозди, навесы, короче мелкого железа килограмм за десять. Спустился на дорогу. Со стороны Найбы откопал в камнях десятилитровую канистру керосина. Срочно нужен, лампа можно сказать сухая.

Последней ходкой с первого завоза перегрузился, керосин пришлось спрятать. Канистру в стропа, пошёл по дороге наверх. Прошёл всего с полкилометра, ноги не идут и всё. Понял, что даже не дотянет до Ресторана. Подъём по дороге вытянул с трудом, не может идти, почему-то болят ступни ног. На данном участке дорога хорошо схоронилась, кругом камень, скалы, не какой растительности.

Сбросил рюкзак на дороге, нашёл место для лёжки. Разулся, разделся, лежит парит ласты, любит красотами Сахалинской природы. Место для этого дела выбрал исключительное. В полутора метрах от правого бока осыпь, почти отвес метров за полста. Внизу Найба урчит. Впереди Сеймовские поля как на ладони. Отлично видно весь прижим, где находится, чёртов мостик. После позавчерашней возни с Ракетой и чёртову

дорогу видать! Хорошо видно распадок, по которому бежит Сейм – Сунсури.

Любоваться природой пришлось больше часа, пока не просохли сапоги с портянками. Что за ерунда, в чём дело, почему ступни заболели? Как будто после тридцати километрового марш броска в кроссовках по сухому пути. Не мог в сапогах подпалить ступни, а выходит, что подпалил. Есть выражение – подпалил ступни ног. Не только выражение, лёгкая травма на обе ноги. Ступни может подпалить не только турист походник.

Походник огородник тоже может подпалить ступни, если пьяный уснул близко к костру, в данном случае травма будет не лёгкая! До больницы только ползком. Знавал одного клиента, который в походе на огороде подпалил ступни, пьяный заснул у костра. Ступни отрезали, вот как подпалил. Поход на огород закончился инвалидностью первой группы.

Как говориться каждому свое, водка здесь не причём. От долгого, длительного передвижения по сухой, твердой дороге, в жаркое время года, разумеется, летом, ступни начинают болеть, как будто в них воткнули тысячи тупых иголок, сильно ноют пятки, и то место, откуда растёт большой палец.

Оделся, обулся, влез в ярмо. Картина не известного художника, бурлаки на Найбе, точнее будит ишак на Найбе. Может быть осёл на Найбе? Нет, он для себя строит, не для Васька с Николаем, как думает второй. Только для себя, так что он не осёл. На счёт ишака, наверное, не стоит отрицать, потому что загружен как ишак. Ослу столько не унести.

Дальнейший путь прошёл по графику, с поправкой на полтора часа. На базу пришёл в сумерках. Первым делом

сразу в курятник, пересчитал птичек, все на месте. Когда пришёл на базу, Мурка сидит под ёлкой, жадно смотрит вверх, наверное, целый день просидела под деревом. Это показалось подозрительным. Как в басни ворона и лица. Мурка рыжая, что лисица, но ей сыр не нужен.

4

Ну что, преступаем к перестройки. Как говорится, ломать, не строить. Это так говорится, когда смысл слова перестройка переворачивают, переиначивают, получается что-то ужасное. Тимоха думает, он уверен, что приводить пример не стоит, пока свежо в памяти. Зачем ворошить прошлое? Кто старое помянет, тому глаз вон. Кто забудет тому два.

Двадцать первый век, страна, наконец-то очухалась от сильнейшего удара со спины, от своих сыновей, которых вырастила! Ей не привыкать, не впервой получает благодарность. Страна потихоньку пошла снова в гору, поднимется, потому что это Россия! Перебивают кости Ленину, Сталину, Хрущёву, Брежневу по полочкам разложили, государям российским досталось.

Но лихолетье так называемых перестроечных годов, Горбачёвских годов, фактически не трогают, как будто их не было. Так, скользом вспомнят сухой закон, на этом всё. Запрещенная тема? А где гласность? А она была? Нести в средствах массовой информации белиберду, пародировать президента, смотреть фильмы с голыми тётками и прочие безобразия, это не гласность и уж не как не демократия!

В перестройку принялись всё ломать, а не разбирать, вот где собака зарыта. Наступили на старые грабли, получили

сокрушительный удар. Не было в стране, не какой перестройки. Была смена власти, режима, извините, это не перестройка. При каком деянии происходит смена власти и режима? РЕВОЛЮЦИЯ! Не надо пудрить народу мозги.

В зимовье есть большой, тяжелый лом. Этим карандашиком разнёс бы будку в два счёта. Если бы в нагрузку к лому пол литра водки, от избытки и следа бы не осталось! Нет времени, разрушить старое до основания и начинать строить новое. Так что будет перестраиваться, аккуратно разбирать зимовье! Разобранное слагивать в сторонку, оно пригодится.

Вот это и называется перестройка. Начали!

Первым делом оторвал рейки, прибитые по периметру к потолочным брёвнам. Сам прибивал эти рейки в том году по осени, чтоб полиэтилен не полоскало по ветру. На крыше разобрал разбивку, скинул с крыши наложенные по периметру куски дёрна.

Спустился вниз, пару раз от души шарахнул обухом топора по горловине печки, по резьбовому соединению. Данное деяние называется – открутить по-русски! Кажется, не держит, отошла труба. Снова на крышу, с усилиями выволок трубу наверх.

В перестроечном деле самое главное чтоб не пошли затяжные дожди, в августе могут ходить сильно затяжные дожди. Знаменитый тайфун Филис четыре дня гулял по острову, начал прогулку в первых числах августа.

Стянул кусок полиэтилена с западной стороны крыши, два листа лежат внахлест. Ширина листа три метра, длина около пяти метров. С западной стороны полиэтилен целый, а вот с восточной стороны. Ближе к торцу избы примерно на квадратном метре, множество мелких дырочек. Как будто

кто-то сверху пару раз долбанул по крыше с ружья заряженного мелкой дробью, бекасинкой.

Залезть на ближайшую ёлку и лупить по крыше из ружья? Кажется, ребята до такого не напивались, в избе нет дробей бекасинки, не к чему мелкая дробь в тайге. Это не Тимоха! Зачем ему над своим спальным местом крышу дырявить? Если бы полиэтилен был посечён на другой стороне, тогда можно было бы всё списать, на не помню! В тайге всякое случается, тем более в пьяном виде.

Полиэтилен посекали личинки каких-то насекомых. Землю на крушу закидали в начале октября. Изба за функционировала, снизу стало подогревать, личинки развились, превратились в каких ни будь жучков или в мелких гусениц. У жучка ума нет, если тепло, значит весна, основная причина не в уме, кушать захотелось. Надо вылизать наружу, полезли. Наверху зима, мороз давит, жучки быстренько передохли. Вот такая рабочая версия в расследование дела, какая же тварь попортила новую крышу!

Полиэтиленом, снятым с крыши обшил палатку, хватило одного листа. В палатке, что в погребе, полиэтилен чёрный, свет не пропускает. В восьмидесятих годах, да и в девяностых годах, в продаже не было черной полиэтиленовой пленке. Прозрачную пленку можно было купить только зимой, черная не продавалась.

Нефти кругом залейся, но в стране развитой социализм, строят коммунизм, новые технологии только в космос

и в ракетные войска. На постройку разных химических заводов выпускающих изделия для бытовых нужд, нет не времени, не денег. Странно, в космосе, что ли собирались коммунизм строить?

Чёрную полиэтиленовую плёнку охотники подрезали где-то на силосной яме. Зелёную массу травы утрамбовывают бульдозером, затем накрывают полиэтиленовой плёнкой, засыпают метровым слоем торфа. Силосом всю зиму кормят крупно рогатых.

Быстрее Найба пересохнет, чем Николай потратит хоть копейку на строительные материалы, товары, инструмент. Достанет или сворует. Все нормальные люди поступают именно так. Пока всё народное, хапай не ленись, но по сторонам посматривай. За народное можно получить пару лет. Ведь тащишь мелочи.

За пять досок адвокат палацем не пошевелит, получишь на полную катушку. Если утянул по-тихому вагон пиломатериала, но всё-таки попался. Химию получишь, принудительная работа на стойках народного хозяйства. Два вагона утянул – условные обеспечены. Если уволок три вагона и больше пиломатериала, уголовное дело закрывается за не имением состава преступления! Потому что с трёх вагонов, хватит пиломатериала судье и прокурору. Если не захотят натурой, получают деньгами! В стране началась демократия – всеобщее равенство перед законом, плюс власть народа!

С зимовья убрал весь скарб, что боится дождя, сложил в палатке. Постельное бельё, шmutки продукты, огненный запас и прочие. Посуду разложил на чурбаках, возле костра. В избе кроме печки и мебели не чего не осталось. В палатке

получилась гора, куча мала. Года не прошло, как функционирует изба, а уже столько добра натаскали.

Теперь нужно убрать с крыши нижние листы полиэтилена, сделать это надо как можно аккуратней. Полиэтилен в дальнейшем пригодится. Земли на потолок насыпали от души, сантиметров тридцать минимум. Снимает лопатой основной слой земли, берет плёнку за края, приподнимает, тонкий слой земли пересыпается к основной массе и снова лопатой и опять приподнимает полиэтилен. Таким способом очистил, всю крушу от земли.

Работка малоприятная, глиняные песчинки на зубах хрустят. С головы до ног покрылся тонким слоем, на этот раз сухой порошкообразной глиной. Данная грязная работа похуже, чем колодец копать. Вредно для здоровья. Много глины попало во внутрь, респиратора здесь нет. Молока за вредность ни кто не даст. Убрал с крыши два нижних листа, аккуратно их сложил, отнёс в ельник. Полиэтилен надо стирать, больно он грязный.

Приступил к разборке потолка. Хорошо, что потолочные брёвна не закреплены. Брёвна скидывает на южную сторону. Поднимать бревно не нужно, протащил к торцу и вниз. Пылищи стало еще больше.

Над срубом облако стоит, можно подумать, что ночью сгорел чердак. Часть брёвен при падении вниз поломалась, потому что сгнили за зиму. Потолок снял, сразу же взял ножовку, отпилил чёртову балку, перемычку мозгов!

Проснулся утром, поднялся, головой в стропилу бабах! Мозги моментом перемыкает, на то она и перемычка. Как эта деревяшка, за зиму достала Тимоху, не только его. Николай хоть маленький ростом, ему тоже доставалось, кстати на много

чаще. Парниша привык, иногда забывался. Со всего маха ходишь лбом или затылком.

Для смягчения удара перемычку обшил упаковкой. Лучше пусть на голове будит шишка, чем шрам. От шишки следов с наружи головы не остаётся, только внутри! От шрама следы остаются с двух сторон. Строители промысловики!

Выйди на улицу, бейся головой об ёлку, пока шишки вместе с хвоей не посыпятся. Васёк с Колей пошли другим путём, решили в избе головой биться, как говорится, не отходя от кассы. А что? С одной стороны удобно. Поднимаешься по утру сонный, лбом воткнулся в перемычку, сна как не бывало.

Смотря, как воткнёшься, а то брык и снова на нары завалился, взбрыкнув в воздухе ногами! Потом лежишь, вспоминаешь, как тебя звать, где ты находишься, какой нынче год! Всё, теперь этого кайфа не будет, убрал чёртову балку-перемычку.

Копоть, сажу смыл под душем, съел холодного язя. Душа здесь нет, не мешало бы сделать. Сходил на Ключ, обмылся. Пообедал остатками шурпы, перекурил. Теперь начнется перестройка. Разбор потолка, подготовительная работа.

Заволок наверх балан, длиной четыре с половиной метра. Тяжело, однако, трелевать наверх в одиночку полусырое бревно в среднем двадцать сантиметров толщиной. Первым делом надо поднять сруб на один венец. Приступил к работе с юго-западного угла. Отметил где зарубаться, свежий балан откатил.

Сначала решил зарубиться на старом винце, лёгкое на потом. Уселся на торцевую стену как на коня. Левая нога на весу с наружи сруба. Правой ногой упёрся в западную стену. Взял в руки топор. Ну что, с почином! Начнём перестройку! Начал и после первого удара топора закончил перестройку. Вот он тот самый блин, который комом!

Верхние бревно сухое до звона. Топор малость туповат, как сначала показалось. Кто взял в руки это топор туповат не малость, вообще тупой! Сначала надо было сделать запилы. Не видел как рубят срубы в наше время. Колодец срубил одним топором, по старинки, по прочитанному с художественной литературы, кстати, не плохо получилось. Колодец рубил со свежих сырых баланов.

По книгам избы рубили с просушенного, да не по одному году леса. Не когда не рубилась и не рубится не одна изба в бревенчатой России с просушенного сухого леса. Избы рубились только с сырого леса, сам сруб сох, подсыхал. Для быстрой просушки рубленную избу разбирали, потом славивали. От сухого пиловочника даже на пилорамах нос воротят. В который раз, пострадал от своей тупой веры в книги. На этот раз пострадал серьёзно. Первый блин вышел ужасным комом.

Топор при ударе по пересушенному дереву дал в обратную сторону. Сработала амортизация, кончик топора вошел в мышцу правой голени. Кажется, здравствуйте девочки, приехали. Топор острый, острее не бывает.

Как могло такое получиться? Это рок! В России не чего нельзя перестраивать, один вон взялся и что натворил...?! Хвастался, что пойдёт другим путём, пошел другим путём.

А куда пришел? Туда же, куда и главный перестройщик страны. Все пути идут к развалу!

Всё, изба развалена, нет зимовья, перестроились, это рок! Если бы парниша был человеком верующим во всякую ерунду, галиматью, да, это рок? Он бы тогда упал духом, сник, неизвестно, что бы было дальше. Дальше бы нечего особенного не было. Васёк бы его пристрелил за поломанное зимовье, если бы конечно нашёл местного перестройщика. Тимоха не верит не во что, для него всё едино, что чёрт, что бог, что рок, что джаз. Нет, рок он слушает, выборочно, джаз не любит!

Боль от удара топором по ноге? Ни какой боли, в сущности, не было, только начинает. Подумал, что поверхностно чиркнул по ноге остриём топора, дырка в трико в два сантиметра, кровь не льётся. Спустился на землю, снял трико, и вот тут-то ему стало плохо. Не в прямом смысле, мол, голова закружилась, нет нечего подобного не было.

Ничего себе поверхностно чиркнул! На мышце голени дырка в диаметре с палец, видно развороченное мясо. Хорошо, что кости не видно, до кости не хватило какого-то миллиметра. Если бы задел кость, сразу бы завыл белугой, возможно слетел бы со сруба вниз головой. Когда задеваешь кость, боль ужасная, знаком не по слухам. Кровь только начала выступать.

Это его удивило и насторожило. Кровища должна была хлынуть сразу. Может на сильно развитых мышцах кровь слабо идёт? Чуть собачья, должно быть, наоборот, по его личной логике мышления. Мышцы на ногах накачены до одури. Где

больше мяса, там должно быть больше крови, мышца разумеется не вена, внутри мышцы мелких кровеносных сосудов, так называемых капилляров не счесть, кровь должна была хлынуть. Почему не хлынула?

Нужно срочно лечиться. Сказано, сделано. Сжав зубы, залил в пробоину половину десяти миллиграммовой склянки йода. Зубы разжал, зря зажимал. Что за чертовщина? Не почувствовал не какого жжения йода. Это факт окончательно выбил из колеи, не адекватность всего происходящего. Крови почти не было, йод совершенно не щипал, а дырка то большая, смотреть неприятно на собственное мясо.

Сделал перевязку, успел сделать, даже узелок успел завязать. Тут-то его и скрутило, по земле катался, выл на всю тайгу, собаки прибежали. Давай облизывать слёзы с лица хозяина. Когда есть возможность не держать в себе боль, можно и нужно напрягать голосовые связки, от этого боль легче переноситься, не единожды проверенно на практике.

Он вообще-то на боль стойкий товарищ. Однажды укол в десну оказался малоэффективен. Женщина врача рвала зуб на живую, не пикнул. Слёзы сыплющееся градом выдали. Врач обругала его, мол, почему не предупредил, сделали бы второй укол.

Почему замедленная реакция на йод? Очухался, успокоился, сопли собаки подтерли, жалеют хозяина! Присел на чурбак, закурил. Желание, к какой либо работе пропало, как будто и не было. Ну уж нет, он не собирается поступать по Гарбочёвски, не сможет переложить начатую перестройку на другие плечи, сунуть в другие руки, их нет и выхода у Тимохи нет.

Охота, не охота, хочу, не хочу, его вырастила партия, хорошо усвоил слово надо. В художественном фильме, “ Как закалялась сталь», больной Павка Корчагин брёвна таскал, в воде по колено, в сильный дождь, осенью. Здесь сухо, на дворе лето, жара стоит!

Полез рубить, рана на ноге жжёт. Вот это почин так почин. Травма произошла из-за того, что к работе приступил спустя рукава. Привык при строительстве колодца, легко зарубятся в сырое бревно, даже было приятно рубить. Так же начал на избе, топор в руках держал, как что-то хрупкое, стеклянное.

На обратный ход топора реакция не включилась, не ожидал сильного, резкого обратного хода. Спросони можно было так поступить. Короче бес попутал. Надо жить как все, а не как парниша старается жить, пытается всему случившемуся искать логические объяснения.

Нужно верить в то, что тебе выгодно. Сегодня в бога, завтра в чёрта, послезавтра в чёрную магию и снова в бога, потом в белую магию. Сколько бы сразу вопросов разрешилось? Что гадать, гораздо проще, бес попутал, рок, не мой сегодня день, звёзды криво стоят, богу так угодно! Сколько разной ерунды, которой забивают мозги, лишь бы не знать истины. Для того чтобы узнать истину учиться нужно.

В данном случае надо знать материаловедение древесины нужных пород. Анатомию, строение мышечных тканей. Зачем это нужно? Гораздо легче сказать про звёзды, что бес попутал, рок. В далёком прошлом человек не мог объяснить множество разных природных явлений, строение земли, возникновение

жизни на земле, происходящие с ним, с его телом, умом. Придумал ворох всего. Обидно за человечество, за то, что этим ворохом всего пользуются, по сей день. Не смотря на все мирную паутину, на орбитальную станцию, на клонирование.

Теперь топор держит крепко, так крепко, что как будто внизу пропасть, а он держится за топор. Тяжело зарубаться в сухое бревно. На свежем зарубился играючи. На северо-западном углу не удобно зарубаться, приходится становиться на печку. Часа три провозился с венцом, сделал, закрепил. На один венец сруб поднят. На сегодня хватит, рана на ноге неприятно пульсирует. Осмотрел проделанную работу со всех сторон, остался доволен.

Спустился на колодец, набрать ведро воды. Колодец функционирует на пять с плюсом, вода чистая, много воды. Качество воды не очень, запах и привкус болота. Это одна беда, вторая беда, нет проточной воды. Неудобно мыть посуду. Воды набрал, это раз плюнуть, подняться с ведром воды не может, травмированная нога не держит нагрузки. Подъём короткий, каких-то два метра, но крут. Полведра вылил.

Можно сказать на одной левой ноге вылез из оврага, правую ногу использовал для поддержки равновесия. Нога заболела, перестройщик стал сильно хромать. Что такое не везёт и как с этим бороться? Перестройка – слово какое-то нехорошее. Только начал перестраивать, бес, откуда не возьмись, взял да попутал, хлоп, нога травмирована. Больничного не будет. Он не состоит в добровольной профсоюзной организации. Профсоюз был таким же добровольным, как коммунистический субботник в честь дня рождения вождя пролетариата.

Сидит в палатке, курит. Так плохо на душе, что солнышко стало не мило, спрятался от светила, в которое верит. Нога ва-

ва, душа больше болит, настроение мерзкое. Упал духом, раскис. Бес который попутал на этом не успокоился. Мало бесу показалось, раз ходит, да ещё гад работает, значит мало, нужно чтоб лежал!

Навёл этот бес, скотина не дорезанная, память травмированного перестройщика на книгу лекарственных растения. Парниша здесь не причём, он не виноват, это всё бес, может не один, с чёртом на пару. Плюс, сегодня звезды больно криво висят, а с утра не молился, есть садиться лба не крестит. За работу взялся, не перекрестившись, не осветил место. Короче, наконец-то безбожника Тимоху покарала десница божья! Сколько хулы воздал богу, вот и отвечай скотина атеистическая!

Вспомнил про крапиву, отличное ранозаживляющее средство. Почему вспомнил именно про крапиву? Да поту что крапивы под боком не меряно. Почему про живицу не вспомнил, ведь её тоже под боком не меряно? На этот вопрос можно ответить другим вопросом. Знал ли он что такое живица? В том то и дело что знал дурак, но не вспомнил.

В книгах лекарственных растения про живицу нет не слова, это не растение, а смола. Бес не дал вспомнить, бесу нужна была именно крапива. Крапива – хорошие ранозаживляющие средство, так было написано в книге лекарственных растения. Там еще, что-то было написано про крапиву, не важно, не помнит.

Сейчас вылечится. Крапивы в тайге, что и везде. Полезный сорняк растет повсеместно, где не попадя. Как это так сорняк и полезный? В огороде крапива сорняк, малина сорняк, любая другая, не нужная культура сорняк. Допустим, на грядке с луком вылезло немного моркови, вырвать её. Или на оборот

на грядке с морковью лук вылез, сорняк, вырвать его. Лук и морковь не сорняк, это огородная культура. Сорняк трава.

Нет, сорняк это сельскохозяйственный термин, мы привыкли к этому определению не нужной нам травы на данном участке, то есть на огороде. До того привыкли, что такую же траву называем сорняком в дали от огорода, в лесу. Нет в природе понятия сорняк, нет в природе сорных трав. В природе нет нечего сорного, всё взаимосвязано. Кроме одного, человека, который и выдумал сорняки.

Странно, однако, топором попал по ноге, а возникает чувство, что как будто по голове попал со всего маха! Вон чего наговорил. Человек это царь природы! Царствует, делает с природой, что душе вздумается. Берёт всё что захочет, сколько сможет. Совершенно верно, царствуем, берём даже столько, сколько нам не нужно.

Но почему царь природы при землетрясении, наводнении или при другом природном катаклизме забивается в любые щели, в страхе за свою царскую жизнь? Прячется наравне с маленькой мышкой. Человеку и мышке страшно одинаково. Так какой же это царь природы? Выходит неправильно нас в школе учили.

Спустился на колодец, на этот раз с палочкой, дураков нет! Знает, что с палочкой легчи вылизать. Был бы умный, с палочкой бы к колодцу не спускался, крапива была бы не нужна. Сорвал стебель востребованного растения с листьями по крупней. Выбрался наверх, устроился по удобней на чурбаках, на операционном столе.

Снял повязку, вокруг дырки образовалась опухоль, кожа приобрела сине лиловый цвет. Не понравился цвет кожи, у себя на ноге. Положил на рану лист крапивы, нормально, точнее не нормально, не жжет крапива, за руки кусает здорово.

Посидел, покурил, подумал, раненая нога покоится на чурбаке. На лист положил ещё два листа крапивы и забинтовал. Действует по принципу, кашу маслом не испортишь. Не подходит данный метод для медицины, ой как не подходит. Он не медик, ему казалось, чем больше крапивы тем рана быстрее заживёт. Насчёт раны оказался совершенно прав.

В данное время интересует другое. Куда делась кровь? Не естественно, не нормально, рана большая, мышцу глубоко раскроил. Крови фактически не потерял, три капли от силы. Бывает, палец ножом слегка зацепишь, кровь из царапины хлыщет. Он конечно обрадовался, что крови не потерял. Молодой, глупый баран, но ведь можно и обобщить.

Мы все живём, а значит, составляем данное общество, которое поглупело до безобразия, до без приличия. Но каждый в этом глупом обществе считает себя умней другого. Раньше за место изучения строения своего организма изучали строение коммунизма, которого не существует и не может существовать. Теперь народ интересуют только вещи, даже провизия отошла на второй план. Джинсы с Американской лайбой и много, много жвачки, не зависимо от возраста.

Кругом начали появляться жвачные свиньи, от младшего школьного возраста, до бородатых старцев, которым пока есть чем жевать. Совок дорвался до жвачки. Чавкают везде и все, ерунда, привыкните, в Америке все жуют. В этом случае можно гордиться за свою страну – русские оказались лучше

американцев. Не привыкли, ушло это общественное жевание, не стало как в Америке. Про подростковый возраст говорит не стоит, дети они везде дети, у них с возрастом тоже пройдёт. Встречаются жующие господа преклонного возраста, это психически больные, их мало.

После крапивного компресса снова замедленная реакция. Нogu стало жечь через полчаса, чем дальше, тем больше. Жжение перешло в тупую, слабую боль по всей ноге. Парниша терпит, двое суток терпел, работал как одержимый, не смотря на то, что сильно хромает.

Накатал новый потолок, одну третью потолочных брёвен пришлось заменить. Поломались брёвнышки при падении, древесина довольно глубоко сопрела, сварилась. Сверху вода, снизу жар. В таких неблагоприятных условиях пихта быстро гниёт, можно сказать на глазах гниёт. Баланов наготовил про запас, в этих делах руководствуется, много не мало. Лучше пусть будут лишние, чем не хватит. На потолок пустил два мощных балана, длинней остальных на пол метра, на брёвнах запилы не делал, слегка тесанул площадки чтоб баланы не крутились.

Наверху посредине каждого бревна тесанул площадки. Это будут несущие брёвна, они делят потолок на три равных части. На брёвнах будут стоять опорные столбики, под чердак. Надо было полностью делать новый потолок, строители, и точно от бога, то есть от нечего. На концах потолочных брёвнax строители сделали запилы, на половину убрали древесину. Это же надо было додуматься, при ширине избы почти четыре метра. Они надеялись на перемычку, на так называемую балку.

На заменённых потолочных брёвнах, не делал не каких запилов, только не большие площадки. Через четыре года

старые потолочные брёвна начнут ломаться, как раз на запилах, придётся внутри зимовья ставить распорки. Да, это его ошибка, надо было менять все брёвна. Если бы он не затеял перестройку, зимой бы крыша рухнула, как пить дать. Могла бы осенью рухнуть как раз к началу промыслового сезона.

Дожди бы частые пошли, земля на крыше намокла, отсырела, влаги бы взяла, увеличила свой вес разов в пять. Земли на крыше было много, от души накидали землицы. Спрашивается, зачем столько земли на крыше? А это чтоб теплей было! За лето брёвна бы ещё прогнили и всё. Взрослые мужики, идёт по четвёртому десятку, а такие сопли нагородили, что малолетки при строительстве балагана.

На верху сруба по центру поставил четыре полутораметровых столбика. Два на торцевые стены, два на выше упомянутые несущие потолочные брёвна. На столбики бросил продольное, коньковое бревно. С каждой стороны столбика пустил по стропиле итого восемь стропил. Каркас крыши получил жесткость, крепко держится. Ещё бы, стропила крепил гвоздями на двести миллиметров, столбики скобами. Быстро, однако, строить, когда всё под рукой, работа ладится, спорится. Смастерил каркас сеней, с этим делом было сложнее.

Один он здесь, стрелять надо часто, чтоб не закосить стойки. Пришлось побегать, попрыгать с двух метровой высоты на левую ногу. По лестнице хромоту долго спускаться. На каркасе сеней тоже столбик установил, связал с основным коньковым бревном, бросил два стропила.

Самая высокая точка на сенях, конёк крыши с небольшим наклоном на юг, перепад около тридцати сантиметров. Сени будут длиной два с половиной метра. Крыша общая, длина

всей крыши семь метров. Можно начинать обшивать тонкомером.

К вечеру третьего хромого, рабочего дня нога разболелась, спасу нет. Боль изнутри, ноет кость голени. Посчитал эту боль за переработку. Сегодня вниз, вверх пришлось бегать несчётное количество раз. Вниз прыгать на левую ногу, вверх по лестнице. Всего на всего натрудил больную ногу. Нужно посмотреть, потому что боль усиливается с каждой минутой, рана горит.

Задрал трико и ахнул, ногу разбарабанило. Правая голень толще левой чуть ли не в два раза, немного приврал, так эффектней! Нога распухла сильно. Размотал повязку. Крапивные листики сухие, они стали коричневыми, как в школьном гербарии.

А почему это так получилось? Вопрос конечно интересный. Можно подумать, что голень имела температуру градусов так шестьдесят, семьдесят по Цельсию. Листочки за место зелёных стали буро коричневыми. За два дня листья, положенные друг на друга высохли и пересохли.

Хотел, было убрать крапиву, посмотреть, что творится с ранением топорного происхождения. Нога красная, краснота идёт от раны. Неужели заражение? Этого ещё не хватало. Откуда заражение? В лесу грязи не бывает. Крапивные листики точно приклеенные, крепко сидят на ране. При попытке снять чёртов гербарий сразу резкая боль.

И снова куча вопросов, а ответов нет. Как могла приклеиться крапива? Откуда мог взяться клей? Кажется, ответы нашёл

на все вопросы одним словом.

Наконец до него дошло. Ожог и не просто ожог, а ожог четвёртой степени. Поэтому нога воспалилась на площади крапивного листа. Ожог от огня, от пара, от воды получают моментально. У Тимохи ожог от крапивы. Это нужно постараться, чтоб получить сильный ожог от крапивы. Старался, двое суток терпел как партизан при пытках в гестапо. В работе забывался, боль фактически не чувствовал. Как же этот ожог называется? Вода, огонь термический ожог, а этот наверное биологический!

Надо думать, как лечит двойную травму, а не как ожог называется. Я у мамы дурачок – называется, данный ожёг! Народный доктор, снова попался. Знахарь блин компот! Одно успокаивает, что не посоветовал крапиву как рано заживляющие средство, какому ни будь знакомому, убили бы к чёртовой бабушки за такие советы.

Бес скотина попутал. Поймать бы этого беса и закатать в крапиву на пару суток! Голени волосатые, живёт то в лесу, стал потихоньку шерстью обрастать, дичает, звереет. Волос держит высушенный слой крапивного семя.

Вооружился скальпелем, без всякой анестезии преступил к операции. В качестве скальпеля обыкновенный нож. А что делать? Ногу надо ремонтировать. Скрипя зубами иногда подвывая, матерясь на весь Найбенский бассейн. Ножом по капельки вмести со шкурой, и волосами убрал крапивную примочку. Во время операции, временами слезу выдавливало.

После замены ножа на бритвенный станок потом прошибло. Ожог примерно семь сантиметров в диаметре. Хорошо, что по близости возле колодца не росла крупная крапива. Выбрал стебель с самыми большими листьями, на ручье жидкая

крапива. У кондовой крапивы листочки до пятнадцати сантиметров в диаметре. Будим считать, что ему, в который раз повезло! Он вообще-то везучий, везёт, что утопленнику.

Когда полностью очистил ожог, сбрил короткий волос, оставшийся от импровизированного скальпеля. Снова, в который раз за время получения травмы пришлось удивиться и задать вопрос. Почему? Ведь такого быть не должно. Он был поражен, рану затянуло! Ничего себе дела! Большая дырка была, созерцал свое развороченное мясо, свою плоть и за двое суток затянуло. На месте раны двух сантиметровая полоска толщиной около трёх миллиметров покрытая белым налетом.

Лес здесь, какой-то загадочный. С одной стороны не плохо, рана затянулась. Чем лечить ожог? В зимовье в аптечке нет средств против ожогов. Может и есть, в аптечке разных таблеток с килограмм.

Против ожогов знает всего два средства, сырая картофелина и масло растительное. Применяются сразу при ошпаривании кожи кипятком. Здесь совершенно другой случай. И вдруг вспомнил о живице. Бес убежал, испугался, понял, что попутал товарища конкретно, лучше убраться подальше. Бес больше не путает, стал думать трезво.

Эх, вот дурья башка! Йод, крапива, на дворе начало августа, с пихты живица ручьём бежит. Хорошая мысль приходит опосля, когда уже натворил дел. С трудом проковылял пять метров до ближайшей пихты. После ковыряния ожога ножом и бритвенным станком нога отказывается работать, ожог горит.

Есть приятная сторона после снятия крапивного компресса. Нога получила облёгчение. Возникло ощущение, как будто нога была в свинцовом саркофаге, и убрали эту лябуду. Ожог болит,

ещё как болит, зато исчезла боль в кости, в самой голени.

Кора на стволе пихты вся в мелких бугорках, в нарывах. Поддел нарыв ногтём, потекла жидкая почти прозрачная с желтоватым оттенком смола, с приятным, стойким запахом пихты. Это и есть живица. Названная так в старину, за то, что хорошо заживляет раны. Чистый, природный антисептик, но не средство против ожогов.

Живицу собрал на матерчатый тампон, бинт весь вышел. По краям тампона нанёс тонкий слой медицинского клея БФ-88. Странно ребята в лесу живут, дефицитный клей лежит в аптечки, а бинта нет, был бинт, весь вышел.

Приклеил тампон к ноге, операция прошла успешно. Пациент живеет живого, и дурней дурака. Нога отдохнула, избавившись от крапивного компресса, стал меньше хромать. Перекурил это дело, в который раз поругал авторов книги лекарственные растения. Поругал, мягкое определение, как материл авторов, сколько им всего пожелал, самому страшно стало.

В книге лекарственные растения авторов много, так что пришлось долго ругаться, чтоб на всех хватило! Авторы не виноваты, балка – стропила виновата. Стуканье всю зиму головой об балку бесследно не прошло, видно лампочку встряхнул.

Надо было себя материть, а не авторов книги. Внимательней читать надо нужную по жизни литературу. Разную ерунду, на подобие Архипелаг ГУЛАГ, где автор чуть ли не задыхается от собственной желчи, льёт ушаты помоев на страну, которая его вырастила, Тимоха читает внимательно, перечитывает.

К тому же этих книг не достать, у него они есть. В девяностом году еще не имел конкретной точки зрения на всё произошедшие и происходящие в стране. Верил, каждому написанному слову, что теперь обидно, больше стыдно, верил мыслям, взглядам, во всём был согласен с господином Солженицыным.

Листая книгу, лекарственные растения наткнулся на крапиву. Вот это да! И крапива оказывается лекарственное растение. Надо почитать от чего она лечит, так, ага, ранозаживляющее средство. Дальше читать не стал, снова принялся листать книгу, выискивая, знакомые, растущие на Сахалине растения, не любит читать научную литературу, так, полистать.

Дальше было сказано, как применять крапиву. Мелко размельчить свежий лист крапивы и посыпать на рану. И представить не мог, что в крапиве колоссальная сила, ногу чуть не насквозь прожгло!

Больше недели, на правую ногу не мог надеть болотный сапог. По лесу бегал в кроссовках, бегал, споро хромал. О ходьбе на снос и речи быть не может. Фактически всё на месте, надо два рулона рубероида, остальное не к спеху. Рыбалка стала никудашной, приходится жарить мальков от пяти до десяти сантиметров, далеко по Ключу не по хромаешь.

Поискал грибочков, нет таковых. Откуда могут взяться грибы? Только от сырости, которой нет, суш стоит. Енот бы хорошо в кастрюлю пошёл, сбежал скотина, надо было его сразу съесть. В аптечки нашёл таблетки стрептоцида, размельчил лекарство в порошок, посыпал рану. После данной лечебной процедуры ожог стал подсыхать, затягиваться. Живица не помогла в заживление ожога, зато

продезинфицировала новую травму на старом месте.

Всё бросил, увлёкся самолечением? Нет, что вы, перестройка не стоит, идет в полную силу, не смотря не на что. Обшил крышу тонкомером, жерди крепил вдоль, параллельно, на расстояние пятнадцати сантиметров друг от друга. Двух скатная крыша готова. Общая длина получилась не много больше семи метров. На торцах сделал по не большому выпуску.

Западный скат крыши покрыл рубероидом, не полностью, оставил полметра до конька. Разбивка готова, поставил новую печку, которую снял с Медвежки. Опробовал аппарат, отлично. Печку на пять сантиметров поднял от земли, чтоб воздух циркулировал. Старая печка стояла на земле, точнее дно лежало на земле, за девять месяцев эксплуатации, дно прогорело.

Во времена туризма встречались зимовья, где печки были обложены камнями. На реке Лангери видел избу, жил в ней два дня, дождевал. Там печной угол был полностью засыпан крупными камнями.

Парниша тогда решил, что в таких зимовьях живут промысловики высшего класса, умные мужики. Хотя додумались, казалось бы, чего здесь думать. До большинства охотников эта простая вещь не доходит, печки стоят открытые. Камни долго остывают, тепло в избе дольше держится.

Охотники, которые облаживали печки камнями, оказались такими же глупыми, как молодой турист. Пусть печка сварена хоть с десятимиллиметрового железа. Она всё равно прогорит

в тех местах, где камни соприкасаются с печкой. Нет циркуляции воздуха и всё.

Если внутри обложить топку кирпичами, совершенно другое дело. Взрослые мужики, а какие тупые. Полжизни прожили, ума так и не набрались. В школах много чего не нужного вбивали в головы, но всё-таки нужного вбивали больше. Учить и вбивать разные вещи. Когда тебя учат, материал обучения остаётся на всю жизнь. Когда вбивают, не закрепляя материал, он через определённое время вылетает из мозгов без следа.

Детские головы не хотели усваивать вбиваемый материал. Зато запрещенное, похабное детские головы усваивали влёт. Детство прошло, ты трудишься в госпромхозе или в зверопромхозе, ты охотник промысловик. Ты обязан знать элементарные законы физики, природы, ты в лесу живёшь и работаешь.

Покрыв рубероидом восточный скат крыши. Не хватило приблизительно десять квадратных метров. Знал, что рубероида не хватит, на схроне лежит недостающий рубероид. На самый верх крыши бросил времянку с грязного полиэтилена, который собирался стирать, дождь на крыше постирает. Сверху потолок покрыл пропиленовой тканью, чтоб потолочные брёвна дышали. На чердак забросил около трёх кубов земли, разровнял ровным слоем. Земля здесь отличная, камней фактически нет, махай да махай лопатой.

Основное, главное сделано. Делов то, много времени и сил ушло на подготовительные работы. Переселился в избу, клетку с голубями поставил на чердак. Скарб разложил по старым своим местам. Как хорошо без перемины по центру избы, приближаясь к центру избы голову пригибает, привык к балке! Ходил на Десну смотреть горбушу, ямы чистые. Подкаменку

со спичечный коробок играющею в ямах, не считает за рыбу, не подросла до названия рыбы.

Перебрался в избу, а вечером дождь пошёл. Как будто природа ждала парнишу. Быстрей давай делай свою крышу, чёрт хромой! Свою, личную крышу тоже ремонтировать надо, течёт довольно сильно, за этого страдают другие части тела! Всё правильно, так оно и должно быть. В зимовье худая крыша, вся избушка начинает гнить, то есть страдать. Также у человека, пример на лицо!

Дождь лупил всю ночь и весь следующий день. Крыша сделана на отлично, так оно и должно быть. На этот раз дождь сработал в качестве госприёмки. Крыша не течёт, а в избушке потоп, на земляном полу большущая лужа воды, вода прибывает. Сантехников не вызовешь, течь надо перекрывать самому. Западная стена на полтора венца вкопана в землю. Через щель между венцами ближе к южной стороне, вода бежит ручьём в избушку.

Пришлось в дождь рыть отводную канаву на южную сторону. На торце под окном, получилась большущая яма. В том году Васёк с Николаем отсюда землю на крышу кидали, в этом году парниша расширил, углубил яму. Появилась не планируемая работа, этим делом займется после дождя.

С утра хромая поковылял на Десну. В кроссовках уже ходит нормально, не хромает. Сегодня был вынужден надеть сапоги и снова стал инвалидом. Вода в реке поднялась не на много, всего сантиметров на десять. Дождь шёл почти сутки, хорошо

лил, от души. Земля в себя взяла много воды, суш больно долго стояла.

На Ключе перед поворотом, где ручей бежит параллельно Десне. Находится метровый водопад, точнее будет порог, внизу порога, как и должно быть – яма. Это место назвали аквариумом. На каждой отдельной водной артерии есть свой аквариум. Самая большая яма на всем протяжении данной водной артерии. Подходит к аквариуму, а в нём десяток горбуши. Ура! Радости его не было придела, пришла родимая, долгожданная рыбка! Знал, был уверен, что после дождя горбуша поднимется.

Орудие лова лежит рядышком, в лопухах. Небольшой трезубец сделанный из стальной пяти миллиметровой проволоки. Гоша в том году принес орудие лова, горбушу на аквариуме ловил. Васёк говорил, что горбуша собирается на аквариуме, отдыхает, потом потихоньку ползёт вверх.

Ползёт это не выражение, так происходит на самом деле. Рыбе горбуше часто приходится ползать в прямом смысле слова. Ползать, по каменным желобам, где глубина воды пять сантиметров. В верховьях почти у всей рыбы брюшки облезлые, потёртые о камни.

Васёк оказался прав. Парниша прохромал по всему Ключу, не увидел не одного хвоста. По всему Ключу, ручей большой, от устья до трёх верхних развилок почти три часа ходу. Выше плотины горбуша не поднимается. На плотине двух метровый отвесный перепад с козырьком из брёвен.

Ему не надо много рыбы. Быстренько выхватил трёх самок и большого горбыля. Остальная рыба разбежалась. Самца выхватил ниже аквариума, на яме где воду брали. Вот это рыбалка, четыре удара, двенадцать дырок и чистых пять

килограмм рыбы. Посадил горбушу на кукурузу, поковылял на базу.

Трезубец стал уже двузубцем. Как же Гоша этим инструментом рыбачил, он икорку брал, литра по три домой носил. Значит, острога проткнула много горбуши. Орудие лова сварено на станке контактной сварки. Это же сопля, контактная сварка для таких вещей не годится, инструмента на долго не хватит.

Рыбу оставил на Ключе, напротив избы. Сходил за посудой, распотрошил улов, мясо ещё розовое, не плохо. Икра уже крупная, пока что в ястыках крепко держится. Молоки у самца в норме, пойдут на сковородку. Отрезал, разрезал головы вдоль, на половинки. Брюшки разрезал на три равные части, всё промыл. На избе сделал икорку пяти минутку, тут же почти пол литра икры схомачил. Кажется, получилась двух минутка, икра не успела, толком просолится, быстро скушал. Как бы, не было последствий.

Хорошо в тайге летом жить, одно плохо, в туалет ходить. Если человек страдает запорами, то дела труба. Парниша запорами не страдает, делает дело быстро, потом всё равно долго чешется. С конца июня, по конец августа комары атакуют круглые сутки, они твари не спят.

Брюшки, головы, молоки на сковородку. Пришлось жарить три сковороды. Основное мясо на корм собакам, разумеется, рыбу надо отваривать, собака не кошка. Горбуша пошла, с пропитанием станет легче, большая экономия времени. Сегодня, на рыбалку потратил всего один час. Рыбный год, не рыбный, себе и собакам на покусать, можно всегда поймать.

Приступил к незапланированной работе, чтоб больше избы не заливало. Прокопал канаву по всей западной стене. Сначала пришлось выкорчёвывать пенё, он здорово мешался, но всё руки до него не доходили. Пенёк стоял, скажем, на тропе на деляну, приходилось его обходить, плюс бугорок.

С помощью лома и какой-то матери выкорчевал, вывернул пенё, бугор убрал. Так стало хорошо, тропинка ровная. Нижние два венца западной стены обил полиэтиленом, канаву засыпал. Потопов в избе больше не будет, попутно сделал планировку. Глазу приятно, ровненько стало, не пня, не бугра.

Сидит, курит возле избы, короткий отдых от проделанной работы. Собак не видно, в траве валяются, прячутся от жары. За оврагом ниже колодца, прямо напротив входа в избы. На берёзу сел выводок рябчиков, пять штук. Кучно сели на нижнюю ветку березы.

Удачный момент упускать не стоит, подарок судьбы. Молодняк рябцов начал становиться на крыло. Летают слабенько, предпочитают бегать по земле, кого-то, наверное, испугались, что на берёзу забрались. Сегодня на ужин будет шурпа, рябчик не голубь, варится быстро.

Потихоньку на четвереньках прокрался в избы, нельзя подниматься на ноги. До птичек меньше пятнадцати метров, могут испугаться. На этот раз решил воспользоваться ружьём шестнадцатого калибра, оно бьёт намного кучней, чем Белка. Оружие лежит между упаковкой и стеной. Приходится убирать с глаз долой на всякий случай. Снова обшил упаковкой стены и потолок. Не кому в голову не придёт, что в стенах спрятаны два ствола.

Шарахнул по рябчикам прямо из зимовья, вот это он понимает охота так охота, не выходя из избы! Птички что шишки посыпались с бёрёзы, нет, лучше за место берёзы пусть будит просто дерево. А то, как то не серьёзно, на березё шишки не растут! Птички как груши посыпались с берёзы, ещё лучше! Короче не один рябчик не упорхнул, смело всех пятерых. Классический выстрел! Аккуратно засунул ружьё в стену, присмотрелся с разных точек, отлично, не видно.

Не спеша, спустился на колодец, поднялся на противоположную сторону оврага. Поравнявшись с нужной березой, нырнул в зелёнку. Белка, услышав выстрел, сразу прибежала, маленькой собаке всё до фонаря. Белка знает, что хозяин просто так стрелять не будит. Эх Бела, не было тебя в том году осенью и зимой. Сколько патронов сжёл просто так, ужас. Огненного заряда хватило бы на пять промысловых сезонов при хорошей добыче. Много выпустил в небо патронов.

Добрался до березы, с которой птички посыпались, что шишки или что груши. Брр, помотал головой, тщательно протёр глаза. Что за чертовщина? Птичек нет, кроме пёрышек, обильного пуха, не чего нет. Белка, вот она, понюхала, обнюхала всё кругом, направилась вниз за ручей к избе. Вмести с собакой, подошел к берёзе, какой-то лес анимальный. Довольно часто происходят не понятные вещи.

Рябчики не еноты, дурковать не могут. Кучность пальбы с Гошиного ружья хорошо знает. С тридцати метров от пояса снимает сойку на лету. Патроны сам заряжает. И последний третий факт на лицо, попал в птичек, внизу пера и пуха полно, не мог не попасть. Допустим, подранки убежали, но ведь

получились не все пять подранков. С малого расстояния, по идеи подранков быть не должно.

Стоит, чешу голову. Кто, какая тварь так быстро смогла оприходовать птичек? Правда, после выстрела прошло больше десяти минут, пока ружьишко спрятал, не спешил, был уверен в своем успехе на сто процентов. Зачем спешить? Мертвые рябчики не бегают и не летают. При охотнической собаке Белке соседство енота или лисицы исключено, она бы давно придушила любого зверя. Всё кругом облазил, всю зелёнку вокруг берёзы поломал. Нет рябчиков, а ведь были, голову на отсечение дает, что были рябчики.

Снова вернулся, уселся на свое любимое место, закурил. Ну и дела творятся в этом королевстве! Белка рядышком лежит, ждёт. Может хозяин ещё разок пальнёт? А где рыжая собака? С обеда не встречались, костей от горбушовых голов нажралась и пропала. Где-нибудь в траве лапы парит.

Позвал маленькую собаку, тишина. В голове стала зарождаться версия не в пользу рыжей. Не верит он в чудеса, галлюцинациями не страдает. Мурка стала подозреваемой, в факте хищения рябчиков, больше думать не на кого. Надо убедиться, пошел на её любимое место, на южную сторону в траву.

– Мура, Мура! – в который раз позвал собаку.

Собака рыжая вылезает из травы, а рыло как будто из курятника вылезла. Не стоит рассматривать в упор, делать экспертизы на тему, какой птице принадлежат перышки и пух на морде этой бесстыжей морды! Что же с неё дальше будет?

– Ну Мура ты и скотина. Тебя что ли тварь сожрать, из тебя шурпу сварить на ужин? – сказал грозным голосом, злости, почему-то нет.

Глядя на рыжую морду, которая отплевывается пером смеяться хочется. Нельзя смеяться, надо чтоб эта тварь прочувствовала свой не хороший поступок. Смех, поощрение для собаки, молодец, так и дальше держать. Обматерил слегка, в воспитательных целях. Морду бить поздно, застал бы рыжую возле берёзы с рябчиком в зубах, не только бы морду набил, получила бы по полной программе.

Залез в траву, нашёл столовую, куча пера, крылья. Рыжая схватила кусок рябчика, скрылась в траве. Подошла Белка, недолго думая другой кусок птички схарчила.

– Ты, собака белая, детей воспитывать надо, а не пожирать, ворованное детьми. Ну, тварь рыжая я тебя голодом заморю. Что бы ты там, в кустах подавилась или лопнула.

Вернулся на свое любимое место, снова закурил. От такой жизни, да с такими собаками не только закуришь, но и запьёшь. Как могло всё это произойти? Обыкновенно, проще не бывает. Молодняк рябчика пока летает плохо, вообще рябчик предпочитает бегать по земле. Крылья, способность быстро летать, даны рябчику природой. Чтоб он мог уходить от опасности, и для поиска пищи в зимние время. Зимой рябцы только ночуют в снегу, день проводят на деревьях.

Мурка пасла весь выводок. Хотела поймать птичку, видать ловила раньше. На этот раз, где-то прокололась. Шумнула или морду рано высунула. Рябцы испугались, вспорхнули, сели на ту самую берёзу. Мурка в качестве лисицы, пятёрка отважных в качестве вороны, только без сыра. Рыжая гавкать

не стала, потому что уже знает, если подать голос птахи дальше улетят.

Тут вдруг гроыхнуло, ружьё рявкнуло, рябчики посыпались. Что такое ружьё Мурка хорошо знает, на выстрел под ухом, даже этим ухом не ведет. Собака также знает, что после выстрела с дерева падают вкусные вещи, но хозяин не разрешает их брать, шибко ругается. Пока хозяина нет, надо торопится, такая обильная дармовщина, выпадает раз в жизни!

Подранков быстро передушила, если такие имелись, перетаскала всю пернатую дичь поближе к своей дневной лёжки. Фору у маленькой собаке было выше крыши, Тимоха не спешил. Зря, как оказалось, мёртвые рябчики тоже бегают и не плохо. Мурка жевала рябчиков, буржуйка не добитая, чтоб ананас упал на голову собаке рыжей!

Слышит, хозяин зовёт, да пошёл он к чёрту, нужно быстрее глотать. Может забрать птичек и не только хозяин, мамаша, где-то рядом крутится. Эх, какая бы шурпа была с пяти птичек, вкусная. Раскатал губищи, вон, пара голубей осталась с них вари шурпу. Ещё одна подобная выходка, наверное, придётся варить собачье мясо.

От рыжей собаки одни убытки. Жарит на костре рыбу, чугунная сковорода без ручки, имеется захват, так называемый чапельник. Чтоб перевернуть рыбу, сковороду приходится убирать с костра. Наступил тот момент, надо переворачивать рыбу, чапельника на чурбаке нет, но ведь только что был.

Повар заметался вокруг костра, как в задницу ужаленный, рыба то горит. Он понял, куда исчез чапельник, рыжая собака мимо проходила. Она не крутится возле костра, когда хозяин шаманит на костре, производит вкусные вещи, потому что хозяин злобно рычит, может укусить.

На весь лес прокричал проклятья, и угрозы в адрес рыжей собаки, рванул на её любимое место, нет скотины. Хотел, было бежать на деляну, Мурка иногда там отдыхает. До повара дошло, залетел в избушку, схватил пассатижи, убрал с огня сковородку. Естественно, рыбка здорово подгорела, но не сгорела, пойдёт. Ну собака рыжая, держись!

Перевернул рыбу, сковородку на огонь, пошёл на деляну. Мурка из далека определила, она не глухая и не дура, короче со своей лёжки быстренько залезла в завал, попробуй достань. Чапельник лежит на тропе, собака немного погрызла ручку и бросила деревяшку. Обманулась рыжая, думала, что стащила вкусную вещь. Запах то хороший, на вкус оказалось голимое дерево! Зря рисковала.

Звал Мурку с завала лаской и угрозой. Бесплезно, даже на-на не сработало, как будто в завале некого нет, видел, что туда залезла собака рыжая. В этот день Мурка пришла домой в глубоких сумерках, выжидала скотина до последнего.

Занялся роботами внутри избы. Первым делом убрал стол между нар, скажем главный стол, центрально рабочий. Снял десяти сантиметровый слой земли по всёму зимовью, только под нарами не убирал землю, не зачем. Землю с пола забросил на потолок. Решил, сделать пол с таким расчётом, чтоб самому об потолок головой не цеплять, остальные ему не касаются, для себя делает.

Разумеется, надо сделать запас сантиметров около десяти. Половые лаги, на половину бревна пришлось утопить в землю, прокапал не глубокие канавки, лаги лежат отлично. Настелил

плахи, под нарами не нужен деревянный пол. Там будут собаки спать, на земле мягче спать, чем на досках. Бензина осталось всего пара литров, много горючки спалил, сделал не много, цепи на пиле тупые.

В свободном углу напротив печки смастерил узкие нары, на одно спальное место. Нары восемьдесят сантиметров шириной, не такие они и узкие. По сравнению с основными нарами, да, узкие. Под новыми нарами тоже не делал деревянный пол. Настелил плахи, изба преобразилась, глаз радуется. Вооружился рубанком, прострогал доски на центральный стол. Смастерил эту мебель, стол получился шире, длинней, как было задумано.

Старый центральный стол, то есть дверь от бывшей избы ныне сгоревшей, установил на место кухонного стола. По стенам под потолком смастерил длинные широкие полки, заменил все старые полки. Прямо не изба, а дворец! Стёкла бы на окна, тогда бы вообще была бы красота. Всему своё время, будут стёкла, большое торцевое окно под самый потолок с двойными рамами. К началу промыслового сезона ребята сделают окно, на следующий год Тимоха застеклит кухонное окно.

Завтра надо бежать за рубероидом. Как смыться от рыжей собаки? Растёт зараза быстро. По сопкам уже здорово бегают, от матери не отстаёт. Были бы сени готовы, можно в сенях закрыть, пока на месте сеней каркас и крыша.

Утром сделал всё по старинки. Удастся оторваться, нет? Сунул Мурки чашку с кусками жареной горбуши. Решил собаку

покормить жареными брюшками. За все, что рыжая сделала, её следовало бы свинцом накормить.

Побежали с Белкой сломя голову, в сапогах слегка прихрамывает, но бегают не плохо. В случай чего след потеряется в воде! Идиотские фильмы ты Тимоха в детстве смотрел, все смотрели, как нарушители советской границы уходили по воде. А супер пограничники разгадывали их хитрый замысел, задерживали нарушителя, потому что пограничников партия растила и учила. Один только Иван Карацупа со своим Джульбарсом задержал столько нарушителей. Сколько не было за всю историю советской власти!

Побежал по Ключу, распугивая редкую горбушу, мало здесь рыбы. Ему хватает, зубцов на остроге не хватит. Был трезубец, потом острога, теперь стал гарпун. Остался один центральный зубец, жало на нём гнётся, скоро сломается. Острога была сделана не из стальной проволоки, как сначала показалось. А из сварочных электродов, мягкий металл.

По Ключу проскочил на повышенных оборотах, у пожараща сбросил скорость. Постоял с минуту, дальше пошёл в своём обычном темпе. На Десне много рыбы, нужна сетка или сачок. Сачок можно смастерить в любое время, любых размеров, для этого всё имеется. Не видит смысла в данном мастерстве. На Ключе, ему рыбы хватает. Зачем на Десну ходить?

Первый перекур на Мутном ручье. Сидит, как обычно курит, если сидит в лесу, значит, курит, можно уже привыкнуть! Лиса по тропе несется прямо на него, Белка на эту лису ноль внимания. Ну, скотина рыжая! Сколько по воде шел, сколько бродов форсировал, а трёх месячный щенок сработал лучше

Джультбарса у Ваньки Карацупы! Эту бы тварь взять, да отправить на границу, чтоб мозги не компостиrowала.

Мурка стала ластиться, как будто неделю не видела хозяина. Что сделаешь? Пусть бежит. На скользком броде рыжая чуть не утонула. На глубоком броде стала у кромки воды, завывала на всю округу. Зачем ты мне нужна? Если не переплывёт, то это не собака. Пошёл дальше, завыванье долго в ушах стояло. Душа не на месте, хоть обратно возвращайся.

Дошёл до схрона, Мурка так и не села на хвост, значит, должна крутиться возле глубокого брода. Загрузился рубероидом, две половинки в рюкзак, половинку под клапан. Взял полтора рулона, тяжело, однако, хороший вес. Потянул в обратную дорогу, начались проблемы с травмированной ногой. Стал натирать место ожога, видно сапоги отсырели, портянка сбилась.

На подходе к глубокому броду настроение совсем упало, на левом берегу нет рыжей собаки. Покричал, позвал, в ответ тишина. После скользкого брода рану натёр конкретно, каждый шаг даётся с болью. Не доходя метров триста до будки, услышал тьяканье.

Настроение слегка улучшилось, исчез комок с души. Это тьяканье не спутает, не с каким другим. Значить рыжая на Медвежку ушла. Молодец, скользкий брод форсировала в одиночку, эта собака в лесу не потеряется. Естественно встреча с обниманием!

Дальше настроение совсем падает, на минус пошло. Какая она молодец? Скотина высшей пробы, таких молодцов стрелять надо. Нужно было тебя тварь на Долинке утопить, как только родилась. Убить что ли её, прямо здесь? Сожрала всю рыбу, рис

и даже сахар. Нашла схрон с термоском, котелок пустой, перевернула сволочь.

– Ну тварь, я тебя точно сожру, ты меня доведёшь до белого каления, – шибко однако хозяин ругался.

В будке есть немного сахара, булка хлеба, правда зелёная, плесенью покрылась. В будке много растительного масла, его надо забрать. Пока был травмирован, Медвежку посетили много компаний, а печки то здесь нет.

Пришлось лезть за водой. Завел огонь, повесил котелок, разулся, разделся. Рану натёр здорово, выход единственный, лейкопластырь, иначе не дойдёт. Медицинская изолента в рюкзаке живёт. Набьешь мозоль, сорвёшь её, всё, хода нет. Идти скрипеть зубами на каждом шаге, мучится, зачем? В жизни полно других проблем, от которых лейкопластырь не спасёт! На мозоль наложил лейкопластырь, дальше побежал. Заклеил ожог, почти зажил и нате вам. На избе пластырь убрать, на рану надо снова насыпать стрептоцида.

Хлеб очистил от плесени, попил чаю с дармовым хлебушком и сахаром. Как только эта тварь заварку не сожрала? Мурки всё по барабану, где-то нашла большую кость и грызёт. Белка подошла к дочке, ребёнок стал рычать. Пришлось мамаше клацнуть зубами, поздно собралась воспитывать. Бела обнюхала кость, плюнула на это дело. Не стала грызть, Муса продолжила прерванное родительницей занятие.

Как мне в жизни не повезло, думает маленькая собака, мать кусается, хозяин орёт, бешенные оба. Чуть в речки не утопили, одну в лесу бросили. Масел большой. Чей интересно, Тимохи

то какая разница, он, что ли грызёт? Может мишкина кость, а может и Федькина кость!

Обрезанный хлебушек в рюкзак, такого продукта у него давно нет, масло растительное в рюкзак. Говорят оно полезное, стали это масло, хлебать чуть ли не ложками. Полезное, когда замены нет, все жиры исчезли.

Лет пять назад, да зачем так далеко ходить? И три года назад, растительное масло покупали для салатов, некоторые рыбу на нем жарили. Картошку жарили на свином жире. Блины и прочие изделия из теста, так же и рыбу, жарили на кулинарном жире. Яичницу жарили строго на сливочном масле или на маргарине. Рыба на маргарине неплохо получалась. Растительное масло было только подсолнечное, ароматное, с приятным запахом.

Импортные растительные масла без запаха и вкуса, зато рыба на них не горит. Скорей всего из нефти ляпают, на этикетках масло соевое, оливковое или просто растительное. На каком интересно химзаводе производят этот полезный продукт? Который приносит пользу, делает, что бы народу меньше было.

Народ дохнет как мухи по осени. Правда, эту осень списывают на суррогатные спиртосодержащие вещества. Получается замкнутый круг. Хоть так, хоть этак виноваты они, но они себя виновными не считают.

Через год они так обнаглеют, что зачислят себя в спасателей России, при этом продолжая с усердием разваливать Россию. До антиалкогольного закона врачи всё списывали на водку, буквально все болезни. В гробу бы видеть такую бесплатную медицину, где три четверти врачей дубы и бараны, тупые, не образованные люди.

Скоро бездари от медицины уйдут в большое плавание, за большими деньгами. Станут знахарями, экстрасенсами, колдунами в пятом поколении. Главное, чтоб диплом в наличии был о медицинском образовании. И чтоб язык был хорошо подвешен.

Отдохнул, привёл себя в надлежащий вид, рюкзак на плечё и в пропасть. Наверх вылез с трудом, приходилось сигал в овраг с более тяжелым грузом. Дотянул до Мутного ручья, сбросил верхнюю половинку рулона рубероида. Не в его правилах, обычно прёт, тащит до места назначения, бывают исключения из правил, очень редко, но бывает. День сегодня не хороший, видно снова звёзды кривые! Полегчало, на каких-то пол часа, снова плечи ощущают неимоверную тяжесть, ноги подкашиваются.

Доставил на базу рулон рубероида и полтора литра растительного масла ассорти. Разные сорта по сливал в одну бутылку. Всё боялся, а вдруг произойдет какая ни будь химическая реакция от смешивания разных жидкостей! Зря боялся, растительное масло по бутылкам разливали с одной цистерны. Этикетки на бутылки клеили разные. Дурили пролетариат и будут продолжают дурить. Хотя в будущем демократическом обществе пролетариата не должно быть.

В России пролетариат всю жизнь будет, он и до коммунистов был. Товарищи, нашли как нельзя лучшие, самое подходящие определение основной массы народа. На котором держится страна, которые пашут – пролетариат. Надеюсь, значение

слова пояснять не надо. Михаил Задорнов отлично с этим справился, не бровь попал, а в глаз, точно в яблочко.

После тяжелого рейса по доставки рубероида, отдыхал. Чтоб во время отдыха не было скучно, обшивал сени брёвнами. С чапыжника сколотил каркас двери в полный рост, обшил полиэтиленом, прибил два навеса, дверь готова. Обычно дверные навесы прикручивают саморезами. В лесу можно прибить гвоздями на сто двадцать миллиметров. Внизу двери будет лаз для собак, занавешенный мешковиной, на случай зимы, чтоб в сени задувало меньше снега. Будет, он уже есть и мешковина весит.

Как заходишь в сени, правой стороны, смастерил нары. Для морозоустойчивых или пьяных. Стол высокий, сооружение можно назвать широкой полкой для всякой всячины. Под полкой – столом, сделал спальное место для провинившихся собак! С пилорамы притащил два мешка стружки. Белки понравилось, говорит отлично, здорово!

Мурка сказала, что она собака комнатная, жить будет в комнате, в зимовье, а лучше на нарах. Шиш тебе морда рыжая, льгот ты пока себе не заработала. А штрафных очков, заработала на два расстрела, три повешенья и на пять Му-Му! Каждый день по одному соболю и спи хоть на центральном столе, ни кто тебе слова против не скажет, кормить тебя будут со своего котла.

Слева, в восточной стороне сеней сделал дровяник. Разумеется, порог сколотил, общей площадью где-то чуть больше квадратного метра. Какой же дом без порога?

Сбегал ещё два раза на схрон, всё забрал. Втроем бегали, рыжая пошла, по плыла по глубокому броду. Преодолела страх, значит, будет жить. Подобрал рубероид, брошенный на Мутном

ручье. Доделал крышу, сени покрыл чёрным полиэтиленом, торцы на чердаке оббил светлым полиэтиленом, чтоб не было на чердаке как в погребе. Фактически на этом всё.

Потихоньку вручную ножовочной подпиливает дровишки, бензин весь вышел. Этой ножовкой нельзя работать потихоньку, ножовка ни разу не точена. Он не Гоша, не пытался, даже не мечтал сделать дерево маслом или хотя бы сыром!

На счёт дров можно сказать по-другому, потихоньку разбирает завалы на деляне того года, оставленные супер вальщиками. Деляна выглядит сплошным костром. Ветки, морковки на костровые дрова, что покрупней, на корм печурки.

Сентябрь набирает обороты, за горбушей приходится гоняться по Ключу, рыба не может сильно быстро плавать. Ожог зажил, ох и намучился с ним! Вид у горбуши ужасный, что сделаешь, кушать то надо? Себе жарит только брюшки, собаки сыты.

Русское крутое блюдо икра красная с блинами ему не по душе, не нравится. Может, икра плохая была, без специй, без химии, одна соль? К нёбу икра не прилипает, к зубам так же, бутерброд с икры не получится, да и мазать не на что, забыл вкус и вид хлеба.

Вкус бутерброда с красной икрой он не знал, икру кушает ложками, блинами заедает. Это было в прошедшем времени. В сентябре икрынок уже нет. Сахара давно нет, заканчиваются рублёвые карамельки, которые одним куском. Приходится отковыривать с общей массы по четыре конфетки, разовая норма, дальше гонять по кружке ложкой, пока не растают.

В девяностом году не пил чай вприкуску, не нравилось, не понимал вкуса чая.

С грибами здесь туго, немножко засушил, белых, подосиновиков, шампиньонов. В том году по рассказам очевидцев грибов было, что грязи, очень много. Ельник, где стояла старая изба, был усыпан боровиками и шампиньонами. Выходит этот год не гребной и не рыбный.

Мурка подросла, стала похожа на лисицу, морда острая, хитрая. Масть у собак не хорошая, могут попасть под пулю. Шахтёр с ружьём, да под газом, может принять Белку за большого зайца, Мурку за среднестатистическую лисицу! На полях надо ухо держать востро.

Двенадцатого сентября жарит блинчики на костре, сковородка, под ней костёр. Обычно говорят пеку блины, на сковороде ты не печёшь, а жаришь. На костре неудобно заниматься кулинарией, тем более что-то жарить. Опыт нужен, это не на плите, жизнь заставила набраться кострового опыта.

На дворе календарная осень, пока что всё вокруг зелёное, жара стоит. Лопух говорит об осени, в сентябре не найдёшь не одного целого лопуха, весь в дырках. Листья что огромные дуршлаг, улитка постаралась. В зелёнки улиток больше чем мелочёвки в речки. Улитка крупная, диаметр раковины три, четыре сантиметра.

Жарит парниша блинчики, жарит огонь, он поддерживает нужный огонь, наблюдает за процессом. Собаки заголосили, сорвались с места, ринулись в овраг, побежали на пойму. Что

это может быть? Точней кого чёрт принёс? Может стволики привести в готовность?

Мурка прибежала на избу и кричит на овраг благим матом. Послышалось Белкино завывание. Значит, Гоша или Васёк идёт, Белка так здоровается с теми, кого хорошо знает. Наверное, Гошу принесло, у охотоведа в это время работы в госпромхозе не початый край.

Первым появился Николай, следом Васёк подошёл. Пришли проверить, жив ли парниша и что он здесь нагородил. Пришли совершенно пустые, вообще без ничего. Мол, искали удобный проход на водоразделе. Перевалок с Сейма на Десну. Своим вопросом Васёк убил.

– Тимоха, дай закурить?

Первые слова, которые услышал от гостей. Сразу так стало на душе хреново. С кем он связался? О чём раньше думал? Можно было, в том году понять с кем ты связался, понял отлично. Один ярый любитель стакана, второй на охоту не рвется. Охотовед сегодня утром был в цивилизации, Тимоха полтора месяца безвылазно находится в тайге. Разумеется, дал закурить.

Васёк осмотрел, всю работу молча, молодец и всё, эмоции свои сдержал. Николай хоть компенсировал, он проще характером. Восхищался в открытую, бурно, громко, радовался от души, также удивлялся. Васёк походил, походил вокруг да около. Выискивая до чего бы докопаться, что не правильно сделано на его взгляд. На взгляд супер плотника, кровельщика от бога, ну естественно и супер таёжника. Его, правда, мутит с сильнейшего перепоя, всё-таки нашёл неполадку.

– Тимоха, земли на потолке мало, придется подсыпать, – хозяйским тоном сказал столяр краснодеревщик.

Парниша смолчал на эти слова. Земли на потолке достаточно, никто не будит подсыпать. И вообще не нужна земля на потолке, до этого додумается не скоро. Охотовед своей фразой на счёт земли на потолок, сказал совершенно другое, – А хозяин здесь всё равно я.

Не ожидали охотники промысловики за место будки с худой крышей, за место ими понаделанных соплей, увидеть фактически дом. За короткий срок, как им показалось. На взгляд Тимохи, два с половиной месяца это не короткий срок. Смотря как работать. Семьдесят пять дней, разве короткий срок?

Николай восхищался пропиленной, прорубленной тропой. Перестройкой парниша показал, на что он способен, что может и как может. Его стали уважать, не прислушиваться к его советам, как было на папоротнике. А внимательно слушать, что он говорит или советует. Старшие товарищи поняли, что он ерунды не посоветует.

Перестройка прошла успешно, скажем пятилетку за два с половиной года. Уложился за половину намеченного срока. На Десне больше не существует будки. Отличное большое зимовье, со всеми коммуникациями. В избе могут спокойно ночевать семь человек. Чердак большой, сени тоже о-го-го, колодец глубокий.

Поработал на славу, на свою славу и для себя, во всех смыслах выше сказанного. Главное, удовлетворил свое самолюбие, своё я. Среди людей, которые старше его, у обоих высшее образование.

Ведь в Союзе как считалось? Если имеется диплом об окончании высшего учебного заведения, ты образованный, культурный, умный, интеллигентный человек. Не важно, учился

или купил диплом, самое главное, чтобы был на руках и чтобы люди знали, что у тебя есть диплом об окончании вышки.

В скором времени две третьих дипломированных, то есть культурных, образованных станут за прилавки, потому что они больше не на что не способны. В свое оправдание будут говорить совсем иное, мол, на торговле больше заработаешь. С одной стороны верно, да, плохой специалист много нигде не заработает. Лучше идти за прилавок, там можно обманывать себе подобных. Идти туда, там, где ты должен быть с самого начала своей трудовой биографии. На большее ты не способен.

Подготовка к промыслу

В первых числах октября, Ракета снова промчалась по городу Долинску. Проскочила горбатый мост, взяла курс на деревню Покровка. Естественно, за рулём Николай, Тимоха вторым номером. В коляске, а что в коляске? В коляске нет, ни кто и не что! Совершенно пустая коляска, не считая автомобильного аккумулятора и сумки с гаечными ключами. Ребята налегке, разумеется, тепло одеты. У них даже рюкзаков нет, да нечего у них нет.

Поехали в разведку как два дилетанта. Даже не взяли чайные дела. Решили, что вернуться быстро, Ракета в пути не подведёт. Буквально три дня назад ездили в город Холмск, намотали в два конца почти двести пятьдесят километров. Ракета не подвела.

Сегодня предстоит намотать в два раза меньше, правда по лесным, лесовозным дорогам. Короче безалаберно отнеслись к мероприятию – разведка. Лесовозные дороги, это на асфальтированное шоссе связывающие областной центр с портовым городом.

Васёк в госпромхозе узнал, что лесорубы пробили дорогу через хребет Шренка, на Найбу. Вышли на реку, на большом поле, на так называемых Пастухах. Лесовозная дорога начинается где-то в начале посёлка Покровка, проходит через деревню Октябрьское, и деревню Ручьи.

Ни кто не слышал про эти населённые пункты Долинского района. За Покровкой, посёлок Углезаводск, потом Быков, нет, там не каких Ручьёв и Октябрьских. У разведчиков есть одна примета, сразу перед посёлком Покровка первый поворот

на право, на север. Ракета налегке бежит километров девяносто в час, хорошо идёт!

Пролетели семь километров, сходу вписались в правый поворот, пошла отлично накатанная дорога. Вскорости показалась довольно большая ферма. Как позже узнали, здесь базируется совхоз Долинский. Посёлок Октябрьский слева.

Да уж, могучий русский язык, на юге острова это третий посёлок Октябрьское. Может ещё есть пара тройка скрытых Октябрьских, про которых ребята не знают, да не может, а точно есть. Сколько посёлков, деревень Октябрьское по всему Сахалину, а сколько на Дальнем востоке, а в Союзе с его пятнадцатью республиками?

Вот это прославился месяц октябрь, кстати, месяц не хороший, переходный, в октябре часть народа начинает страдать депрессией. Нельзя делать серьёзные дела в преддверие зимы, тем более устраивать перевороты, революции.

Советская власть стала как шатающийся после драки зуб. Он ещё держится довольно крепко, без боли от него не избавишься, он кое-как выполняет свои функции, с его помощью можно жевать. В большинстве случаев, скажем раненные зубы, снова приживаются, крепнут. Но случаются, есть исключения, зуб не приживается.

Проехали по бетонному мосту крупный приток Найбы. Речка берёт свои воды с хребта Шренка. За мостом сразу развилка дорог. Прямая что нитка дорога, с множеством колдобин идёт на север. Накатанная дорога круто поворачивает на запад. Там маячат два деревянных двухэтажных восьми квартирных дома. В народе дома данной конструкции прозвали тараканиками. В шестидесятые годы по всему острову понастроили именно

таких домов десятки тысяч. До середины восьмидесятых ляпали тараканики, по проекту шестидесятых.

Взяли курс на тараканики. Две минуты езды, оказались в небольшой деревне. Подъехали к магазину, расспросили местных товарищей бомжовского вида. Разведчики на правильном пути. Деревня называется Ручьи. Лесовозка вот она, здесь одна единственная дорога.

Поехали по одной единственной дороге строго на запад. Грунтовка километра три шла по полям, снова развилка. Вот вам и единственная дорога. Здесь может ошибиться слепой и не грамотный. Слепые, как принято, за рулём не сидят. Кто получил права, что бы сидеть за рулём, тот может читать. Тимоха тоже может читать, хотя права не получал!

Накатанная дорога круто повернула на север, полезла в сопку. Дальше видно, что дорога идет по склону распадка на запад, постепенно забирая выше. На повороте стоит щит. «» Лесовозная дорога! Водитель, пропусти лесовоз!» Тут же стоит дорожный знак, кирпич, проезд запрещён.

Парниша покурил, Николай посмотрел, Ракета отдохнула. Разумеется, ребята тоже отдохнули, мотоцикл, это не ГАЗ-24. Гоняют на мотоцикле не по дорогам Прибалтийских республик. Про Европу лучше не вспоминать. Сахалинские грунтовки, отдельная веха российских дорог, на острове, наверное, большая концентрация дураков!

Тимохи данная лесовозка сразу не понравилась. Видел лесовозные дороги Первомайского леспромхоза, прошёл по ним десятки километров. Там дороги, гони на Жигулях за сотню километров в час. Здесь плохая дрога. На Жигулях вообще не рекомендуется ездить, но можно и даже

не осторожно. Вопрос, что будут делать Жигули когда повстречают гружённый лесовоз?! Дорога узкая.

Ракета взревела, поехали дальше. Какие Жигули, здесь Ниву можно угробить. Отвратительная лесовозка. Минут через пятнадцать забрались на отрог, поехали на северо-запад. Дорога ныряет в неглубокие распадки, залезает на не высокие отроги. Потеряли ориентировку, забурились в глубь хребта Шренка. Панорама, как и везде, где валят лес. Голые, частично перепаханые сопки, изрезанные волоками. Мусора гораздо больше, чем в северных леспромхозах.

По обочинам дороги валяется много железа, даже прицепы, кабины от бульдозеров, станины от трелёвочных тракторов. На верхних складах штабеля морковок уже выбеленных временем, не первый год лежат. В Первомайском леспромхозе на верхних складах, кроме щепы нечего нет, даже железа. Здесь мелкая помойка, но на огромной территории, макет народного хозяйства союза не рушимого.

Проехали городок лесорубов, стали на перекур. Теперь главное не ошибиться, развилок дорог множество. Николай ориентируется по подъёмам. Нужная дорога идёт на хребет. Движок остыл, младший разведчик покурил, вперёд. Минут двадцать ехали наугад, отвилки, на отвилке.

Наконец, мозгам стало легче, лес закончился, идёт единственная дорога. Впереди маячит хребет. Мозгам легче, мотоциклу тяжело. Дорога малоезженная, круто полезла в гору. Метров за триста до перевала пришлось толкать мотоцикл.

Ну что, здравствуй хребет Шренка. Парниша в пятый раз на данном хребте, на этот раз приехал, а не пришёл. Николай впервые на Шренка. Найба как на ладони, Видно окончание

распадка Десны, до Мутного ручья. Дальше распадок родной речке загораживает сопка.

На западную сторону дорога пробита больно круто, по ней вообще ни кто не ездит. Николай не рискнул падать на Найбу. Через две недели парниша будет завозиться с Борисом. На шестьдесят шестом по этой дороге можно смело ехать. Главное убедились воочию, что дорога на Найбу существует.

Пятнадцатого октября, Тимоха с утра сидит на чемоданах, точнее сидит на рюкзаке. Ещё точнее, с утра сидит на нервах. В восемь утра должен был подъехать Николай. Время подходит к десяти, ни кто не подъехал.

Что за народ? Ну, и влез в кампанию, где каждый хозяин своему слову. Слово дал, тут же забрал. Вчера вечером договорились, всё приготовили. К десяти часам утра, к Николаю должен подъехать Борис. Загрузить шестьдесят шестой и вперёд по новой дороге на Найбу. Товарищ появился ближе к одиннадцати.

– Здорово промысловик! Ты готов к труду и обороне?

– Коля, мы во сколько договаривались? Что, теперь Боря скажет? Уже должны от тебя выезжать.

– Он не чего не скажет и раньше двенадцати не появиться. Вчера вечером, как только ты уехал, Боря нарисовался. Сказал, что сегодня с утра будет занят. Так что я не торопился к тебе ехать.

– Ну, Боря, что на папоротник уезжали, что и сейчас.

– А я тебе что говорил? Он только молотит под делового, пьянь беспробудная. Как он вас на папоротнике бросил, а?

– Да я бы после этого на месте Васька, с ним вообще бы не разговаривал.

– Тимоха, а где ты такую машину возьмёшь? На следующий год дорогу пробьют до Десны. Моя Ракета не шестьдесят шестой. Мы на перевал её пустую толкали. Конечно, если бы была нормальная дорога, мы бы заехали на перевал. Но всё равно, в коляску много не нагрузишь. Ну что, поехали.

Дал Николаю свой рюкзак, товарищ пошёл вниз. Сам пошёл на балкон. Белка с Муркой уже на взводе, собаки чувствуют, что сейчас в лес поедут, а там воля! Мурка, та вообще, впервые отбывает срок балконного режима! Когда она была кутёнком, это не считается, рыжая два с половиной месяца безвылазно прожила в тайге. Для неё зимовье дом родной, а не балконная тюрьма. Надел ошейники и на выход. Николай уже закрепил рюкзак на багажнике коляски.

Собак в люльку, пригрозил кулаком, чтоб сидели спокойно. Естественно два поводка в правой руке. Ракета взревела, поехали в деревню. Через пятнадцать минут прибыли на место. Собак привязал во дворе.

Бестия надрыдается, матерится на Мурку и жаждет встречи со своей подругой Белкой. Мурка матерится на Беську, А Белка просто лает, от нечего делать. Короче, гвалт стоит ужасный. И тут парниша сказал гав, сразу гробовая тишина. Только Николай со смеху помирает.

– Да, ну ты Тимоха и зашугал собак, даже моя Беся замолчала, – сквозь смех проговорил старший товарищ.

Белка снова стало поскуливать, возле неё вызывающе прохаживается хозяйская кошка. Как говорится, кошка ходит возле собаки, подняв хвост трубой, естественно за зоной действия поводка. Про данную кошку такого не скажешь, нет

у неё хвоста. Это не порода такая, здесь, наверное, виноват топор уже в зрелом возрасте данной кошки.

– Тимоха, мы сейчас уйдём чай пить. Кошка покажет твоей Белки, где раки зимуют.

– Ты Коля шутишь или издеваешься? Да Белка влёт распотрошит твою кошку.

– Да брось ты ерунду городить. Кошка не корова, её даже Беська боится, она всех собак строит. И к тому же у неё котята, так что чай придётся пить на улице. А то Серка выведет из стоя твою охотничью собаку, глаза по выцарапывает.

– Коля, это ты ерунду несёшь. Я тебе ещё раз говорю, порвёт твою Серку влёт. Белка уже лишила жизни с десятков кошек.

– Кошка кошке рознь, это боевая кошка, ясно. Хочешь лишиться собаки, отпусти с поводка, убедись.

– А ты не боишься лишиться своей кошки?

– Не боюсь, я знаю свою кошку.

– А я знаю свою собаку. Ну что, отпускать Балку, а, Коля?

– Ну, если не жалко, отпускай. Да тебе что жалеть, вон вторая охотничья собака. Серка твою рыжую даже вниманием не удостоила. Это Тимоха кошка с большой буквы.

– Ну, значит, сейчас за место большой буквы, будет жирная точка! – подошёл к Белке, начал расстегивать ошейник.

Ещё летом понял, что Николай не только не понимает в собаках. Он их не знает, не чувствует.

Товарищ смеётся. – Тимоха, я тебя предупредил, чтоб потом ко мне претензий не было!

– Я тебя тоже предупредил. Бела, куси её!

Собака сходу бросилась на кошку. Серка, однако, молодец, да это кошка с большой буквы, но уже была, скоро будет жирная точка. Когда собака бросилась на кошку, Серка

вскочила на задние лапы, успела сделать короткий выпад на собаку, реакция отменная. Но тут же была сбита мощными собачьими лапами. Белка клацнула зубами, мимо, кошка то бойцовая и далеко не дура.

Умудрилась перекатиться вскочить на лапы, запрыгнуть на крышу автомобиля Запорожец. Серка поняла, что она доигралась с собаками, и сегодня может быть занавес, так что надо сматываться. Что такое для Белки крыша запорожца, прыжок и она на крыше. Николай стоит, раскрыв рот. Парниша нормально стоит, он знает свою собаку, немножко удавлен кошкой, хороший зверёк.

Серка слетает с крыши, прячется под машину. Гвалт на улице стоит, по ушам бьет, Беся с Муркой орут что потерпевшие, всё внимание на поединок они болеют! Совсем сдурели, ну прямо как люди оружие во всё горло на стадионе, но это люди, им простительно. Собакам должно быть стыдно, заниматься ерундой. Белка упорно молчит. Не стандартное поведение, как правило, приводит врага если и не в замешательство, то в растерянность уж точно.

Кошка Серка под машиной не прячется, она ведёт оборону, даже временами пытается пойти в наступление. Значит глупая кошка, потому что гордая. Сдаваться, то есть убежать не хочет и не может. Разумеется, в своем дворе так опозорится, к тому же зачинщицей была она. Вот только теперь Белка сказала два гав. Поползла под запорожец, передней левой лапой прикрывая нос от кошачьих когтей. Сообразительная собачка!

– Тимоха, прекращай, убирай собаку, – сказал Николай совсем другим тоном, тоном побежденного, так же в голосе чувствовались нотки завести. Он понял, что Серка не сдастся,

и ей осталось жить считанные минуты. Собака Белка, под машиной достанет кошку. Вот это собака!

– Нет, Коля, давай до конца, ведь я не хотел. А вот ты упорно настаивал, расхваливая свою кошку. Как договаривались, доводим до точки.

– Да заколебал ты уже со своей точкой. Это любимая кошка жены. Сейчас Белка её порвёт и всё. Тебя Валентина на порог не пустит. Ты у неё будешь врагом номер один, она тебе этого не простит. А лично я был бы не против избавиться от этой кошки, – он ненавидит кошек. Но вынужден держать, дом частный. Без кошки, мыши и крысы житья не дадут.

Николай, какой, сам воду замутил, виноват будет Тимоха. Да, его жена Валентина, любит кошек, дома живут три кошки, три котёнка от Серки живут во дворе. Пришлось вытягивать Белку из под машины за задние лапы.

Собака матерится, отпусти, говорит, дай я с ней разберусь до победного конца! Когда выволок Белку на половину, она умудрилась извернуться, схватить хозяина за рук. Естественно легонько, предупреждая, отпусти, а то сейчас укушу по серьёзному. Собака возбуждена, ведь была бы честь, враги найдутся!

Пришлось зарычать на всю деревню, собака обмякла. Держа за загривок, подвёл к привязи, надел ошейник, при этом немножко уделил ласки, похвалил собаку. Серка тем временем перебралась на крышу сеней, где её детки наблюдали за последними минутами жизни своей мамки.

Она могла сразу заскочить на крышу сеней. Нет, отстаивала свою честь, молодец, честь сберегла, но могла лишиться жизни, дура! Теперь будет умней, ведь собака собаке рознь. Какая бы не была супер бойцовая кошка, большая собака сильнее её

в несколько раз. И если бы Беси разрешили, то есть дали команду, она бы на счёт раз порвала свою соседку породы кошачьей.

Охотники пошли в дом пить чай, но так и не попили, Борис приехал. Поздоровались, принялись грузиться. Тимоха не видел Бориса, с того памятного дня. Когда тот привёз его с Вознесенке и обещал подъехать в одиннадцать часов. Не стал не чего говорить, выговаривать, на тему того, что бросил товарищей на папоротнике. Борис не его товарищ.

Теперь Борис перед парнишей ведёт себя совсем по-другому. От высокомерия и следа не осталось. Он не маленький, хорошо понимает, что подлость сделал, мужики копейки на хлеб собирали, а ему работа подвернулась, плюнул на людей терпящих бедствие на речке Вознесенке.

Николай, наверное, ему рассказал как парниша пьяный чудил на папоротнике, сколько груза на Десну перетаскал, какое зимовье отгрохал. У Тимохи было желание порвать этого Бориса вместе с Николаем. Какие безответственные люди! Виду не подал, что весь кипит от злобы. Борис тоже человек нервный, начнёт ему выговаривать, тот психанёт и уедет. Да что толку выговаривать, мужику идёт пятый десяток, это уже не лечится. Парнишу выдали с потрохами его горящие от злобы глаза.

– Тимоха, что злишься? У тебя взгляд хоть прикуривай, с тобой страшно ехать. Раньше не мог, машина не велосипед, требует ухода. И бензин знаешь, как тяжело достать? Аппетит у шестьдесят шестого хороший.

– Да мне до лампочки и на бензин и на аппетит. Я бы и от Ресторана всё перетаскал, как летом. Все эти претензии выговаривай Ваську. Ты время сам назначал, у тебя девять часов раннее утро.

– Ну что, мы грузится будим или ругается, начнём? Ты Боря с Тимохой осторожней, у него в рюкзаке стволы!

– Серьёзно? – Борис в лице изменился.

– Коля, не гони и не пугай. Все стволы в зимовье. Так что Борис успокойся.

– На этот раз! – Николай засмеялся. – А жаль Тимоха, что стволов нету, да?

– И не говори. Научил бы вас за слова отвечать.

– Тимоха, что ты переживаешь? У нас времени выше крыши, ехать то не далеко.

– Боря, там дорога ужасная, свежбитая. Переживаешь уже ты, а не Тимоха!

– Коля, ну мы ведь не на зилке сто тридцатом, лишь бы больших болотин не было.

– А что подкачка так и не работает, да?

– Тимоха, ты лучше спроси, пытался ли он эту подкачку делать.

– Коля, что ты смеешься, где время взять? И без подкачки нормально доедим.

– Да, с такой резиной, да без подкачки в Найбу лучше не соваться.

– Тимоха, в Найбе же не болото, дно камни, пройдёт по реке.

– Какая Найба? Газ-66 это вам не амфибия. Ни кто и не собирается в Найбу соваться. Ты Тимоха извини, у меня не дизель, только до реки. Ну, там посмотрим как глубина.

– Тогда вообще, какой смысл с тобой ехать?

– Тимоха, прекращай, давай грузится, а то Боря сейчас уедет, и будишь ты с Васьком разбираться на счёт срыва завоза.

Чем ребята загружают автомобиль? Буквально всем! По подробней нельзя? Можно по подробней. Сорок литров топлива, из них двадцати литровая канистра со светом, то есть с керосином, две десятилитровых канистры с бензином. Три мешка капканов, это примерно двести штук. Материал на строительство маленького зимовья на ключе Соха, бассейн речки Сунсури.

Сюда входит полиэтилен, пропиленовая ткань, листовое железо, гвозди. Немного старой посуды, на новую избу. Ведро эмалированное, двухлитровый чайник, две алюминиевых кастрюли. Печку, Николай не успел сварить. Ну что там ещё из вещей? Два новых геологических спальника.

Переходим к продуктам. Мешок овса, в сорок пять килограмм. Овёс покупал лично Тимоха, по блату! Смешно или удивительно! Не понятно, толи плакать толи смеяться. Исчез овес, объяснение простое, самая дешевая крупа, четырнадцать копеек килограмм. Хотя называть овёс крупой, не совсем правильно.

Младшая сестра работает в магазине на расфасовке, вот он урвал мешок овса по блату. Да уж, конкретно перестроились! До чего докатились, ещё не вечер, ещё далеко не вечер! Буквально год назад ни кто вообще не покупал овёс.

Двадцать килограмм сахара, десять килограмм сухого молока, десять килограмм соли, двадцать килограмм муки. Эти продукты не покупали, их украли с птицефабрики Первомайской! Кто украл? Разумеется Николай с Тимохой!

У Николая товарищ работает на птицефабрике сторожем. Ночью сделали рейд по корпусам.

На птицефабрики Первомайской нет общего кормового цеха. Так что добавки в комбикорм, делают в каждом корпусе. С каждого корпуса понемножку, чтоб не было заметно, короче нагребли по сусекам сахара, молока, муки! Хоть бери да колобка лепи! Для этого дела нужны дрожжи и три дня сроку! Сахара взяли больше, Николай выделил всего двадцать килограмм. Он боится, что и эти двадцать килограмм два охотника, пустят на бражку, а на охоту забьют.

В ту воровскую ночь, с птицефабрики много чего взяли, бройлерных курей взяли в количестве шестидесяти голов. Куры не выдержали транспортировки в мешках, живые куры это не картошка. В живых осталось десять процентов, шесть штук. К лету следующего года ворованные куры вымахают до огромных размеров, народ дивиться будет. Вот так пока и живём, кто что охраняет, тот и имеет что охраняет.

Сторож, кстати бывший милиционер, за одно ночное дежурство нанес ощутимый ущерб предприятию. Помимо всего прочего, яйца считать не будем, это мелочи. Ребята утянули два аккумулятора, вывели из строя два лёгких трактора Т-16.

Сторож заплатит за всё, нет, его не посадят. Летом следующего года он на дежурстве покусает сырых яиц, подхватит самнулёз, будет болеть очень тяжело и долго. Ведь не чего в жизни не проходит бесследно, каждый платит за всё, то, что он сделал нехорошего в жизни своей.

Потом, когда сторож оправится от болезни, он уволится с птицефабрики и снова пойдёт работать в милицию! Вот такие люди в Ельцинскую эпоху будут охранять общественный

порядок. Что с этого получиться, рассказывать не надо, это было вчера, все прекрасно помнят.

Идём дальше, десять литров растительного масла, пятнадцать килограмм чайных сухарей, десять килограмм риса, пять килограмм вермишели, пятьдесят пачек супа, эти продукты покупали в магазине, на большие денег не хватило.

Двадцать банок говяжьей тушенки, пять килограмм гречневой крупы, десять килограмм сахара, десять стограммовых пачек индийского гранулированного чая, также блок Беломора. Васёк раздобыл в госпромхозе. Можно сказать, выдали на промысел.

Не всем охотникам выдавали продуктовый набор, всё зависит от того кто, как живёт в госпромхозе. Васёк живёт хорошо, у него в товарищах главный охотовед. Многим промысловикам вообще нечего не выдавали. В стране нет, не сахара, не чая и не курева, про тушёнку лучше не вспоминать. Закончился развитой социализм, началась недоразвитая демократия!

У парниши полный рюкзак продуктов с горкой. Горка под клапаном, в горке не продукты, палатка и новый пуховой спальник. Гоша выделил на время, чтоб парниша на него меньше рычал. Станет рычать больше, Гоша спальник заберет. Он-то продуманный товарищ. Кажется, все основное загрузили, пора ехать. Привязал Белку в будке шестьдесят шестого. Мурку возьмёт с собой в кабину.

– Тимоха, заberi двух поросят, они уже достали меня, живучие гады.

Николай, на опытной станции, от САХНИИ, берёт бракованных живых поросят на приманку. У поросят голова размерами с пол туловища, уши, что у курцхаара, волос на щетине сантиметров по десять. Чудовища, чудища, поросята уроды, долго не живут.

– Ты Коля завязывай ерундой страдать в кузове Белка. И зачем они мне?

– Как это зачем? На приманку, ты ведь на охоту едешь.

– На какую приманку? На дворе середина октября!

– За две недели они не сдохнут, прокормишь, у тебя мешок овса! А я сейчас в кузов их закину, – шутя сказал, точнее пригрозил Николай, он знает что потом последует.

Парниша испугался, потому что он уже изучил шутника. Николаю нечего не стоит произвести эту шутку в жизнь. В сущности нечего страшного не случится, Белка сначала порвёт поводок, потом порвёт поросят. – Я тебе закину, там Белка привязана.

– Видал Боря какая у Тимохи охотничья собака, поросят боится! – Николай заржал что конь.

– Да поросят уродов, человек испугается. А если с похмелья увидит этого зверюгу то уже не протрезвеет, до конца жизни будит столбам улыбаться. Страшны поросята, сразу сходу и не определишь что за зверь такой. Ты Тимоха такого больше нигде не увидишь.

– Чего? Я Борис в начале восьмидесятых в свинячем инкубаторе три месяца работал, на поросят уродов насмотрелся вдоволь. У меня один ручной был, голова размерами с тело, уши по земле волочились, волосатый изрядно, как медведь летом, только волос белый. На кличку

Чербурашка отзывался лучше собаки, да он что собака был, постоянно крутился рядом. Обожал когда его за ушами чешут!

– Борис, Тимоху хрен чем удивишь, он везде был, всё видел!

Ну, тогда заберите двух котят, где-нибудь по дороге, выкинете.

– В кабине собака, а котята твои дикие.

– Это Тимоха не мои котята.

– Ну что, поехали. А то время уже много, неизвестно, сколько пилить будем.

– Поехали Борис, – парниша тяжело вздохнул.

Забрались в кабину, Мурку пришлось посадить на капот. ГАЗ-66, это даже не ЗИЛ-130. Кабина ужасная, в ногах собаку не разместишь. Николай стоит со стороны водителя. Борис завёл свой вездеход, сделал перегазовку, тихонечко тронулся с места.

В это мгновение, Николай открывает кабину, швыряет на Бориса двух котят. Взрослый мужик, а ума как у курицы! Борис с котенком на голове чуть в канаву не заехал! Котята дикие, а в кабине собака, шипенье рычание, гавканье и маты с двух глоток. Сзади весёлый задорный смех, товарищ угорает. Одного котёнка выкинули сразу, второй, падла, забрался под сиденье водителя. Рычит, шипит, кусается и царапается. Да пусть сидит, в лесу выкинем с машины.

Доехали до магазина, беспрерывно поминая Николая и желая ему всего самого наилучшего. Шутник, ядрёна вошь! Парниша купил двенадцать булок хлеба. Уже прошло больше года, как сняли хлебную норму отпуска, по две буханки в руки. Иначе бы пришлось заезжать в три магазина, чтоб взять двенадцать булок хлеба.

В посёлке Сокол ушли с автотрассы, заехали в совхоз. У тетки взял два мешка картошки. Пообещал беличьих шкурок

на шапку. Он отвечает за свои слова, а тем более, если тетке обещал. Тётка его знает лучше родной матери, она бы просто так отдала два мешка картошки.

В декабре расплатится за картошку с лихвой. Отдаст беличьих шкурок, на две богатых шапки ушанки. Пока картофель стоит всего девятнадцать копеек за килограмм, со следующего года, цена на картофель полетит вверх.

Снова вышли на основную автотрассу. В Долинске ушли на районную автотрассу, в Покровке повернули на грунтовку местного значения. Проехали деревню Ручьи, поля, повернули на лесовозную дорогу.

- Тимоха, лесовозы часто ходят.

- А ты что Борис, по дороге не можешь определить? Когда ездили в разведку, не попался не один лесовоз.

- Да, дорога для лесовозки ужасная. На севере классные лесовозки, на Жигулях можно носиться.

- И я про тоже.

- Ну согласишься, одно дело слышать, а другое дело видеть. Я поездил по лесовозным дорогам, в Пограничном был.

- С Пограничного до Первомайки, дорога так себе, она здорово разбита. А вот дороги в средних течениях рек, где косит лес Первомайский леспромхоз, грунтовки высшей категории. Ты говоришь, ездил, а ножками там столько километров накрутил.

- Ну, ты извини, я же не знал, что ты и там был. Мне Коля рассказывал, здорово ты по тайге покуролесил.

- Борис, куралесю я в городе, по пьяной лавочке, а по тайге я хожу.

Парниша добился своего, Борис замолчал. Не может простить ему, за то что бросил ребят на папоротнике. Ещё

свежо в памяти, прошло всего четыре месяца. Если человек так подло поступает, то он как человек, так себе, короче дешёвка.

Подвернулась тебе выгодная работа. Но ты был должен предупредить, что больше не приедешь на Вознесенку. Как предупредить, ехать вдаль, жечь массу бензина, что бы только предупредить.

Да как хочешь, так и делай, но ты обязан предупредить иначе грош тебе цена.

Дальше показывал нужные повороты и всё думал, как бы, не пролететь, как бы, не показать ненужный поворот. На перевале Борис попробовал разрядить обстановку.

– Тимоха, а что ты на меня злой, я вам завоз делаю, а ты разговаривать не хочешь.

– Ты не мне завоз делаешь, а Ваську, вот с ним и разговаривай.

– Ну ты же с Васьком.

– Ну и что с этого следует? Я бы и на горбу занес, через Быков.

– Да брось ты на горбу, почти полный кузов.

– А ты что, думаешь прямо к зимовью подъедешь? То, что ты везёшь, тоже придётся на горбу таскать.

– Сколько от Найбы до зимовья идти? Ох, и дорога здесь, ну и повороты. Тут лесовоз не как не пройдёт. Наверное, расширять будут.

Да, крутой спуск дороги с хребта Шренка, по распадку речки Змейка. Ни кто не будет расширять дорогу. Корсаковский леспромхоз вывозит лес баланами по четыре метра. Ребята пока об этом не знают.

– Грузеному от устья Десны, до зимовья, минимум три часа ходу. А от Пастухов, до куда дорога пробита. До Устья Десны около часу ходу, вниз по Найбе. Я сам не был на Пастухах.

– Нечего себе! Так это что, четыре часа ходу. Да вы до нового года не перенёсете все.

– Четыре часа, это для меня, для тебя Борис минимум шесть часов.

Борис смолчал на эту реплику, сказал бы кто другой, он бы возмутился. Да ты что, я бывший егерь, да ты знаешь, я как по лесу хожу. Тимоха уже знает по рассказам, как Борис по лесу ходит, так же как все, даже ниже среднего уровня. И Борис знает, по рассказам, как парниша по лесу ходит. Не так как все, на высшем уровне.

– Ну и за сколько вы двоя это всё перенесёте?

– За сколько говоришь? Да за пару недель, не больше.

– Да брось ты Тимоха, за пару недель. Васёк хоть и здорово по тайге ходит, но он не такой двухжильный как ты.

– Да почти такой же, он просто ленится. А когда я буду грузиться под горловину, он также будет грузиться, ему совесть не позволит брать меньше веса. Его рюкзак не позлит брать столько же веса, но он говорил, что возьмёт на время Ермак. Вот посмотришь, за две недели управимся. Я же не от фонаря ляпнул сроки, я не когда не ляпаю от фонаря, как некоторые.

Спуск закончился, полкилометра и впереди крутой подъём. Что за ерунда? Да всё нормально, залезли на отрог, спустились, пошла прямая ужасная дорога. На проезжей части большие лужи, болотины.

– Мы здесь можем сесть, до будущей весны.

– Да, с такой резиной мы в этих лужах сядем. А если на скорости.

– Да попробую, – Борис нехотя согласился и рванул грузовик вперед.

В кузове послышался грохот, первую лужу пролетели.

– Кажется, будка сложилась.

– Как бы Белку там не убило.

Проскочили вторую лужу, затем третью, остановились напротив строительного балка на полозьях.

– Дальше я Тимоха не поеду, как бы обратно выбраться.

– Да, дальше, лужа на луже, – парниша недоволен. Он рассчитывал по Найбе спустится на шестьдесят шестом, куда вода позволит. Получилось вон, что и до Найбы не доехали с таким

безалаберным водителем, наездником.

Короче, станция Берюзай, хошь не хошь, а вылезай. Ну, Борис, второй раз в глазах парниши позорит вездеход Советского автопрома. Нет, Борис себя позорит второй раз. Тамоха отлично знает, как и где ходит технически исправный ГАЗ-66. Это вездеход, ему бы дизельный двигатель, лошадей побольше. Когда совершенно лысая резина, отсутствие подкачки баллонов, шестьдесят шестой становится по проходимости не многим лучше сто тридцатого ЗИЛа.

Вылезли с кабины, ужас, будка на кузове сложилось. На четвереньках пробрался внутрь. Белка жива, не пострадала, растянул ошейник. Собака пулей выскочила с этой норы. Борис пошёл по дороге в сторону Найбы. Парниша выволок свой рюкзак, вытащил чайные дела. Быстренько сообразил

костерок. Ручеек внизу, за балком. Пока закипала водичка под чай, обследовал балок.

Вполне пригодное помещение для временного жилья. Печка, сваренная с половинки двухсотлитровой бочки, стоит, чуть ли не посреди балка. Такие печки, это стандарт, они делаются без всяких чертежей, разными людьми.

Бочку автогенном разрезают напополам, наваривают колосники с арматуры, затем верхнюю плиту. Вырезают дверку, топку, дверку поддувала, на торце отверстие для дымохода. Наваривают горловину, с помощью дверных петель приваривают те куски, которые вырезали в качестве дверок поддувала и топки. Вот и всё, печка готова, дешево, быстро и сердито!

В балке имеется отличная цивилизованная кровать, с панцирной сеткой. Большая перьевая подушка, два солдатских одеяла. Большой стол, два стула, лавка. Высокий топчан, наподобие нар, его можно приравнять ко второму столу. С посуды, кроме большого эмалированного таза, нечего нет. Имеется немного дровишек.

Так что сразу завёл печку. На улице свежо, ветер, гонит на юг тучи, солнышко редко появляется. Оно уже почти не греет. С дня на день выпадет первый снег. Чай поспел и Борис подошёл. Собаки с ним не ходили, он чужой. Они обследовали окрестности вокруг балка.

– Ты уже чаёк сообразил, оперативно работаешь!

– Ну и как, далеко до Найбы?

– Я только до поля дошёл. Там до реки не далеко. Километра полтора. Дальше дорога вообще ужас.

– И отсюда хорошо видеть, что дальше лужа на луже. А ты, наверное, думал, что здесь асфальт будет, да? – Тимоха злой.

Борис это чувствует, да парниша не скрывает своей злости. Хорошо хоть Борис не оправдывается, а иначе бы Тимоха наломал дров, точней костей. Борис понимает, что виноват. Сели пить чай.

– Что Тимоха делать будим?

– Выгружаться! За Найбой поставлю палатку, да придётся все перетаскивать.

– Здесь тебе неделю таскать придётся.

– Месяц, не суди по себе.

– Так что Ваську передать?

– Передай, что через три дня я буду на Десне.

Помог Борису снять тент. Вдвоём сбросили фанерную будку за левый борт грузовика. Весь скарб перенесли в балок, загрузили снятый тент. Наездник палкой выгнал из-под сиденья котёнка. Кошачья зараза, выскочил и сразу забрался на пихту.

Снова Борис виноват, надо было предупредить Тимоху, он бы позвал собак. Котёнок бы не успел добежать до дерева. Теперь начался концерт. Как только тварь кошачья залезла на пихтушку, сразу стала орать. Прибежали Мурка с Белкой, стали тоже орать так, что заглушили главного солиста. Ну Коля, ну Боря!

Борис понял, что надо срочно уезжать. – Ладно, Тимоха, поехал я.

Грузовик взревел, немного проехал вперёд стал разворачиваться в луже, и сел. Лужа глубиной всего пятнадцать сантиметров. Шестьдесят шестой крутит всеми четырьмя колесами и не с места. Само собой, резина, что голова Ильича. Наездник стал работать задней, передней передачей, скажем, начал раскачивать грузовик.

Ты смотри, получилось, какое-то колесо что-то подцепило. Поддал газа, на скорости выскочил из лужи и полетел дальше скакать по лужам. Прямо как мячик, иначе не прошёл бы лужи. Только на скорости.

Наконец парниша громко, изощёренно выругался в адрес Бориса, Ваську досталось и, разумеется, Николаю. Концерт набирает обороты, антракта не предвидится.

С чего начать? Надо бы концерт прекратить, ликвидировать главного солиста, точнее запевалу, нечем. Сначала надо сварить покусать. Печка в балке разошлась не на шутку. Опытным взглядом определил, что эта карусель варить будет, ещё как будет. Опытным взглядом, не единожды приходилось готовить кушать на таких печках. Это точно буржуйка, дрова жрёт, только подавай, но и прок есть. На печку поставил кастрюлю с водой.

Вытащил ножовку, подошёл к пихте на которой засел запевала кот. Пихта в диаметре меньше пятнадцати сантиметров. Для Тимохи это не дерево. Вжик-вжик, пихтушка пошла падать. Котёнок тварь такая, перебрался на другую пихтушку. В порыве злости свалил четыре дерева.

Теперь материт только кота. Собаки бесятся с ярости, хозяину захотелось так же загавкать, завывать. Потому что возле дороги, еще осталось три десятка пихтушек! Деревья как на подбор, тонкие и высокие, кроны наверху. Дорогу пробили сквозь не большой пихтовый массив.

Вернулся в балок, вода уже кипит, засыпал вермишель. Настроения, не какого, концерт действует на нервы. Концерт

послужил подрывным клапаном. Всё дело в Борисе, короче опять он подставил конкретно. Пару дней, это минимум, придется заниматься бесполезной работой. Перетаскивать скарб за Найбу. Крайним оказался котёнок!

Сварил вермишель, заправил тушенкой. Покушал, поздний обед или ранний ужин. До ночи время ещё есть, дров можно в сумерках подпилить. На обочине хватает сваленных по лету деревьев. Сваленных не пилой, ножом бульдозера.

С рюкзака вытащил буквально всё, загрузил мешок картошки, сверху палатку, лист полиэтилена, топор, ножовку. В руки взял десятилитровую канистру с бензином, пошёл к Найбе. Через три минуты наступила тишина. Собаки очнулись, ба, хозяин то уходит, надо бросать эту облезлую маленькую кошку.

Дорога вышла на восточный край большого поля. Это и есть Пастухи. Говорят, что здесь был большой японский посёлок. По правой стороне, в березняке заметил изгородь сделанную из РЕЛЬС!!! Пусть говорят что угодно, но эта изгородь, дело рук только русского мужика. Ни кто другой не додумается огородить свой огород рельсами!

Дорога, точнее уже колея повернула на юг, по течению реки. До Найбы метров триста, перед рекой полоса пойменного леса, много кустарника, такие поймы любит шиповник. На правом берегу крутая сопка, поросшая ельником, местами видно осыпи. Так что нет смысла лезть на прямую к реке. На колее полно следов болотных сапог, ходит здесь народ. Тимохе это, ну очень не понравилось. В балке без присмотра много чего хорошего и нужного. Да, подставил его Борис, пришлось выгружаться по среди дороги.

Почти с километр прошёл на юг по колее, только потом повернул на право, к реке. Сто метров, вышел на Найбу. На повороте начинается набитая стёжка идущая через небольшое поле. От поворота до реки колея чистая, отсутствуют следы болотных сапог. На правом берегу, прямо напротив разворота, заканчивается осыпь, начинается пойма. На левом берегу, в трехстах метрах прижим, затем огромная пойма идёт до устья Десны и дальше.

По поймам пусть путешествует медведь. Косолапый тоже не дурак, ходит, держась речки. Парниша знает, что медведь не дурак и тоже будет ходить как косолапый. Не косолапить, а ходить к устью Десны, держась Найбы! Это потом, сейчас надо на правом берегу найти укромное местечко.

Взял немного левее, присмотрел удобное место, что бы залезть на обрывистый берег. Форсировал Найбу, фарватер под правым берегом. Небольшой подъём воды, реку здесь не перейдёшь. Пока вода, скажем минимальная, не смотря, на то что середина октября. За карабкался на двухметровый глинистый обрыв, сначала на верх забросил канистру с бензином.

Собакам легче, они уже лазают по пойме. Не стал сильно углубляться в пойменный лес. Отошёл от берега метров на сорок, внимательно смотря под ноги. Отлично, не обнаружил следов болотных сапог. Не должно здесь их быть. Тропа на левом берегу. Поставил палатку, накрыл её полиэтиленом. Мешок картошки пристроил в палатке, канистру рядышком с палаткой. Так, одно дело сделано.

Вернулся в балок, снова начался концерт. Он начался за пять минут до подхода к балку. Собаки то, сволочи такие, быстро бегают. А котёнок козёл! Была надежда, чуть ли не стопроцентная уверенность. Что за время отсутствия человека и собак, котенок слезет с дерева, уберется восвояси.

Отсутствовал больше часу. От балка до палатки, будет чистых два километра. Может немного больше, но не как не меньше. Откуда котёнок может знать, в какой стороне это восвояси?! Он не спешил слазить с дерева. А вдруг вернутся? И ведь не ошибся сволочь пушистая, вернулись. Бременские музыканты, ядрёна вошь! Сейчас бы ружьё, да завалить главную партию!

Подбросил в печку дровишек, осталось немножко углей, должна разгореться. Труба на печке мощная, высокая, тяга, что у импортного пылесоса!

Однажды, совсем не давно, попробовал работать пылесосом сделанным соседями, которые живут за проливом Лаперуза. Сначала пылесос ковёр затягивал, не возможно было работать, пока не разобрались что к чему! Совсем японцы очумели, у них пылесос работает в пяти режимах. Самый лучший в мире пылесос, то есть, сделано в СССР. Работает в одном режиме, если ориентироваться на японский пылесос, то в самом слабом режиме.

Размерами, самый лучшей в мире, минимум в два раза больше, пылесоса сделанного в загнивающем капитализме. Про внешний вид и сказать нечего. Можно только сравнить, отечественный пылесос больно похож на компрессор, не хватает шланга, на конце которого отбойный молоток! Глядя на японский пылесос, сразу не поймёшь что это такое. Больно

похож на большой фен, весь блестит и сияет. Хоть бери да в сервант ставь, за место вазы хрустальной!

Когда впервые на острове появилась японская бытовая техника, сначала создавалось впечатление. Что, мол, японцы специально делают инклюзивные штучки и посылают их за пролив, на показ делают. В самой стране, таких красивых и мощных приборов нет, не было и не когда не будет! Потому что советский народ привык пользоваться дерьмом, знал, что всё хорошее идёт на экспорт.

Под вой трёх зверей прирученных человеком, напил дров. Сумерки сгущаются, заметно похолодало. Надо что-то делать. Иначе психанет, да переломает хребты своим собакам. Сильно раздражает собачий лай. Собаки не виноваты, Николаю следовало бы хребет переломать и Борису за компанию. Эти товарищи далеко, их не видно, не слышно. Собаки вот они, шум, точнее гвалт истерические вопли от этих трёх тварей, бьют по ушам, но больше бьют по нервам.

Нашёл гуманный выход, позвал собак в балок и закрыл дверь. Они попробовали, было протестовать. Мол, незаконное лишение свободы, нарушение конституционных собачьих прав, мы в лесу находимся, давай выпускай.

Тимоха как рывкнул, стекла в окнах задрожали. Я вам сейчас покажу конституцию! Собаки, пулей отскочили от двери, спрятались под кроватью. Хозяин ещё с минуту порывал, на пол тона ниже, для острастки, что бы собакам хватило жути на всю ночь! На пол тона ниже, что бы окна ни разбились!

Сразу по приезду положил глаз на эти три окна. Он, парень хозяйственный. Не стыдно разбирать балок, где его правильность? А как на счёт соблюдения закона тайги? Закон тайги на его стороне. В тайгу пришли враги! Даже престижно

сделать гадость врагам, и с этой гадости себе иметь пользу. Вот такая у него логика!

Зажёг свечку, разогрел вермишель, собаки грызут чёрствый хлеб, этого добра в балке полно. Даже если бы не было хлеба, все равно, по регламенту собаки были бы голодные! Хозяин их накормит только в зимовье. Если конечно притащит овёс. На избе не грамма овса.

Поужинал, приготовил спальное место. На кровати раскатал один геологический спальник, подушка и два одеяла здесь есть. Спальный мешок за место матраса. Постельные принадлежности тоже надо забрать. Не возьмёт он, другие охотники возьмут. Не от слова охота, а от слова охотники до дармовых вещей!

По Найбе полно разных рыбацких избушек и балаганов. Пуховой спальник трогать не стал, мешок новенький, в нём спать только раздетому. На дворе не зима, балок с печкой, это не палатка. К тому же в наличии два геологических спальных мешка. Они кстати тоже новые, с хлопчатобумажными белыми вкладышами, в качестве простыни.

Надо делать баиньки. С улицы доносится слабое мяуканье, точнее крики проклятого кота. Предупредил собак, что если ночью шумнут, рассвет не увидят. Не хороший сегодня был денёк. Нервный и беспутный. Получилось всё не так как хотелось. Думал выгрузиться не далеко от устья Десны. Он и выгрузился не далеко от устья. До Десны каких-то пять километров.

Проснулся в шесть утра, выпался. В балке темень, хоть глаз коли. Когда с помощью фонарика высвечивал время, собаки зашевелились. Уже стоят возле двери, выпускай, давай. Прислушался, тишина гробовая.

Естественно, котёнок давным-давно ушёл восвояси. Зажёг свечку, быстренько оделся, свежо, однако в балке. Выпустил собак и сам вышел. Морозец слабенький, небо звёздное, сегодня будет не плохой денёк.

Вернулся в балок, в печку засунул растопку, приготовленную с вечера. Поднёс спичку и началось в колхозе утро. Заорали собаки на старом месте. Теперь он зол на Николая. Какие же у него тупые котята! У Николая нет котят, у его кошки тупые котята были.

Если посмотреть с другой стороны, как котёнок в темноте определит, в какой стороне находится восвояси?! Тем более, грозная, страшная белая собака, где-то рядом. Она чуть мамку не съела. Хотя мамка у котёнка гоняла всех собак, от этой сама убегала. Котята с крыши сеней наблюдали за концертом, разыгравшимся в своём родном дворе.

Нервный охотник, если выразиться точнее, психованный охотник первого разряда. Заварил чай, разогрел остатки вермишели, позавтракал. Только-только забрезжил рассвет, он уже потихоньку пошёл к Найбе. В рюкзаке капканы, в руках десяти литровая канистра. В среднем на ходку уходит час. Двадцати литровую канистру с керосином, доставил до палатки, тоже в руках, но поэтапно. Тащит канистру, руки устали, бросил емкость и пошёл дальше. Следующей ходкой, еще протащит, метров триста четыреста.

На последней ходке до обеда, канистра пришла в палатку, точнее к палатки. Всё железо, также горючие, слаживает

в сторонке. В палатку идёт то, что боится дождя.

Занимается тяжелой работой, к тому же нудной работой. За лето натренировался по переноски тяжестей, не испытывает сильной физической усталости. Да, тяжело, пот ручьём бежит, но далеко не придел. Размерно, не торопясь, работа движется, в балке скарб таит, на правом берегу Найбы растёт. Отдыхаешь, кода идёшь обратно.

Интервал между концертами уменьшился, скажем, антракты стал короче собаки то с мозгами. Хозяин пришел к палатке, разгрузился, пошел обратно. Как только форсировал Найбу, собаки на махах летят к балку. Уже фактически с Пастухов слышно концерт. При первых ходках антракт прерывался метров за триста до подхода к балку. Ну, Коля, погоди! К тому же концерт не прошёл бесследно.

На сегодня закончил работу, устал. Зато как поработал, завтра четыре ходки, после обеда домой, на Десну. Это Борис таскал бы две недели, парниша может работать, но только для себя.

Сидит, курит возле балка, денёк сегодня выдался не плохой. Ночка будет морозней первой ночи. Собаки резко оставили тупого котёнка, с лаем рванули по дороге в сторону Найбы. Что бы это могло быть? Если медведь, то ему не повезло, перед сном, мишки придётся здорово размяться. Белая собака, так быстро не отпустит косолапого.

Медведь то чёрт с ним, лишь бы не шахтёры, они могут пристрелить собак. Пошёл следом за убежавшими зверьми. Вон виновник стоит, кажется, шахтёр с ружьём. Парниша позвал собак, Белка уже не облаивала человека. Муся вела себя агрессивно. Лайки побежали на зов хозяина, мужик следом пошёл. Смелый или глупый?

– Здорово! – поприветствовал незванный гость.

Мужику на вид лет сорок с хвостиком, крепок сложением, довольно крупный дядька. Ружьишко у него, допотопное, старое, двустволка курковка. По ружью видно, что походило оно по тайге, дай бог столько другому ружью. На промысловика товарищ не тянет, промысел еще не начинался, точно шахтёр.

– Здравствуйте, – ответил Тимоха на приветствие, но без восклицательного знака.

Ведь незванный гость хуже татарина. Нутром почуял, что это не охотник, перед ним стоит шахтёр.

– Я полдня на избе слышу лай, вот решил сходить посмотреть.

А собаки уже снова, хороводят у дерева, орут на котенка.

– А где у вас изба? – кажется, догадался кто именно этот мужик.

– Так на кого они лают, и что ты здесь делаешь? – товарищ с ружьём проигнорировал вопрос. Свои вопросы задал тоном начальника, хозяина этой территории.

– Если у вас изба на той стороне Змейки, то сбросьте тон и не ваше собачье дело, что я здесь делаю. Вас Володя звать?

Собака Белка, услышала повышенный тон хозяина, стала рядом. Хорошая, ласковая собачка может на людей бросаться. Буквально две недели назад, родственник, было попытался учить жизни, разумеется словесно. Парниша лежит на диване, Мурка под боком, Белка в ногах. И как только разговор перешёл на повышенный тон. Белка сразу, бес всякого гав, но с грозным рычаньем набросилась на родственника, чуть с ног его не сбила. Немножко поцарапала когтями передних лап, собака умная, зубы в ход не пустила.

– Ну, Володя меня звать, – шахтёр сразу, моментально обмяк.

– А я в паре с Васьком, ясно?

– Извини, я ведь не знал. Смотрю собаки не знакомые. У Василь Ивановича курцхаар был. Он сменил собаку, да.

– Это мои собаки, а курцхаар, так и есть.

– Так они что, на котёнка кричать! А откуда он здесь взялся?

– С нами приехал. Сделайте доброе дело, застрелите кота.

– Нет, я не могу кошек стрелять, рука не поднимется.

– Тогда дайте ружьё, я сам пристрелю эту тварь.

– Нет, не надо, нельзя кошек стрелять.

Правильно про него говорят, мужик с прибабахами. Данный товарищ, лет пять тому назад. На левом берегу речки Змейки, на верху, построил зимовье. Избу прозвали – Рыбацким зимовье. Зимой в избе рыбаки живут, гольца в Найбе ловят, ту самую мальму южную. Володя зимой редко захаживает на избу, с ранней весны, до глубокой осени постоянно живёт в своём зимовье.

С Васьком у него был разговор в первый год промысла нового охотоведа. Володя сначала также нагло и резко собрался, было качать права. Васёк всё популярно объяснил. Если будишь много разговаривать, если замечу в браконьерстве, сожгу вместе с избой.

Левый берег речки Змейки, северная граница угодий Васька, на хребте Шренка. Так что зимовье данного лесовика, шахтёра пенсионера находится на территории закреплённой за Васьком. Охотовед разрешил пенсионеру шахтёру жить в зимовье, даже разрешил бить рябчика. Но предупредил, что бы на Десну не ногой. Если заметит, на ловле соболей, то прямо возле зимовья оставит на приманку.

Кстати Володя не плохой ходок и прекрасно знает все притоки среднего течения Найбы. Таёжник? Нет, потому что он постоянно ходит с ружьём. Парниша в этом году летом два раза встречался на Найбенской тропе, с верхним соседом Геннадием, его угождая от речки Куйбышевки, вся правая сторона Найбы до истоков. Геннадий летом ходит без ружья, с ножовкой в руках, тропу поддерживает в порядке. Летом в тайге ружьё не к чему, обуза. Таких людей как Геннадий, да Тимоха, не много.

Шахтёр покурил и пошёл восвояси. Вот человек больной, забоялся на минуту дать ружьё. Может он по гороскопу кот и поэтому не стреляет котов?! Так Тимоха тоже кот по гороскопу, а по другому гироскопу кролик. Но он стреляет и котов и кроликов! Вот врёт, даже не одного зайца не застрелил. Кроликов убивал иначе, сначала голодом морил, потом жирно кормил! Было дело, лишил жизни одного кота, тот зверь был больной.

Кот упал с пятого этажа, перепутал подъезды, стал ломиться в квартиру, где парниша живёт. Огромный рыжий кот полдня терроризировал людей. Тимоха учился со второй смены, седьмой класс. Ему надо в школу, средняя сестра со школы домой не может попасть, кот стал кидаться на людей. Вот это он бабахнул с пятого этажа! Маленький Тимоха приоткрыл дверь, кот рванул в квартиру, раз и дверь закрыл, короче дверью задушил кота.

В данный момент с удовольствием бы всадил заряд в этого малолетнего кота. На гороскопы, так же как на звезды, он плюёт, но не попадает, потому что больно высоко! Допустим ты по гороскопу рыба. Выходит что, не ловить, не есть рыбу?!

День прошёл, весь в трудах и хлопотах. Поужинал пачковым супчиком, сваренным еще в обед. В супчике ложка стоит, голая картошка. На ночь собак снова в будку. Да, позвал и они зашли! Нет, собаки продуманные, вот сволочи. Пришлось минут пятнадцать ходить за собаками с большой палкой, кричать, ругаться. На улице их оставлять нельзя, не заснёшь, они будут всю ночь орать. Всё-таки загнал собак в дом. За пятнадцать минут устал больше, чем за целый день.

Проснулся по темну, завтрак и на работу. Нет, не так, сначала включил магнитофон, запись правда надоела до чёртиков! Потом уже завтракал. Кстати ненавидит кушать, когда играет музыка. Эти твари поют без музыки! До обеда сделал четыре ходки. Покушал, немного отдохнул. В рюкзак поставил мешок овса, положил четыре булки хлеба. Разумеется, кулева немного лежит в мешке, пачка сахара с его личных запасов.

В избе не грамма сахара. Десять пачек Беломора, по сравнению с сорока пяти килограммовым мешком овса, это не что. В руках кастрюля, в ней был обед и большая мощная кочерга. Больно ему понравилась железяка весом килограмма за два. На зимовье нет кочерги, пришлось реквизиловать в балке.

Добрался до палатки, бросил кастрюли, пошёл по краю поймы к устью Десны. Путь совершенно не знаком. В скорости пришлось спуститься к реке, обрыв закончился, здесь легче идти. Низом прошёл с полкилометра. На кривуне огромная яма, за карабкался на двух метровый обрыв, метров через пятьдесят снова упал на речку.

Два раза бродил правый, меньший рукав Найбы. До длинного прижима шёл низом, дальше по прижиму тоже пошёл низом. Порода отлично держит сапог, местами серьезный наклон к воде. Прижим закончился, тридцать метров узенькой поймы, устье Десны. Перекур, посмотрел на часы, шёл ровно час, тяжело, однако. Мешок овса, это не мешок картошки.

Покурил, отдохнул, дальше направился. По Найбе путь оказался сносным. Сейчас начался самый тяжёлый участок, частые броды, здесь нет тропы. До Мутного ручья придётся пилить больше часу. Выше, отлично набитая тропа, изученная от и до.

От устья Десны, идёт всего второй раз. Зиму считать не стоит, зимой здесь ровная дорога. Впервые заходил на Десну через устье. Потом, когда нашли верхнюю тропу, забыли про устье. В этот раз придётся вспомнить и здесь изучить каждый брод, каждый камень.

До Мутного смог дотянуть без перекура. Явный перегруз. На зимовье нет, не грамма овса, сахара и хлеба нет, остальное всё есть. Можно было бы отсыпать немного овса и забрать все личные припасы, вещи. Не хотелось потрошить мешок. Даже оставил в палатке новый пуховой спальник, спальник фактически чужой.

Всё когда-то кончается. Сидит на печке, курит заморенный дальше некуда. Пошёл шестой час, как с балка вышел. После Мутного ручья, еле двигался. Да, на короткое расстояние, можно носить и по пятьдесят килограмм. На продолжительный путь такой вес для него огромный. За спиной больше пятидесяти килограмм.

В карманах рюкзака фонарик, котелок чайный, аптечка, другая всякая нужная в пути мелочь, ножовка в рюкзаке, топорик маленький. Эти вещи живут в рюкзаке. Сидеть хорошо, надо сделать последний рывок. Вот-вот начнёт темнеть. Придётся снова идти по воде, зелёнка полностью не пожухла.

Спустился на ключ и остановился. На глине у самой воды, чёткий отпечаток каблука болотного сапога. Отпечаток свежий, прошли сегодня, совсем недавно. По Десне не заметил следов. Не до следов было, здесь след в глаза бросается. На правый берег пошла стёжка сквозь жухлую зелёнку.

Пошёл по стёжке, на третьем броде, уже был уверен на сто процентов, что сегодня в зимовье проскочил Васёк. Значит, его отпустили раньше, он по идеи должен был подойти через два дня. Стёжка идёт четко по прошлогодней осеней тропе. Николай с Гошей на днях уезжают на вахту. Они бы смогли так четко пройти по тропе, которой не видно. Это могут сделать только два человека, Васёк и Тимоха.

Дотянул до плотины, ну еще немного, спина отваливается. Не доходя метров двадцать до поворота в узенький распадок, наверху заорала собака. Белка с Муркой ринулись вперёд. Не чего себе, на нашей избушки чужая собака.

Не чужая, сразу узнал, голос Дика, давненько не виделись. Дик, сейчас его увидит и псу станет плохо. Курцхаар думает, что изверга Тимохи нет, и не будет. Собаки убежали наверх, лай прекратился. Кое-как преодолел последние метры. Аккуратно присел на чурбак, рюкзак коснулся опоры. Вот это нагрузился.

Шатающей походкой зашёл в избу.

– Здравствуйте, а я вас ждал, даже супчика сварил.

– Здорово, – без каких либо эмоции проговорил парниша.

Какие могут быть эмоции? Он на ногах едва держится. – Давно пришёл?

– Да часа четыре тому назад. Колька довёз до ресторана. Немного хлеба принёс, курева, а вот дрожжей не принес. Колька обещал достать.

– Колёк и мне обещал. Создаётся такое впечатление, что он давно достал дрожжи.

– Я тоже так думаю. Он беспокоится, что мы забаламутим флягу беды и начнём пьянствовать. А ему после вахты придётся, помогать заносится, потом только строить избу.

– Дик, а ты что на нарах развалился? Отъелся зараза! – парниша потрепал за ухо курцхаара, пес лежит на узких, новых нарах. Обрубкам хвоста колотит об стену.

– Это будет его место.

– За какие заслуги, – парниша стал переодеваться.

– За хорошее поведение на папоротнике!

– Да, за то, что он сделал на папоротнике, он должен быть десять раз убит!

– Ну почему сразу должен быть убит. Людям за воровство высшею меру не дают.

– Тогда надо было поступать по-китайски, рубить лапы. Хотя их у него всего четыре!

– А мы не в Китае, да, Дик? Амнистия, в связи с давностью совершения преступления. Боря говорит, там, мол, таскать, две недели минимум. Я сразу подумал, если для Бори две недели, то Тимоха управиться за два дня и не ошибся.

– Знаешь Васёк, сколько можно было бы проехать? Да можно было доехать почти до самого устья Десны. До последнего прижима, а там до устья сотня метров.

– Тимоха, Боря наездник, он только двигателя меняет. Хочу тебя обрадовать, через две недели у нас будет ещё одна собака.

– И что мы будем делать с этой псарней и на хрен нам чужие собаки? – парниша намешал чая.

– Ну, собака, скажем не чужая, твой любимчик.

– Байкал что ли?

– Он самый, с него толк будет, кровь то одна. Беська работает, и он будет работать.

– А ты не подумал, на счёт Дика? Ты знаешь, что здесь будет твориться.

– Не чего здесь творится, не будет, потому что ты здесь! Я уверен, что при тебе, Дик с Байкалом драться не будут. Они знают, на что способен дядя Тимоха. Я-то не буду с Байкалом ходить. Как там путь по Найбе.

– По Найбе нормально, палатка на правом берегу. По Десне, до Мутного ручья путь не хороший.

– Да, там тяжёлый участок реки. Найбу сколь раз бродить?

– Не сколько, только малый рукав, туда и обратно.

– Это хорошо, можно и по большой воде ходки делать.

– Ага, в большую воду Десна ходить не даст.

– Ладно, будет большая вода, там сориентируемся. Пока воды мало, надо носить.

– Надо быстрее с Найбы все убирать.

– Какой у вас план, у вас ведь должен быть план, так? Ты-то Тимоха турист старый.

– Идём на схрон, грузимся и до Мутного ручья. Там делаем обед, разгружаемся. И снова на Найбу, загружаемся и до зимовья.

– Нормально, даже отлично, толково придумано.

– А чего здесь думать то?

– Ну не скажи Тимоха, это тебе кажется просто. Лично бы я, ходил бы на Найбу. Грузился и до зимовья. Светлого времени оставалось бы ещё много. Но на вторую ходку времени бы уже не хватило, а также и сил. Придумано отлично, рационально. Что притащил?

– Мешок овса.

– Полный?! – с удивлением спросил Васёк. – Ну ты Тимоха даешь! Смотри, сорвёшь спину.

– Да как бы уже не сорвал.

Да, этой ходкой он сорвал спину. Временами спина будет сильно болеть. Летом следующего года станет работать на пихтоварке, быстро вылечит спину.

– Рюкзак Тимоха я не достал, короче зажали рюкзак.

– Там железа много, можно твою котомку так нагрузить, что мешок овса тебе пушинкой покажется.

Через день приступили к работе. До обеда делали ходку до Мутного ручья, после обеда с Найбы до дома. Управились за десять дней. Нужно для строительства маленькой избы, оставляли на устье Второго ручья. На Мутном оставили с полсотни капканов. Работали с двухдневным перерывом на отдых.

Через пять дней сделали перерыв. Что бы ни было скучно отдыхать, два дня пилили переходы на речке Литовской. Не единожды будет упоминать об этой бестолковой работе. На последних ходах выставились на Десне. На приманку, на рябчика поставили всего шесть капканов, в основном ставили на переходах. Капканы ставили не на рябчика, а на соболя, приманка рябчик. Один путик есть.

После завершения работы в качестве ишаков или верблюдов. Сходили за Найбу. На балок. К этому времени вода поднялась, дожди идут временами, почти через день. Нашли хитрый брод через Найбу. После большой ямы, которую приходится обходить по верху. Метров пятнадцать идёшь поперек течения. Затем метров двести вверх по течению. Снова круто поворачиваешь к левому берегу.

На балке, сняли три окна. Аккуратно вытащили стёкла, разобрали рамы. Всё это добро упаковали парниши в рюкзак. В котомку Васька, данный груз не пойдёт, стекла поломаются. У парниши больше шансов донести хрупкий груз в целости и сохранности.

На одном брое по Десне, он всё-таки забуксовал. Под ногами скользкая порода, испугался за стекла. Сотни раз пробежал по этому броду, груз за плечами бывал в три раза тяжелей. Стёкла и рамы тоже прилично весят. Через скользкий брод, Васёк провел Тимоху за руку, как слепца!

В сущности ребята готовы к промысловому сезону. В процессе подготовки, перешли к добыче, пока нечего не поймали. Официально промысловый сезон открывается с первого ноября. Охотники начинают выставляться, делать путики с двадцать пятого октября. Некоторые раньше, на севере Сахалина, выставляются со второй половины

октября. Соболя уже можно брать, а допустим, белка ещё полностью не вышедшая, да так же и лиса с енотом, норка.

Первый соболь

– Иду я как-то по лесу. Заорала Белка. Подхожу, смотрю: на белку орёт. Поднял «Белку», пульнул в белку. Белка упала, Белка схватила белку. Я её «Белкой». Белку в рюкзак, пошёл дальше...

Рассказал как-то раз Тимоха вот эту белиберду своему другу детства. Димыч посмотрел на него с сожалением, с состраданием: ходил по лесу, занимаясь туризмом, – был относительно нормальным человеком, стал ходить по лесу, занимаясь охотой, – что-то с головой произошло, заговариваться стал, наяву бредить белками. Наверное, выстрелы повлияли на нервную систему.

Всё нормально, всё хорошо, всё отлично! Голова на месте, и не заговаривается, не бредит белками. У него охотничья собака по кличке Белка. Ходит по тайге с ружьём, которое называется «Белка». Стреляет белок – мелких пушистых тёмно-серых грызунов с белыми животиками. Уверен, что из-за белого животика зверек получил своё прозвище.

Летом зверёк рыжий, к зиме – тёмно серый, только животик постоянно белый. Белая полоса от нижней челюсти до самого паха. Зверёк-белка питается растительной пищей, но не прочь мяса отведать. Кто же откажется от дармового мяса? Многие скажут: ну, точно выстрелы повлияли на нервную систему, психику нарушили. Судя по тому, что белка кушает мясо, к тому же ещё и дармовое мясо, – нарушена не только психика, мозг задет. Медицина в этом случае бессильна.

Белка кушает орешки, грибочки на зиму сушит. Материкинская белка, – может быть, и сушит, даже маринует грибочки на зиму! Не стрелял на материке белок, даже

не видел. Разве материк похож на сказку?! Там тоже бардак перестроечный. С материка-то всё и началось, с тех краёв на остров Сахалин пришла перестройка.

Сахалинская белка запасов на зиму не делает! – Природой не предусмотрено. Тимоха много вёрст прошёл по тайге. Ни разу не видел грибов, насаженных на сучки. Стоит ли ему верить? Ведь у него белка мясо ест. – Даже в сказках нет такого страшного!..

Кстати, о мясе дармовом. Дармовщина, то есть халява, – свята не только у людей, но и у белок! Невдомёк грызуну серому с белым животиком, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке!

За два промысловых сезона своими руками с соболиных капканов снял пару десятков белок. Попадали белки в капкан не случайно, как, допустим, рябчик или оляпка влетает в соболиный капкан на переходах. Белки грызли, кушали приманку. «А орешки не простые, все скорлупки золотые, ядра – чистый изумруд». Сказка она и есть сказка. Подошли к орешкам.

На Сахалине хребты покрыты кедровым стлаником. И не только хребты. Прорываться сквозь заросли стланика – это что-то ужасное! Лучше сделать крюк в десять километров, обойти нехорошее место. В два года раз, а то и в три года раз, стланик плодоносит. Шишки. – Много, всё усыпано. У шишки той размеры, конечно, не кедровые. В среднем, высота шишки – сантиметров шесть. Ядрышки – чуть больше пяти миллиметров, мелкие. Народ лузгает их, похлеще семечек подсолнуха. Объяснение простое: опять же, дармовщина! За подсолнечное семя платить надо. – Даже на юге острова подсолнух не дозревает. Стланиковой шишки можно бесплатно

набрать мешка три. Да сколько унесёшь! Не обязательно залазить на хребты: стланиковой шишки можно набрать возле моря.

Ходил Тимоха за шишкой, часто ходил, много брал стланиковой шишки, прорывался сквозь заросли стланика (Эти пихтовые кусты всегда рядом, стоит только подняться повыше). Ни единого раза, никогда не встречал белок в стланике и поблизости этих, гиблых для туриста, зарослей белок не видел. Белка – это не соболь: человека опасается, но фактически не боится. Она не убегает от человека сломя голову.

Когда стланик плодоносит, в его зарослях масса бурундуков. Грызун смелый или наглый. Может по ногам пробежаться. Насчет покусать – из-под носа тащит! Делает запасы на зиму. Для этого бурундуку природа дала защечные мешки. Такие же, как у хомяка, у суслика. А у белки защечных мешков нет. Вывод однозначный. Бурундук не промысловый зверёк, о нём поговорим в другом рассказе.

Белка шелушит еловые, пихтовые шишки. Про кедровые шишки парниша сказать не может, – не растёт на Сахалине кедр в диком виде. Есть небольшие рощицы карельского кедра, посаженные человеком. Некоторые рощи уже плодоносят. Белке кедровая шишка не достаётся: шишку карельского кедра, ещё зелёную, смоляную, срывает человек и тащит на базар.

По первому снегу белка выходит жировать в пойму.

Жировать – это не с жиру беситься! Жировать – значит, кормиться. Охотничий сленг.

По первому снегу, поутру, в поймах можно без собаки добыть белок. Белка кушает ивовые, ольховые почки. Любит

шишку еловую и пихтовую.

Про пушного зверька-белку вкратце рассказал. Конечно, лучше вместо белок соболей стрелять. Но соболя по отношению к белке мало. На одном гектаре леса может жить выводок белок. На тысячах гектарах леса может не жить ни одного соболя! Королю пушнины нужно большое жизненное пространство. Он охотник, хищник.

Промыслово-охотническая собака Белка. Не охотничья, а охотническая, – это не опечатка. Так называет свою собаку. Белая собака с рыжим левым ухом, на крупе – рыжие пятно размерами с яйцо на сковороде, на горячей сковороде. На холодной сковороде яйцо может расползтись, – пятно получится на пол собаки! За белый цвет шерсти или за белую масть (так и так правильно, но охотник должен говорить: «масть», а Тимоха не охотник, он – таежник, – как хочет, так и говорит) собака получила свою кличку, так же, как и серый грызун белка.

Во всем виноват белый цвет. Только собака Белка по деревьям не скачет, шишки не грызёт. Собака при виде бельчонка пытается залезть на дерево. Шишки грызть не пытается. Сколько собаке лет – неизвестно. В начале марта этого года собаку нашли на улице, привели к парнише. Он становился охотником-промысловиком, – обязательно должна быть собака, положено по статусу! Тем более белый, крупный зверь похож на лайку: уши торчат немного в стороны, немного большие, овчарочьи уши, хвост временами закручивается, тело длинное, морда острая, вытянутая, опять же, как у овчарки. Для лайки, для суки, – крупная собака. Шерсть с длиной остью – длинный остевого волос. Подпушек небольшой. Шуба небогатая.

Собака ищет соболей, но пока что не нашла. А вот белок находит. Летом на речке задавила норку, держала трёх енотов. В городе отправила на тот свет десяток кошек. С кошками не разговаривает: подбегает молчком. На кошачью оборонительную стойку, а также на звуковые угрозы не обращает никакого внимания. Хватает за туловище, стряхивает позвоночник и только после этого начинает говорить. Мол, иди, посмотри, какого я зверя задавила!..

Собака любит коров, – сходу садит корову на задницу. Может, будет толк с собаки?.. Когда Тимохе привели собаку, он думал что Белка немая. За полтора месяца не прозвучало ни одного «гав»! Ошибался. – Зайца гонит, что хорошая легавая, с песнями!

У него ещё одна собака есть. Вот та – точно морда собачья. Кличут собачью морду Муркой! Нормальная собачья кличка, никто не догадается, как зовут собаку. Мурка – собака молодая, полгода от роду. Белкина дочка. Кто был Муркин папа, Белка не говорит, – стыдно, наверное. Но, глядя на дочку, можно подумать, что папа у неё был дворянин!..

Дочка взяла от матери тело и рыжий цвет левого уха. Собачка почти вся рыжая, только носочки и манишка белого цвета. Короче, молодой охотник обзавёлся собаками с улицы. И хочет, мечтает, надеется, чтоб собаки работали. Хотеть не вредно, мечтать тоже, а надежда умирает последней!

Дошла очередь до третьей белки. Промыслово-охотничье ружьё «Белка». Марку оружия не помнит. Если серьёзно, – он не знал, даже не интересовался маркой ружья. По тайге ходил и будет ходить с разным оружием, – ни разу не поинтересуется, какой завод изготовил карабин или ружьё. Уверен, что эти знания ему не пригодятся. Зачем забивать

голову разной ерундой? Разумеется, если бы оружие было зарегистрировано на его имя, – помнил бы марку стволов.

«Взял „Иж-48/26-ёк-5“ и пошёл на охоту». – Такая же галиматья, как начало рассказа! «Взял двустволочку шестнадцатого калибра, пошёл в лес». – Звучит гораздо приятней, понятней. Какая разница – «Иж», «Тула», «Зауэр», «Калашников»?..

Есть так называемые охотники-теоретики. Сами они себя называют супер-охотниками, профи! Марками ружей так и сыплют, так и сыплют! Знают года выпуска множества марок охотничьего оружия. Даже знают марку стали стволов! Как правило, в тайге такие знающие люди – профаны и дилетанты. Иначе и быть не может: не хватает времени ходить в тайгу. Надо зубрить разные марки!..

Ружьё «Белка» – комбинированное, промысловое оружие. Не для любителя утятника, верней – любителя стрелять по бутылкам да по банкам. Ружьё-двустволка, вертикалка. Верхний ствол – нарезной, калибра пять и шесть десятых, именуемый мелкашкой или малопулькой. Нижний ствол – ружейный, гладкоствольный, двадцать восьмого калибра. Сверловка ствола, цилиндр. В народе нижний ствол зовется дробомётом.

Ружьё старое, пятьдесят четвёртого года выпуска. Очень удобное оружие! Промaxedнулся с мелкашки, зверёк уходит, – взводишь тот же курок (он один на два ствола), переставляешь собачку в нижнее положение (она сразу под курком), – на эти действия уходят доли секунды, – шарахнул с нижнего ствола, с ружейного, и – никто больше никуда не бежит...

Был выбор, с чем ходить по тайге: ружьё шестнадцатого калибра, горизонтальная двустволка, или ружьё двадцатого

калибра, одностволка, трёхзарядка или «Белка». Выбрал «Белку», – любой другой из трёх вышеперечисленных ружей выбрал бы последнее ружьё.

Тринадцатого ноября девяностого года в тайге снега нет. По ночам слабый морозец. Так что реки пока не думают шугавать. Парниша находится в зимовье, которое стоит в верховьях ключа под названием Соха, притока реки Сейм. Местные, народ с посёлка шахтёров Быков, речку Сейм зовут по-старинке, по-японски – Сунсури. Красивое название! Сунсури – правый приток реки Найбы. Вон куда Тимоха забрался!..

Можно сказать по-другому. Находится в восточных отрогах южной части Камышового хребта, в бассейне реки Найба. – Попробуй, найди! На маленькой Сохе можно плутать и плутать – на избу не выйдешь. На большой Найбе можно год плутать – ключа Соха так и не найдешь. На устьях рек указатели отсутствуют. Про карту не стоит и говорить, – в СССР на картах даже не обозначаются жилые посёлки!..

В первых числах ноября, со второго числа, дружно вздрогнули: впятером за пять дней срубили зимовье из свежего леса. Так что изба функционирует всего шесть дней! Ничего страшного, просохнет. Спать в избушке нужно осторожно, к стенкам не прислоняться. А то прилипнешь – спросонья может всякое почудиться. Есть ещё одно неудобство: с потолка может капнуть на голову смола. Что периодически и происходит.

Это не смертельно, охотники-промысловики не унывают, не теряются. Ножницами клочок волос выстриг – и всё нормально. Глядя на причёски двух промысловиков, можно

подумать, что они переболели стригущим лишаём в тяжелой форме. А если еще не переболели? Лишай – недуг заразный, скажем, переходящий недуг.

Так что не рекомендуется снимать головной убор на людях. В шапке спокойней и тебе, и людям. Главное – в шапке безопасней. Нельзя народ нервировать. Люди озлоблены, – перестройка, однако, затянулась. На властимущих народ свою злобу не выместит – боится. Двум лишайным может достаться за всё и за всех! У ребят нет желания оказаться подрывным клапаном на народном паровом котле с логотипом «СДЕЛАНО В СССР»!

В новой смоляной избушке два промысловика живут и работают. Второй, кто с Тимохой, на самом деле – первый, и не он с Тимохой, а Тимоха с ним: хозяин промыслового участка, охотовед. А участок огромный.

В шести километрах от посёлка Быков вверх по Найбе на левом берегу стоит тырловка, владения совхоза Долинский. Тырловка стоит возле ключа, бегущего с хребта Шренка. С этого крупного ручья начинаются охотничьи угодья штатного заготовителя, промысловика, охотоведа Василия Ивановича. Коротко – Васька, за глаза – Чапаева или Чапая. Охотоведу не нравится, когда его называют легендарным героем Гражданской войны. Если быть точным, ему не нравится, когда его называют главным персонажем многих анекдотов!

Выше тырловки по Найбе с обоих берегов – поля. По левому берегу идёт старая дорога и большие поля. По правому берегу полей меньше, преобладает пойменный лес. Левобережные поля разделены полукилометровым невысоким пережимом. Большое длинное поле за пережимом называют Сеймовским. Поле заканчивается, на правом берегу – устье Сейма.

От тырловки до устья Сейма около полутора часов ходу в груженом варианте. С Сунсури пошли основные угожья. Охотники промышляют в отрогах Камышового хребта.

От устья Сунсури вверх по Найбе, по правому берегу, следующим будит ключ Уртай. На устье ключа, чуть ли не на самой Найбе, стоит старое, древние зимовье. В нём летом живет шпана. Изба наполовину сгнила, но функционирует. Дальше по Найбе – устье речушки с красивым названием Роза. Название красивое, но пройдёшь раз по Розе – больше не захочешь: вся река завалена мелким валежником.

За Розой – ручей Медвежий. Сам ручей маленький, ничем не примечателен. В километре от устья ручья стоит будка. Называют будку Медвежкой. Ночевать в будке можно, но не нужно. И наконец, устье реки Десна. Речка приличная, на ней стоит базовое зимовье. От устья до избы три часа ходу. С посёлка Быкова до базового зимовья на речки Десна при хорошей загрузке рюкзака идёшь около десяти часов.

Вот такие огромные угожья. Можно объяснить иначе, границами, – получится масштабней. Начнём с северных границ. На Камышовом хребте водораздел между реками Десна и Куйбышевка. На хребте Шренка границей служит южный водораздел речки Змейка. Дальше на юг по хребту Шренка одни мелкие ручьи, крутые склоны, ельника мало. Почему ребята и не промышляют на левом берегу Найбы. Восточная и западная граница по хребтам Камышовый и Шренка.

Дошли до южных границ. На хребте Шренка – ключ, возле которого стоит тырловка. На Камышовом хребте – южная граница, хребет Скалистый. Водораздел между реками Сунсури

и Красноярка, по-местному, Загорка. Это самый крупный приток Найбы, текущий с Камышового хребта. Вообще-то самый крупный приток Найбы – река Большой Такой. Но данному притоку достаются воды Сусунайского хребта. Главным, основным местом промысла пушного зверя является река Десна.

Хозяин охотничьих угодий охотовед Васёк – Тимохин учитель по добыче и первичной обработки мягкой рухляди. Правда, учитель сам не так давно начал заниматься непосредственно добычей пушного зверя, – ловит соболя всего третий сезон. В связи с работой охотоведа, в тайге на своём участке бывает наскоками. Это только в книгах охотовед не вылезает из тайги, а в жизни охотовед не вылезает из-за письменного стола. На данный промыслово-охотничий сезон Васёк взял отпуск.

После Нового года – на работу, охотовед преступит к своим служебным обязанностям, то есть сядет за письменный стол. До того, как устроиться в госпромхоз, он десять лет работал в САХНИИ – в Сахалинском научно-исследовательском институте. Мотался по всему острову (и не только по Сахалину) в экспедиции, связанные с биологией, в качестве младшего научного сотрудника. Сказать точней и проще – в качестве охотника. Брал соболей, оленей, медведей, птицу разную. – Брал то, что было нужно для научной работы.

Так что практика у него неплохая, но далеко не отличная, про теорию лучше не говорить. Работал-то с кем? – Биологи, доктора, профессора. Васёк про обыкновенную мышку-полёвку может загнать на два часа, если его не остановить. К тому же, в перерывах между экспедициями заочно отучился

в Иркутском сельскохозяйственном институте. Иначе бы не был охотоведом. Васёк старше парниши на шесть лет.

Пошёл второй год, верней, второй сезон, как Тимоха становится охотником-промысловиком, соболятником. Всё становится – никак стать не может. Сдвигов, можно сказать, ноль. В чём проблема? – Ученик потому что тупой, берёза каменная! В душе он не охотник и не рыбак: нет азарта что на рыбалку, что на охоту. В душе он – таёжник! Нравится жить в лесу, ходить по лесу, но с какой-нибудь целью. Чтобы жить в тайге, нужно чем-то заниматься, связанным с тайгой. Например, добывать зверя или ловить рыбу, хотя бы для себя, на пропитание.

В его послужном охотничьем деле, естественно, он числится учеником, первый разряд. Пяток рябчиков, пяток белок – больше ничего не добыл. Ходить по тайге его учить не надо, – сам кого хочешь научит. Бражку пить, – тоже сами с усами: пьёт, ещё как пьёт и бражку, и водку!..

В лесу охотники пьют бражку: водка – дорогое удовольствие. Хоть стоит сорокаградусная и немного, – брать нужно с боем, потратить полдня. Антиалкогольный закон давно пошёл по швам, канул в лету. Что натворили правители? Всё опыты проводят, нашли подопытных мышей. Что сделаешь, если в Союзе человек – это звучит гордо только на плакатах. На самом деле человек – вообще не звучит, расходный материал, человеческая масса. По-новомодному – электорат!

У охотоведа охотничья собака – супер-пупер! Он же охотовед! – Не будет, как его ученик, подбирать собак с улицы. Васька – псина с родословной. Всё, как говорят, путём: у собаки есть документ. С самой Москвы привёз щенка! Кобель породы курцхаар, – сходу не выговоришь. Кинологи, а также

знающие люди, насторожились. С курцхаара сделать лайку? Может, охотовед втихую занимается шаманством, камляет над своим псом? Пока никаких сдвигов, не повезло Ваську что с помощником, что с собакой: не хочет курцхаар становиться лайкой! У пса голубая кровь, а лайка всего на одну ступеньку поднялась от волка, собака дикая! Курцхаар – немецкая гончая, легавая. Зайчатник и на водоплавающую дичь, охотник-универсал – по всему работает. С таким универсалом в тайге нужно держать уши на макушке, иначе голодным останешься. Потому что пес работает по всему: по кастрюлям, по рюкзакам!..

Без содрогания Тимоха не может вспоминать курцхаара по кличке Дик. Сколько псина попила крови! И не только его крови – многим досталось, а ему больше всех. Собака Дик может много жрать, очень много и хорошо, мастерски воровать. Больше курцхаар ничего делать не может и не хочет.

Последний воровской налёт Дика произошел неделю назад. Охотники-промысловики достраивали избу на Сохе, с ними четыре собаки: Белка с Муркой Тимохины, Беся – Николая собака. Вот Беся – почти лайка, симпатичная псина волчьей масти. Дик в своре четвертый, единственный кобель, единственный пролот.

Ребята работают в поте лица. Кто землю на крышу бросает, кто дровишки подтягивает. Короче, каждый занят делом, работа кипит. Парниша работает бензопилой «Дружба», делает доски и плахи на нары, на стол, на дверь – разводит брёвна вдоль, в этом деле он за лето стал мастером. Ровно год назад первый раз в жизни взял в руки бензопилу.

Собака Дик охраняет рюкзаки. Других собак к мешкам не подпускает. Молодец Дик, так держать! Сели ужинать –

хлеба нет! Но ведь в обед был. Был и сплыл, ушел хлебушек. Три булки, скотина, сожрал! Лайки рядом крутятся, – курцхаара не видно. Обычно, когда охотники садятся кушать, Дик тут как тут: смотрит жалобно своими пороссячими глазками в три карата, слюну пускает, – дайте, мол, хоть что-нибудь! А лучше – всё отдайте.

Спряталась собака в крапинку, нерпа сухопутная, – его работа. У пса чувство совести есть? – Нет! У пса есть чувство страха. Знает, что бит будет. Дик поступил чисто по-человечески: что охраняешь, то и имеешь. С ложной охраной рюкзаков курцхаар ловит охотников второй раз.

Первый случай произошел две недели назад. Васёк с Тимохой переносили продукты, вещи, капканы и прочий охотничий скарб, – грузились на Найбе и до базового зимовья. В рюкзаке у Тимохи, помимо основного груза, – шесть булок хлеба. Четыре булки в карманах рюкзака: в один карман стоямя входят две булки хлеба. – Хозяйский рюкзачок! На каждом перекуре Дик охранял рюкзак молодого неопытного охотника.

Хозяина мешок пёс не замечал, как и самого хозяина. Зачем Дик мешок хозяина? – Там одни капканы, железяки несъедобные. Пес успел схарчить полторы булки хлеба, пока Васёк не застукал его с поличным. Всыпал проглоту по первое число! Думали, понял пёс, что воровать с рюкзаков наказуемо. – Горбатого могила исправит! Дик – собака умная, соображает отлично! Весь свой ум и соображение пёс пускает на поиски продуктов. В тайге продуктов питания не найдешь, выход единственный: воровать у хозяина...

Собакам каждый день варят ведро овса. Дика пайка в два раза больше, потому что крупная собака, – псу одному ведра

мало будет: ему только на согрев нужно ведро овса, – пёс короткошерстный. Жрал бы вволю, – может, не воровал бы, и по зверю бы работал. У Дика вошло в привычку... вот только, интересно, что – воровать или жрать? По наблюдениям парниши, у пса две привычки: воровать и жрать!..

Летом на папоротнике давал Дик у почти полное ведро варёной краснопёрки. Курцхаар сожрал всё и посуду за собой вымыл. Через полчаса стоял возле костра, пускал слюни, смотрел на людей, как они кушают жареную симу. Тимоха бросил Дик у кусок жареной рыбы, – тот на лету «чмок», не жуя! Как будто собаку неделю не кормили.

Сколько же ему надо вволю нажраться? Может, Дик любит жареную симу, а ведро краснопёрки схарчил ради приличия? Соблюдает правила хорошего тона? – Пёс-то с родословной! Но Дик никуда не денется! – Без этого пса у парниши нет охотничьих рассказов.

А пока расскажет про строительство избы из свежего, сырого леса...

Изба поставлена в таком месте, что тоску нагоняет. Глухой распадок, небольшой ручеёк. Кругом ельник, – на то он и глухой распадок. Изба была нужна именно в этом районе, на Сохе. Теперь можно будет обрабатывать речку Сунсури. До Быкова добираться в два раза быстрее, чем с Десны, с базового зимовья.

Наступил ноябрь. Нужно начинать охотиться, промышлять зверя пушного. Васёк сидит на Десне, не шевелится. Тимоха с ним за компанию сидит на базовом зимовье и тоже не шевелится. – Вдвоем сидят и не шевелятся. Точней будет: сидят на зимовье, оно пока что у охотников одно. Будку

на Медвежке в счёт не берут, а зимовье, которое гнилое на ключе Уртай, и вспоминать не стоит.

Товарищи охотники только закончили десятидневное турне по Десне до устья и километра три вверх по Найбе. Нет, нет, – десять дней они это расстояние не шли. Даже если бы ползли по-пластунски, – за неделю бы управились. Каждый день бегали на Найбу. Обратно шли груженные: затаскивали на Десну продукты, капканы, прочий скарб, – всё, что нужно в тайге зимой. Много чего нужно в тайге зимой! Всё в тайге зимой нужно, и чем больше этого всего, тем чувствуешь себя комфортней, уверенней.

С хребта Шренка по речки Змейки пробили дорогу до Найбы. Лесорубы прут в эти края. В середине октября по свежebитой дороге сделали завоz на «ГАЗ-66». Таскали поклажу десять дней, потому что много чего завезли.

Сидят два охотника на Десне, ждут помощников. Решили ставить еще одну избу. – Надо обязательно ставить! Помощники должны были подойти два дня тому назад. Начался промысловый сезон, охотовед решил избу ставить. Как на охоту, так собак кормить, – это про него. Хлеб кончается. Если бы не чёртов суповой набор, хлеба бы еще хватило на пару дней. Суповой набор, – разумеется, Дик. – Парниша его так ласково называет. Пес выглядит на пять с плюсом.

За две недели с упитанной собаки получился скелет, обтянутый кожей. Шерсти всего сантиметр, мослы торчат в разные стороны. Становится страшно, когда пёс рядом проходит: если тебя зацепит, – можно сильно порезаться о торчавшие кости!

Чья бы корова мычала, а парнише следовало бы помолчать. К самокритике относится весело. Он сам – как суповой набор:

ходит, костями гремит. Потому медведь до сих пор его не съел, что грохот костей слышит и уходит. Косолапый – это не собака, кости грызть не любит. Дик громче костями гремит...

Пошел Тимоха в Быков за хлебом. Почему именно он? Васёк сказал, что сухарями перебьется. Можно, конечно, сухарями перебиться, блинов гору напечь. Парнише обязательно нужен хлеб, – так любит кушать хлеб! Ерунда все это. Без хлеба протянет гораздо дольше Васька, – тянул не единожды.

Сидеть неохота, уединение – хорошо, но иногда нужно выходить в цивилизацию. Фактически всё лето и два месяца осени в лесу проторчал. Побежал за хлебом ради смены обстановки, хлеб – сбоку припёка. Нужна была причина прогуляться на дальнейшее расстояние. Вдруг соболь попадется?..

Наконец, разобрались, зачем в Быков понесло. Посмотреть со стороны на его ход, – так не ходят: не пошел, а побежал! С собой взял одну собаку Белку, винтовку «Белку». В рюкзаке – топор, чайные дела, офицерский литровый котелок, фонарик, лёгкий свитер, новенький пуховой спальник, – мешок, как говорят, «с нуля». Вышел с зимовья под вечер с таким расчётом, чтобы до темноты добежать до тырловки. Коров увезли на зимние квартиры, – тырловка пустует, так что можно переночевать, поутру сбегать в Быков до магазина, загрузится и к ночи прийти на Десну. С весом быстро не поскачешь, плюс постоянный тягун. Обрато идти в верховья Камышового хребта.

Чётко рассчитал время: в сумерках прибежал на тырловку. Нет, это не рассчитал чётко, это бежал чётко. Васёк сказал, что поздновато собрался. Парниша сам понял, что поздновато, – вот и наворачивал. Что налегке не бежать, тем более вниз?

Выбрал будку почище, с нарами. На улице развёл костерок, сбегал на ручей за водой. Пока дождался чай, – ночь наступила, прибежал на тырловку в преддверии ночи. На дворе поздняя осень, темнеет рано и быстро. Вода в котелке быстро закипела. Литр воды кипятить на костре – как на газовой плитке: раз и готово. Попил чая. Надо делать баиньки. Конечно, рано спать ложится, а больше делать нечего.

Раздеваться или нет? Спальник новенький, пачкать не хочется. Он, конечно, не из шахты вылез, но всё равно одежда грязная. Спальный мешок внутри беленький, чистенький. Снаружи спальник из тёмно-синей болоньи.

Разделся до трусов, юркнул в холодный спальный мешок. – Холодно, однако! Застегнул молнию, один нос наружу смотрит. Через пять минут согрелся, молнию немного расстегнул. Посмотрим, что за штука такая – пуховой спальник, да ещё с капюшоном. Не приходилось спать в пуховых мешках, но слышал, что хорошая, тёплая вещь. Одно слово «пуховой» греть должно! Если быть предельно точным, в спальнике нет ни грамма пуха, – там мелкое куриное перо.

Прибежала собака, улеглась под нарами. Будку выбрал с нарами, но без двери. Есть будки с дверьми, нары поломаны или вообще нет нечего, а вместо нар кровати стояли. Здесь восемь будок, печки отсутствуют. Найба – это не речка Долинка, в верха ходит много народу...

Нельзя ставить кирпичные печки! – Народ отзывчивый, добрый, душевный, шахтёры – те более душевны, потому что у них заработки большие! По своей душевной простоте разнесут кирпичные печки в пух и прах! Гораздо выгодней ставить буржуйки: весной поставил, осенью забрал.

Штуковина, которая называется пуховой спальник, – отличная вещь! Спал, как в зимовье с работающей на малых оборотах печкой. Вылезать из спальника плохо, больно холодно. Минус, что ли, ночью был?

Быстро вылез, моментально оделся. Завёл костерок, повесил водичку под чай. Точно минус: на лужах тонкий ледок. Попил чаю с сухарями, заморил червячка. В Быкове надо будет что-нибудь взять «на перекусить». Засунул спальник во вкладыш, спрятал на ручье. Там же ружье спрятал и все остальное. Зачем двенадцать километров таскать? – Лишний груз.

Побежал в Быков. Больно рано побежал, – хлеба может не быть, придется ждать. Холодный встречный ветер, стрижка короткая, – голова мерзнет. Забыл взять шапку, – вчера тепло было. Сейчас выморозятся все поседение извилины или выдует их. Пока есть чем думать, нужно что-то придумать.

Безвыходных ситуаций не бывает, – мозги плохие бывают! Снял с себя тонкий свитерок, что взял на всякий случай, – не знал, как себя поведёт пуховой спальник. Спальник повёл себя отлично! – В трусах спал. А свитер понадобился на подъёме. Отрезал у свитера рукав. На узком конце рукава завязал узел, натянул этот предмет на голову. А из свитера теперь можно сделать безрукавку. Телу стало прохладно, это дело поправит быстрым ходом. Главное – голове тепло стало! На расстоянии новая часть гардероба смотрится как спортивная: тёмно-жёлтая шапочка с бубенчиком. Вблизи на него лучше не смотреть, отвернуться или глаза закрыть. Иначе придется слушать по телевизору Кашпировского! Литрами глотать воду, заряженную Чумаком!..

Всё не может вспомнить, – умывался он вчера или нет? Не сегодня, а вчера! Возле пионерского лагеря Горняк надо

ополоснуть в ручье физиономию. Не соблюдает гигиену, забывает в лесу умыться! Это в привычку входит. Какой там, входит? – Давно уже вошло в привычку. Поросёнок!

Отошел от тырловки метров на триста. Вышел на длинную прямую протяжностью километра в два с половиной. Впереди на дороге появились три человека, идут на встречу. С ними две собаки. Парниша насторожился, но не сбросил скорость сближения с неизвестной троицей. Кто такие? Путные охотники давно в тайге соболей ловят.

Белка рванула вперёд, две собаки бросились на встречу. Вдруг грызться начнут? Белка – собака боевая, численное превосходство на стороне врага. А если два пса тоже боевые? Можно собаки лишиться. И ничего не может сделать! «Ружьё спрятал, чёрт бы меня побрал!», – и дальше смачно, длинно выругался в свой адрес.

На середине дороги собаки встретились. Драки нет, значить свои. Тройка псин полетела на встречу с Тимохой. Узнал собак – Беся и Байкал, собаки с одного помета. Как бы они охотника с ног не сбили в порыве радости встречи. Подбежали, прыгают на грудь, ластятся. Белка с ними заодно, – как будто и с ней не виделся четыре месяца. Ревнует Белка, собаки очень ревнивые зверюги, не могут скрывать свою ревность.

Бросил на обочину дороги рюкзак, сел, закурил. Помощники идут. Экскурсия в Быков отменяется, – хлеба у них полно. Гоша много хлеба в тайгу берет, Николай тоже. Если быть официально точным, – помощников идет двое, третий помощник – Тимоха. Один в приближающейся тройке – охотник-внештатник, договорник. Николай промышляет по договору в паре с Васьком, они старинные товарищи.

Штатный охотник постоянно работает в заготовительной организации. Внештатник трудится в любой другой организации. Берёт договор у госпромхоза, на своем предприятии – отпуск. Обычно берут отпуск на время чернотропа. Николаю отпуск не нужен: он трудится вахтовым методом. Рядом с ним идет его товарищ по работе Гоша, тот самый Тимохин товарищ и напарник по туризму, бывший напарник, также и товарищ бывший.

Метрах в пятнадцати впереди бодро шагает Николая друг Виктор. Многие, кто по молодости лет, кто в связи со своими умственными способностями, считают, что друг и товарищ – одно и то же. Правильно, можно привести пример: собака Дик и собака Беся, – они обе собаки, порода и пол здесь не при чем. Дальше на сообразительность!

Парниша не знает Виктора, встречались пару раз в деревни у Николая в гостях, на этом всё. Можно сказать, шапочные знакомые. Витёк рвется работать, если бежит впереди всех? – Он вынужден бежать: его тащит за собой какое-то чудо лесное. Не от слов «чудное» или «чудесное», а от слова «чудовище». Масть у чуда – как у Мурки, размеры примерно такие же. Только это кобель и тело больно длинное. Какой-то гибрид с таксой, с большой таксой. Наверное, охотничий берложный пес! Ему в лисью нору не залезть, – больно морда здорова, только в берлогу!

Витёк собрался с этим зверем охотиться? Этот рыжий крокодил всех соболей распугает! У промысловиков есть, кому соболей пугать, зачем им второе чудо? – Одного много! Значить, будет шесть собак! Ничего себе, псарня! Как бы они нас не сожрали, подумал Тимоха. За неделю уйдет пол мешка овса – это не есть хорошо. Зато будет весело! – Знает, как Дик

с Байкалом грызутся, не раз разнимать приходилось. Суки, – те мирно живут.

Подошли ребята, поздоровались.

– А что это у тебя, Тимоха, на голове? – спросил Гоша.

– Не видишь, что ли? – Шапка-самопалка!

– Шапку потерял? Понятненько! Опять, видно, нажрались, – это уже Николай свою версию выдвинул. Спортсмен, не курит и не пьёт, – значит, здоровеньким помрёт.

Хорошо, что Витёк курит, так что курящих – большинство. Иначе некурящие стали бы качать права, отводить места для курения. Где-нибудь на западной стороне Камышового хребта!..

– Шапку не потерял, а забыл. С чего бы мы нажрались?

– С чего? У вас больше мешка сахара!

– Коля, толку-то с этого сахара? – Дрожжей ни грамма. По-моему, кто-то обещал принести нам дрожжи. Принёс?

– Обещанного три года ждут. Где я тебе их возьму? С дрожжами напряженка, только хлебные, сорокаминутные. А с них бражка не получится. И вообще, пьянству – бой! В лесу надо охотиться, а не бражку жрать в три горла!

– Не в три, а в два горла. Или ты хочешь присоединиться?

Дрожжи Николай принёс, – после завершения строительства избы отдаст дрожжи. Он просто перестраховался. Если бы он дал дрожжи сегодня, парниша под чутким руководством Васька сразу бы забаламутил бражку под предлогом обмывки будущего зимовья. Мол, пока построим, – брага поспеет. Николай хорошо знает Васька, и Тимоху успел узнать.

Он подумал, что дня через три два спевшихся и спившихся промысловика побегут на Десну пробу бражки снимать и там

останутся! Придется втроём достраивать зимовье. Неправильно Николай подумал! Довольно часто думает неправильно...

За разговором прошли тырловку. Парниша сбегал на схрон, забрал свои вещи.

– А это что за зверь? – показал пальцем на рыжего крокодила дворянской породы, который тащил Витька на поводке. (Начал догадываться, для чего этот зверь. – Нужно убедиться. Поэтому сформулировал вопрос своеобразно: не чей зверь, а что за зверь). – Почему не отпускаете?

– Убежит! Это баран, – сказал Гоша.

Тимоха потёр ладони: догадка подтвердилась! Любит баранину, которая гавкает. В этой промысловой компажке все без исключения любят баранину, которая гавкает. Они все без исключения предпочли бы говядину, которая не гавкает, а мычит. – Извините, в стране нет бродячих коров! СССР – далеко не Индия. В Индии за корову сразу сделают «секир-башка» без суда и следствия!..

– Это хорошо, отпускайте, никуда баран не убежит. В случай чего, – постучал рукой по стволу, висящему на плече.

– Да? И потащишь на Десну мясо? Лучше пусть сам идёт, а тащить и без него есть что, – поучительно сказал Гоша.

Тимоха покосился на своего как бы товарища, собрался было сказать какую-нибудь гадость, – передумал, вспомнил пуховой спальник! Николай идёт, улыбается: он знает, что младший товарищ дуркует.

Охотник-договорник с ружьём, с вертикалкой двадцать восьмого калибра. Гошины стволы лежат на зимовье. Один Витёк – миротворец.

Дошли до Чёртова мостика. Он находится на середине полукилометрового прижима, который поля разделяет.

Парниша уже успел мостик окрестить. Скоро начнёт деревьям давать клички и прозвища!..

Мосток через узкий овраг довольно глубокий, метров за восемь. На дне оврага бежит ручей в реку Найбу, которая в пятнадцати метрах. Через овраг брошены два несущих бревна, на них настелены доски. Ровно год тому назад какие-то идиоты (только не шпана, не дети, – в этих местах дуркуют взрослые, вылезшие из шахты: под землёй нанюхаются газа метана, на свежий воздух вылезут, – чудить начинают хуже пьяных!) на мостике мастерски подпилили две доски по центру, на середине настила, и замаскировали. Парниша выходил из леса, обороты приличные. Естественно, угодил в самый эпицентр. Моментально сообразил, что произошло, успел бросить тело влево. Матерясь, повис на несущем бревне. Внизу камушки приличные с довольно острыми углами. Вылез с ловушки, убедился, что две доски подпилены. Рёбрышко всё-таки подломил. Ребро было до этого падения сломано, почти зажило, срослось, – и вот опять...

А что было бы, если бы в лес шёл? Он не ходит в тайгу с пустым рюкзаком, даже налегке не ходит. – Покалечился бы об камни на дне оврага. Окрестил данное сооружение Чёртовым мостиком. И дорога стала Чёртова: летом с Николаем, протаскивая «Ракету» – мотоцикл «ИЖ» с коляской, – горюшка здесь хлебнули!

Короче, Чёртов прижим!

Через мосток не пошли, взяли вправо наверх. Прошли по ельнику метров двести, держась ручья. Здесь схрон: печка, жёсть, гвозди. С ручья несёт тухлятиной. Николай с Тимохой спустились в ручей, выше овраг не такой глубокий, можно назвать распадком. В ручье приманка на соболя: тушки

ондатры и бракованные поросята. – Бывает и такое! У людей рождаются уроды, родители от них отказываются. Уроды содержатся в специальных приютах. Государства тратят огромные суммы на содержание этого контингента. Зачем? Для чего? Народ запугивать? Гуманно ли это?..

С поросятами-уродами поступают иначе: их умерщвляют, – вот это гуманно. От приманки за версту прёт тухлятиной, как будто на ручье кто-то сдох. На аромат может косолапый пожаловать. Ребята проверили, – пока всё цело, никто не приходил.

Нужно грузиться. Парниша отдал всё своё имущество Гоше. Рама его рюкзака внизу загнута на девяносто градусов, выступает на двадцать сантиметров. На этот выступ поставил печку, захлестнул стропами, затянул. – Всё, печка никуда не денется. Железяка тяжелая, килограмм, наверное, двадцать пять.

Ему, как самому молодому, худому и лёгкому, – самый тяжелый груз. Чтоб при форсировании Найбы течением не снесло или чтоб на сопке ветром не сдуло. Всего-навсего из всех здесь присутствующих он – самый выносливый, натренирован: имеет опыт по переноске печек на большие расстояния. У ребят завтра будут болеть плечи от пятнадцати килограмм, и не только плечи: долго с рюкзаками не ходили, – молочная кислота даст о себе знать. А у Тимохи ничего болеть не будет. – За этот год перенёс тонны груза! Промысловая охота это не туризм, – здесь пахать надо.

Пошли по полям к устью Сейма. Супер-печка не слишком тяжелая, как сначала показалось. Разумеется, на плечах был пятикилограммовый рюкзак, сразу – хлоп! – за двадцать

килограмм. Покажется, что печка тянет на полцентнера! На печке железо тоньше, чем на Десновской печке. Николай сам печки варит. Почему супер-печка? – Сварщик намудрил: сварил двух-оборотку, мол, печка будет экономней расходовать дрова. У него мечта: сварить печку супер-экстра-класса, не имеющую аналогов в мире! Пришёл в ноябре в зимовье, завёл печурку, – и чтоб до месяца марта горела! Короче, на весь промысловый сезон... За лес переживает, бережет? – Нет, дело намного проще: ленится дрова пилить!

Что такое печка одно-оборотка? – Это хорошая печка!

Разве непонятно объяснил? Ладно, объяснит подробней. Вытяжка у печки не по-русски. – Теперь-то, наверное, понятно? – Вытяжка у печки спереди! Прогресс вперёд идёт, двадцать первый век на носу. В тайгу прогресс пробирается, – охотники давно не греются возле каменок.

Внутри печки, в пяти сантиметрах от верхнего листа (будем верхний лист, верх печки, называть плитой), параллельно плоскости плиты наварен ещё лист железа меньшего размера, по длине печки. Лист заканчивается, не доходя до задней, торцевой стенки сантиметров десять. Поэтому вытяжка спереди. Однооборотные печки экономней, гораздо быстрее жарят, парят, варят.

Васёк на севере Сахалина увидел печку данной конструкции, рассказал, объяснил Николаю. – У того имеется сварочный аппарат, держак в руках держать умеет. Теперь, наверное, будет понятно, что такое двух-оборотка? Труба, как и положено по-русски, сзади. В печке наварен ещё дополнительный лист между плитой и листом для оборота. Только дополнительный лист десять сантиметров не доходит до передней стенки. Все бы ничего, но сварщик оставил

маленькие зазоры между листами. – Печка сварена с двухмиллиметрового железа, от температуры железо покорёжит...

Сколько лет простоит печка, которая в данное время едет на Тимохе? – Печка простоит много лет! Столько же лет будет поминать конструктора печки недобрым словом! Никто из четверых не ведаёт, что парниша несёт рукотворный памятник. – Николай себе памятник сделал! Печка будет работать отлично. Но будит хитрить!..

Посторонний человек, не знающий характера супер-печки, придя зимой в избу, может замёрзнуть насовсем! Будут сухонькие дровишки на растопку, будет береста рядышком лежать. Не будет только одного: тяги в печки! Без тяги – хоть ты тресни! – ни одна печка работать не будет. Если супер-печка простояла хотя бы дней десять не работавши, – все: пока не выколотишь, печку не заведешь. Хитрый аппарат нужно вытащить на улицу, обстучать топором, прокрутить много раз торцами, пока не выплется весь шлак, который образовался между листов от берёзовых дров...

В начале этого года попал в гости к верхнему соседу по охотничьим угожьям. Мужу лет за сорок, звать Геннадием, – штатный охотник, не охотовед. (Чтобы стать охотоведом, нужно закончить Иркутский сельскохозяйственный институт). Охотничьи угожья, закреплённые за Геннадием, – чуть ли не в три, а, может, и в четыре раза больше территории, на которой промышляет Васёк. К тому же, угожья отдаленней, а значит, – труднодоступные. Начинаются угожья с речки Куйбышевки. Весь правый берег Найбы до истоков – в распоряжении Геннадия. В гостях был на речке Куйбышевке. Там в избе стоит

канн! Парниша знал по книгам, что такое канн, но у него даже в мыслях не было, что данное сооружение увидит воочию. К тому же, у себя на родине, на Сахалине. В избе стоит квадратная железная печка на сорокасантиметровых ножках. Плита – на уровне нар. Из бока печки труба, длиной около полуметра, идёт под нары. Сами нары выглядят как большой, глухой прямоугольный ящик. Вот это и есть – канн. На улице в полуметре от избы, возле торца, стоит дымоход – обыкновенная еловая пустотелая сушина метра два высотой. Дым с печки идёт под нары, затем, уже остывший, выходит через деревянный дымоход наружу.

Теперь о главном. Прежде, чем завести печку, нужно в дымоход бросить приличный кусок горячей бересты. – Иначе печка не потянет: на холодный дымоход печку не заведешь, хоть лбом об неё колотись!

Васёк на счёт канна выдал свою резолюцию: «Каждый с ума сходит по-своему!» – И он совершенно прав. Зачем было огород городить? Китайцы делали канны в фанзах – строениях жиденьких, плохо держащих тепло. Поэтому лежанка и обогревалась. А в зимовье, сложенном из брёвен тридцатисантиметровой толщины, канну не место! Зачем себе делать лишнюю головную боль? Всему должно быть свое место! С хорошей печкой и в фанзе можно жить без канна. А деревянный дымоход – это вообще полнейший идиотизм! Если на то пошло, если так далеко зашла игра в прошлое, – то отказывайся и от железных капканов, лови соболя кулёмками да плахами. Свои мотонарты-«Буран» поставь на вечный прикол, ходи пешком на лыжах.

Подошли к Найбе.

Николай брод забыл, а Тимоха не знал. Остальных не спрашивают, – они не были возле устья Сунсури. Найба здесь течёт ровно, ям нет, глубина стабильная, немногим меньше метра, ширина водной преграды – около сорока метров, вода светлая, можно сказать, малая. Небольшой подъём воды, – и в этом районе Найбу не перейдешь. Где-то рядом есть полукруглый перекат глубиной всего с полметра. Но искать перека́т смысла нет: вода малая.

Аккуратно форсировали реку. Устье Сейма – в сотни метрах ниже, там перехода нет даже в малую воду. Не хватает одной собаки: Байкал потерялся. Звали, кричали, глотки надорвали, всё живое в округе перепугали. Больше Байкала никто, некогда не видел. Жаль пёсика, симпатичный был зверёк, характерный, кровь хорошая...

Скорей всего, пёс остался возле приманки, которая воняет за три версты. Кстати, больше к приманке за Чёртовым мостиком охотники не подходили. Байкал кормился на этой приманке. А потом попал под пулю какому-нибудь шахтёру. – Шахтёры после трудовой недели в шахте лазают по окрестностям Быкова, стреляю всё, что шевелится. Охотятся так сказать. Для них не существует установленных сроков охоты. Парниша уверен на сто процентов, что пёс угодил под пулю, – Байкал не дался бы никому в руки. Взять такого пса можно только с помощью пули...

Надо было сходить за собакой на ручей. Но кому это нужно? Хозяина Байкала здесь нет. Николай брал собаку с собой, – он и должен был идти. А он рукой махнул: мол, пожрёт – догонит, а нет – так и чёрт с ним...

Перешли на правый берег Сейма. Это не Найба: Сунсури по водности меньше Десны чуть ли не в два раза.

По протяженности Сейм примерно вровень с Десной.

– Витёк, отпуская барана с поводка.

– А если убежит? – заартачился Витёк.

– Витя, не слушай Тимоху. Он одну собаку зимой отпустил с поводка – и поминай как звали!

– Коля, та собака до зимовья сама пришла, а убежала через два дня. Не полезет этот крокодил через Найбу! Да куда убежит кобель от двух сук? Витёк, ты по лесу замучаешься с ним тащиться на поводке.

– А я с ним не пойду, вон сейчас лес начинается, и пусть Коля ведет.

– Тимоха, смотри, убежит – тебя съедим!

– Коля, эту собаку легче в рюкзаке тащить, чем на поводке вести, – пес шугается каждого куста.

– Тебе что, печки на плечах мало? – с издёвкой спросил Гоша.

Собаку всё-таки отпустили, – иначе никак: по незнакомой местности, без троп, с собакой на поводке – это экстрим на нервы. Тропа идёт только по Сунсури, Коля с Тимохой фактически не знают тропы. Рыжая псина побежала впереди охотников-строителей, следом за охотническими собаками.

Белка с Бесей, правда, по тропе мало идут – всё по лесу бегают, соболей ищут. Баран только по тропе идёт, в лес – ни шагу, боится потеряться. Страшно одному в лесу! – В кастрюле будет ещё страшней! В самой кастрюле не страшно, страшен прыжок в кастрюлю, но это быстро!..

Ребята часто теряют тропу, обычно после бродов. Хорошо, что зелёнка давно пожухла. В сентябре разок пробежались по Сунсури, сверху. Лично Тимохе речка не понравилась: в поймах много хвоща, который не жухнет никогда, броды

скользкие, с хребта Скалистого в реку впадают вонючие ручьи, – запах сероводорода схож с запахом тухлых яиц, аромат неприятный. На хребте Скалистом под землей – кругом каменный уголь.

Дошли до большой левобережной поймы, поросшей шиповником. Под ногами – всё тот же хвощ. Шиповник тоже не жухнет, а надо было бы! – Шипы большие, ветки упругие, по малиннику легче идти, по асфальту вообще здорово идти, но лучше ехать!

Пересекли пойму, направились вдоль начала сопки к ключу Соха. По Сейму шли около двух часов. Соха пересекает пойму гораздо выше того места, откуда охотники начали резать путь. Таким манёвром срезали расстояние, но во времени, кажется, проиграли. Да лучше бы до устья дошли и по Сохе пересекли пойму! – Как говорится, овчинка выделки не стоила.

На Сохе устроили очередной перекур. Двое курят, двое присутствуют – смотрят, как двое курят. Солнышко сегодня разошлось: греет, что летом.

Ключ Соха в нижнем течении, на протяженности примерно двух километров, сплошь завален пойменным тонким лесом. Участок пути тяжелый: барьер на барьере. – Хотя соревнования устраивай по бегу с препятствиями! Завалы оставили позади, пойма закончилась. Ключ сменил свой характер с тихой, спокойной речушки на строптивый горный большой ручей. Пошел довольно крутой подъём.

Путь-дорожка идёт по ручью, по серому монолиту, распадок узкий. Сколько тысяч лет ключ точил породу, чтоб сделать вот такую дорогу? Порода хорошо держит сапог. Если здесь было бы скользко, как на самом Сейме, то было бы весело,

потому что метров двести пришлось подниматься по породе, по летящей вниз воде.

Камни остались позади. Двадцать минут ходу – упёрлись в разваленную плотину. Наверх вылезли по правой стороне, по полугнилым бревнам. Грамотно плотина стояла! Распадок в этом месте узкий, с двух сторон скалы. Ручей летит вниз. Выше плотины характер ключа снова меняется: бежит спокойный, тихий ручей, появилась узенькая пойма.

На юге Сахалина занимались сплавом леса. До чего додумались хозяева родины своей! – Губители, а не хозяева. По неосведомленности, по рассказам знающих людей, которые знают буквально всё, кроме правды и истины, Парниша грешил на японцев. Принялся читать нужные книги – много чего узнал. Правильно говорят, что книги учат! Правда, в самой свободной стране гораздо больше книг, которые не учат, а агитируют, навязывая любовь, уважение, почитание самого главного. Матери? Родины? – Нет! Партии!

После Второй Мировой на Сахалине было много лагерей. Остров не потерял своего статуса: каторга – она и есть каторга, что при царизме, что при социализме. Много было так называемых военных преступников. И, конечно, пятьдесят восьмая статья – враги народа. Западная Украина в Закарпатье лес только и сплавляет. И на Сахалине принялись сплавлять лес по нерестовым рекам ценных пород лососевых рыб. Японцы-то аккуратно вывозили лес на лошадках, – они ведь здесь жить собирались. Те, кто давал указание о сплаве леса, на острове жить не собирались. Им были нужны ордена, тёплые кресла, желательно, в самой Москве. Делали перевыполнение плана по лесозаготовкам на двести и более процентов. Не смог бы японец смотреть на несущийся вниз по распадку грязный

глиняный поток воды вперемешку с брёвнами. Поток, уничтожающий всё живое в поймах распадка!.. Цари природы – то есть, хозяева, – такую картину наблюдали десятки раз. Ничего, нормально смотрели, даже не отворачивались!..

В тридцати метрах от плотины, по левому берегу Сохи, – устье ручейка. На развилке сбросили поклажу, прогулялись всем скопом по ручью. Народу много, скоп большой, – целых семь душ! Кто-то скажет: откуда у собаки душа? Дайте научные доказательства, что и у человека есть душа, или нет души. Так что будем считать, что у всего живого есть душа. Прения на тему души можно считать законченными!..

По ручью прогулялись совсем не далеко, главное – не зря! В полутора сотнях метров от развилки – идеальное место для избы: отличная, большая, ровная поляна, строевой лес под боком – с южной стороны, откуда пришли на поляну. С севера – невысокий хребет защищает поляну от самого нехорошего ветра. На отроге – небольшие массивы ельника, чередующиеся с бамбуковыми полянами. На востоке и на западе растительность такая же – ельник и бамбук. Ручей бежит с запада, на поляне поворачивает на юг. О лучшем месте для избышки и мечтать не надо! – Все четверо единогласно «за»! Собаки лишены права голоса.

На поляну притащили поклажу, оборудовали кострище, завели огонь. Всё сделали быстро, – все четверо в лесу не новички. Ждать, пока сделает другой, – они давно вышли с этого возраста. Сварили вермишели, туда две банки тушенки. Тайга тайгой, обед по расписанию! (Ох, Тимоха и кривит душой! – Довольно часто просто не получается в тайге

обедать, обычно завтрак и ужин, что на маршруте, что на соболином промысле). Покушали, с часик отдохнули.

Теперь налегке побегут. Надо попасть в нужный ручей, по нему вывалиться на Второй ручей, впадающий в Десну. Вторым ручей гораздо больше Сохи, а, опять же, по водности, по протяженности крупные ключи, в сущности, одинаковы. Парниша сомневается в том, что группа точно выйдет на нужный перевал.

Васёк с Николаем в сентябре нашли хороший, легкий перевал через водораздел, между Сунсури и Десной. Николай здесь, но на него надежды мало: сам на себя-то не надеется – один раз спускался с перевала, не было времени оглядываться назад, запоминая путь, – бежали, как на пожар. Верховья Сохи в сплошном глухом ельнике, много развилок, все развилки похожи друг на друга.

Не зря сомневался парниша. Короче, пролетели, прошли нужную развилку. На перевал полезли выше, западней. Парнишу понесло по сопкам. Печку снял и попёр, и попёр. – Захотел сразу выскочить на Ключ. Изба стоит на большом ключе или ручье, в полутора километрах от Десны. Ручей по карте называется Ключ. Почему по карте ручей не назвали Ручьём? – В сущности, одно и то же. Зимовье на ключе под названием Ключ.

Откуда подробности и даже известны названия ручьёв, – ведь не единожды плакался, что топографические карты – только для врагов родины? – Васёк достал карту промыслового участка! Карта та скопирована с военной, секретной карты. К этому времени парниша тоже обзавелся картами с грифом «секретно». Сахалинские карты прислали с Приморья!..

Надо было в рюкзак наложить камней – компенсировать вес печки, чтобы не бегал, где не следует, шёл вместе со всеми. Сколько отмахал распадков, сколько пересёк бамбуковых полян! Хорошо хоть на пути не попался стланик. – Заросли стланика западней, ближе к основному хребту.

Наконец, решил, что всё, хватит на запад лезть по отрогу. Внизу на севере – Ключ. Упадёт турист прямо на избу, минуя Десну. Это не охотник, таких охотников не бывает, – горбатого туриста только могила исправит!

Упал в ручей, примерно с час прошел вниз. Нет, это не Ключ. Значит, попал на Первый ручей. Прошел еще минут двадцать – крупная развилка. Ручей, по которому спускается, впадает в больший ручей, бегущий с правой стороны. В глаза бросились свежие следы болотных сапог, тянущиеся вниз. Следов много, – как будто прошел отряд октябрят. Собака Белка рванула по следам.

Вот это дал маху! Упал на Второй ручей, туда, где все прошли. Дурная голова ногам покоя не даёт! Падал по последней, самой большой развилке Второго ручья. До устья, до Десны, – минут десять ходу. До избы бежать около часа, – набегался от души! Так что дальше пошел прогулочным шагом. Конфуз слегка озлобил, но парниша не расстроился, – ему не привыкать крутиться в сопках.

На Десне, в двух километрах ниже устья Ключа, опять же, по правому берегу, – устье Первого ручья. Еще в полчасе хода вниз, на правом берегу – устье Второго ручья. Из трех ручьёв Ключ – самый крупный. Самый малый – Первый ручей. На карте Первый и Второй ручьи безымянные.

Короткого пути не нашел. – Убедился, что нет сносного пути с Сохи сразу на Ключ. Перевал, который нашли старшие

товарищи, – самый оптимальный вариант: на отроге между Сеймом и Десной лучше, легче перевала нет. Тропу надо бить только по Второму ручью...

Пока гулял по сопкам (прогулка, скажем прямо, с колоссальными физическими нагрузками, но ему не впервой, тем более, налегке), охотнички-промысловички на зимовье без дела не сидели. Они охотились, как говорится, не отходя от кассы! Барана оприходовали: на костре кипит – булькают два ведра. С рыжего крокодила вышло больше десяти килограмм мяса!

«Как вы можете? Как вам не стыдно? Собака друг человека, вы же русские!»... Насчёт друга – вопрос спорный. И при чем здесь национальность? – Кушать мясо все хотят, что русский, что кореец. Что прикажете делать? – С тушенкой туго, на макаронах, заправленных маргарином, по сопкам не побегаешь, избу не поставишь. У охотников есть немного тушенки, но впереди зима. Северный олень заходит на Десну после нового года, к тому же, его еще надо найти. Скажем точнее: мало шансов встретить оленя в отрогах Камышового хребта, южней Пояска. На Сахалине нет кабанов, косуль, фазанов.

Надо брать косолапого, но, когда надо, – срабатывает закон подлости: создается впечатление, что на Сахалине медведи не живут! Когда косолапого брать не надо, – он пасется в двухстах метрах от избы, на правом, голом склоне Ключа! Медведь не белка, даже не соболь: на тысяче гектарах леса может не жить ни одного соболя, на десяти тысячах гектарах леса может не жить ни одного медведя! Свежее мясо ни с какой тушенкой не сравнить, будь это собака или кенгуру!

Кушают охотники собак, их собаки жрут собачатину, даже в сыром виде. – Какие хозяева, такие и собаки!

Барана сварили всего, завтра на Соху возьмут готовый продукт. За пять дней варёное мясо не пропадёт, – холодно на дворе. А вот сырое мясо может пропасть, потому что на дворе ещё тепло. Интересно получается. Какая погода на Сахалине? – Холодно уже, но ещё тепло! Всё понятно, спасибо за подробный прогноз!..

Варить собачатину долго – минимум два часа. На Сохе не будет времени на варку мяса. Главная причина – собака дикая: надо постоянно находиться возле костра, иначе Дик сожрёт мясо даже с кипящего ведра! Это не предположение! – Курцхаар уже был застукан на воровстве рыбы с кипящего ведра.

Утром следующего дня всем гуртом направились вниз. Гурт большой – пять человек и четыре собаки. Гоша с Тимохой налегке. У Васька в рюкзаке бензопила «Дружба», – это шестнадцать килограмм. Николай с Витьком пока что тоже налегке идут: в их рюкзаках – продукты.

На устье Второго ручья «бригада ух» разделилась. Два бывших туриста побежали вниз по Десне, остальные пошли вверх по ручью на перевал. Но прежде Николай с Витьком основательно загрузились. Васёк добавил веса к бензопиле. Когда таскали с Найбы привезённое на «ГАЗ-66», – на устье Второго ручья оставляли то, что нужно на будущую избу. Двое, как старые опытные туристы, побежали на устье Десны за трубами для печки.

До Найбы добежали быстро. А что не бежать? – Тропа набита так, как будто по ней всё лето ходили отряды с турбазы «Горный воздух», зеленка пожухла, вода малая, погода

отличная, с утра свежо. – Самое время по тайге носиться, соболей искать. Ребята решили избу рубить. Ребята решили? – Главный решил.

Собаки что-то не шевелятся и не чешутся, – а они должны соболей искать! Охотники должны метко стрелять в посаженных собаками соболей. Белка носится по лесу, что-то ищет. Интересно бы узнать: что? Мурка рядом бежит, метров на пятнадцать вырвалась вперёд, дистанцию держит. Если у хозяина какая заминка, – Мурка останавливается, ждёт. Белку видно только на перекурах: тоже отдыхать прибегает.

На Найбе завели костерок, сделали чай. Перекусили холодным отварным мясом, залили это дело горячим чаем. Хотя прошли всего два часа, – подкрепились перед длинной дорогой с неудобной ношей. Нашли нужное дерево – боярку. Пойма на устье Десны огромная, боярышника много растёт. Нужно дерево, под которым почти два года лежат две трубы. У нужного дерева много чего лежало: три печки, четыре полутораметровых трубы, две молочных фляги с овсом, листовое железо...

В начале восемьдесят девятого года промысловик, у которого канн в зимовье, по просьбе Васька на мотонартах завёз всё железо и овёс. Трубы полутораметровые диаметром сто десять миллиметров называются обсадными, – сухопутная геологоразведка пользуется такими трубами. Две трубы между собой соединяются ленточной резьбой. Метрическую резьбу на данных трубах не нарежешь, – стенка тонкая. Один умный, ну очень умный человек на трубах, предназначенных для дымохода, сделал резьбовые соединения. Небольшой налёт ржавчины – и ленточную резьбу соединить невозможно!

А концы с метрической резьбой – можно соединить. На печных горловинах – тоже ленточная резьба.

Парниша разобрал ружьё, положил в рюкзак.

– Тим, а вдруг соболь?

– Ну, от соболя я убежать сумею. Скажи, Гоша, прямо и честно: а вдруг медведь! Прячь свой дробомёт – ружьё будет мешаться.

– Ты, Тимоха, последнее время такой ехидный стал! С нами собаки и медведя они отгонят.

– А ты что, сомневаешься, что мои собаки не смогут отогнать соболя?!

Гоша махнул рукой: мол, что с ним разговаривать? Но ружьё всё-таки спрятал в рюкзак. Труба тянет килограмм на десять – неудобная габаритная поклажа. Идти по лесу без троп, по ручьям с десятикилограммовой полутораметровой трубой на плече – удовольствия мало.

Ну, что, – вздрогнули и пошли! Труба на плече смотрится грозно – что мощный гранатомет! Если по пути попадетсЯ косолапый (что, конечно, маловероятно – с гранатомётчиками собаки, а мишка – зверь умный, если и попадетсЯ, – то это будет дурной медведь), парниша ему трубой промеж ушей звезданёт так, что «босоногий» сразу поумнеет, если выживет. Некоторые товарищи называют медведя «босоногим», – это, как правило, верховые охотники. Не те, которые в горах охотятся, а те, которые верхушек нахватались! – Стараются показать свою охотничью эрудицию заковыристыми выражениями...

Два бывших туриста поднялись по Десне, свернули на Второй ручей. В верховьях ручья шли внимательно: парниша высматривал знакомые ориентиры, выискивал следы

болотных сапог, – надо не пролететь, попасть в нужный распадок. Как-то неудобно лазить по склонам сквозь заросли бамбука с трубой на плече! – Так что надо точно выйти на нужный перевал.

На одной развилке пришлось остановиться для выяснения правильного пути. Следов никаких: здесь путь-дорожка идёт по воде, по ручью. Бросил трубу, на пару сотен метров сходил по левому, большему ручью, – ничего похожего и знакомого. Пошли по правому. Через полста метров увидел упавшую огромную пихту, которая перекрыла распадок. Узнал природный слагбаум! – В сентябре здесь проходил, такой ориентир не забудешь.

Гоша вчера вывалился по правому ручью, – вчера не попали на нужный перевал. Двадцать минут ходу от слагбаума, и ручеек закончился. Небольшой, легкий подъём – и они на нужном перевале. Со стороны Сохи склон круче, надо минут десять карабкаться.

Упали в Соху. Сорок минут хода по ручью, – пришли на поляну, где будет стоять избушка. На поляне тлеет костёр, никого нет. В ельнике стоит готовый полог на пять человек. Свалена большая пихта, с неё рубили лапник на подстилку. Странно это, однако! Куда все подевались, почему не видно подготовительных работ? Поджили костёр, повесили воду под чай. Плотно загрузили желудки холодным мясом, сверху залили горячим чаем. Подустали слегка товарищи: больше шести часов на них трубы катались!

Часа через полтора появилась вся «бригада ух». Наконец, узнали, в чём дело, почему работа стоит. Работа, оказывается, не стоит, работа идёт. Ваську поляна не понравилась: слишком

место приметное, близко от основного ручья. Что сделаешь? Хозяин – барин, где захочет, там и поставит избу.

Тимоха приладил к рюкзаку печку, ребята взяли трубы. Все необходимое для избы – уже на новом месте. Идти пришлось недолго, минут двадцать, километра полтора. Кругом ельник и точно – глухой распадок. Небольшой ручеёк, залезли на левый берег. Подъём короткий, метра четыре, но круто. Здесь будет неудобно ходить за водой. Пришли.

Ну, и место! Лес дремучий, бор густой. Страшно! Того и гляди – леший вылезет, повыгонит всех к чёртовой бабushке.

– Ну, ты, Васёк, и нашел место! – с укором, с недовольством выдавил Тимоха.

– Изба не для отдыха, а для охоты! Чем лучше спрячешь – тем дольше простоит незасвеченной, – сказал охотовед. И на Тимоху в упор смотрит.

– А что ты лично мне говоришь? Мне не нравится, а всем остальным нравится, да? Классное место, зыканское!

– Да и поляна отлично спрятана, здесь никто не ходит, – Николай высказал своё мнение.

– Повторяю для непонятливых ещё раз, больше повторять не буду! – Избу ставим, чтобы охотиться, а не отдыхать!.. Солнышко им понадобилось! – Вон, на Десне солнышка полно.

– В избе, что ли, охотиться будем?

– Слушай, Тимоха, пошел бы ты, и не просто пошел! Кто против этого места? – спросил Васёк и снова на парнишу-баламута уставился.

– Пошли к костру, вот-вот темнеть начнёт, – Витёк прервал голосование. Он парень неразговорчивый, молчун.

Здесь больше всех мелет языком самый младший, самый необразованный, самый невоспитанный, одним словом, –

Тимоха! За, против, – да какая разница? Как в стране на выборах: голосуй, за кого хочешь, – всё равно будет избран тот, кого захочет ЦК КПСС. Здесь, в лесу, правительство и ЦК – в лице Васька.

Пришли на бивуак. На поляне гораздо светлей. Забрался представитель охотничьего ЦК в дебри Амазонки! Он упёртый, спорить с ним бесполезно. Что интересно, все четверо против выбранного места для избы! Но Васёк прав на все сто процентов. – В этом парниша в скорости убедится, когда народ из леса, из зимовьев потащит буквально всё, даже ложки из нержавейки. Да что ложки? – Три мешка картошки уйдут с зимовья! Подальше положишь – поближе возьмешь. Истина стара, как сам мир...

Долго сидели у костра, чаи гоняли, лясы точили. Небо звездное, – значит, будет небольшой минус. Полог стоит в ельнике, – слабосильному дедушке Морозу до охотников не добраться. Так что костёр у полога решили не разводить. Улеглись все рядком. Тимоха с краю, с его левого боку Гоша пристроился. Васёк с другого края полога, – у охотоведа и его ученика пуховые спальные.

Ночь прошла относительно нормально, никто не подмерз. Относительно – потому, что было немножко шумно: в пологе всю ночь тарахтели два трактора. Трактор, что поменьше, рычал за пару тяжелых бульдозеров с неисправленными глушителями. – Николай силён на храп! Васёк, Гоша и Тимоха спят как мыши, тихонько.

Попутру парниша первым делом проверил съестные припасы. Он знает, плавал с этим экипажем! Морда лошадиная, с самого утра выёт петли возле продуктов, может, и с ночи петельки

нарезает. Суки на охоту ушли. Дик не сука и не дурак! – Он знает, что сейчас будут завтракать, кости полетят в разные стороны, – только успевай собирать. На общем собрании постановили: собакам не варить! Пять дней как-нибудь перебьются, не помрут. – Пусть мышкуют.

Быстренько позавтракали, пошли на работу.

Николай с Витьком занялись валкой леса. Николай на пиле, Витя на вилке. Строевой лес начинается в десяти метрах от намеченной стройплощадки. Скоро здесь леса не будет. Плохо, что лес придется брать на южном склоне! Хоть всю сопку до верха выпели, – солнышка не прибавится.

Васёк, Гоша и Тимоха готовят стройплощадку. Земля хорошая, мягкая, камней нет, одни корни! – Уж лучше бы камни были за место корней! Свалили две кондовые ёлки, откомлевали. Комель – прилегающая к корню часть дерева, годная только на дрова. Отмерили по шесть метров с каждой лесины. Васёк подумал, по метру прибавил. Всем скопом уложили два больших бревна на основание избы, скажем, – на фундамент.

Начало – самое трудное. Первый венец нужно вымерить, выровнять. Дальше дело пойдёт быстрее, легче. Николай готовит на избу брёвна размерами три и четыре метра. Тимоха занимается окантовкой брёвен с четырёх сторон. Скажем, – на подхвате, не подошла ещё его основная работа. Васёк с Гошей возводят сруб. Когда им нужно очередное бревно – помогают с окантовкой. В одиночку парниша не успевает окантовать бревно с четырёх сторон. Шкурить лес в ноябре – всё равно, что в глухом ельнике ловить бабочек. Приходится с четырёх сторон окантовывать. Когда очередное бревно подогнано, на нижнем бревне раскладывают мох, затем кладут

подогнанное бревно. Так что конопатить фактически не придется.

Вчера, когда два туриста делали марш-бросок по тайге с трубами на плечах, ребята насобирали целую гору мха. Конопатить готовый сруб – занятие долгое, нудное.

Сруб начал расти. На третьем венце Тимоха предъявил претензии к рубщикам: никакого качества, одно рвачество!

– Вы что делаете? На стыках щели – кулак просунуть можно!..

– Не нравится? Руби сам! – зло сказал Васёк и с силой вогнал топор в бревно. – У нас времени нет, давно надо охотиться.

– Зачем тогда тят-ляп делать? Делать-то нужно по-человечьи! Вы и ту избу сделали – на сруб смотреть страшно!..

– Не смотри! – заорал Васёк, не понравился ему справедливый укор на счёт Десновской избы. – Пошел на хрен отсюда! Коля! Коля! – снова заорал начальник, стараясь перекрычать пилу.

Николай посмотрел в сторону стройплощадки, – понял, что что-то там произошло, главный к нему обращается. Заглушил пилу, мотнул головой: мол, что нужно, в чем проблемы?

– Забери Тимоху, нам Витька давай! – распорядился начальник строй-участка. Прораб, ядрёно-корень!

– Что, не хочет работать? Это тебе, Тимоха, не бражку пить! Васёк, а что вообще-то случилось?

– Работать нам не даёт – госприёмкой занялся, качество ему не понравилось!

Пошёл Тимоха к Николаю, а Витёк к Ваську.

– Что вы там не поделили? – спросил Николай.

– Да Коля, рубят – ужас! Особенно Чапай. И Гошу подгоняет. Тот старается хорошо рубить, а этот не даёт: времени нет!.. Нечего тогда было начинать!

– Тимоха, пусть рубит, как хочет. Что ты лезешь? С ним спорить, а тем более пытаться учить, – дохлый номер. Ты ещё плохо Чапаева знаешь. Пусть рубит, как хочет, – авось не развалится. А что щели большие – ерунда. Мха много, заткнём.

– Давай, Коля, я на пилу стану. Ты, наверное, подустал?

– Да, есть немного. Пусть остынет – пила быстрее человека устаёт.

– Она и работает быстрее! Даже очень!..

Собаки поскуливают: они все на привязи сидят. Лес валят – недолго пришибить собак. Ребята соблюдают технику безопасности. И на душе спокойней за сохранность продуктов, когда нерпа сухопутная на привязи. Собаки бы давно за пять секунд перегрызли веревки, но псины на виду, – они знают, что будет, если их застукают за попыткой к бегству.

Тимоха выкурил папиросу, завел «Дружбу» – начался лесоповал. Пять лесин свалил, редуктор на пиле крутанул на девяносто градусов – изменил плоскость шины с горизонтального на вертикальное положение, – принялся комли убирать, раскидывать лесины по размерам.

Николай топором метки ставит, где отваливать, ветки рубит. Работа кипит. За год парниша в совершенстве освоил бензопилу, работает что вальщик со стажем! Его убрали со старой площадки, – как говорится, с глаз долой, – сруб стал расти быстрее. Там, наверное, щели уже не с кулак, а с Дика морду!..

На следующий день рубили вчетвером, доканчивали сруб. Леса за день наготовили с запасом. Тимоха бы вручную поспевал за рубщиками, работая ножовкой с косым зубом. А тут – «Дружба» в руках. Приходилось часто курить, – пила отдыхала, остывала. Он перетаскал всё имущество с бивуака на стройку. На понравившейся поляне больше делать нечего.

Третью ночь спали в четырёх стенах! Сруб выгнали на нужную высоту, пропилили дверной проём, внутрь сруба набросали лапника, подстилку сделали хозяйскую. После лесозаготовок лапника – горы. Длина внутри сруба получилась немногим больше трёх метров, ширина – немного больше двух метров. Окантованные брёвна толщиной в среднем пятнадцать сантиметров, плюс хвосты сантиметров по десять, – итого около семидесяти сантиметров с бревна уходит.

Парниша говорил Ваську, что надо готовить брёвна длинней хотя бы на полметра. – У прораба аргумент один: времени нет! Чем меньше изба, тем быстрее построим. Маленькая изба, два на два метра, не нужна.

Много в Сахалинской тайге зимовьев размерами два на два метра. В шестидесятые-семидесятые годы выработался какой-то негласный стандарт по строительству зимовьев: разные люди, в разных точках Сахалинской тайги рубили одинаковые зимовья, как будто у них были одни и те же чертежи! Стандарт лодыря!..

На расстоянии чуть больше двух метров разместились впятером. Тесновато, конечно, спать, но надоело ходить на бивуак. Да, два раза сходили и уже надоело!

Васёк пропилил два окна. Тимохе не понравились маленькие оконные проёмы. Ему много чего не нравилось в строительстве данной избы.

– Васёк! Ты что сделал? От кого отстреливаться собрался? Тебя что, кто-то ищет? – прокричал в ухо пильщику.

Главный заглушил пилу.

– Ты сейчас договоришься! Если тебя кто-то ищет, – то уж точно не найдет. Как ты меня, Тимоха, достал за эти дни! – беззлобно сказал Васек.

– Здесь итак солнышка нет, а ты окна двадцать на двадцать сделал. Бойницы. Придётся днём керосин жечь.

– Днём по тайге ходить нужно. Делай окна, какие хочешь, только не на пол стены. А потом принимайся, Тимоха, за доски и плахи.

– Понял, – парниша завёл «Дружбу», увеличил оконные проёмы в два раза, – и то ему мало показалось!

Но Васёк рядом, глаз с него не спускает. Расширить дверной проём начальник не дал.

– Васёк, набьются доски и бруски, получится узкий проход, – Тимоха абсолютно прав.

– Не застрянешь. Знаешь что, Тимоха? – Поставь печку под ёлкой и живи на улице! Дверь не трогай – не доводи до греха! Иди, вон, доски делай.

Ребята улыбаются, Николай смехом заливается. Он человек смешливый, жизнерадостный, положительные эмоции в себе не держит.

Напилил парниша досок, плах. Поставили печку. Настелили потолок, опять же, брёвнами, окантованными с четырех сторон. Накрыли пропиленовой тканью. Набросали наверх земли. Земляной слой получился сантиметров в двадцать. Сверху накрыли полиэтиленом. Крыша прямая, – к весне крыша потечёт возле трубы! Иначе и быть не может, ведь

строительством руководил Васёк. Построили будку, а не зимовьё!..

Васёк натянул на оконные проёмы новенький полиэтилен. Сколотил дверь, навешивать пока не стали. Нары и стол решили сделать завтра, перед уходом. Если мебель построить сегодня, то невозможно будет разместиться в избе впятером. И вечер подкрался незаметно, – пора работу заканчивать. В новом зимовье – как в землянке сырой: запах свежего леса, запах земли, темно, как... не стоит продолжать.

Сели ужинать, мясо доедать без хлеба (уж рассказывал, что хлеб сожрал). За ужином Витёк всех удивил: выставил три бутылки портвейна «Кавказ», емкости по ноль-семь литра. Васёк с Тимохой чуть не подпрыгнули – не стали скрывать свою радость. Зачем и перед кем скрывать?..

Гоша не тот человек, – он и ухом не повёл. Хотя, любитель выпить, да ещё какой любитель! – Через десять лет станет профессионалом! Гоша перед Васьком марку держит. Может, показывает, что он не злостный пьяница, как, например, Васёк или Тимоха?.. – Время расставит точки над и.

Ну, Витёк! – Столько дней молчать, с собой таскать три лишних килограмма!..

Говорят, красное вино к мясу – в самый раз. Пролетариату по барабану, что пить и чем закусывать. – Можно вообще не закусывать! А вот вообще не пить – это уже не пролетариат. Об этом-то Михаил Сергеич не подумал, когда внедрил антиалкогольный закон...

Выпили вино. – Ещё бы три раза по столько! Спасибо Витьку и за это! Хорошего должно быть помаленьку, – а то в обыденность войдёт.

Избушку обмыли, – Витёк специально для этого случая берёг вино.

На пятый день работы сколотили нары, стол. Подпилили дров, выработали весь бензин. Охотники-строители забирают бензопилу с собой. Теперь Десновское зимовье можно назвать базовым.

Дверь в избу – с южной стороны, смещена влево. Одно окно смотрит на запад, другое, торцевое, – на север. Заходишь в избу, – в правом углу, в яме, печка стоит. Васёк решил, что так будет теплее. (Сделал для себя мину замедленного действия! – Через пять лет мина сработает: охотовед из-за этой ямы кипятком обварит ногу, обварит конкретно). За печкой – широкие нары для двоих, на торце от окна – длинный узкий стол, за ним, у западной стены, – узкие нары, очень узкие.

Васёк сказал, что это будет его место. Занял Тимохину сторону. Что сделаешь? Он – хозяин здесь! Парнише совестно просить свою сторону. На базовом зимовье Васёк уступил ему его сторону. Когда лежишь на спине, а по правую руку стена, – независимо ни от чего сон спокойней! Почему так, – парниша сам не знает. Западное окно чуть ли не напротив печки. Над окном сделали полку. Вот и всё, что наработали за пять дней. Изба на три спальных места.

Пошли на базовое зимовье. Сделал дело – гуляй смело. Теперь охотники будут гулять: днями носиться по тайге. Обратно шли не спеша. До устья Второго ручья управились за три часа, – неплохо. Вышли на Десну, – можно сказать, что дома!

Собака Дик на махах рванула вперёд. Бегаёт курцхаар, если, конечно, захочет, очень быстро! Ходули у пса длинные, – на то он и гончак. На этот раз Дик захотел бежать, – кобеля как ветром сдуло. Собаки немножко озверели: за время постройки избы кормили их чисто символически, чтоб с голодухи не набросились на людей.

Одна Мурка сытая. Нет, она ничего не своровала, поблажек ей никаких не было. Мурка мышкует здорово, – еще в детстве научилась, жизнь заставила. Может с соболем соревноваться по добыче мышей!..

На базовом зимовье на улице стоит ведро собачьего бульона. Дик, наверное, вспомнил об этом ведре, а, может, и не забывал. Как говорится, хвосты нужно рубить, – быстрее прибежать, да одному вылакать ведёрко. Если идти со всеми, – бульон поделят на четверых, еще и люди приложатся. Так что нужно поспешать!

А что, бульон солёный: когда варится мясо, обычно бульон немного пересаливают, чтоб мясо лучше взяло соль. За пять дней в ноябре месяце на улице с бульоном ничего не случится, – поэтому и оставили ведро на улице. Тимоха бы выпил кружку-другую разогретого бульончика! Остальные тоже бы не против испить бульончика...

Кто мог знать, что Дик пойдёт на такой шаг, крокодил ушастый в крапинку! Пёс умный, умней всех бригадных собак вместе взятых. Продуманный пёс, имеет чуть ли не логическое мышление, особенно, на счет где бы как бы что бы схарчить.

Когда пришли на зимовьё, – возле кострища валялось пустое ведро из-под бульона. Совершенно чистое ведро! – Ни одна экспертиза не докажет, что в ведре был мясной бульон. Собачатина долго варится, на стенках ведра образуются

сильная накипь, – чтоб отмыть ведро, его нужно замочить. Крышка тоже чистая. Дик моет за собой посуду на пять с плюсом и без всякого замачивания!..

Из пихтового подростка доносится хруст. Туда бросали запчасти от «барана» – голову, рога, копыта и требуху! Парниша ради интереса сходил, посмотрел, чем это Дик так аппетитно хрустит. – Уже нет никаких запчастей от «барана»! Дик голову догрызает. И так на парнишу посмотрел, – мол, лучше уйди от греха подальше.

– Ладно, припомню! Я тебе, собака дикая, устрою светлое будущее. Ты у меня за всё ответишь! – пообещал Тимоха. А Дик слушает да ест.

Это же надо – выдуть почти полное двенадцатилитровое ведро бульона, сожрать весь ливер, лапы, хвост и голову! Куда всё влезло? А ещё голубая кровь, москвич, родословная!..

Самое интересное было под вечер, в сумерках.

Горит костёр, ужин варится. Если варить на печке, в зимовье потолок поднимется от жары. Когда жарко, сон плохой. Дик постоянно греется возле печки, возле костра. Зима, лето – ему без разницы, всё равно греется.

Курцхаар подошёл поближе к костру, сел в сторонке. Он Тимоху знает: лучше ему не мешать, – кто мешает, того бьют. Тимоха варит ведро супа (он здесь за завхоза, а также выполняет функции шеф-повара), бахнул в ведро две банки тушенки. Дело подходит к завершению процесса, запах от ведра вкусный пошёл.

Дик пересел ближе к костру, задние лапы расставил. Пузо – как будто щениться собрался слонёнком! Вот это брюхо! Курцхаару тепло, хорошо. Наконец-то, свершилось: утробу забил! А тут ещё запах вкусный из ведра идёт. Вот бы

сожрать, – размечтался пёс. Глазки прикрыл, пустил две длиннющие слюны, почти что до земли.

Глядя на собаку, народ чуть со смеху не помер! – Ну, точно волк из мультфильма, где пёс волка накормил под свадебным столом, а волку петь захотелось. «Сейчас спою!».

– Дик, ну-ка спой! – попросил Тимоха собаку, давясь от смеха. – Спой, светик, не стыдись!

Дик пошевелил своим обрубок в знак того, что слышит. Но петь отказался. А ведь в ведре собакам варят, – думает пёс. Наверное, все-таки нам варят, – люди себе обычно в кастрюле варят.

Курцхаар стерёг ведро до последнего, пока ужинать не сели.

Пёс следом за ведром зашёл в избу. Улёгся на узких нарах, которые напротив печки. Пёс улёгся на своём персональном месте. Но охотников в этот раз пятеро, и было решено, что пока на диковом месте будет спать Витёк.

– Всё, Витёк, ты сегодня на полу спишь, твоё место занято, – жуя, сквозь смех проговорил Николай.

Витёк посмотрел на свое спальное место. А там Дик устроился на его новом спальном мешке и косится на стол: вдруг что перепадёт?..

Сейчас тебе, собака дикая, точно перепадёт. Так перепадёт, что сразу отелишься!

– Ну-ка, ты, такой-сякой, пошёл отсюда!

Курцхаар пулей выскочил на улицу. Если бы Витёк сказал именно так, – Дик бы и ухом не повёл. Но Витёк разбавил фразу сильным матом, где-то один к трём. – Надеюсь, понятна пропорция? Слово цензурное – три нецензурных. И так до окончания фразы. Витёк даже Дику адрес сказал, куда идти. Собаки почему-то матерные команды понимают моментально.

Не только собаки, – и гомо сапиенс лучше понимает матерные команды!..

Тринадцатое ноября девяностого года. Ключ Соха. Новое зимовье.

Два охотника сидят за столом, завтракают змеиным супчиком. Нет, нет, – в этом районе змей мало, даже на супчик не набрать! Васёк так называет суп, сваренный с беличьих лапок. Ещё лучше! Белка не только пушной зверёк, белка – вкусный зверёк, хотя и не жирный. «Змеиный супчик» – блюдо для диетиков, малокалорийная похлебка. Вкусна!

Тимоха читал книгу «Тайга, озеро Байкал», там есть рассказ о белковании. Буряты белкуют – белку промышляют. Охотятся артелями, в бригадах по десять и более человек. Зимовья – большие бараки, харч общий. Каждый день в порядке очереди на зимовье остается кашеварить один охотник.

Лапки от добытых белок каждый охотник жарит-варит отдельно, только для себя. Наверное, это какой-нибудь ритуал или поверье, рожденное в глубине веков и дошедшее до наших дней. Скорей всего, поверье заключается в том, что, если охотник даст покушать добытые им беличьи лапки другому человеку, то у охотника при белковании больше не будит удачи, форта...

– Куда Тимоха сегодня пойдёшь?

– Да наверное, по кругу на Десну побегу.

– Заскочи на Уртай, посмотри – может, в балагане что хорошее есть. Медвежку посмотри, можно ли в будке жить.

– Ну, если что хорошее на Уртае будет, – само собой, я заберу. На Медвежку, Васёк, нужно печку ставить.

– На устье Десны печка лежит?

– А куда она денется? Толку-то, с той печки! – дверки нету.
– Придумаем что-нибудь, с жести сделаем. Нужно и Медвежку в дело запускать. Там ельник большой, соболь есть.

– Васёк, я Мурку тебе оставляю?

– Оставляй, её хоть кормить не надо. Я завтра тоже на Десну пойду, через перевал. Капканы поверю. А ты завтра с утра давай-ка на Литовскую шуруй, – там должно что-то быть: на трёхкилометровом участке воткнули три десятка капканов. Соболёк на Литовской деваться некуда – только в капкан.

Побежал вниз по Сохе. Сегодня ночью морозец слегка придавил. В рюкзаке – топор, чайные дела; на плече – винтовка «Белка»; собака Белка где-то по лесу бежит. Не видно собаки, как обычно, как и должно быть: собака прибежит, проверит – хозяин жив-здоров? – снова убежит.

Стоп! Остановился и сразу присел. На нижней ветке здоровенной ольхи сидят два рябчика. Птички охотника не заметили, значит, не их сегодня день. Хоть бы Белка не прибежала в нужный момент! Достану ли сразу обоих? Может, с малопульки по очереди перестрелять птах? Нет, – больно близко друг от друга сидят: когда один упадёт, другой испугается, улетит. А для ружейного ствола – далеко друг от друга сидят... Тут до него дошло: на ружье сверловка ствола – цилиндр, разлет дробы большой, – должен обоих зацепить! Разумеется, всё вышеперечисленное в голове прокрутил за доли секунды.

Собака где-то рядом, в любой момент может поднять рябчиков. Навел мушку по центру между двух птичек. Выстрелил с нижнего ствола. – Есть! С ветки сдуло обоих: оба – наповал. Ура, мы победили! Удачный выстрел! Неплохое

начало дня, хотя и тринадцатое число. А вот для двух рябчиков число было роковым!

Обмотал птичек жухлой травой, чтоб рюкзак кровью не пачкать. Добычу засунул в карман рюкзака. Белка прибежала, такая вся деловая: в чём дело? зачем стрелял? Обнюхала всё кругом, посмотрела на хозяина и опять убежала. – Птички собаку не интересуют. Соболя, видимо тоже. Корову погонять – это да, дичь стоящая. Ещё какая стоящая! Столько стоит, что платить замучаешься!..

Через пяток минут после удачного выстрела Белка заголосила на противоположном, правом берегу Сохи, наверху. Пришлось лезть в сопку. – Вдруг на соболя орёт? В этом месте на правом берегу больно сопка крутая: когда лезешь наверх, приходится хвататься за деревья. Обломись, незнакомый прохожий, на счёт соболя, – на белку собака орёт. Зверёк замер на ветке, уставившись на собаку. Цель – как в тире, белочку снял с малопульки. Тихо, спокойно, без всякого грохота. Ружейный ствол как рявкнул, – чуть было уши не заложило.

Вышел охотник на Сунсури, в ямах образовались ледяные забереги. Скоро реки начнут шугавать. Пора уже, осень заканчивается. Сегодня ночью морозец слегка придавил. Внизу морозец посильней был, уже отпускает. Солнышко светит, денёк начинается ясный. Что будет дальше – неизвестно: приёмника на маленькой избе нет, значит, прогноза погоды нет. Судя по морозцу, сегодня будет отличная погода...

Собака Белка снова подала голос, – рядышком, в пойме, по курсу следования кричит. Подошел ближе: на иве затаился бельчонок. Опять же на собаку уставился. Собака, видно,

гипнотизирует зверька. В больших случаях белки себя ведут именно так.

Но встречаются и «бешеные» белки: при виде собаки начинают уносить свою шкуру, делать лапы! – Так поступают умные зверьки беличьей породы. Как правило, у любого вида млекопитающих умных гораздо меньше, чем дураков. Встречаются и хитрые белки. Хитрые – это дураки, думающие, что они умные.

Парниша про белок сказ ведет. Хитрая белка западает на ёлке, прячется в ветках и молчит. Таким поведением белка напоминает страуса. Охотник по ёлке топориком постучал, – зверёк приходит в ужас, пытается шкуру унести. Раньше надо было думать!..

Западать на ёлке – любимая фишка соболя. Но соболь сидит крепко, его не испугаешь ударами топора по дереву. Приходится простукивать по стволу ели с малопульки, начиная с самой макушки. С ружья так не постучишь, – нужно с собой таскать много патронов, а это – лишний вес, накладно для кошелька и шума будет много. Пачка мелкокалиберных патронов имеет объём в два спичечных коробка, в одной пачке пятьдесят патронов. Так что стучи, сколько душе угодно!

Прицелился в бельчонка, верхний ствол выплюнул кусочек свинца, – зверёк упал на землю. Подскочила собака, хватанула поверженного грызуна. Охотник выругался, грозно зарычал. Белка зверка бросила, в сторону отошла, внимательно посмотрела на хозяина: мол, что глотку рвёшь, сквернословишь? – Не буду я его есть. Просто по собачьему этикету положено подержать в зубах дичь, которую нашла, – имею на это полное право!..

Белка зверьков не рвет, когда одна. Пастью придавит, – на этом все. У человека выработался рефлекс: если собака что-то схватила, значит, сейчас порвет или съест, – на то она и собака...

Стреляет белок, конечно, не в глаз, – больно глаз у белки мелкий. Да, и нет смысла выцеливать белке в глаз: зверёк этого не стоит, – грош цена беличьей шкурке. Ну, два гроша – не больше! Сидящую на дереве белку бьет в голову. Когда попадается «бешеная» белка, – приходится переключаться на нижний ствол.

Денёк сегодня – просто замечательный! А ведь только утро, охотник в начале намеченного пути. Если так дело дальше пойдёт, – на базовое зимовье придёт с хорошей добычей! Фарт попёр, соболя бы застрелить! Соболиная шкурка ему, в сущности, не нужна. Здесь дело в другом – в престиже, в карьерном росте! Надоело в учениках ходить. Возьмёт соболя, – тогда автоматически становится охотником-промысловиком, минуя первую ступень охотника-любителя. Через первую ступень прошли почти все охотники-промысловики. Это нормально, так и должно быть. Есть исключения, которые не могут спокойно ходить. – Они прыгают через ступеньки, как, например, Тимоха.

Прошёл предпоследний Сеймовский брод. Тропа с берега, сразу от воды, круто полезла на сопку. Да как круто полезла! – Местами приходится включать «передний мост», – то есть, помогать руками. Зимой на этом участке тропы, однако, тяжеловато будет: подняться не проблема, а вот спускаться – опасно для жизни.

Тропа верхом обходит каскад водопадов. Один водопад большой. Конечно, не Виктория, и даже не Илья Муромец,

который на Курилах. Водопад метров шесть высотой. По Сунсури не идёт сима с горбушей, – не может рыба преодолеть высокую водную преграду. А мальма как-то пробирается.

Хотя на счёт рыбы-симы, – не берется утверждать, что её нет на Сунсури. Сима – ещё та рыба: она может летать! Горбуша точно не идёт по Сунсури. От Сеймовских водопадов до реки Найбы по тропе – около двух километров.

Забрался наверх. Слева, метрах в двадцати от тропы, – обрыв высотой за полсотни метров. Внизу грохочет, беснуется вода. Хотел, было, покурить, передохнуть после крутого подъёма (дальше тропа идёт по ельнику, постепенно спускаясь в пойму), – впереди по курсу Белка заголосила и кричит как-то по-другому. Ну, теперь точно соболю! – решил парниша. Должен же когда-то застрелить соболя!..

Собака замолчала – раздался свист.

Может, когда-то и застрелит соболя, но только не сейчас. Впереди люди и, похоже, свои: чужие в это время года здесь не ходят, не должны ходить. По тропе к нему летят две суки, Белка и Беся, – кто быстрее?.. Беска бежит здороваться. Собака чувствует, как кто из людей к ней относится. У Тимохи с Бесей – взаимная симпатия. Белка об этом знает, ревнует – ужас как!..

Беся подбежала первой, парниша погладил, приласкал собаку. Белка под руку свою голову суёт, Бесину голову от хозяина отпихивает. – Собаки начали друг на друга рычать.

– Ну-ка, хорошо! А то сейчас как рыкну обоим! – грозно, на повышенном тоне сказал охотник. Усмирил собак, предотвратил междоусобный конфликт.

Суки виновато завиляли хвостами: а что? мы ничего! так просто, – рык нечаянно вырвался!..

– Здорово, охотник-промысловик. Куда собрался? – Николай подошёл.

Следом его товарищ Володя, тот самый, с птицефабрики, который сторожит добро народное. Поздоровались, сели на валежину, Тимоха с Володиёй задымили.

– Как, Тимка, дела? Изба новая функционирует? Соболей много взяли? – завалил вопросами Николай.

– Дела, Коля, – как сажа бела: хреново дела на счёт соболей. А в остальном – всё прекрасно. На переходах трёх соболей взяли: на Сохе, на Втором и на Ключе.

– А говоришь: хреново на счёт соболей!..

– Я имел в виду собак. На Литовской что-то тихо. А как изба новая функционирует – посмотри! – снял шапку, показал свою плешивую голову. – У Чапая похлеще, он выше ростом.

– Что это? – с испугом спросил охотник-договорник.

У ребят лица изменились в момент. Радость встречи сменилась чуть ли не на страх, – повело их физиономии конкретно! Вот не везет: хотели, было, поохотиться... Придется, наверное, идти обратно. Николай сразу отстранился от молодого плешивого товарища.

– Что-что, – смола с потолка капает! А вы подумали – лишай стригущий, да? Собака – вот она, чистая, соображать надо!

– Да мы не подумали, что лишай, – Николай стал оправдываться, свой конфуз прикрыл шуткой. – Я подумал, что-то посерьёзней лишая. Чапай, наверное, уже встать не может, а ты, как ходячий больной, за доктором отправился! Вот это, думаю, бражку забаламутили! Допились – волос посыпался! – Николай смеется.

– Смейся, смейся. У вас такие же причёски будут, – вытащил с карманов рюкзака двух рябчиков и двух белок. – Заберёшь, Коля, с собой. Я, наверное, в город смотаюсь на пару дней, нужно кое-что взять. Ваську передашь, что завтра утром я не пойду на Литовскую.

Желание поехать в город возникло спонтанно, как только встретились. На новой избе эти товарищи ночь переночуют и сбегут на Десну. К Володе у парниши антипатия: какой-то он гладкий, скользкий. Может, Володя и нормальный человек, но он работал в милиции, охранял право и порядок, а Тимоха в молодости органически не переваривал бывших охранников права и порядка. Так что лучше в городе денёк побудет. Эти товарищи долго в лесу не задержатся, несмотря на то, что Николай – договорник и должен охотиться. Должен, но не обязан! В нынешнем охотничьем сезоне он больше в тайге не появится. Бесю оставит Ваську.

– Так Чапай на маленькой, на новой?

– Завтра на Десну собирается.

– Тимоха, а твоя собака на белок хоть лает? – спросил Володя нехорошим тоном, с издевкой.

Парниша сразу завелся, психанул, – за свою собаку обидно стало! Слепой, наверное, этот Вова! Но ясно, что недалёк умом, короче, – «бывший»...

– Глаза разуй, это что лежит? – схватил сразу двух белок и сунул чуть ли не в лицо Володе.

В лесу видит Володю первый раз, он не охотник, – товарищ Николая и Васька, с одной деревни. Водки попить с этим Володей пришлось. В пьяном угаре с ним были инциденты, ведь парниша органически не переваривает «бывших»! Трезвый-то он молчит, а как выпил – начинает припоминать

всем «бывшим». Ему есть, что им напомнить: сколько раз, будучи на службе, эти «бывшие» прерывали концерты! Володя всего-навсего – Васька собутыльник, когда тот появляется в родной деревне погостить, водки попить.

Выходит, Володя – пьяница и вор? Не выходит, а так оно и есть! И такой человек охранял наши права и порядки! Да, вскорости он снова будет охранять права и порядки, потому что у него в областном УВД есть лохматая лапа. Второй раз долго не продержится, – снова выгонят. Так значит, его и в первый раз выгнали с милиции? – Разумеется, ибо почему он работал сторожем на птицефабрике? – Потому, что нет никакой специальности! В девяностом году тридцатилетний мужчина работает сторожем, – это стыдно, позор! Через десяток лет молодые люди, отслужившие в армии, будут работать охранниками, стоять на вахте, будут гордиться своим положением, – грудь колесом, на людей будут смотреть презрительно-снисходительно. А в восьмидесятых на их местах сидели бабушки, вязали шарфики, носки своим внукам. И бабушки не гордились своим положением!..

– Белка себя ещё покажет! – зло сказал Тимоха.

Не знает, почему, и объяснить не может. Он был уверен, что у него в руках – прекрасная охотничья собака, только пока неумёха. Научится!

– Покажет, в кастрюле, – сказал Николай. – Или корову где-нибудь задерёт. Ты тогда, Тимоха, года три будешь бесплатно работать...

– Коровы все в стойлах, зима на нос уже села, – зло пробурчал парниша и посмотрел на часы.

По времени успевает на дневной дизель. В Быков поезд ходит три раза в день. Можно доехать автобусом, с пересадкой

в Долинске: до Быкова добежит за два часа, остается час в запасе. Не хочется вести разговоры с встретившимися товарищами, – не нравится, когда Белку пугают кастрюлей. Николай рисуется перед Володей, – он ещё летом понял, что с Белки толк будет! А может, стал завидовать? – Пока что нечему завидовать. Вполне возможно, что Николай ничего не понял. Но он-то в собаках разбирается!..

– Ладно, побежал я, на дневной успеваю.

Вышел на Найбу. Белка прошла полста метров вверх по реке, остановилась, посмотрела на хозяина: мол, ты идёшь или как? Пошёл следом за собакой. Здесь течение сильней. Где хотел форсировать, – вода спокойней идёт, зато глубина – под ватерлинию болотных сапог. Белка показала хозяину полукруглый брод. – Собака бродит речки профессионально. Но летом следом за Белкой нельзя идти в воду – можно утонуть. Она больно любит плавать.

На Найбе, где медленное течение, – ледяные полутораметровые забереги. Прошёл Сеймовские поля. Дорога на полях, а туда же: то яма, то канава. Все лужи подо льдом. Хорошо, внизу подморозило.

Путь-дорожка полезла наверх, на прижим протяжностью в полкилометра. Чертов прижим можно обойти, Найбу два раза перейти, – вода позволяет. Можно, но не нужно: верхом спокойней. Летом бегал по Найбе, наверх не залазил. В данное время на последнем бросе придется лёд у берегов ломать.

Пошёл по верхней дороге. До Чёртова мостика осталось метров двести. Справа, внизу, тихо, медленно несёт свои воды Найба. По обоим берегам – полутораметровые ледяные забереги. Долина большая, значит мороз крепче. С дороги

к реке – пока что крутой склон высотой метров за десять, на склоне жухлая трава. Ближе к мостику начнется осыпь и высота увеличится.

В самом низу, возле реки стоят три кондовые пихты – единственные деревья на всём прижиме. Пихты растут порознь, обособленно, короче, – каждая за себя. Белка заорала благим матом на первую пихту, на ближнюю. – Собака, случайно, не заболела? Присмотрелся к дереву, на которое Белка лает с подвывом. Ничего себе! Собака в порядке, здоровей не бывает!

Наконец-то, свершилась его мечта, хоть пока и наполовину: на пихте сидит здоровенный соболице! А хотел было ружьё разбирать!.. Зверёк залез почти на самую макушку дерева, – бежать-то некуда. Соболю – не белка: до соседней пихты ему не допрыгнуть. Толку от этого – поменять шило на мыло! Здесь всего три дерева, так что попал ты, друг ситцевый, в переплет. Сегодня тринадцатое число, – задавайся, сволочь пушистая!

Вторую половину того, что свершилось, Тимоха постарается выполнить. Куда ты, соболю, денешься с подводной лодки?.. Охотник прицелился. Руки от возбуждения подрагивают, – больше года искал этот момент! Обычно момент ловят или ждут, но можно искать момент, долго искать!..

Зверёк довольно близко, с такого расстояния немыслимо промахнуться!

Выстрелил с малопульки.

Соболю молнией слетел по стволу пихты вниз. Не упал, а слетел своим ходом. Неужели промахнулся? – Не может этого быть! Соболек пошёл на бросок, решил уйти от белого крупного зверя. Второй зверь, который наверху, на двух лапах,

ему показался намного опасней. Просчитался, король пушины!

Белый зверь – прекрасный кошкодав, имеет хорошую практику! Соболь, конечно, не кошка, но разница не очень уж и большая. У него размер ботинок мощный по сравнению с его телом; клыки немного больше кошачьих клыков; физподготовка на порядок выше. – Вот, и вся разница. Бродячие подвальные кошки тоже физически развиты: они не на диванах днями лежат, хозяин им не подносит на блюдечке.

Внизу, на кромке берега, разыгралась баталия. Соболь бросается на собаку, собака на соболя. Бежать зверю некуда: сзади река, сверху спускается двулапый чёрт, а собака не даёт повернуться задом, чтоб в речку уйти. Хотя, Белке только это и нужно.

Понял главное отличие кошки от соболя – это отменная реакция! И никакой рисовки, никаких иллюзий! Кошки высоко о себе мнят: вот сейчас покарябаю нос этой большой собаке, она заскулит и убежит. Кошки становятся в стойку, рисуются, шипят, что гадюки. А соболь идет смело в бой, крутится, что волчок, и рычит. Кому охота сушиться на правилке?

Охотник слетел к реке, присоединился к баталии. Одним словом – идиот! Спрашивается: куда, полудурок, полез? – Собака сама бы разобралась! Хочет ударить соболя прикладом ружья. Тот этого не хочет – крутится, что юла! Две юлы: Белка – вторая юла. Горе-охотник всё-таки поймал момент: замах рублёвый...

В последнюю долю секунды зверёк выворачивается от «рублёвого замаха», – реакция-то отменная, – приклад ружья попадает на камень. А замах-то был – будто хотел слона

оглоушить! Замах был рублевый – удар получился далеко не копеечный! Интересно, что бы от зверька осталось, если бы приклад ружья попал по нему?

Приклад попал по камню. Со всего маху звезданул по каменюге! Идиот! Ружьё – буквой «Г», сразу пришёл в себя – вернулся на землю. Сломал ложе ружья, винт согнул...

Белка момент поймала чётко: подцепила зверька за зад, но не так, как ей хотелось, и как нужно для встряхивания позвонка. Соболь захрипел, громко зарычал. В долгу не остался – сразу же вернул собаке полученное. Белка заскулила от боли, разжала пасть.

Зверёк почему-то начал тянуть к реке. – Бой идёт уже на льду. Соболя воду любят – как кошки: терпеть не могут! А в этом случае, нравится – не нравится, тебе – вода. Выхода нет – шкуру спасать нужно. Он понял, что по земле не уйдет от белого зверя. Поздно понял и неправильно: по воде от белого зверя может уйти только выдра, норка и ондатра.

Два больших зверя напали на одного маленького, бессовестные!..

Соболь сделал ложный выпад на собаку, Белка отстранилась. А хитрому зверьку как раз и был нужен такой собачий манёвр: сделал слабый прыжок в сторону – оказался в воде. Силы у него на исходе, но гребет, скотина, на середину реки. Глубина здесь стабильна, немногим больше полутора метров.

Нет у парниши никакого желания купаться в середине ноября! Так хорошо день начался и – нате вам, сразу два горя: ружьё сломал вдребезги и соболь уплывает. В промысловой практике случаются конфузы, когда соболь уходит от охотника. А от Тимохи соболь уплывает в прямом смысле слова! – Всё у него, не как у людей!..

Умоляюще посмотрел на собаку. «Бела, делай вещи!» Собака уважает воду, только не в ноябре! – Белка ведь не дурра.

– Куси, Бела! Куси его, гада такого. Куси! – дал команду, тыча палацем в сторону соболя.

Команды так не дают, – это просьба. Собака по команде в воду бы не бросилась – не сезон. Плыви, мол, сам! А по просьбе – да!..

Хозяин, как ты меня достал, мазила! – С пятнадцати метров не мог попасть!

Белка, до просьбы хозяина с минуту наблюдавшая уплывающего соболя, сходу сиганула в реку. Догнала, что ей не догнать? – Собака мастер спорта по плаванию, любого утятника заткнёт за пояс! Слегка протопила зверька, чтоб не кусался. – Соображает, знает технику безопасности. Схватила соболя за тело, подплыла к кромке льда, выкинула добычу на тонкий лёд, на самый край. Зверёк зашевелился, пытается подняться...

Да ну его к чёрту! – Собаку спасти надо! Она не может выбраться на лёд! Тонкий лёд ломается, Белка из сил выбивается, – в холодной воде силы быстро тают. Наконец-то лед перестал ломаться под лапами, – тонкий лёд весь обломала. А что толку? – Передние лапы скользят по льду, и уже нет сил для мощного рывка, чтоб забросить тело наверх, ведь собака ещё сопротивляется течению реки. Теперь парниша готов купаться и в декабре! Здесь глубина начинается сразу от берега.

Опустился на лёд, лёг головой по течению. Весь в напряжении, каждую секунду ожидая треска ломающегося льда. Вытянул левую руку. (По жизни левша, левая рука сильнее правой. – У левши так и должно быть). Собака

крупная, тяжелая. Отполз боком от берега, схватил собаку за лапу. Ещё дальше отполз от берега. В данной ситуации пятнадцать сантиметров – расстояние серьёзное!..

«Ох, искупаюсь я сегодня!» – подумал горе-охотник. От такой мысли по телу побежали крупные мурашки. Вот оно где, тринадцатое число, боком выйдет!..

Перехватил Белку за загривок, немного потянул собаку на себя. Решающее мгновение – часть веса собаки перешла на вес хозяина. Вспомнил дедушку Мороза, – теперь мороз для него родным стал! А сколько хулы, сколько оскорблений терпел дедушка Мороз от этого гада двуногого!..

Потянул Белку в полную силу. Ура! Мы победили! Выкарабкалась собака, лёд выдержал. Спасибо дедушке Морозу!

Охотник дополз до берега, закурил, руки – как с глубокого похмелья ходуном ходят. Сегодня прилично хватанул адреналина, долго хватал!..

Соболь шевелится, дергается на том же месте, – примерз, что ли? Перекурил, успокоился, обождал, пока зверёк успокоится! Взял ветку, пошёл по льду на коленках, – стал смелей, понял, что забереги довольно прочные для его бараньего веса.

Веткой подтянул добычу поближе. Отработал на коленках задним ходом до берега, – зачем рисковать? Дело сделано. Как он устал!..

Белка прекратила себя облизывать. Подошла, обнюхала кошку облезшую. Мокрый соболь – страшней Тимохиной жизни! Глаза бы не видели это пугало! Кстати, живое...

Душил зверька долго. Живучий, скотина, – пальцы устали давить на шею. С этим делом столкнулся впервые. Видел

по телевизору, как людей душат!.. Нужно было просто придавить ногой – и все дела. Но он не знал, – Васёк упустил этот пикантный пункт с ученической программы.

Кажется, додушил! Решил было положить соболя в карман рюкзака. – Тот уперся передними лапами: не полезу и всё! Живой, зараза! Да сколько можно?! Да я тебе сейчас, кошка облезлая, горло перегрызу!..

Тимоха начал нервничать. Додавил. Пальцы посинели, но тренируются. – Навык может пригодиться в жизни: вдруг попадется жена вредная?..

Повезло, что собака водоплавающая, любит плавать! – Летом, когда переходит Найбу, на бродах с медленным течением доходит до середины реки. Поплыла по курсу, куда хозяин идёт по берегу. Плывёт до тех пор, пока вода позволяет. Бывали заплывы метров по сто и более...

А в зверька всё-таки не промазал! Когда ободрал первого, с таким трудом добытого, соболя, на кисти передней лапки – сквозное пулевое ранение. Взял бы немножко выше – первого соболя добыл бы играючи! Бабах – и все. Но это же неинтересно! Буквально, нечего вспомнить!..

Пока звери дрались, Белка сделала соболю по дырке на каждой ляжке. Зверек оказался необычный. Остевой волос почти в два раза больше, чем у сахалинского соболя, подпушек гуще, пушистый мех. Кобель крупный, одно плохо – светлый, какой-то серо-жёлтый. Горловое пятно бледно-оранжевое. Специалисты сказали, что данный соболь – Амурского кряжа! Выпускали партию таких соболей на юге Сахалина...

Всегда у Тимохи не так, как у нормальных людей! Первого соболя – и то взял какого-то амурского. Или, допустим, выделявать мех учился на хороших норковых шкурках, – хотя

под рукой было полсотни беличьих шкурок. Нужно было выделать норку на шапку. Хорошо выделал первые шкурки...

В конце января этого же промыслового сезона опять ранил соболя в кисть передней лапки. На этот раз одной дробинкой. Шёл с Быкова, с утреннего дизель-поезда, на базовое зимовье. Грузёный, вес рюкзака – килограмм под тридцать. Налегке в лес не ходит – совестно.

Спрашивается, зачем тащить тяжёлый вес и что можно тащить, если осенью завозились? – В лесу нужно всё, – это раз. Второе: любит вкусно покушать. А духовная пища – это будет третья причина. – Одной литературы килограмма на три минимум.

Охотник идёт, ползет, бьёт лыжню. Уставший основательно – мягко сказано: пошёл десятый час, как с Быкова вышел. Всего-навсего десятый, а он – никакой. Есть одна особенность движения зимой на лыжах по тайге. Когда идёшь по целине, устаёшь гораздо больше, чем когда идёшь по лыжне, – это каждому понятно. А бить лыжню, да ещё с тридцатью килограммами за плечами, – физическая нагрузка колоссальная!

Но не каждому понятно, что устаёшь ещё и психически: думать нужно, где лыжню пробить, даже по тем местам, где не единожды проходил. Работает соображалка, – значит, ещё расходуется часть калории. По лыжне обычно идёшь на автопилоте, глаза уставлены на носки лыж. Таким способом гораздо легче идти с тяжёлым весом за плечами.

Через маленькую избушку не ходит. – Не нравится она ему! С тридцатикилограммовым рюкзаком обходить Сеймовские водопады, лезть по Сохе? Тем более, весь груз нужен

Приходится заставлять собаку работать не по специальности. Чем собаки лучше или хуже людей? Если ты – друг человека, так и тяни лямку наравне со своим другом!

Таскает Белка лыжи за собой, грамотно таскает! Если по следу идут мотонарты, – со следа уходит на целину, лыжи на целину затягивает, садится строго на лыжи, сидит, ждёт, пока «Буран» мимо пройдёт. Мотонарты «Буран» далеко слышно, как вертолёт. – Больно техника громкая и прожорливая.

На устье Десны Белка также сидит на лыжах, хозяина поджидает. Знает, что мучения закончились, начинается полная воля. Это не на балконе в городе: три прогулки в день по пятнадцать минут каждая. – Теперь хоть сутками по лесу бегай! К тому же – в избе, в тепле спать. Короче, собаке в лесу лафа!

Потихоньку ползёт по Десне. Впереди кривун, за ним устье Ключа. Силы на исходе, плюс расслабился – изба рядом. С годами приметил одну интересную особенность. Будь зимовье в десяти часах ходу или в трёх часах ходу – разницы нет: к избе подползаешь на последнем издыхании. Близость зимовья расслабляет, – психологический фактор.

При черепашьем ходе будет лезть по Ключу больше получаса. Как раз к темноте доберется. Зимой по тайге, по речкам можно ходить на ощупь. Можно, но не нужно!..

На левом берегу заголосила Белка. – На сопке, не высоко, рядом кричит. Физическое состояние хозяина собаки не подлежит изложению в цензурной форме! Можно здесь покурить: плановый, последний перекур на устье Ключа. Сбросил рюкзак, – как потом тяжело надевать этот мешок! После каждого перекура рюкзак тяжелеет и тяжелеет...

Нужно покурить, а то сгорит охотник на работе. Последний перекур перед финишем! Белка заливается, захлебывается лаем. – Да пошла она к чёрту вместе с соболями!.. В начале сезона язык бы не повернулся такое сказать.

Теперь научился определять по лаю, кого собака держит, кого нашла. – Соболя нашла. Но сейчас – не начало сезона, нет никакого ажиотажа. Был первый соболь, потом за день промыслил сразу двух – и пошло, и поехало! Много Белка соболей нашла для юга Сахалина, очень много!

Всё-таки не выдержал: докурил папиросу, пошёл посмотреть. Знает, что собака посадила соболя. – Зачем смотреть? Ружьё упакованное лежит в рюкзаке...

Точно: соболь на ёлке сидит. Надо брать. Спустился к рюкзаку, кое-как вытянул сверток с ружьём. Распаковал, патроны в кармане рюкзака. Ружьё собрал на ходу, воткнул малокалиберный патрон и дробовой – на всякий случай. Подошёл к будущему месту происшествия.

Сейчас здесь произойдёт убийство. Ага! – Соболёк занервничал, почуял, что сейчас порохом запахнет. Стрелять начнут – могут убить. Так что нужно сваливать с этой ёлки. Благо – лес кругом, ельник густой. «По верхам уйду!» – решил зверёк. Раньше надо было думать, дурья твоя башка. За то время, пока охотник курил, ты бы ушёл за водораздел. Или хотя бы на сотню метров поднялся по сопке. – Тимоха бы не полез так высоко в замученном состоянии. Сидел, понимаешь ли, красовался, собаку дразнил: мол, не достанешь ты меня, зверь белый, – кричи, сколько хочешь, пока не охрипнешь!..

Собака не достанет, зато пуля достанет!

Выстрелил малопулькой, – пуля не достала. Скобу вверх – ружьё открылось, переломил – гильзу за борт. Воткнул новый патрон. Щелчок закрывшегося ружья, взвод курка. К бою готов, на перезарядку уходит пара секунд. Соболь пошёл по верхам. Выстрелил – и снова в молоко. В третий раз взводит курок, собачку вниз, мушка не много в стороне от бегущего по еловым веткам соболя.

Ружейный ствол рявкнул на всю округу, что гаубица. Зверь от неожиданности слетел вниз, – он грохота испугался. Рванул совершенно в другую сторону от леса – на речку побежал. Соболь перестал адекватно соображать. Белка – следом: низами собою не уйти от супер-охотнической собаки. Хотя, он в снегу почти не вязнет, а Белка большая, тяжёлая. На речке, недалеко от рюкзака, собака садит беглеца.

Спустился охотник на речку. Звери пока что показывают друг другу клыки, скалятся друг на дружку. Боевых действий не начинали. Соболь обречен, он это понял. Парниша потихоньку подходит. Стрелять нельзя, – Белка активизировалась, кружится вокруг соболя, пытается схватить за туловище. Зверёк делает выпады на собаку, но как-то вяло, как-то нехотя. Белку выпадами не испугаешь, она просто соблюдает технику безопасности.

Подошёл ещё ближе. На какую-то долю секунды собель отвлёкся от собаки: подходит большой зверь, который может так рявкать, что ум за разум заходит! Белка момент не упустила: схватила зверька, кинула на хозяина. Тот на лету лыжей вдавил добычу в снег. Трепыхается зверёк, снег роет. Так, товарищ, дело не пойдёт. – Подвёл вторую лыжу под соболя, давил зверька.

Когда снял шкуру, в кисти передней лапки нашёл всего одну дробинку. Добываешь самку соболя – настроение портится. Во-первых, зверёк мелкий. А потом, – ей бы щенков плодить, а не на правилке сушиться... Сразу нельзя было определить, что это самка?

Сразу определил, что мелкий соболь, – возможно, самочка. Возможно. У него нет азарта на охоту, но когда в двадцати метрах видит соболя, – азарт появляется. У любого другого появится азарт, – просыпается инстинкт далёких предков, просыпается то, что мы есть: человек – хищник, самый коварный и прожорливый из всех млекопитающих...

Если бы человек был вегетарианцем, то до сих пор бы лазил по пальмам и кушал бананы. – Возьмите животных, которые питаются одной травой, растительной пищей. Скажем прямо и грубо: они все тупые, соображают плохо, через раз или совсем не соображают, – мозг не развит. Чтoб мозг развивался – нужно мясо, и только мясо!..

Так что пора прекращать призывать народ питаться одной растительной пищей, рисуя при этом светлое будущее, долголетие, железное здоровье! – Над СССР и так все страны смеются: осталось на сено перейти, и народ отупеет окончательно. Вегетарианец – психически нездоровый человек. А если он призывает других к вегетарианству, – он социально опасный человек, должен быть изолирован от общества, а не выступать по телевизору, призывая общество питаться травой!..

Два промаха с малопульки объяснить можно: руки тряслись от напряжения после девятичасового ходу с хорошим весом. Ружейный ствол рывкнул, что гаубица, и большой разлёт дробы тоже объясним: по невнимательности в карман попал патрон

Короткий путь

1

Собаки зашевелились, поднялись со своих лёжек. Стоят возле двери, тихонько поскуливают. Если собаки возле двери, значит, просятся на улицу, отсюда следует, что наступило утро. Вот так то! Шмоньки в туалет захотели. Ночью они в туалет не просятся, не дай бог, ведь собаки тоже хотят жить в зимовье, в тепле! Надо выпускать. Тимоха нахватался от Васька разных словечек, охотовед то образованный, культурный. Собак, он называет шмоньками.

Так что парниша имеет полное моральное право также называть собак, хотя он не образованный и не культурный! Зажёг спичку, посмотрел на часы. Время седьмой час утра. Собаки не ошибаются, они лучше всякого будильника. В избушке свежо до дыборного состояния, холодно, однако, в этом доме.

Расстегнул спальник, быстренько натянул свитер. Вылез из спального мешка. Трико, носки, влез в калоши. С гвоздя на стене снял куртку Аляску. Оделся секунд за двадцать. Открыл дверь.

Собаки, тесня друг друга, наперегонки выскочили на улицу. Промысловик зажёг керосиновую лампу. Золотую карусель потихоньку заведу, песня, про хорошую печку! В этом доме карусель не золотая, скажем прямо, хреновая здесь карусель! Заводить её надо не потихоньку, а быстро, бегом, иначе можно околеть. Холод становится собачим. Он и был собачьим, в спальном мешке было тепло.

Дальше, можно без слов понять, какое зимовье, если в нем приходится спать в спальном мешке, в пуховом. В обычном спальном мешке в данном доме можно нормально поспать в одежде, то есть в куртке! Завёл карусель.

Допустим, выражение затопил печь, не звучит. Штирлиц всю ночь топил печь. Под утро печка утонула. Вот на что похоже выражение, затопил печь или протопил печь. Протопил – это когда в печку бросил охапку дровишек и всё. Зимой в лесу хорошая печка не потухает, в ней постоянно есть угли. Если ты поутру заводишь печь с помощью берёзовой коры, то это плохая печка.

Поставил на печку кружку с водой, на чаёк. До полного рассвета больше двух часов. Ещё неделя и солнышко повернёт на весну. Пока что, самые длинные ночи.

Собаки за дверью скулят, не так как в избе скулили. Гораздо громче, настырней. Слышно как лапами скребут дверь. Мол, открывай быстрее, замёрзли. Топусти, топусти. Тимоха служит в зимовьях швейцаром, на полставки. Пригрелись зверюги в избе, на улице холодно. Запустил собак в тепло.

По книгам охотничья собака должна спать на улице. Чтоб от неё запаха не было, дома, дыма, супа, бражки и так далее. А то, понимаешь ли соболь от собаки убежит! Тогда получается, что когда собака спала на улице под ёлкой, соболь от неё не убегает?! Сидит соболь рядом с собакой и не куда бежать не хочет, потому что от собаки не пахнет не домом, не супом, не бражкой! Просто соболь не переваривает выше перечисленные запахи, его бесит, поэтому он убегает от собаки!

Нельзя ваять книги, рассказы, связанные с охотой, со слов бывалых. Если ты далёк от тайги, от охоты, не надо марать

бумагу на эту тему. Лучше ваять русские бестселлеры, где Пашка убил Яшку, который зарезал Машку, которая отравила Дашку. Это дело гораздо прибыльней. Но ведь пишут про тайгу со слов бывалых, пишут серьёзные книги.

Запустил собак в тепло. Белка сразу залезла под нары на своё нагретое место. Рыжая собака, крутится рядом, ещё бы, хозяин чай пить собирается. Может, что вкусенького перепадёт? По рылу тебе Мурка перепадёт, это точно.

Собака Мурка, что за порода, сходу не ответишь, да и стоя тоже. Нет породы. Когда Мурка на поводке, лайка, хоть на обложку журнала. Если хвост колесом, значит лайка. Пусть рога на голове, главное чтоб хвост был колесом. Рогов у рыжей нет. Симпатичная собака на поводке. Снимаешь ошейник, не понять что за зверь такой. Хвост по земле стелется. Уши по сторонам торчат, что рога у коровы. Глаза хитрющие, морда острая. Лисьего, в собаке много. Окраска рыжая или как говорят масть.

– Мурка, кыш с дороги, рожа протокольная.

Вода в кружке закипела, заварил чай. В избе стало жарко. Снял куртку, приоткрыл дверь. Мурка молодая собака, семь месяцев от роду. Мышкует, любую лисицу обставит. Собачка мышкует чисто по мышам. Например, собака по кличке Дик, мышкует везде, по кастрюлям, по рюкзакам.

Как хорошо, что этого бегемота рядом нет. И как хорошо, что Дик, не может ловить мышей, ему рыло не позволяет заниматься этим делом. Если бы Дик, умел ловить мышей, то перепахал бы всю тайгу. Соболь бы эмигрировал с этих мест. В связи с отсутствием кормовой базы.

Мурку жизнь научила мышковать. Летом, будучи маленьким щенком, она на базовом зимовье, целыми днями оставалась

одна. Собака научилась добывать себе вкусную, свежую пищу, кличка кошачья. Как отучить собаку от мышкования? Тимоха не знает, ума не приложит.

Собака Белка, мамка рыжей, бегают по лесу. Соболей, белок ищет, находит, кстати, довольно часто находит соболей. Про белок говорить не стоит. Рыжая ходит рядышком с хозяином, морда в снегу, как у страуса голова в песке. Птица прячет голову в песок от страха. Мурка суёт голову в снег ради удовольствия, вкусенького скушать.

Ей соболь не нужен, мышка другое дело, она вкусная. Если конечно не землеройка, этих мелких мышей, с вытянутыми, заострёнными мордочками ещё называют бурозубками. Такую мышь, похожую на крота, ни кто не ест, дают и бросают. Что енот, что лисица, что собака.

А попробуй соболя скушать, тогда займёшь его место на правилки. Хозяин сразу убьёт. Он даже не дает укусить соболя. Начинает ногами, да ружьём замахиваться, больно, если попадёт. Громко ругается, страшно. Звереет хозяин при виде соболя. Ну, их к лешему, соболей этих. Пусть вон мамка ищет.

Вчера собака Мурка выкинула очередной номер, на тему, как прокормить себя в тайге, не воруя у хозяина. Поутру пошёл с маленькой новой избушки, вот на это браконьерское зимовье. Где находится в данное время, ждёт, когда чай заварится. Спустился по ключу Соха на основную речку Сунсури, пошёл вверх по реке.

Муся видит и слышит что, её рассекретили. Присела, быстро схарчила рыбку. Кто знает, что у хозяина на уме. Вдруг заберет рыбку. Мышей он не забирает, наверное, не нравятся ему мыши. Рыбу ест, сама сколько раз видела. Что может он понимать во вкусах? Одним словом человек. За ним в лесу глаз да глаз нужен, чтоб не потерялся.

Мурка сухая, рыбка мороженная. Значит что? Внимательно присмотрелся к краю правого берега. Кажется помимо следов хитрой собачки, есть ещё следы, они идут по самой кромке берега. Как не хочется бродить. Камни на дне скользкие, что зимой, что летом.

На дне реки много темно серых камней, монолитных пластов такого же цвета. На монолит лучше не становится, каток. Каменный уголь вперемешку с породой. Половина ручьёв с хребта Скалистого, правый берег Сунсури, с неприятным запахом. Про запах мягко сказано. На дне ручьёв, на камнях образуется светло-желтый налёт, скользкий что мыло. Прёт тухлыми яйцами, вот определение неприятного запаха.

Хребет Скалистый весь с каменного угля. Весь правый берег Найбы, восточная сторона Камышового хребта имеет залежи каменного угля. Только вонючих ручьев единицы. Хребет Скалистый, рекордсмен по вонючим ручьям. С него уголёк на гора идёт. Шахта Долинская работает. На Десне, есть прижим, чистейший каменный уголь. Пласт метра в два высотой, без единой прожилки породы. Хоть бери кайло, руби уголёк. В начале зимы прижим сморится красиво, контрастно. Блестящие чёрное пятно, на фоне чистого белого снега.

Слышал историю про вонючий ручей. Оказывается, ручьи не только дурно пахнут. Дело было лет двадцать назад. Немного выше устья Сохи, на правом берегу Сунсури, срубил охотник зимовье. Место для избы выбрал замечательное по всем параметрам.

Тимоха бы тоже, выбрал именно это место для строительства избы. Если бы конечно Сунсури находилась километров хотя бы за тридцать от ближнего населённого пункта. Двадцать лет тому назад народ был не такой пакостный. Почти все кто ходил в лес соблюдали не писанные законы тайги. Так что можно было не прятать зимовье.

Данное место, выгодная точка для прокладки путиков. Напротив зимовья, устья двух крупных ключей. В двух километрах выше большая развилка. Само место симпатичное. Ровная поляна, река в двадцати метрах. Кругом строевой лес, по краям поляны, два маленьких ручейка бегут в Сунсури.

Срубили охотники избу на поляне. Нижний северный ручёк в пяти метрах. Вода в ручье хорошая. Верхний ручей в метрах двадцати от избы. Вода в ручье не хорошая, правда, никто не пробовал воду с этого ручья. Посмотришь на дно ручья, сразу жажда пропадает.

Самое интересное, что не постоянно, а временами, от ручья идёт такая вонь. Как будто где-то рядом прорвало центральный коллектор городской канализации. Переночуют охотники в избе. На следующий день голова чугунная, трещит, раскалывается, как с глубочайшего похмелья. Сезон с горем пополам отохотились.

На следующий год, выше, не далеко от большой развилки поставили другую избу. Тропа идет через поляну, стены зимовья до сих пор стоят. Нынешние, новые промысловики,

столик. Над нарами, на южной стене, под самым потолком узкое длинное окно. На балагане, даже чердак имеется, односкатный, на северную сторону. Чердак, фактически полностью забит пачками соли.

На проходных избушках, на любых других постройках, где имеется крыша и печка. Везде много соли. Объяснение простое, идут в лес на одну ночь, берут покушать и как правило пачку соли, каждый. Поэтому соль и копится. А сколько соли разбросанно вокруг постройки? Искусственные мини солончаки! Стоила бы соль как сахар, не было бы этого разгильдяйства. В стране советов, больно дешево стоит соль.

Никто не задумывался, а почему соль отпускается населению по цене ниже себестоимости? Здесь политика, глупая и застарелая, обросшая мхом агитация. До революции соль была дорогая, мало было этой соли. Спасибо большевикам, хоть соли вдоволь наелись!

Соли, как продукта много не надо. Но когда нет не грамма этого продукта, ты голодный. Демократы поступят также, только не с солью, а с говядиной тушеной. Коммунисты не обманывали народ на счёт соли, соль была как соль, солённая зараза! Демократическая тушёная говядина – это подлый циничный обман своего народа.

Прямо на балаган выходит хорошо набитая, широкая тропа. Таких здорово набитых троп в окрестностях посёлка Быкова больше нет. Даже по самой Найбе, тропа не так здорово хожена. Тропа идёт по ручью, переваливает хребет Скалистый. Выходит на реку Красноярку, в километре ниже деревни Загорск. В шести километрах выше посёлка Быков. От балагана до речки Красноярки два часа неторопливого ходу. На Сунсури

нет горбуши. Внизу, в километре от устья, каскад водопадов не пускает рыбу. Тогда почему здорово хоженная тропа?

Летом, здесь не санкционированное стрельбище. Пальба гремит, налево и направо. Взад и вперёд, вверх и вниз. Не то, что чертям, шахтёрам внизу и тем тошно становится! А что, два часа ходу и ты уже в глуши, в дебрях речки Сунсури. Стреляй, взрывай сколько душе угодно.

В шахтёрских посёлках, как например Быков, где кругом лес. Мужики до недавнего времени хорошо зарабатывали. Ещё осталось много охотничьего оружия. С тех времён, когда гладкоствольное оружие продавалось по предъявлению только одного паспорта. На счёт взрывай, Быков шахтёрский посёлок. Аммонитные шашки у многих валяются в сараях. По принципу, в хозяйстве всё сгодится. Так что, порою грохот возле балагана, напоминает артподготовку, перед контрнаступлением!

На левом берегу Сунсури, напротив балагана находится большая сопка. На сопке сплошной, сильный, густой бамбук, высотой за полтора метра. Наверху, с южного края сопки, приютился не большой массив ельника. Как бы островок в море бамбука. В ельнике стоит избушка.

Напротив устья балагановского ручья. Находится устье маленького ручейка, круто сбегającego в Сунсури. По ручейку лезешь наверх. Ручей бежит с северо-востока, по глубокому, голому распадку, склоны которого покрыты бамбуком. Если подняться по ручью до конца, сквозь стену мощного бамбука, минут двадцать пролезть на север. Потом пятнадцать минут ельником, в ту же сторону. Падаешь прямо на новое зимовье, в верховья ключа Соха. Путь тяжеленный.

Парниша разок прошёл, больше не хочет искать короткий путь. Любит искать короткие пути, но редко находит. Так вот, пару сотен метров, лезешь по ручейку на северо-запад. С лева короткий, сухой распадок. По этому распадку доходишь до упора и лезешь по лобовому бамбуку.

Постепенно склон становится положе. На путь, от реки до ельника, тратишь больше двадцати минут. За это время преодолеваешь расстояние, длиной немногим больше полкилометра. Даёшь организму сильные физические нагрузки, насилуешь свой организм прорываясь сквозь бамбук.

Восточная сторона ельника, круто уходит вниз, заканчивается отвесной каменной стеной, высотой метров в десять. В ельник можно попасть по южной стороне. От реки путь короче, бамбук по пояс, склон положе. Получается большая петля. С начало надо подняться по реке, за развилку. Полностью пройти большой, плавный поворот на речки Сунсури. Снизу, через бамбук, путь короче минимум в два раза.

Восточный край елового массива, находится в неглубокой седловине. Имеется небольшой заболоченный пятёчек. В центре болотца выкопана ямка, так что вода есть. Не было бы воды и зимовья бы здесь не было. Основная охота по чернотропу, съём сливок, так сказать. Снега в это время фактически нет, топить воду не с чего.

Избушка спрятана конкретно. В бамбуке следов не остается. Вычислить зимовье, можно только по дыму, спускаясь по тропе Скалистого хребта. Это чисто браконьерское зимовье.

Человек, промышлявший на Сунсури, перед тем как эти уголья отдали Ваську. Знал про браконьерскую избу, даже знал, чья она. Он местный, с посёлка Быков. Зачем вступать в конфликт с односельчанами?

В восемьдесят девятом году в центральной части Сахалина, в верховьях реки Пиленги. Вышел на чистое зимовьё. В избе из всего скарба была одна единственная чайная ложка, но печка стояла. Здесь же, нет не одной чайной ложки! Совершенно чистая изба.

Присел на нары, закурил папироску, раскинул мозгами. Не унесли же весь скарб и главную часть оборудования, в Быков или в Загорск? Нужно поискать в бамбуке. А вдруг нападёт? Шанцы конечно ничтожные, больно бамбука много, целая огромная сопка. Снега наверху практически нет, бамбук не кому уложить, он пока что стоит стеной. С северной стороны бамбук начинается, в пятнадцати метрах от избы. Отсюда решил начать поиски.

Собрался, было начать, подошёл к стене бамбука, тут же поиски закончил. Человек, который всё вымел с зимовья, посчитал себя, самым умным, самым хитрым. Парниша об этом человеке совершенно противоположного мнения. Может сказать с уверенностью, что эту избу строил не тот, который самый-самый. Мужик лодырь и лентяй. Умом не блещет, возможно и баран.

На границе бамбука лежат печные трубы. Так, так всё ясно. Мужик прятал трубы в зелёнку, он думал, что зелёнка, как бамбук, вечно зелёная! Нет, он думал, снежком присыплет и будет всё шито-крыто. Факт на лицо, что убирал всё из избы в конце сентября, на трубах лежит жухлая трава.

Не мог Васёк видеть дыма. Он в начале сентября в паре с Николаем поднялся по Сунсури до ключа Соха. На следующий день втроём, с Десны, со Второго ручья, через Соху, по Сунсури вышли на Найбу. По тропе на Загорск, через балаган, он впервые пройдёт осенью, спустя два года! Васёк

планировка. Короче не рациональная, дебильная планировка. Дверь по центру, заходишь в избу, справа печка. Слева, сразу же впритык к входной стене длинный узкий стол, от двери и до южной глухой стены. Над столом не большое оконце. Всё, остальные три стены глухие.

У задней торцевой стенки, параллельно столу, узенькие, одноместные нары. К тому же нары низкие, чуть больше тридцати сантиметров от земляного пола. Свободного места в избе масса. Зачем? Для чего нужен этот полигон? Стол узкий, в две доски, нары узкие. Может тот, кто строил избу, любил танцевать, брейк-данс? Потолок низковат, для этого дела! У парниши версий больше нет. Только танцы!

Над крышей, по центру, мощное несущее бревно. Концы балана, лежат на торцевых стенах. Настелены плахи. Снаружи, поверх плах полиэтилен, присыпан двадцати сантиметровым слоем земли. Много на острове зимовьев с одно типовыми крышами. Минимум две трети всех зимовьев имеют такие крыши. Преимущество крыши, где плахи опираются на несущее бревно, только одно, быстрота постройки.

Минус тоже один, но больно жирный. Крыши быстро гниют, с ними гниет зимовье. Виновата земля на крыше. На браконьерской избе, несущее бревно расположено высоко, Тимоха головой не достаёт. Обычно в зимовьях данной конструкции. По началу часто бьёшься головой об несущие бревно, пока не привыкнешь. Естественно пол земляной. В зимовьях с такими крышами не бывает деревянных полов, а также сеней. Деревянный пол и сени, не предусмотрены по проекту!

Что парниша делает, на браконьерской избушке, своих изб мало? Конечно, мало, он охотится, промышляет, довольно

удачно. С этой избы, гораздо ближе до верховьев Сунсури, Южная речка под боком. Самое главное, он хочет найти короткий путь с Сунсури на Ключ, прямо на базовое зимовье.

По осени пытался с Сохи попасть на Ключ, ничего не получилось. Нет там удобных проходов через водораздел. Понял, что можно попасть на Ключ только с верховьев основной речки. До сих пор не хочет понять одной истины. Короткий путь не тот, где расстояние меньше, короткий путь, где идти легче. Короткие пути можно в городе искать, бегая по асфальту.

Почему только в городе, да по асфальту? В тайге тоже есть короткие пути, иногда Тимоха будет их находить.

С конца ноября сидел в маленькой, новой, сырой, не любимой избушке. Довольно долго сидел. Спрашивается, какого чёрта сидел в не любимой избушки? Шёл бы на любимую, на Десну.

Охотился в маленькой избушки, в лесу охотился самую малость. Тяжело было ходить. Часик по лесу погуляет, белочку застрелит, снова в норку. Заболел? Возможно и болел, уже вылечился. Болезнь такая хитрая есть. Как заканчивается то, от чего заболел, болезнь сразу проходит.

Бражку в одиночку жрал? Тимоха экстримал но, не как не камикадзе. Если бы Васёк узнал, что его напарник на маленькой избе в одиночку бражку жрёт. Он бы, недолго думая, приговорил бывшего своего ученика. Парниша уже не ученик, он напарник Васька по добыче соболей.

Обжорство, тяжелая болезнь, ходить, однако, тяжело. Почему в норку быстро возвращался. В избушки ждало приятное, вкусное занятие, охота в кастрюле. Медведя пожирал, довольно быстро сожрал косолапого. Не всего, не хватало задних лап. Мишка был молоденький, вкусный. Жарил мясо, супчик варил, жиденький, на счёт картошки.

Кастрюля на четыре литра полная мяса и две картофелины, порезанные на восемь частей, чтоб больше было. Кто-то подумает картошки мало. Хватало картошки, можно было жарить. Леня чистить, только не ленился печку кочегарить. Потому что на дворе зима. Наложить в чашку медвежьего супа, картошки не видно. Сидишь, ковыряешься в мясе, картошку ищешь! Суп обычно наливают в чашку. Он накладывал, лить то, в сущности, было нечего, голяное мясо.

В конце ноября на базовое зимовье пришёл Васёк. Охотовед был в цивилизации, пил что достал. С собой чего достал не принёс, потому что мало достал. Антиалкогольный закон накрылся, спиртного нет, негде взять. Всё разрушили, уничтожили. Охотовед пришёл через Сунсури, ночевал в маленьком зимовье. У Тимохи на Десне дела пошли в гору. Белка работает, высший класс! Бьет собольков посаженных собакой. Что в общий котёл, что себе в личный котёл. Васёк пришел с хорошими вестями.

– Прихожу вчера на зимовьё, печку завёл, чай поставил. Посмотрел на крышу навеса, что-то там лежит. Снял мешок, мясо во вкладыше. Сначала понять не мог что за мясо, собачина что ли? Где думаю, Коля мог в лесу надывать такую большую собаку? Может, какой ни будь любитель, пошёл на охоту с сенбернаром, а Коля пса с шатуном попутал? Присмотрелся к мясу внимательней, да медвежатина это,

но больно худой зверёк, был. Нашёл на крыше голову, пол черепа снесено. Досталось медведю, да какой медведь? Медвежонок, килограмм на пол ста.

– А сколько Васёк мяса, много? – заинтересованно спросил Тимоха.

– Да будет по более тридцати килограмм.

– Ну что, давай, я сейчас мухой заварганю. Пожарим, наверное, да? – парниша потёр ладошки, облизнулся.

– Кого ты заварганить хочешь? Дика, я не дам. Вон, рыжую варгань!

– Медвежатины, – Тимоха понял, что это трагедия. – Ты что, не куска не взял? Васёк ты что?

– Тимоха, не брал не грамма, Мясо не проверено, медвежонок больно худой. Он не мог быть здоровым. Хочешь, иди, ешь. А здесь мне трупы не нужны.

– Ну, прямо и трупы. Сейчас наговоришь. Ко мне зараза не пристаёт.

– Я знаю, что зараза к заразе не пристаёт. Если это больной медведь, там такая зараза, что пристать может на совсем. Надеюсь, я внятно выразился? Вопросы есть?

– Врёшь ты всё Васёк. Раз отравились, померло несколько человек. И когда это было? А на воду всё дуют и дуют. Не верю, что у нас здесь медведи заразные. Пойду сегодня мишку кушать

– Смотри, в случай чего уползай с зимовья по дальше.

– Там тоже трупы не нужны? А где нужны?

– Тимоха, ты с такой беспечностью говоришь. Это не шутка, если зверь болен сальмонеллёзом. Решай короче сам. Жить надоело, иди. А лучше возьми и застрелись, чтоб потом не мучится, помирая от сальмонеллёза.

– Я сначала мясо съем, а там видно будет. Как только начну мучиться, сразу и застрелюсь, так что Васёк не переживай за меня!

Под вечер ушёл на маленькую избу. Вот тогда охотовед рассказал про браконьерское зимовье, как его найти. За десять дней с мясом можно сказать разобрался. Зараза так и не пристала. Толи медведь здоровый оказался. Толи у Тимохи зараза гораздо сильнее! При большом количестве мяса, какие могут быть соболя? Одного всё-таки взял, в часе хода от избы, вниз по Сохе. Крупный кобель попался, весело брал. Есть о чём рассказать.

Однажды, в студеную, зимнюю пору. Тимоха вышел на прогулку, надо аппетит нагнать. Мясо что-то плохо стало лезть! С чего бы это! Неужели попался медведь ядовитый?! Всего вторая неделя пошла или уже вторая неделя пошла, как он жирок нагуливает. Точней будит, насиживает, належивает жирок. Сдвигов, не каких. Каким ты был, таким ты и остался. Видно не в коня корм.

Сегодня решил спуститься, аж до самой Сунсури, далеко, однако, собрался. Путь не хороший. На лыжах плохо, снегу мало. Пешком в поймах ещё хуже, много снега. Так что где на лыжах, где пешком. Полпути до Сунсури преодолел и стал задумчивым. Может, хватит, надо, наверное, обратно поворачивать?

Собака Белка заголосила на правой стороне распадка, чуть ли не на самом верху. Сдурела собака, там склон такой, что в его нынешнем состоянии, не преодолимый. Крутизна,

кругом сплошной ельник. Снега практически нет. Пешком скользко, земля мёрзлая.

Пусть орёт, покричит, да перестанет. Куда с полным брюхом лезть. Повторно заработать заворот кишок? Одного раза хватит. Это он глушит свою совесть. Частенько так бывает. Собака, где-то наверху орёт, лезть не охота. Особенно когда по сопкам уже набегался. Но сейчас-то только из избы вышел, и часу не прошло. Сопка не высокая, только сильно крутая.

К Белки, Мурка присоединилась, в два голоса поют. Если рыжая собака оставила мышей в покое, даже хозяина бросила. Значит, там, наверху что-то интересное. Может быть соболь. Белка с подвывом орёт. Чего они там нашли или кого? Ни какой личной жизни. Придется лезть. Совесть не хочет глушиться заворотом кишок. Нечего другого, по страшней, на ум не приходит. Мозги от мяса, начали жиром заплывать. Хорошо, что Николай хлопнул маленького медведя. А если бы килограмм на триста?

Страшно подумать, что было бы с парнишей. Так, если собаки кричат на белочку, он обоих к стенки поставит, верней к ёлки. Значит, мяса прибавится. И так, и так хорошо. Соболя возьмёт, хорошо. Нет, мяса прибавится.

Лыжи бросил вниз. В ельнике снега сантиметров десять. Скользко, земля, под снегом покрыта прочной ледяной коркой. Полез, вверх хватаясь за деревья, больше ни как, собаки бесятся. Не должны они при виде белочки, так с ума сходить.

Соболь на ёлки, Тимоха видит зверька пушистого, но больно далеко. Может с ружейного ствола шарахнуть? Нет, далеко. С большого расстояния с малопульки трудно попасть, с дробы малоэффективно. Почему зверёк по верхам не уходит? Ведь кругом ельник. Соболь оказался хитрющим, продуманным

гадом. Нет, совсем на оборот, тупой, что валенок сахалинский, но всё равно гад.

На какую-то долю секунды, собаки обратили внимание на хозяина. Наконец-то ползёт обжора. Совесть совсем потерял. Сам мясом обжирается, до ума помрачнения. А нас как лошадей, овсом кормит. Сколько можно эту кошку держать, охрипли уже.

– Но, но, я в овёс масло растительное добавляю. Иногда белочку без лапок. А кости все от мяса кто ест? Лучший подарок собаке это кость! Так решил человек с незапамятных времён. Я соблюдаю обычаи предков, если эти обычаи выгодны мне! – вот так, мысленно объяснился с собаками.

Соболь воспользовался моментом. Молнией слетел вниз, юркнул под корни огромного пня. Зачем он так сделал? Мог верхами спокойно уйти. Тоже, наверное, мяса объелся, лень завладела соображаловкой. Может соболь и дурак, но молодец, понимающий зверёк. Охотнику бегать нельзя.

Всё равно сволочь, не мог где-нибудь по ниже, поближе попасться двум волкам. Пней здесь хватает, столы на половину сгнили. Высотой метра по полтора, где по два. Зимой лес брали. Какой же здесь стоял мощный, кондовый лес. Стволы были по метру толщиной и больше.

Собаки с двух сторон пня, приступили к земляным работам. Полюбовался их энтузиазмом, хорошо трудятся, с песнями. Белка поёт с подвывом. Всё правильно, нам песня строить и жить помогает. Но больше ломать! В стране все поют и всё крушат, разваливают.

Эх, соболь, захотел хитрым оказаться, получится на оборот. Ушёл бы верхами, охотник стал слаб на ноги, возраст то подходит к тридцати годам, старый уже. Сто процентов

Ружьё положил на землю, ствол смотрит в норку, палец на курке. Отстранился от норы, насколько смог, чтоб соболю не сразу его увидел. Собаки заходят с тыла. С земляными работами покончено. Преступили к плотницким работам, щепки летят в разные стороны. Что опилки от бензопилы. Молодцы, хорошо трудятся!

Зверёк стал снова потихоньку, осторожно высовывать мордочку. Тимоха посмотрел на собак, соорудил зверскую рожу, резко выпустил правый кулак в сторону своих зверей. Волки отпрянули, боятся, однако!

Только этого и ждал, сразу нажал на курок. Кажется, поторопился, зверёк спрятался. Собак шуганул на всякий случай. Малопулька вязнет в дереве, в этом дереве, увязнет пуля, выпущенная из автомата Калашникова. Нора сквозная, всякое может быть. После выстрела собаки стали грызть корны с удвоенным азартом.

Посмотрел под корневища, соболя не видно, материться перестал. Неужели ушёл, только куда он мог уйти? Отогнал собак с тыльной стороны, опустился на колени, согнулся в три погибели, заглянул под корневища. Собаки, настырно, с упорством, пытаются оттеснить хозяина в сторону. Мол, не лезь, мы сами разберёмся. Идите вон с другой стороны ломайте. Парниша смотрит вглубь норы. Хвост что ли торчит под центральным корнем?

Засунул правую руку по самое плечо, с левой руки здесь не подлезть. Будь что будет! Соболю маленький хищник, целиком руку не откусит! И точно хвост нащупал. Схватил за хвост, потянул на себя. Только теперь начал вырабатываться адреналин. Кто может похвастаться, что тянул живого соболя

за хвост?! Ощущения на бумаге не передать, это надо пережить, почувствовать!

Зверёк живе́й живого, цепляется за что может, не хочет вылезать. Собаки на голову лезут. Муркины передние лапы на хозяйском плече. Белка по спине топчется. Орут в левое ухо, как бы ни оглохнуть. Тянет соболя за хвост, тяжело идёт! Нужно аккуратней, а то хвост оторвётся. Появляется круп зверька, ещё не много, ещё чуть-чуть. Топор рядом, лежит у самой норы.

На выходе из норы свободней. Соболь изворачивается, пытается хватануть за руку. Мол, ты что творишь, больно ведь. А вдруг оторвёшь? Стыдно будет, бегать по лесу куцым. Купированным по самый корень. Ну-ка отпусти, сейчас укушу. Нет, по лесу ты больше бегать не будишь, даже купированным. Так что успокойся, не опозоришься!

Момент не проворонил, вовремя прижал соболя топором к земле и придушил. Если бы проворонил момент, то зверёк вогнал бы свои верхние клыки в кисть руки. Тогда бы соболь получил топором по голове. Не успел бы, ударить соболя топором по голове. Собаки бы гораздо быстрее разорвали зверька на клочки. За нанесенную травму их хозяину. Нижней челюстью зверек не чего не смог бы сделать. Она у него, болтается что тряпка.

Выстрел попал в цель. Пуля сломала нижнюю челюсть. Охотники хвастаются, что бьют соболя в голову. Нашли чем хвастаться. Тимоха бьёт соболя строго в нижнюю челюсть! Вот оказывается, почему зверёк материться прекратил. С поломанной, напрочь челюстью не порычишь.

Все довольные, кроме соболя, все грязные, опять же кроме соболя. Один он чистый, поэтому не довольный! Кругом снег,

а хозяин со своими собаками по уши в глине. На Мурки глина не так заметна, она рыжая. Белка свинья свиньёй. Парниша не чище Белки, наоборот. По нему собаки топтались, пока зверька вытаскивал. Вот это охота!!!

2

Давно выпил чай. Мурки всё-таки дал маленький кусочек сухарика. Сразу Белка из-под нар вылезла. А мне? Тебе Белка, целый чайный сухарик, ты молодец! Разогрел остатки змеиного супчика. Вчера добыл двух белочек, лапки пустил на супчик. Это не с медвежатины супчик, в сущности, разница не большая. В чашке мяса пытался найти кусок картошки. Теперь в чашке пытайся поймать беличью лапку. Хорошего помаленьку.

После обжорства в город ездил, так обратно с рюкзаком не очень то и тяжелым, ели дополз до Десны. Час в темноте плелся, не смог уложится в световой день. Нельзя за десять дней съесть годовую норму потребления мяса. Громадная нагрузка на желудок.

Позавтракал, собрал рюкзак. Время девять утра, полностью рассвело, Ну что собаки белые и рыжие сегодня будим спать дома. Базовое зимовье для него стало родным домом. Бражку пить будим! Собаки бражку больше не пьют, бросили это не благодарное дело. С таким хозяином, спится не долго. Было дело, пили бражку, еще как пили.

Пьёт Тимоха бражку один, скучно ему. Транзистор не пьет, только разговаривает и поёт. Бражка сладкая, ей ещё работать и работать. Когда баламутил беду, по запарке бахнул в бадью одну лишнюю мерку глюкозы. Нет, не так. Когда затирали бражку, по не внимательности, в молочную флягу, засыпал

одну литровую кружку сахара, сверх нормы. Так-то оно этичней, это с Васьком можно говорить про запарку и баламутку!

Стоп, а ведь сахар по талонам, охотник в тайге по не внимательности сыпет лишний килограмм! Откуда дровишки, да в таких объёмах, когда можно раскидываться килограммами? Кому сильно надо, у того сахар есть. Народ кругом самогон гонит. Талоны, кстати, давным-давно отменили. Теперь, часть людей, те кому не сильно надо, начинает забывать, как этот сахар выглядит, какого он цвета и вкуса! С сахаром стало гораздо тяжелей, чем с водкой, но пока ещё не вечер. У охотников сахара хватает, потому что им надо!

Во время пьянки, собаки на нарах. Васёк также поступает. Собакам дозволено всё, даже брать со стола закуску. Полная свобода действий. Шмоньки не злоупотребляют данной свободой. Держатся в рамках приличия. В чашку с закуской не лезут. Кусок чего-либо положишь ближе к краю стола, тогда берут. За исключением Дика, тот бы всё смёл со стола в считанные секунды. Дик не шмонька, он единственный шмонь! Точно шмонь, шмонает всё кругом!

Дику не разрешено находится на людских нарах, у него свои нары есть. Курцхаару никто не даёт полную свободу действий. Даже когда охотники спят пьяные, одним словом, когда вырубилась. За Диком следят три пары глаз. Как только курцхаар пытается сунуть свое рыло, куда не следует, шмоньки хором начинают рычать. Дик стрелой летит на свое место, замирает, как будто спит. Он не боится собак, сучек продажных! Он боится, что Тимоха проснется или очнется. Не его хозяин, а именно Тимоха.

Прошёл ещё полтора часа. Не встретил не одного соболиного следа, вообще нет, не каких следов. Можно подумать, что здесь никто не живёт. Наверное, пора сворачивать вправо, на север. А то вылезет на Камышовый хребет. Как раз ручей приличный с севера впадает в Сунсури.

Покурил самокрутку, в стране не только водки и сахара нет. Чего только в этой стране нет, буквально всего! Свернул на ручей, пошёл на северо-запад. Густыми хлопьями повалил снег. Откуда его принесло? С утра была прекрасная погода, небо чистенькое, солнышко улыбалось вовсю ширь. Распадок уже и уже, частые, мелкие развилки. Характер ручья спокойный, по пути не попало не одного порога.

Надо где-то подниматься на сопку, на ручье стало много открытой воды. Собаки молчат, Белки давно не видно, рыжая собака впереди. Страус Сахалинский, всё мышей давит.

В эту зиму парниша впервые встал на лыжи, подбитые нерпичьей шкурой. Так что может залезть на любую сопку. Лишь бы снега было достаточно. Сначала не привычно было, на подбитых лыжах. В гору поднимался весь в напряжении, собранный в пружину, всё ждал отдачи. Руки расставлены по сторонам, готовы ухватиться, за что попадетсЯ. Привык быстро, в течение двух часов. Теперь идя на подъём, можно ворон считать, думать, о чём ни будь посторонним. На голицах, не позволял себе этой роскоши, всё внимание на подъём.

Полез наверх, основной ручей оставил справа. Сопка крутая, чистая, ельник далеко наверху. При крутом подъёме наискось режешь склон, то в одну, то в другую сторону. Вот такими большими зигзагами или серпантином, поднялся до ельника. Снег усилился, кругом потемнело, стало задувать. Метель начинается, этого ещё не хватало.

по этому компасу треснуть? Виновный должен быть наказан. Виноват только компас.

Снова посмотрел на компас и замотал головой как бык на скотобойне от слабого удара кувалдой в лоб. Что же творится такое? Теперь компас показывает на оборот, точнее показывает как надо, как должно быть. Здесь в сопках случайно не залежи железной руды? Подумал, и сразу, всё стало ясно.

Разразился такими матами в свой адрес, что собаки пересели подальше! Себе надо по голове треснуть топором, а не компасу. Вспомнил художественный фильм про пиратов. Как они капитана обманули, засунув под компас топор, парусник пошёл по ложному курсу. Вот это таёжник лопухнулся. Повесил ружье на шею, снова полюса поменялись. В какую сторону не поворачивайся, север впереди.

Ружьё получается на груди, он так часто ходит. Особенно когда в гору идёт. У него станковый рюкзак это раз. Два, он не по болотам, не полям ходит, где носят ружьё на плече стволом вниз или вверх. Когда идёшь по тайге оружие в руке или на плече, ствол смотрит вперёд. Когда кругом свободно, ремень на шее, ружьё получается на груди.

Матерись, психуй, ругай себя, этим ситуацию не изменишь. Пар выпустил, теперь мозгами можно раскинуть, даже нужно, быстренько мозгами раскинут. На браконьерском зимовье и на Сохе насчёт курева ноль полный. Табака у него совсем мало. На базовом зимовье есть пачка табака, там бычков гора. Снова возвращается к наболевшему. В стране перестройка, она, наверное, никогда не закончится, будет как Ленин, вечной!

Власть что-то больно часто стала беспокоиться о здоровье народных масс. Захотели, что бы бросили пить, все без исключения. Получилось наоборот. Пить стали больше и всё, что горит, без исключения. Теперь решили с куревом бороться, но молчком. Если серьёзно, в стране делается всё возможное, что бы дестабилизировать обстановку. Без возвратно настроить народ против коммунистов. Скоро придут к власти демократы.

Снова будут обещать, кому заводы, кому дома, а кому и пароходы! Естественно землю будут обещать. Правда, на этот раз не крестьянам, а всем! Народ снова поверит, на то он и народ. Жизнь наладится через пару лет, ну ещё годик, пять, десять лет. «И мы будим жить так, что наши внуки будут завидовать нам!»». Эти золотые слова ляпнет гарный хлопец. Как пошли вперёд китайцы? Под тем же красным флагом, у власти коммунисты. Старое они не рушили до основания. Они вообще нечего не рушили.

Может, Васёк пришёл на базовое зимовье, курить принёс, ну, и всю бражку выпил. Нет, о страшном лучше не думать. И так настрояние на нуле. Светового времени осталось очень мало. Ничего прорвёмся. Небо снова чистое, туча ушла, как будто не чего не было. Больше некогда в жизни он не повторит этой ошибки. Встал на свою давешнюю, припорошенную снегом лыжню, пошёл снова наверх. Хорошо по лыжне идти.

На отрог взобрался быстро. Видимость отличная, толку, от отличной видимости не какого. На севере всё утыкано остроконечными мелкими сопками, поросшими ельником. На северо-западе, не видно ни какого Домика. Посмотрел место, где крутанулся. На верху, по ровному ельнику сделал петлю, западней, в ста метрах по прямой от подъёма упал вниз,

на юг. Времени в обрез. Не правильно выразился. Вообще нет времени, не сил. Нервы забирают много сил.

На хребте понял, что сегодня будет ночевать под ёлкой. Слишком не переживает. В рюкзаке пуховой спальник. Шиш тебе без масла, а не самокрутка с бражкой. Такова жизнь, кому-то коньяк с сигарой, а кому-то и самокрутка с бражкой обломилась! Всё правильно, каждому свое. Почти все мечтают иметь коньяк с сигарой, Тимоха не исключение. Сегодня он мечтает о самокрутке с бражкой, уже мечтает. Час назад не мечтал, был уверен, что вечером в зубах будет самокрутка, а в кружке бражка.

Слетел в распадок, побежал на север. Петляя по узкому распадку, что заяц. Махонький ручеек полностью открыт. Вода что ли с подогревом? Снега наверху много, канава, по которой бежит ручей глубиной сантиметров семьдесят. Лыжи длинные, метр семьдесят, канаву легко переходить. При переходах теряется драгоценное время. Последние дни перед солнцеворотом, темнеет быстро. К тому же находится на верхах.

Не может найти подходящего места для ночевки. А что искать? Зимой ночуют в зимовье. Здесь такого сооружения с роду не было и некогда будет. Зимой для ночевки, под любой ёлкой место сгодится. Лишь бы дрова были.

В данном распадке не только дров нет, но и ёлок нет. Идёт по совершенно чистому, голому распадку, с крутыми, почти отвесными белыми склонами метров за тридцать высотой. На самом верху сплошной полосой стоит густой ельник. Это так говорить, искать место. Место попадается по пути следования. На этот раз место не попало.

укрылся по грудь. Ну а выше, что сделаешь, если нет? Как-нибудь, перезимует, снег не дождь.

Собаки поняли, что хозяин собрался спать под открытым небом. Не повезло собакам с хозяином. Что сделаешь? Хозяина менять поздно. Придется с боков подогреть, чтоб не околел. Ну и мороки с ним. То по лесу кругами ходит. Потом орёт на всю округу так, что кровь в жилах стынет. Теперь без костра ночевать собрался.

Нечего вы шмоньки не понимаете, в таёжной политике. Без костра, спальник целей будит. Кто же возле костра в спальнике спит? Начнёт спальник тлеть, быстро из мешка не выберешься. Начнется ажиотаж и физиономией в костёр, летальный исход. Будишь потом летать по тайге в спальнике с обожженной мордой, наводить ужас на зверюшек.

Собаки пристроились с боков. Наскрёб табачку на самокрутку, покурил. Ну что, баиньки! Ему не привыкать, каких только ночёвок в лесу не было. Зимой, без костра, в спальнике в болотных сапогах, такой ночевки ещё не было. Валим всё на обстоятельства!

На сон грядущий поговорим об одежде. Человек в здравом уме, не назовёт шорты зимней одеждой. Тимоха не дружит с тем мужиком, который в плавках на лыжах катается. Не на водных лыжах, на беговых! В плавках холодно по сопкам лазить, в шортах в самый раз.

Шорты надеваются поверх брюк. Это даже не шорты, а полубриджи, не много не достают до колен. Вещь тяжелая, из войлочного сукна. Зимняя спецодежда лесоруба, серого,

мышинного цвета. Куртка длинная, с капюшоном, брюки с широким поясом, чтоб поясницу не задувало. Брюки укоротил, вот и шорты. Куртку не носит, больно тяжелая штукавина, его Аляска вполне устраивает.

В начале зимы, когда мало снега, допустим как сейчас. Постоянно ходишь в раскатанных сапогах. Можно в воду ухнутся. И среди зимы, допустим в январе, по сопкам ходят в раскатанных сапогах. Чтоб снег в сапоги не попадал, надевают шорты поверх голенищ. Естественно, затрудняется ход, в раскатанных сапогах тяжелей идти, чем в коротких сапогах. Такова жизнь, каждому своё. Шорты не только защита от попадания снега в сапоги, но и от попадания воды.

Переходил как-то раз Сунсури, поскользнулся, упал на колени в речку. Вода стала, чуть ли не по пояс. Быстро вскочил на ноги, в сапоги не попало, ни капли воды и сам сухой. Войлочное сукно не успело полностью впитать в себя воду. Был бы без шорт, полные сапоги воды и по пояс мокрый.

На счёт упал в речку, вспомнил случай годичной давности. Шёл с Медвежки на Десну. Медвежка, старое зимовье. Будка стоит над ручьём Медвежьим, который через километр впадает в Найбу. Именно над ручьём стоит будка, а не у ручья. Спуск в ручей за водой чуть ли не отвесный обрыв метров десяти высотой. Додумался же кто-то поставить зимовьё в таком месте!

Идёт на базовое зимовье при хорошей загрузке рюкзака; мука, сахар, рис. Десна шугует. В это время на среднем течении реки путь через броды перекрыт. Лучше вообще не лезть туда. Вода местами поднимается в три и более раз. Нужда заставила идти, он первый год на Десне. Откуда мог знать, что река так чудит.

в рюкзаке много чего находится. Именно о муке подумал. Хорошо, что не подумал, не намокли ли ноги?!

Нащупал ремень ружья, подтянул к себе. Одной рукой схватился за цевьё, другой за ложе ружья. Из воды вылетел свечой. Как будто мощная пружина вытолкнула. Не почувствовал на плечах тяжелого рюкзака, усталости как не бывало. Всё это конечно произошло быстро, за считанные секунды. Ему хватило этих секунд.

Мокрый, не до нитки, а насквозь. С охотника подводника вода ручьём бежит. Мороз крепчает, солнышко вот-вот спрячется. По задирает назад ноги, этими движениями слил воду с сапог, чтоб было легче бежать. Включил скорость, приближенную к скорости света. Впервые в жизни так быстро бежал с рюкзаком, весом под тридцать килограмм.

Произошло банальное разгильдяйство, под ноги не смотрел. Споткнулся об ветку торчавшую петлёй со льда. Нога точно угодила в поставленный природой капкан, для тех, кто по пути разевает варезку. В том месте, где нырнул, летом воробью по колено. Шуга сделала свое грязное дело. Сверху нагнало сала, получился затор, вода поднялась.

До избы долетел за пять минут. Время, конечно, не засекал, не до этого было. Часы не намокли. Ещё бы, часы, курево, спички постоянно, в любое время года, в любую погоду в полиэтиленовом пакете. Мороз, было, пытался его сковать. Обрадовался, ну наконец ты мне попался, сколько лет за тобой гоняюсь. Не успел, Тимоха быстро бегают, когда страшно. Волосы только, немного примёрзли к шапки. В тот год, он ещё хипповал, волос был длинный.

Прибежал в избу, сразу завёл печку, в избе тепло. С утра на Медвежку уходил. Хватанул пол литровую кружку бражки.

Переоделся, ещё выпил пол литра брагулькина. Кажется живой. Не каких последствий. Как с гуся вода, так с парниши разные ОРЗ.

Надо спать. Выражение баиньки делать, для экстремальных условий не подходит. Ночь прошла можно сказать хорошо, нормально. Под утро стало прохладно. Снег прекратился, на небе появились звезды. Шмоньки покинули хозяина. Бросили на произвол судьбы. В зимовьё, наверное, ушли. Сволочи! Валялся целых четырнадцать часов, пока не рассвело. Фонарик в наличии, Тимоха старый, опытный турист, старается соблюдать правило.

Если наступила ночь в тайге, сиди на месте, дешевле будет. Идти с фонариком по незнакомой местности, да ещё с верховьев. Экстремальный идиотизм! Однажды пришлось пройти зимней ночью большое расстояние. От посёлка Фирсова до зимовья на Ломоносовке, тогда вынужден был идти вперёд. К тому же путь был относительно ровный, повторить тот путь, желания нет. Но если бы припёрло, по Десне до зимовья или наоборот, пошёл бы ночью, легко.

Вылез из спальника, оделся. Как герой Носова, Незнайка, тот поутру шляпу одевал, Тимоха шорты! Спальник в рюкзак. Собаки прибежали, значит, не сволочи, хорошие собачки. На душе легче стало. А то проснулся, собак нет, темно, холодно, сердце от тоски сжалось, так стало муторно на душе. Один, неизвестно где. Вытряхнул с кисета крошки табака, свернул махонькую сигарку на две затяжки.

Конец двадцатого века, прогресс летит вперёд, в Россию снова вернулся кисет, махорка, самосад. Ну и куда пришли? Где, то светлое будущее? Ещё не вечер. Когда наступит вечер, в каждой благоустроенной квартире, будет стоять керосиновая лампа! Что бы освещать, светлое будущее, к которому так долго шли! В итоге, Александр Сергеевич Пушкин, сказка о золотой рыбки, схожая, однако ситуация!

Две затяжки, Тимохин завтрак. Из съестного ни крошки. Пошёл по распадку вниз. Триста метров пути, первый, предновогодний подарок от природы. Ручей по каменному желобу полетел, понёся вниз. Перепад метров за пятнадцать, склон градусов за шестьдесят. По такому склону не каждый горнолыжник осмелится спуститься. Внизу по курсу каменная стена. Распадок под углом в девяносто градусов уходит вправо. Лыжи пришлось снять. Попробовал ногой желоб, скользко. Дрова в руки, спустился до поворота. Снега немногим выше колен.

Если это Ключ, значит, здесь нет короткого пути на Сунсури. Дурная голова ногам покоя не даёт и собакам тоже. Предновогодние подарки пошли друг за дружкой. В количестве трёх штук. Верхний, самый короткий, но и самый крутой. Вот это перепады! Всем перепадам перепады. Охотникам не нужен этот короткий путь. Пусть по нему кабарга ходит. На третьем спуске с лыжами в руках, бросил взгляд влево, наверх.

Ура! Мы спасены, но не победили. Здесь кроткого пути нет. Слева Домик, не возвышается, как привык с зимовья смотреть. Стоит огромная гора, не домик, а домище, небоскрёб. Гора Матросова смотрится грозно, величаво. С этой бы точки сфотографировать, гору. Чего нет, того нет. Преодолею полукилометровый крутой спуск. Здесь снега больше, а ручей

тупой и слепой. Обидно, что верили в утопию, в иллюзию. Но коммунисты не виноваты. Карл Маркс не был коммунистом.

Пройдёт десяток лет, по опросам англичан, этот мечтатель несбыточных грёз будет признан самым выдающимся умом двадцатого века. Пожить бы англичанам при советской власти лет так семьдесят. Посмотрел бы, как у них изменилось бы мнение на счет самого выдающего ума двадцатого века.

По пойме, летел, что мотонарты Буран, правда, не ревел на всю округу, желание было! Откуда силы взялись на скорый ход по целине? Сутки не евши. Прозвучал третий выстрел, Тимоха определил, что убийство происходит не далеко от избы. На короткое расстояние Васёк может, пьяный пойти на охоту. Развеется, перерыв сделать. Прозвучало три выстрела, явный перебор. Главный промысловик этих мест, в молоко может стрелять, только в пьяном виде. Обычно управляется на счёт раз.

Пять минут быстрого хода, парниша видит картину местного художника пейзажиста, под рабочим названием – «И к нам новый год пришел!». Возле границы поймы и елового массива, обособленно стоит, большая, красивая пихта. Дерево ровненькое, пушистое, стороны симметричны. Хоть бери да наряжай на наступающий новый год.

Вокруг пихты, собаки в количестве четырёх штук водят хоровод. Пюют громко, но каждый про своё! Рядом стоит дедушка мороз. За место посоха мелкокалиберная винтовка. Не понятно, толи дед мороз держит свой импровизированный посох, толи держится за посох.

Погода тихая, ветер отсутствует, дедушка мороз качается, как на корабле в сильный шторм. Часто головой кивает, то вверх елки посмотрит, то вниз на собак. Тимоха повторил этот манёвр головой. На ёлки не некого и нечего нет, собаки все в норме, здоровые, весёлые!

Васёк пьяный, это заметно на расстоянии. Изрядно приложился к фляге. Вопросов два, но суть одна. Насколько изрядно приложился, сколько дней прикладывался, опять же изрядно? Парниша подошёл к хороводу чуть ли не в упор. Охотовед, на конец-то его заметил.

– Во! А ты откуда? Я тебя с той стороны жду, – главный махнул рукой в сторону избы. Он пьяный, но в полной памяти.

– Когда пришёл? Бражка осталась? – самые главные вопросы сразу в лоб. Нормальные люди сначала здороваются. Не до соблюдений этикета, обстоятельства ни те.

– Вчера под вечер. Ты с чего бражку сделал? Вот это брага, так брага! Я только утром трех литровую банку докончил.

У Тимохи сразу от сердца отлегло. Начал улыбаться, изображать радость, по поводу прихода Васька на Десну! Поздоровались. В уме моментально произвёл литражные вычеты. Три литра я выпил, три Васёк, два литра убираем на осадок. Остаётся чистых тридцать литров, это хорошо! Васёк говорит, что бражка термоядерная, то есть крепкая. Это ещё лучше!

– По запарки кило сахара лишки бахнул, долго работала, полностью отработала, вот и крепкая.

– Да убей ты ее, – крикнул Васёк

Собаки очень громко поют. Их пение, начинает бить по ушам, также по нервам.

от собачьего лая в четыре глотки. Скорей бы убили. Пожалуйста. Парниша выцелил зверька, выстрелил.

Бельчонок падает по лапам пихтовым, как по ступенькам. Внизу шестеро, ждут приземления белки. Васёк не смог поймать зверька, добыча упала на снег. Прежде чем белка упала, два охотника стали материться, отгонять собак. Они знают, чем может закончиться дело. Жалко беличью шкурку? Ни сколечко.

В этом сезоне, набили белок больше сотни. По белкам, взяли четыре плана. Нельзя позволять собакам рвать пушного зверя. Собаки приучены, что Беся, что Белка. Пастью придавят зверька и всё. Это когда они ходят поодиночке.

В большой собачьей компании, даже приученные собаки, белку, в клочья порвут. Парниша схватил упавшего бельчонка и успел зверьком, треснуть Диду по морде. Хотя другие собачьи морды были ближе. Сразу стало тихо, как будто электричество отключили!

Беся, наконец, заметила Тимоху, поздоровалась. Дик, тоже его заметил, тоже поздоровался. Если бы курцхаар заметил его сразу. Пёс бы не бросился так рьяно за белкой. Ведь у него в уме было одно, проглотить кусок тёплого мяса!

Пошёл как-то раз Тимоха на охоту, вот с этой лихой четвёркой! Дело было в начале промыслового сезона, уже после строительства маленькой избы. Бодро шагая вниз по Ключу, он был уверен, что вчетвером, собаки соболя найдут, как пить дать найдут. Должны найти.

Только об этом подумал, как на устье Ключа свора заорала хором. Вот так то, там соболю, сто процентов соболю. На белку так орать не будут, решил молодой зеленый охотник. Он

не знал, что собаки с таким же азартом, могут орать на пустое дерево, всего на всего дурковать.

Подошёл ближе к хору неорганизованных певцов. Смотрит на сбесившихся возле дерева собак и радуется, соболь на ёлки, пока зверька не видно. Одна собачья особь, даже пытается залезть на дерево.

Однажды, в деревни, в погоне за кошкой. Дик, с разгону, влетел на тополь. Высоко, метра на четыре, да ещё с метр умудрился подняться, работая лапами. Дальше, визг, переходящий в вой, потом глухой удар и снова визг!

Суки, те поумней, они не предпринимают попыток, разобраться со зверьком на ветках дерева. Охотник увидел на ёлке, окаменевшею от ужаса белку. Просчитался, не повезло ему на этот раз. Больше бельчонку не повезло, крупно не повезло.

Собаки бесятся при виде любого зверька, потому что их много. Молодой не опытный охотник выстрелил в белку, зверёк кувырком полетел вниз. До земли не дотянул. Белка с Беськой схватили зверька на лету. Одна за голову, другая за круп. Каждая собака тянет на себя и при этом грозно рычит.

Дик стоит в полутора метрах, наблюдает. Сейчас у курцхаара слюни потекут, он не решается забрать бельчонка. Знает, что за этим ходом, последует хорошая взбучка от сук.

Охотник бросает ружьё, шибко ругаясь, хватает двух собак за загривки. Шмоньки сразу бросили бельчонка. Тут же, моментально, подскочил Дик, как будто только и ждал этого момента. Схватил зверька и бежать. Парниша бросает шмонек. В прыжке, с криком, убью козёл, настигает Дика! Когда он злой, короче от него даже гончак не смог убежать! Это была третья белка в его послужном охотничьем деле.

В обнимку с курцхааром, головами вперед, съехали по крутой осыпи в Ключ. Курцхаар визжит, что поросёнок недорезанный. Значит, белку бросил. Выпустил из своих объятий собаку, обматерить, толком не успел. Дик сломя голову не разбирая дороги прямо по воде понесся вверх. В зимовьё убежал. Ну-ка, ну-ка, с таким охотником ходить, в нужный момент от него не убежишь. За какую-то паршивую белку, чуть не придушил.

Собаки довольные, хвостами машут, они сверху наблюдали. Не любят, шмоньки Дика. Никто его не любит. Хозяин не исключение. Выбросить жалко. Как выбросить живое существо. Сам вырастил, пёс умный, смысленный. По специальности работать не хочет. Не его квалификация. Подобрал бельчонка, которого только на приманку пускать. Зверёк, побывавший в пасти курцхаара Дика, это одинаково, что в мясорубку попал!

Не успел Дик проглотить белку. Он бы успел. Просто пес знает, что бывает, когда на виду у охотника, собака глотает зверка. Дик, сам всё видел. За это деяние, собак расстреливают, в прямом смысле слова. Он решил сделать умный ход. Убежать и в тихую схарчить. Курцхаар представить не мог, что человек может его догнать! Не ожидал сильной прыти от человека, поэтому так растерялся, что не смог нормально бежать!

– Я подумал, что ты здесь решил новый год досрочно встретить. Хоровод с песнями, Вопли Водоплясова! Не хватало только криков, елочка гори!

– От криков ёлочка не загорится, керосин нужен! Пошли в избу. Стою белку выцеливаю, хлоп, Белка твоя уже лает. Не понял, откуда она выскочила. Посмотрел по сторонам, Мурка сверху бежит. Смотрю на собак и думаю, наверное, мало выпил.

– Или перепил.

– Если бы я перепил, то спал бы в избе. Ты что, снова короткий путь искал? Судя по времени, спал под елкой, – выдвинул свою версию Васёк и смотрит на него ехидно. Он хорошо знает, какой Тимоха любитель искать короткие пути.

– Почему под елкой спал? Нет.

– Ага, из избушки идёшь! Вон, Дику расскажи, может он и поверит.

– Я не говорил тебе, что из избушки иду. Спал не под ёлкой. Где я спал там не елок, не берёз, даже кустов не было. В голом распадке ночевал, без костра.

– Само собой, если распадок голый. Откуда костёр, с чего? В голом распадке тоже не плохо. У тебя спальник пуховой.

– Ты курева принёс?

– Курить принёс. Ты про короткий путь давай рассказывай.

– Кстати в пуховом спальнике под утро подмёрз, немножко. Дайка закурить?

Васёк угостил овальной сигареткой.

– Беломора в городе нет, сигарет с трудом нашёл. Вообще курева в продаже нет. Перестроились!

– Знаю, я тоже не смог курева достать. У бати пять пачек, потихому увёл.

– Бессовестный. Чуть подмерз, это не считается. Сегодня с утра был мороз хороший. А он жалуется, что трошки подмерз.

Если бы не варили собакам, трудно предположить на какой бы шаг отважился, голодный Дик. Пёс бы конечно не съел охотников! Запасы, которые в ельнике рядом с избой, висят в мешках на натянутой проволоке. Короче не было бы больше запасов. Дик бы, эти мешки распотрошил влёт, голодный он идёт, чуть ли не ва-банк.

В октябре месяце, парниша, на костре варит собакам жрать. В то время, было три собаки. Беся, с тринадцатого ноября, присоединилась к своре. Состав собачьего варева прост, миска овса, две соленые, слегка отмоченные горбуши. Костёр горит, варево кипит, не первый час кипит. Время от времени, в ведро приходится подливать водички. Чтоб овес хорошо разварился, собачью радость, надо кипятить минимум пару часов. Показалось мало рыбы, ещё порезал одну рыбину на куски, забросил в собачий котел.

Кухонное окно как раз смотрит на костёр. Буквально на днях пришлось заменить полиэтилен на окне, порвали не чаяно, так что видно хорошо, что твориться у костра. Сидят охотники в избе лясы точат. После тяжелого трудового дня. Сегодня у них рабочий день укороченный, в связи с сильными физическими нагрузками. Пилили лишние переходы на реке Литовской. От устья Ключа минут сорок вверх по Десне. Приличная пойма, развилка. Сходятся две одинаковых речки, дальше пошла большая Десна.

Маленькая Десна бежит с северо-запада. Речка Литовская, бежит с запада. По этой реке с полкилометра от развилки на левом берегу начинается большой массив ельника. Километра три в длину, по течению реки, полкилометра в ширину, на север, на отрог. Еловый массив прозвали, Длинным ельником. Соболёк часто посещает данный массив.

Река, в районе длинного ельника течёт тихонько, лениво, не одного серьёзного кривуна. Но сплошь завалена пойменными деревьями. Пилили в две ножовки. Зря пилили, по оставшимся переходам не пройдёт не один соболь.

Так вот. Варёво кипит, булькает. К костру подходит Дик. Парниша сидит на своих нарах, как раз в окно поглядывает. Васёк сидит боком к кухонному окну, не видит происходящего у костра. Дик, воровато осмотрелся по сторонам. С кипящего ведра, хватает кусок рыбы и бегом в лес.

Тогда курцхаару от хозяина хорошо попало. Что толку бить собаку? Хоть ты тресни, не получится с курцхаара лайки. Шерсть коротка. Собаке надо много пиши только на один согрев. Это основная причина и проблема. Хотя Васёк утверждает, что дело не в согреве, а в голове. В чём-то он и прав.

Есть лайки не годные для охоты. Есть, да восемьдесят процентов лаек не работает. Хорошая рабочая собака, это редкость. Собака собаке рознь. Так же как и человек человеку. Один умён, другой смешон, третий debil!

Зимняя рыбалка в тайге

1

Декабрь, последний месяц года, первый месяц зимы. Медленно, но уверенно вступает в свои права, приступает к своим обязанностям. Ночной морозец крепчает, снега пока что мало. Декабрь скупой на снег, он же самый старший месяц в году, скажем старый, а старые они все прижимистые, жизнью наученные. Не хорошего снега, не крепкого мороза у декабря не выпросишь! В сущности, ни кто и не просит, охотникам промысловикам и так не плохо.

Ночь. Красивое звёздное небо, значит, морозец слегка давит, градусов так в пятнадцать. Для декабря минус пятнадцать, крепенький морозец. В отрогах Камышового хребта, в бассейне реки Найба. Прижавшись к восточному краю большого елового массива, стоит изба, охотничье зимовье внушительных размеров. Таких больших избушек в Сахалинской тайге раз, два и обчёлся.

Восточней, ниже зимовья по белой пойме бежит крупный ручей, именуемый Ключом, он и есть ключ. Географическое название у данного ключа своеобразное – Ключ! Над водой поднимается пар, можно подумать, что вода в ручье горячая. Холодная вода тоже обжигает, правда от ожога не остаётся следов, только остаются последствия. Ключ отшуговал, но открытой воды предостаточно. После хорошей метели снег полностью закроет ручей.

С печной трубы зимовья вьётся чуть заметная, слабая струйка дыма. Изба не пустует. В это время года не одно

охотничье зимовьё не должно пустовать. Самый пик промысла пушного зверя. По тайге пока, можно ходить без лыж. Хороший промысловик к этому времени уже взял основной сезонный план пушнины.

Возле зимовья крутится странный зверь, поведение зверя довольно странное. Всё правильно, раз зверь странный, то и поведение соответствующие! Зверь зайдёт в избу, через минуту выскочит на улицу, снова нырнёт в избу. Так и бегаёт туда-сюда.

Зверя всего колотит, будто в лихорадке. Больной что ли? Постоит на улице минуту, две, залезет через лаз в зимовье. Дверь закрыта, внизу лаз занавешенный мешковиной, что бы во время метели вовнутрь заметало меньше снега. Зверь снова выскочит на улицу и так без конца, до утра. Дело в том, что лаз не в само зимовьё, а только в сени.

Присмотревшись к зверю внимательней, начинаешь понимать, что таких зверей не бывает, не доживает животное до сильно истощенного, дистрофического состояния. Смерть приходит раньше данного состояния. В этом случае зверюга живой и шустрый однако! Ба! Да это же собака породы курцхаар. Что делает пёс данной породы зимой в Сахалинской тайге? Одинаково, что где-нибудь на экваторе в Африке встретить восточносибирскую лайку.

Не вписывается в ночную, зимнюю картину. Лопоухий скелет, обтянутый кожей с короткой шерстью. Замёрз пёсик. Выходит в зимовье находятся не хорошие люди, сволочи, изверги? Куда смотрит Гринпис? Притащить короткошерстную собаку зимой в лес и оставить на улице? Да фашисты, одним словом. Как так можно издеваться над братьями своими меньшими?

Во первых в лес не кто собаку не тащил, пёс сам шёл. Во вторых ни кто не оставлял пса на улице, сам вышел. Потому что пёс самостоятельный! Он и покушать, точней пожрать, любит сам искать. Этот пёс не может кушать, он только жрёт, если ещё точней, даже жрать не может, он глотает. Его дальний родственник – пеликан! И вовсе не фашисты в этой избушки живут. А волшебник Васёк и его ученик Тимоха, который уже давным-давно не ученик.

Волшебник, пытается с курцхаара сделать лайку. Вместе с учеником камлают, шаманят днями и ночами, сутки напролёт. Шаманят до тех пор, пока не заканчивается волшебная энергия. Волшебной энергии не так уж и много, тридцать восемь литров, хватает всего-то на три дня камлания! Проходит немного времени, сеанс повторяется! Курцхаар как заговоренный, шерсть не растёт, уши не укорачиваются, не встают, морда не заостряется! Как была тупая, так тупой и осталась!

Не поддается курцхаар волшебству. Может энергии мало для одного сеанса? Есть у меня диплом, только вот дело в том, что всемогущий маг лишь на бумаге я. Строчка из песни Аллы Пугачевой, как нельзя лучше, говорит о бесплатном высшем образовании в союзе не рушимый республик свободных. Правда, в данное время, всё, союз рухнул, республики становятся натурально свободными! Творят что хотят!

С фашистами разобрались, оправдались, пойдём дальше. Что-то было упомянуто об меньших братьях? Такого меньшего брата, как курцхаар и врагу не пожелаешь. Этот меньший брат не смотря на свою чрез мерную худобу, глотает за пятерых

больших братьев. Да, да, это он, старый знакомый курцхаар Дик. Живучий пёс, так воровать и до сих пор оставаться в живых, не каждому дано, впрямь заговорённый.

Пёсик немного травмирован. Назвать пёсиком, вечно голодного Дика можно только по пьянке. Хоть убей, на пёсика он не тянет, перетягивает! Песик – маленькая, ласковая симпатичная собачка. Дик – большая, дюже страшная псина с повадками крокодила!

Летом Дикуша попал под косу. Жаль, конечно, что не под ту косу попал, которая в руках у костлявой! Коса была такая же, но в руках у мужика. Крестьянин на поле косил траву. Мужик смелый, так что косил днём! Храбрый и отважней льва, ему быть не к чему. Дядька сено готовил для своей бурёнки.

Он был слепой, только траву и различал. Пробегающего рядом Дика, не заметил. Курцхаар мелкая порода собак, скажем карманная! Попробуй-ка, разгляди в траве мелкую собачку. Мужик махал да махал косой, немножко срезал Дику подушку левой задней лапы. Хозяин пса так рассказал, обманул маг и волшебник своего ученика. Дика выгораживает, ворюгу наглую. Тимоха придерживается другой, правдоподобной версии.

Крестьянин косил траву и увидел, как большая лопухая собака уничтожает его термосок, его обед оставленный на краю поля. Ясно дело, что мужик погнался с косой за собакой, каждый бы так поступил. Хотел Дику голову откосить, курцхаар быстро бежит. Крестьянин попался не промах, тоже бегун не слабый, если смог всё-таки достать ворюгу. Не всё же Дику масленица. Сколько можно безнаказанно воровать? На глазах у потерпевшего, ворованное проглатывать.

завались, старый Дик был постоянно сытый, вот и развлекался охотой.

Молодой Дик постоянно голодный, у охотников вообще нет мяса. Собаке не до развлечений, думка в голове одна, чтобы схарчить. Голодный человек разве пойдёт в казино или в кино? Основная причина, в строках из песенки про волшебника недоучку. Есть у меня диплом только вот дело в том, что охотовед лишь на бумаге я. В любом высшем учебном заведение, первым делом самолеты, то есть идеология.

В зимовье четыре души, никто не шевелится, все спят. Охотники на нарах, собаки под нарами. Никто не храпит, потому что не умеют. Кстати, Дик умеет храпеть, но не громко. Тепло в избе, хорошо. Интересно, сколько времени? Ночь или уже утро? За дверью поскуливает собака. У падла, мёрзны тварь пятнистая. Интересно, лаички дома или тоже на улице?

– Муся, Манька, – парниша тихонько позвал собак, проверить от нечего делать, дома собаки, нет. Он уже выпался. С утра, ещё не поднявшись с постели, начинает заниматься ерундой!

Обе псины вылезли из-под нар. Морды под руку суют, ластятся. При этом стараются отпихнуть друг друга. Мурка начинает рычать на Марту. Это, мол, мой хозяин, а у тебя здесь хозяина нет, так что уберись в сторону, беспризорница.

– А ну-ка тихо. Рыкну сейчас, обоим тошно станет, – пригрозил собакам.

Если бы собаки были на улице? Пошёл бы запускать зверюг в избу? Разбежался, он бы снова попробовал заснуть. Хотя,

сколько можно спать?

– Тимоха, запусти Дика, – спросони бормочет Васёк.

– Я его не выпускал. Не может терпеть, пусть мерзнет. Морозец слабенький, в избушки вон как тепло, не околеет. Сколько Васёк времени?

– Тебе что, тяжело голову от подушки оторвать и на будильник посмотреть?

– Будильник к тебе ближе. По-моему уже утро.

Ведущий охотник приподнялся, взял со стола фонарик, посмотрел на будильник.

– Шесть часов, седьмой пошёл, – пришлось ему вставать, влезать в калоши сделанные из болотных сапог.

Фирменные калоши аля Десна! Ноги от сырости не спасут. В калошах прорезано много дырок для вентиляции, чтоб ноги не потели. Самодельная обувь больно похожа на босоножки, тяжелые, однако босоножки. Это у охотников такие тапочки.

Когда болотные сапоги не подлежат ремонту, заплате на заплате или дырка возле самой подошвы. Чтоб добро не пропадало, берёшь в руки нож, делаешь калоши. Есть уличные калоши, так называемый зимний вариант. Без вентиляционных отверстий, на пять сантиметров выше тапочек.

Культурно живут ребята в лесу, имеют по две пары тапочек. Тимохи вообще лафа, может влезть в любые калоши. Васёк в его калоши не влезет. Его лапа больше, на четыре размера.

Охотник запустил Дика, Муська с Манькой выскочили на улицу. Васёк снова упал в лёжку на нары. Дик стал лазить по избе, не может унять дрожь. Пес трясётся так, что его чуть ли не подбрасывает.

– На место пошёл, – гаркнул парниша, снова от нечего делать, без всякой злобы гаркнул и всё.

– Тимоха, прекрати терроризировать мою собаку. Ласково надо говорить.

– Дик, пожалуйста, идите на место и как можно быстрее, – тихо, мягко проговорил парниша.

Дик полез в печной угол. – Куда полез собака. На место, быстро, – снова пришлось гаркнуть, забыл, что надо ласково. Нет, на этого пса надо только матерно рычать.

– Дай погреться собаке, он видно полночи в сенях проторчал, колотится весь. А ты бы, чем кричать на собаку, взял бы поднялся, да печку завёл, чай поставил.

– Размечтался. Печку завёл, что бы Дик быстрее согрелся? А что ты не завёл печку, ты же поднялся и снова лёг?

Дик, залез в печной угол. Свободное пространство между стеной и печкой. В качестве отбойника, что бы стена не воспламенилась от сильной температуры, к брёвнам прибит листовой асбест. Кучеряво ребята живут, листовой асбест вещь дефицитная. По случаю сняли асбест с одного балка на Найбе. Дик стоит, греется, морду на печку положил, печка чуть живая. Парниша в темноте видит лучше кошки? В этих местах растёт много черники, улучшил ночное зрение.

Странно, почему тогда не видит в темноте стрелки будильника, которые находятся в полу метре, печка по диагонали в пяти метрах! Всего на всего отлично знает, как Дик, стоит возле печки, когда карусель чуть тёплая. Не было бы в избе хозяина, пёс бы лежал на своём месте. Он понимает парнишу с полуслова.

С хозяином пёс Тимоху плохо понимает, чувствует тварь пятнистая, знает, что Васёк не даст злому дяде Тимохи, его обидеть. Место у курцхаара на узких нарах, напротив печки, возле двери. Впритык с Тимохиными нарами. Может, будет

правильней, впритык с нарами на которых спит Тимоха? Нет, впритык с Тимохиными нарами, это личная собственность, недвижимость!

В случай необходимости или просто от не чего делать, лёжа на нарах парниша может пнуть ногой собаку Дика. Издевается над меньшим братом как хочет. Нет, он не такой изверг как хочет показаться, не мучает животных, без надобности, ну когда они этого не хотят! Шутка, черная.

Собака Дик имеет свои персональные нары. В правах приравнен с охотникам. Ну, парниша и врёт! Если бы Дик в правах был приравнен с охотниками, пёс бы выглядел вполне упитанным. Ага, а вот охотники выглядели бы, да ни как бы они не выглядели, тень она и есть тень! У Васька, у Тимохи и у Дика свои нары. Гринпис пусть не суётся к ним с этим вопросом, они соблюдаем права братьёв своих меньших. А насчёт питания как быть? Не всё сразу, пока решили вопрос со спальным местом!

Короче, спит курцхаар у парниши в ногах, но на безопасном расстоянии. Иногда во сне Дик кладёт свою лошадиную морду ему на ноги. Тимоха, так же во сне начинает брыкаться. Тяжелая голова у Дика, мозг сильно большой! Парниша брыкается, что добрый конь, велосипедом накачал ноги до одури. Спасает Дика то, что на пятках велосипедиста нет подков.

У пса, есть даже своя телогрейка, Васёк ему постелил, отдал в безвозмездное пользование. Охотники часто ругаются за этого дикого спального места. На Дика место никто не претендует. Телогрейка не кому не нужна.

Просто собаки, в нужный момент тоже умеют делать пакости. Допустим, садятся ребята кушать, как только преступают

рядом с ним. Для собаки это была высшая награда. Испортить собаку, это извините уже извращение. Обычно девок портят. Вот и вся критика, грубо, похабно. Рабочую собаку даже не возможно избаловать.

Думать надо, прежде чем заниматься литературной деятельностью и писать про то, в чём ты полный дуб. Снова грубо, но что сделаешь, парниша человек лесной огрубевший и больно много через его руки прошло литературы, где портят собак, где медведю приписывают повадки тигра и крокодила, соболь самый хитрый и умный зверь на земле. И много, много другой, всякой разной белиберды, авторского бреда.

Собака друг человека, даже Дик и тот друг, корешок ядрёна вошь! Собаке тоже нужен отдых в тепле. Это что же получится если руководствоваться книгами где говорится о охоте? Проходил целый день на лыжах по тайге, собака с тобой, устали оба от и до. Ты будишь спать в тепле, а уставшая собака на морозе? Значит ты бездушный скот, а не человек.

Иногда в избушку приходит погостить товарищ Гоша, только не зимние время. Васёк не переваривает его товарища, но молчит. Гоша чувствует не приязнь, поэтому зимой во время промысла в гости не ходит. Не в этом суть.

Поначалу Гоша пробовал, пытался гнать собак на улицу. Начитался запрещенной литературы, он много читает, очень много, что бы в нужный момент блеснуть своей эрудицией. Тимоха ему по-русски объяснил, мол, заведи своих собак и пусть они у тебя хоть на елки в гнезде спят, хоть под ёлкой в норе, а мои собаки будут спать в избе.

Гоша с самого начала строительства вот этой избы, как говорят, со своим уставом пытался влезть в чужой монастырь. У него даже не было, не какого устава. В промысловой охоте

И никто не хочет понять, что эти демократы, которые пришли к власти и устроили такую жизнь. ДЛЯ ТОГО, ЧТОБ ПРИДТИ К ВЛАСТИ!!! Демократы то пришли с коммунистов. Заживем! Ельцин встал у руля, так заживём, что завоюем. Все, что было это цветочки. С девяносто второго года пойдут ягодки. В том то и дело, что Ельцин у руля стоит, но не рулит, он только держится за руль. Страна как автомобиль колун идёт по заранее пробитой колее вниз. Колею пробила кучка умных, которые в скорости станут богатыми. В русском обиходе появится римское слово олигарх.

Ельцин так и будет сидеть у руля, пить водку, играть на гармошке. Он даже не сделает не одной попытки, что бы вылезти из колеи. Идёт по колее автомобиль ЗИЛ-157, колун. За рулём пьяный шоферюга наявливает на гармошке. Груз, который колун везет, растаскивают на ходу, скоро сам кузов разберут.

Слово демократия, в Росси читается по другому, анархия. Русский язык богатый, достанется и ему. Всем на орехи достанется. Скоро все миллионерами станут, голодными, нищими миллионерами! Возможно ли такое? В Российской стране всё возможно. Тогда вспомнят советскую власть и прекратят винить её во всех высосанных с пальца, не обоснованных грехах.

Дней двадцать тому назад парниша спас собаку Марту от кастрюли. Плохая или загубленная собака обычно идёт в кастрюлю. Такова жизнь, не надо охать и ахать, тем более

причитать. Да вы что, как вам не стыдно, не жалко? Дик, что-то больно долго задержался в этом мире бушующим!

Призрачно всё в этом мире бушующим, есть только миг, за него и держись, именно он называется жизнь! Видать Дик уцепился за этот миг всеми зубами, когтями и своим обрубок, крепко, однако держится, сволочь! Его ещё в том году на папоротнике надо было пустить на суповой набор.

Хозяин чуть не загубил Марту. Собака молодая, в лесу не была, выстрелов не слышала. Хотя собаке полтора года. Хозяин собаки стал ходить в лес по одному разу в год. Марта выстрелов боялась. От стреляющего человека бежала, куда глаза глядят. Сейчас уже не боится, привыкла. С этими охотниками поживёшь, ко всему привыкнешь.

Николай решил приучить собаку к выстрелам. В запрещённой литературе он не мог прочитать того, что собрался сделать. Он не читает художественную литературу и научную не читает и документальную. Он только читает бытовую литературу, так называемую прессу и то не полностью, объявления, рекламу, иногда читает телепрограмму. На этом его самообразование заканчивается. Раньше хоть заглядывал в журнал, Охота и охотничье хозяйство. Хорошо, что только заглядывал. Для неопытного охотника промысловика данный журнал самое опасное издание.

Видно кто-то научил Николая, как приучить собаку к выстрелам. Скорей всего Лёха. Был на Десне один охотник в начале промыслового сезона восемьдесят девятого года. Теоретик на счёт охоты Леха сильный. Выписывает журнал Охота и охотничье хозяйство, читает его от корки до корки, нужное и не нужное. Лехе сейчас не до охоты на пушного

зверя. Он стал охотиться за пушистой деньгой, занялся предпринимательством.

Слово бизнес пока не входу, не в моде. Точней народ пока что понимает истинное значение слова бизнес. Если бизнес, то это что-то серьёзное, заводы, дома, пароходы. Через пяток лет, торгующие на рынках картошкой, гвоздями да шурупями, дикоросами, да чем, не попадая, будут считать свое занятие бизнесом, сами они, разумеется – бизнесмены! Бывший охотник Леха предпринимает в области торговли. В советское время это называлось проще, спекуляция, каралось УК РСФСР! Пока хватит о бывшем охотнике Лехе. Совсем скоро к нему вернёмся.

Николай не кому не говоря не слова, в избе по мимо его находятся Тимоха и Витёк. Цепляет на Марту ошейник с намертво привязанной к нему бельевой верёвки, за место поводка. Это его визитная карточка! Пройдёт больше десяти лет, он станет не плохим соболятником, будет иметь свой большой промысловый участок. Нормальных поводков на собак, у него не когда не будет, только бельевые верёвки! Также у него не когда не будет нормальных рабочих собак, не говоря уже о хороших рабочих собаках.

Надел патронташ, ружьё взял, пока что соболятник он сильный, по тайге ходит с патронташем. Только у дилетантов патроны распаханы по карманам, например у Васька да у Тимохи, который с Васька пример взял. Гоша парнише дал классный патронташ, он его не носит.

В карманах опасно таскать патроны. Упадёшь где ни будь, патрон об патрон, капсюль сработал и всё. Это кстати, из журнала, Охота и охотничье хозяйство, соблюдение техники безопасности на охоте. С какой же высоты нужно упасть? После падения с той большой высоты, разорвавшиеся в кармане патроны, тебе уже не причинят вреда, поздно будет!

Патронташ амуниция утятников, лазить по полям да по болотам. На лабазе можно быть с патронташем, в номерах стоять. По тайге, по сопкам лазить с патронташем, это одинаково, что нацепить на себя монтажный пояс! Весу примерно столько же, ширина соответствует. Патронташ сковывает движения, мешается. Парниша в свой первый охотничий сезон, немножко походил с патронташем. Закинул его по дальше, что бы больше не подался на глаза.

Сборы Николая показались довольно странными. Собирается в лес на охоту, а собаку на поводок, здесь, что-то не так.

– Ты куда Коля собрался? – спросил Тимоха, хотя уже догадался, о намерениях специалиста промысловика.

– Собаку пойду приучать к выстрелам, а то шугается, убегает, когда стреляешь, стыдно становится.

Вот так он ответил, что собака убегает от выстрелов ему становиться стыдно. То, что решился на глупый, дебильный поступок, ему не стыдно. Ладно, парниша, всего третий год соболюет. Естественно, он уже не назовёт себя дилетантом, и те кто его знает не назовут дилетантом в промысловой охоте.

Наоборот, слывёт удачным, фартовым промысловиком. Собак держит всего второй год. Какая была у него собака, не он правда её вырастил. Николай кстати пророчил, что с Белки толка не будет. Он не воспринимал в серьёз белую

большую собаку отдалённо напоминающую породу лайки. самого Тимоху как охотника в серьёз не воспринимал.

Получилось так, что знаток собак просчитался во всех аспектах. Такой собаки как Белка у Николая не было и не когда не будет, он даже в мечтах не мог представить о такой рабочей собаки. И у Тимохи больше такой собаки не будит. Не в этом суть речи.

Можно сказать так, на счёт собак парниша по сравнению с Николаем дилетант. Старший товарищ не первый десяток лет увлекается охотой, собак у него было много. Но его почему-то потянуло на тупой, дебильный поступок.

Значит ещё неизвестно, кто из двоих охотников дилетант в собаках. Можно сотню собак иметь и не понимать их. Например, человек лет пять имеет автомобиль, только знает в моторе, где находится карбюратор и трамблер. Другой, за полгода изучил свой автомобиль, до последний гайки. В этом деле надо знание и умение.

Собака далеко не автомобиль, её по гайкам не разберёшь, не изучишь. В обращение с животными, в этом случае с собаками знание и умение не обязательно, надо понимать свою собаку, уделять, больше времени, ласки своему меньшему брату или сестре. У Николая с этими душевными качествами туговато. Сейчас загубит молодую собачку и всё, кастрюля.

С Марты в скорости получится относительно не плохая рабочая собака, не в Николая руках. Будит собачка искать соболей и находить. Кстати, собака Беся, в Николая руках тоже фактически не работала.

Парниша знает, как не которые дюже умные, эрудированные художественной литературой товарищи, приучают собаку к выстрелам. Что характерно, держат собаку до двух, до трёх лет в вольере, потом петух в одно место клюёт и на охоту, на охоту! Взрослый пес не когда не видел леса, не говоря уже про ружьё.

Привезли его в лес и вдруг бабах, бабах! Любая собака убежит. Загубить собаку легко, не испортить, а загубить. Испорченное восстанавливается, загубленное не когда. Привязывают собаку к дереву, над головой ошалевшего животного сжигают энное количество патронов. Это даже не дилетантский поступок, а идиотский.

Зачем издеваться, мучить животное? Возьми, сразу пристрели. Потому что после данного урока, всё равно собака пойдет в кастрюлю. До учения, пёс боится только выстрелов, после учения пёс боится ружья.

Вот представьте, собака боится выстрелов, страшно ей, когда грохочет палка в руках хозяина. Не слышала не когда резкого, громкого шума. У животного срабатывает инстинкт самосохранения, нужно держаться подальше от этого грохота. Хозяин привязывает собаку, над головой сжигает пачку патронов. Бедная собачка ссыт под себя, на свой поджатый хвост. Трясется вся, ей очень страшно. Человек с ума сходит от страха, здравого рассудка лишается. Что уж говорить о собаке.

– Ты Коля что, забыл Лёхиного Чука? Так он потом в кастрюлю ушел, и на этом всё обучение закончилось. Зачем губить такую хорошенькую собачку, может с неё толк будет? – заступился Тимоха за Марту.

Дело дошло до ругани. Да вы что, какой-то Тимоха без году неделя как в руки ружьё взял, Николая, охотника с детства, учить собрался. Были бы вдвоём, ещё куда не шло. Супер охотнику стало стыдно перед своим другом, что молодняк его собрался учить. Николай наговорил кучу гадости. Последний его аргумент был таким.

– Собака не твоя и вообще, кто ты здесь такой?

Зацепили парнишу его слова на много лет. Николай прекрасно знает, что Васёк Тимоху ценит. В данное время, в этот сезон Николай тоже здесь не кто, нет у него договора. Толку Ваську от Николая, как от охотника не когда не было и не будет. Потому что Николай на Десне в качестве охотника промысловика в последний раз.

Парниша столько сил вложил на этом охотничьем участке. С дерьма сделал прекрасное зимовье. Весь материал, что давал Николай перетаскал на горбу, по тридцать километров в один конец. Не нравятся ему люди с дырявой памятью.

При сильной ругани человек забывает всё хорошие. Плохое наоборот вспоминает, плохое само всплывает, не держится на языке, выбрасывается наружу. Старший товарищ вспомнил скрытых Тимохой соболей. Об этой проделке знает весь круг общения. Кстати, его не осуждают, но никто не знает точное количество соболей пущенных налево. Даже тот не знает, кто сдал парнишу Ваську.

Да, в этом случае поступил не красиво, хуже, нарушил закон тайги. Нет, закона тайги он не нарушал, он не крал соболей. Налево пустил соболей добытых лично, в общий котёл вложил много шкурок. Был вынужден пойти на этот шаг. Потому что понял, что с Васьком поступать нужно именно так. Папоротник его научил, а то можно снова остаться с голой задницей.

Так оно и вышло. В том сезоне взяли больше двух планов, не многим не дотянули до полсотни хвостов. Почти половина тех соболей добыта лично Тимохой из под собаки. Так же как после папоротника, он не получил не копейки. Тем более Васёк обманывал, завышал план по добыче соболей. Что сделаешь? Почти каждый хочет въехать в рай на чужом горбу. Вернёмся к приговорённой собаке Марте.

Адвокат с Тимохи не получился, собачий приговор остался без изменения. В расстроенных чувствах завалился на нары. Во время ругани двух охотников, Николая друг Витёк сидел молча, и продолжает сидеть молча. Он не охотник, зачем ему влезать в душевный разговор? Витёк вообще не разговорчивый. Парниша расстроился, собаку стало жалко? Немножко жалко собаку, просто в очередной раз разочаровывается в людях, своего круга общения. Собаки лучше людей, даже Дик.

Хотел спасти его же собаку, а хозяин собаки на спасателя вылил ушат помоев и пошел делать задуманное. Лежит парниша на нарах, курит, машинально поглядывает в окно, с его лёжки можно в окна поглаживать. На душе так мерзко, вить охота. В окно увидел Марту, собачка бежит к зимовью без ошейника, хозяин её следом прошёл. Зашёл в избу, ружьё, патронташ повесил на гвоздь.

– Что, приучил Марту? – с издёвкой в голосе спросил Витёк.

Он мало разговаривает, но кусает при разговоре, похлещи акулы! До него дошло, что дружок был не прав по отношению к своей собаке. Тимоху Витёк фактически не знает. После строительства маленькой избы, прошёл ровно год, они впервые встретились.

– Передумал учить. Может сама привыкнет.

Николай заметил Тимохину ухмылку, но ни чего не сказал. Он осознал свою ошибку, пожалел, что наговорил товарищу кучу гадости. Пройдёт более десяти лет, вспомнит этот случай, по пьяной лавочки будет извиняться перед парнишей. К тому времени и бывший спортсмен, тренер, мастер спорта по вольной борьбе тоже будет пить, временами не слабо будет пить.

А что случится? Да нечего не случится, в личной жизни всё нормально. У него будет даже два личных автомобиля японского производства, трёхкомнатная благоустроенная квартира новой планировки и частый добротный дом. Жизнь такая, ведь люди пройдут лихолетье, Ельцинскую эпоху. Пить будут все, кроме больных и кодированных.

Передумал собаку учить, приучать к выстрелам. Постоял на деляне, напряг свои извилины, вспомнил случай с Чуком. Васька жаль нет, на маленькой избе торчит. Он бы Николаю напомнил, повторил бы, наверное, в пятый раз случай с Чуком, с Лёхиной собакой. Довольно занимательный, поучительный случай вышел с Чуком.

Человек хочет съесть свою собаку. Как сделать так, чтоб ни кто не догадался о таком кровожадном желании, и что бы желание сбылось? Что для этого нужно? Неосведомлённым людям данное желание покажется не выполнимым. Желание конечно довольно странное, специфическое, в жизни всякое случается! Не стоит говорить о нравственности, воспитанности, жалости и прочих человеческих пороках! Здесь не институт благородных девиц, а тайга. Если хочется, значит надо делать. Инструкция!

Когда он успел это сделать, никто не заметил. Между поленицей дров и печкой остался зазор со спичечный коробок, пять сантиметров!

Он мужик не тупой, башковитый товарищ. С тупого индивидуума не получится отличный токарь. Лёха мастер по токарному делу. Может у него голова соображает только по железякам? Кстати, резьбовые соединения на дымовых трубах его рук дело.

Васёк обучал парнишу стрельбе с разных видов охотничьего оружия. На деляне откуда брали лес для избы, устроили тир. Вымерили расстояние до нужных столиков, на эти столики поставили консервных банок, стреляли по банкам. Стрелки, с самого утра были навеселе, третье утро веселое. Четвёртого не будет, бражка кончается.

Лёха с главным охотоведом Сашей ушли по путику собольей снимать. Как Тимохи станет дорог этот чёртов путик, который Лёха с Саней выставили. Он то думал, что путик сделали два охотника промысловика. Всю зиму по путику ходил, не мог понять, в чём дело, почему соболь не ловится? Путик, оказывается, выставили два дилетанта, дюже теоретически подкованных дилетанта.

Так вот, постреляли по банкам, решили закончить стрельбы, уши закладывает от постоянного грохота. В горле пересохло, пора смочить. Пошли на избу. Смотрят два стрелка на зимовьё и нечего понять не могут. Из двух отдушин сделанных под потолком, валит густой белый дым, как от дымовой шашки. Что здесь понимать? Новая изба горит. В миг оба отрезвели.

Парниша обогнал Васька, подбегает к избе, рывком открывает дверь, не думая об опасности. Всё-таки рискованный человек. Может жадный? Как только увидел дым, сразу мысль

о рюкзаке, для него в данный момент самое ценное это рюкзак. Так что в первую очередь думал о спасение своего мешка, там документы. Остальное всё прицепом с боку.

Обошлось, из двери не ударил сноп огня. Как обычно бывает, когда в закрытое горящие помещение резко поступает большая порция кислорода. Всего на всего рано пришли. Ещё бы часок постреляли и уже бы нечего не спасли. В дверной проем повалил густой белый дым, заглянул вовнутрь, успел разглядеть красную стену за печкой.

– Васёк, брёвна горят, стена красная, – задыхаясь от дыма, проговорил пожарник по нужде, нырнул в избу.

Схватил стоявшие под кухонным столом ведро воды. Ливанул на тлеющую стену. Видимость стала минусовой! На ощупь, по памяти выскочил на улицу.

– Отбойник делать надо. Хоть и далеко печка от стены стоит, но сам видишь, загорелась, – Васёк о чём-то подумал, измелился в лице. – Тимоха, а как могло загореться? Печка то чуть фурычит. Мы же не подлаживали дров с самого утра, – удивлённо сказал главный охотник этих мест.

Парниша вылил на стену еще два ведра воды, короче поработали на славу, быстро справились с пожаром. Ущерб ноль, не считая временно воспаленных глаз у пожарника, это завтра пройдет. Оказывается, начали тлеть дрова, а не стена. И ни кто не видел, кто так умудрился сложить дрова.

– Новенькое зимовье и уже подгорело. Плохая Васёк примета.

– Слушай, ты, суеверный. Причём здесь твои приметы? Внимательней нужно быть. Это мог сделать только Лёха, он вчера дрова рубил. Я ему сегодня устрою.

Через пятнадцать лет примета сбудется, зимовьё сгорит дотла, и опять же по не внимательности. Вот вам и примета! Перед уходом, Васька напарник уронит на матрас окуроч, стряхнет его. Матрас как обычно скатают, подвешат к потолку и уйдут на другую избу. Вернутся на базовое зимовье, ахнут, нет избы, в небо ушла. Упал окуроч на ватный матрас, надо было водичкой залить, а не стряхивать. Вата не дерево.

Вечером насчёт пожара разобрались, виновного нашли. Васёк прав оказался, Лёхина работа.

– Я посмотрел, дрова что вода, ну вчера и уложил на просушку, – стал объясняться Леха, ребятам плохо стало от этого объяснения.

Вот это номер! Так это выходит, что ещё ночью могли коллективно угореть? Здесь надо ухо держать востро, а то сгоришь за кампанию с такими охотниками, подумал Тимоха. Человеку вот-вот стукнет сорок лет, наложить дров чуть не в плотню с печкой. Выходит что, чем старше, тем дурнее?

Каждому свое. Другой мудрее становится, третьему бес в ребро. Дожил парниша до сорока лет, стал мудрее, умнее. И понял, что сорок лет это далеко не старость, впереди еще остаётся много времени, что бы поглупеть или поумнеть к старости!

Лёха по лесу ходил красиво, но шумно, гремел разными навешанными на себя побрякушками.

В Европе, в северной Америке, в Канаде, охота это своеобразный ритуал. К охоте относятся, чуть ли не с трепетом. В каждой стране своя охотничья одежда. Охотник одет, как

говорится, с иголки, чистенький, опрятный. Можно залюбоваться человеком с ружьём.

В союзе не рушимом дело обстоит иначе, полная противоположность. На охоту одевают старые, не нужные вещи. Бриться перед охотой, плохая примета. Советский охотник выглядит как бандит с большой дороги не уверенно стоящий на ногах. Опять же примета, перед охотой надо выпить и не просто выпить, а хорошо выпить.

При встрече с отечественным охотником не залюбуешься человеком с ружьём. Забеспокоишься за свою безопасность, за жизнь. С пьяных глаз охотник может принять вас за крупную боровую дичь! Сразу не поймешь охотник это или беглый каторжник, завладевший ружьём. В советском союзе совершенно отсутствует культура охоты.

Приблизительно такая статья была напечатана в журнале Охота и охотничье хозяйство. Статья попала на глаза в самом начале нового века. Запрещенная литература уже не могла повредить парнише. В свои сорок лет он стал довольно опытным таежником, учившимся на своих ошибках, на жизненных примерах. А не на книгах, написанных по рассказам бывалых.

Журнал с данной статьёй вышел в свет в начале восьмидесятых годов. Статья не подлежит критики, так оно и есть, только автор попутал трамвайную ручку с неким человеческим органом. Так в народе говорят.

Охота в капстранах и в России совершенно разные вещи, другие цели. Разный уровень жизни. О какой охотничьей культуре может идти речь, если в стране отсутствует даже бытовая, элементарная культура? У них там, за бугром, другие цели. В России цели остались те же, что и тысячу лет назад.

на обследование! В этом нет, не чего страшного и опасного, тем более совестного. В любом из нас сидит ребёнок до самой смерти. Ведь мы появились на свет не взрослыми, а детьми.

Когда человек играет в охотника у всех на виду, он не стесняется этого, его за это даже уважают. Мол, вот охотник какой, а он не охотник. Он играет в охоту, он опасен для общества. Это вам не машинки по столу катать или куклу одевать. Вот таким охотником был Леха, он не первый и не последний.

Дошли до главного, до его собаки. Лайка, кобель, два года, волчьей масти. Экстерьер, только на обложку охотничьего журнала, красавец пёс, был. Кличка Чук, пёс боялся выстрелов и ружья. Когда охотник берёт в руки ружьё, нормальные собаки начинают прыгать, визжать от предстоящего удовольствия. Ура, сейчас по лесу побегам, что ни будь, найдём.

Чук в эти мгновения залезал под нары, прятался. А почему? Да по тому, что Леха не работает волшебником и жизнь учит строго по учебникам! Приучал он уже Чука к выстрелам. Как правило, ученье закреплять надо, повторение – мать учения! Чем старше, тем глупее это про Лёху!

В один прекрасный, солнечный, ноябрьский день Леха решил научить свою собаку уму – разуму. Как так, лайка ружья боится? Позорит супер охотника. Перед Сашкой стыдно, Васёк то свой человек. Покажу этому главному охотоведу, как мы Сахалинцы можем собак учить. А то я, мол, сибиряк. Ну и что с этого? А мы Сахалинцы. Хозяин привязал кобеля на деяне,

и над пса головой сжёг две пачки патронов. Произвёл так сказать артподготовку.

Бедная собака оглохла, одурела от грохота и от страха. До этого, как только охотники пришли на Десну, он Чука не кормил, запретил, кому-либо кормить его собаку. От посадки на голую диету и до повторения учения прошло дней пять, пёс оголодовал. Хозяин сказал, что будит голодный, начнёт работать.

Всего на всего, глупый мужик издевался на собакой. Он не подозревал, что издевается над своей собакой и тем более, что он глупый мужик. Нет, он себя считал умным, пусть малообразованным, но эрудированным до мозга костей!

Под вечер этого же учебного дня на поляне заорали собаки. Возле зимовья растёт много семиника. По-русски это будет звучать так, на елках шишки много. Белки, бегают по крыше зимовья. Изба как два месяца стоит, десять дней как задымила. Прейдет два года, пять лет, десять, белка так и будет жить рядом. Смелый зверёк, свято место пусто не бывает. Есть кормовая база, да пусть хоть дом пятиэтажный рядом стоит, а под елками площадка для выгула собак.

Лёха взял ружьё, пошёл на поляну, к кричащим собакам. Васёк с Сашкой следом. Васёк прихватил карабин, подстраховать Лёху. Чем чёрт не шутит, а вдруг соболь пришёл посмотреть, что здесь творится. На ёлку кричат все четыре собаки; Чук, Дик, Беся и Мурка – вторая собака Васька.

Лёха с вызовом посмотрел на напарников. Ну что, учитесь салаги. За пять дней с комнатной лайки сделал супер рабочею. Чук кричит громче всех, даже пытается залезть на дерево. Невдомёк хозяину, что его собака сильно кушать хочет, и что он уже загубил хорошего пса.

Отлично! На ёлки белочка, дурочка, вылупилась сверху на собак и не с места. Самая нормальная реакция белки при виде собаки – не какой реакции. Собака своим лаем, наверно гипнотизирует зверька?

Только охотник вскинул ружьё, Чука как ветром сдуло, как будто и не было. Нашёл дурака, подумал Чук. Мне утра хватит на всю жизнь содрогаться и визжать во сне. У Лехи повело физиономию, небольшой конфуз.

Выстрелил в зверька, глаз не повело, попал, однако, наповал. Ещё бы, с ружья, с пятнадцати метров не попасть. Бельчонок верх тормашками полетел вниз. Из укрытия вылетает Чук. Кобель здоровый, крупный, расталкивает собак, в прыжке на лету хватает белку. На глазах у изумлённых зрителей проглатывает зверька!

Вот это фокус! Все опешили, рты по раскрывали, собаки не исключение. Больно быстро Чук проделал этот фокус. Вот это рабочая собака! Вот это Лёха сел в лужу! Надо же так опозориться перед главным охотоведом. Опустил остров Сахалин в глазах Сибири!

Васёк без слов от пояса с карабина бабах! Пса отбросило в сторону, пол черепа как не бывало. Леха первые секунды не мог не чего понять. Белка что ли взорвалась в горле Чука? Карабин Барс стучит не многим тише гаубицы среднего калибра. Наконец до него дошло, почему Чук тихо лежит в сторонке с раздробленным черепом. Вою было на всю тайгу.

– Васёк, что ты наделал? Что я жене скажу? Она меня на порог не пустит. Это была её любимая собака. А может,

он бы заработал?

– Он и получил то, что заработал. С него бы уже не когда не было толку.

Васёк не стал спрашивать мнение главного. Что может знать практического, на эту тему молодой парень? Этого даже по теории не преподают. Хотя должны преподавать охотоведам, как вырастить рабочую собаку.

– Лёша, ты шкуру оставишь? – спросил Сашка?

– Ещё чего, оставишь? Хотя что-то от собаки останется. Шкура хорошая, красивая. Эх, Васёк, Васёк.

Загубит Лёха эту хорошую, красивую шкуру, как загубил кобеля, сгниёт шкура у него в сарае. Он загубил хорошую собаку. Беся, старая Мурка, Байкал и Чук, все с одного помёта, кровь у них хорошая. Самым красавцев был Чук, самой неказистой была Мурка. Тимоха назвал свою рыжую собаку, не в честь старой Мурки, просто кличка красивая, для собаки экстравагантная.

– Вот и вопрос твой Лёха разрешился, что жене сказать. Покажешь шкуру, скажешь, что пёс раздетый куда-то вышел. В лесу холодно, замерз, где-нибудь под ёлкой!

– Мне Васёк не до шуток. Такую собаку угробил.

– Лёша. Собаку угробил ты и только ты. Мог бы получиться не плохой пёс, кровь то отличная. Да был бы классный пёс, не в те руки попал. Ты бы Лёха, читал меньше разную ерунду. Охотник, захотел, чтоб собака через пять дней работать начала.

Чук и в кастрюле неплохо смотрелся, молодой вкусный. Красивая собака везде красиво смотрится! Васёк научил Леху, что жене сказать на счёт гибели собаки. Пёс сел на ноги, чтоб не мучился, пришлось пристрелить. Шкуру сняли, зачем

хорошей шкуре пропадать. Тело, само собой закопали. Товарищи собачину не кушают, они не гиляки.

Попробуй, закопай. За такие фокусы тоже можно пулю словить! Жрали собачину так, что за ушами хруст стоял, Леха не отставал. Старался даже больше съесть, его же была собака. Прижимистый мужик, а проще, жадный. Отдал бы Сашке шкуру, Чук бы лет пятнадцать существовал в шапке. Собачья шкура ноская, а так шкура сгнила в сарае.

У охотничьих собак часто встречается диагноз, собака села на ноги. Диагноза как такового нет, есть человеческая тупость, ставящая данный диагноз. Живет собака, чуть ли не целый год в вольере. Два шага налево, два шага направо, пусть даже по полсотни шагов в обе стороны, разницы не какой. Лень заболевание присущие всем.

С собакой нужно ежедневно гулять, не на поводке. Нужно чтоб пёс бегал. Где время взять? Без собаки проблем, забот, хлопот полон рот. В вольере побегают, если захочет. В вольере собака бегать не хочет, лень, не интересно бегать в вольере. Если бы пёс мог говорить, то сказал бы, так же как и хозяин. Тут забот, хлопот полна пасть, не хватало ещё бегать по вольеру!

Начинается охотничий сезон. На охоту с собакой, для этого и держат. Лайка, гончак, спаниель, разницы не какой, поведение у собак однотипное. С опостылевшего за полгода вольера пёс вырвался на волю. Обезумев от счастья, он носится с толком и бес толку, целый день что юла. Наутро следующего дня задние лапы не работают. Собака не может подняться, сидит на задницы и скулит. Отсюда пошло выражение, пёс сел на ноги.

Долго тогда парниша сидел, курил, думал, не переставал удивляться человеческой глупости.

Всё просто и объяснимо, только надо напрячь свои извилины заставить их работать. Ты набегался за день, ноги гудят, твоя собака пробежала в пять раз больше тебя. Наутро ты ели поднялся. А собака, что из железяк собрана? Такие же мышцы, всё, то же самое.

Много собак погибло, продолжает гибнуть от рук своих хозяев, по этой причине. При этом хозяин сам себе, наносит тяжелую психическую травму. Свою собаку тяжело убить. И это самая читаемая страна в мире? Так почему же тогда народ такой тёмный, как при царизме?

В России мало читают, если бы не телевидение, то половина народа буквы бы позабывала. А так приходится читать программу телепередач. Закреплять в памяти буквы. Читают в большем случае не то, что следовало бы читать. Книга утратила свое первоначальное значение. Совсем мало новой, свежей литературы, которая учит.

В России, большой процент всей читаемой публики, читает только для развлечения, торопя время, точнее убивая время. Кто-то скажет, что вся художественная литература для развлечения. Почитать, от не чего делать, время убить, когда электричество отключено, и телевизор не функционирует. Он будет не прав.

Любая художественная литература, даже советская, которая вся напичкана идеологией, советской пропагандой, тоже учит жизни, учит жить. Думать, правильно говорить, смотреть на себя со стороны, разбираться в людях, да много чего можно почерпнуть для себя с художественной литературы.

Разумеется, если ты читаешь для себя, а не для того, чтоб сказать, что я прочитал то, это, вон то. На тему профессионализма, лучше не чего не черпать с художественной литературы.

Когда читаешь, что Пашка убил Машку, перед этим во всей красе расписано как он её насиловал. Дальше Пашка вырвал золотые серьги из ушей убитой Машки, описывается, как хлестала кровь из ушей, её запах и цвет. Как будто серьги вырвали не из ушей, а из центральной кровеносной артерии. Хотел, было Пашка сваливать, но тут появляется Машкин сожитель Федька, он только что магазин ограбил, два трупа там оставил. Увидев убитую Машку, Федька сделал третий труп. Не успел отдышаться, как по следу прибежал ОМОН. Федька двоих успел завалить, но и сам погиб. Разумеется, все выше перечисленные действия описываются долго, с мельчащими подробностями!

Что можно почерпнуть с литературы такого содержания? Лично Тимоха, вот эту галиматью не считает литературой. Ему скажут миллионы, что он ничего не понимает в литературе. Потому что это литература детективного жанра. Так называемые бестселлеры.

Был советский союз, книжные издательства в основном выпускали литературу о КПСС и художественную идеологическую литературу. За тем же, Достоевским, Толстым, Лесковым, другими классиками русской литературы, надо было стоять в очереди на подписке или ежедневно посещать букинист.

Время идёт. Демократия укрепилась на вечно, как они думают! Двадцать первый век. Классики русской литературы стали издаваться ещё меньше. Да какой меньше, их днём

с огнём не найдёшь. Зато литературы про то как Пашка убил Машку издаётся больше, чем при советах издавалось об истории и деятельности КПСС. Что самое страшное, эта так называемая литература детективного жанра читаема всеми возрастными категориями.

Это показатель интеллектуального развития общества. Одним словом ужас. Религия в этом случае бессильна, ни черта она не поправит. Истинно верующие в бога, таких людей мало, единицы. Они не читают русскую литературу новой волны детективного жанра.

Издательства продолжают штамповать без-целеры. Немного переиначим слово, книги без цели. Они заботятся о развитие своего кармана. Книжный бизнес в России процветает на галиматье. О духовном развитии нации ни кто не заботится, и не будет заботиться. Это всего на всего пустые слова. Народные избранники зарабатывают плюсы на этих словах. Надо закругляться, парниша ещё вернётся к теме духовного развития нации. И снова, какая тупость, раз развитие духовное, то без церкви, без бога ну не как!

2

Ваську надоело валяться на нарах, пошёл на улицу, дверь не закрыл. Заскочили Манька с Муськой, сразу под нары и затихли, нет никого.

– Шмоньки заскочили? – спросил вернувшийся товарищ.

– Нет, приглашения ждать будут и через пожалуйста. Что там Васёк с погодой у нас, снег идёт, нет?

– Да нету там не какого снега. Небо чистое, звёздное. Мороз, наверное, градусов пятнадцать, хорошо давит. А ты говоришь

тепло на улице. В избе тепло. Иди-ка постой полночи в трусах, в сенях, – сказал Васёк, зажигая керосиновую лампу.

– Зачем я буду стоять в трусах, делать мне, что ли больше не чего? Кстати, Дик стоял без трусов! Зачем Васёк занимать место Дика, он там каждую ночь стоит, привык. Слушай, а снег, куда делся, если мороз такой сильный? – очень серьёзным тоном, полупшепотом задал вопрос.

– Какой снег? Не было не какого снега, – Васёк непонимающе уставился на младшего товарища.

– Вот видишь, снега то нет, ты, и сам второй раз подтверждаешь, что снега нету. А ведь снег Васёк был, это я тебе точно сказать могу. Странно, мороз хороший, растаять снег не мог. Дик! Дик! – пёс нехотя поднял голову, злобно посмотрел на Тимоху. Чего тебе от меня надо? Как ты меня достал, была бы моя воля, давно бы горло перегрыз и тебе и твоей собаке! – Снег куда скотина дел. Чего вылупился?

– Так, понятно. С утра уже начинает съезжать крыша. Это Тимоха от безделья, – Васёк взялся за печку.

– Угли остались?

– А как ты думаешь, остались или нет? Чем сегодня заниматься будишь? – охотник по бокам топки положил два сухих еловых полена, между ними мелко колотых дровишек. Закрыв дверь, печка сразу затрещала.

Ясно дело, что угли остались и много. В избе тепло, мороз, как говорит Васёк хороший. Тимоха спросил про угли, что первое на ум пришло, лишь бы не молчать.

– Не знаю чем заниматься. Собака работать не хочет, у неё апатия на охоту, так же и у меня.

– Да. Это тебе не Белка. Такую собаку просрал.

– Нету в речки рыбы, вмести же ходили. Сразу после ухода Колька с Витком. Десна уже отшуговала, они до шуги рыбачили. А что ты Васёк Марту с собой не хочешь брать на маленькую избу?

– А зачем? С неё толку меньше, чем с твоей рыжей. Твоя хоть белок иногда находит, и кормить её на надо, мышкует лучше соболя. Марта такую школу не прошла, полтора года просидела в вольере. Рыжая в лесу родилась, в лесу и жила. Марта родилась в вольере, там и жила безвылазно. Я хоть Дика одного, нормально покормлю.

– Нормально это как, ведро овса за раз на его лошадиное рыло? Дик! Здесь остаешься, вечером три черпака овса, всё, пайка. Ничего себе по ведру за раз жрать. Заработать сначала надо.

– Дик, не слушай его, пойдём сегодня вдвоём. Хоть от дяди Тимохи отдохнёшь, да и я тоже, – улыбается. – Так ты Тимоха икру всю выбросил?

– Один кубик оставил.

– Сходи по Литовской капканы проверь. Давай выходи из своей апатии или депрессии. У меня тоже собака не работает, так что теперь сиднем сидеть? Колька специально Беську под осень повязал, что бы мне собаку не давать. Ничего, план возьмём и без собак, только не с таким настроением как у тебя.

– Вождь всё сказал? По Литовской на переходах капканов у нас нету. На палках в длинном ельнике два. И по капкану на верхней и нижней развилке. Правильно Васёк?

– На двух ручьях по Литовской, на устьях, на норку по капкану. Ручьи с Домика текут, короче, найдёшь и снимешь их. На Десне ты все капканы знаешь.

о боге? Мы стали умными, а умный человек учится на ошибках. Повторяет ошибки дурак.

– Эх Тимоха, Тимоха с такими взглядами как у тебя, да и у меня не очень то много людей. У религии есть безотказный рычаг воздействия, это человеческое горе и чем больше горя, тем больше людей будут верить в бога, и так же искренни, как верили в коммунизм. Горе сделать ни долго и легко, да его уже делают. Завяжем эту тему, а то ты сейчас кричать начнёшь, доказывать, нельзя Тимоха быть слепым патриотом, лучше им тогда вообще не быть. Ты Дика нервидуешь, знаешь, как он боится, когда ты споришь, что-то доказываешь?

– Знаю, он со своих нар убегает и залазает под твои нары!

– Всё правильно и кстати причём здесь соболь с бутербродами. Енот бы на такую приманку хорошо шёл. Весной взяли бы косолапого прямо возле избы.

– Ага. Прямо в сених бы застрелили. Икру надо нормальную делать.

– А ты можешь делать нормальную икру? Твоя икра тоже хорошо пахнет. Куботейнеры с икрой можно было бы закопать. Зачем копать, легчи в речку выбросить.

– Меня Васёк не кусай, я всего сделал то шестнадцать литров и был уверен, что моя икра пропадёт.

– Зачем тогда закапывал свою икру? Зачем ты тогда вообще делал икру, если был уверен, что икра пропадёт? Делать, что ли нечего было? И рыба твоя пропала.

– Рыба не пропала, а задохнулась, но всё равно в дело пошла. Собакам сварили всю рыбу. С икрой Васёк дело сложнее. Как это тебе объяснить, совесть, что ли свою закопать хотел. Для галочки я икру делал. Столько рыбы было в речки и не заготовить. Это не серьезно. Хотя я не умею солить

не икру не рыбу. А вы Васёк даже не одного хвоста не посолили. И согласись шестнадцать литров, это не двести литров.

– Молодец! Тебе на руку что у нас столько икры пропало. Ты рад и твоя совесть осталась чиста. Что такое шестнадцать литров? Вот у них пропало, так пропало.

– Да, мне на руку, моей совести, на руку, я злорадствую. Вот только дело Васёк немного разное. Икру я делал, что бы здесь зимой кушать. А вы, куда-то делали. Не могу я делать икру для длительного хранения. В икорном цехе я не работал. Ваша икра, если бы не пропала, вся бы ушла отсюда.

– Тимоха, я не делал икру которая пропала. Что я сделал, мы ту икру сразу вынесли. Эту икру Борис делал со своими напарниками. Чувствую, он сюда пол деревни привезёт, если тебя не будет.

– А куда я денусь? Летом здесь буду и некого чужого не пущу. Буду вести огонь на поражение. Борис знает меня, узнал.

– Вот-вот, пока ты здесь он чужих на избу не притащит, да и сам не придёт. Но ты же снова решил куда-то на работу устраиваться.

– С моей затеи ничего не получается. На маяк берут только семейные пары.

– Козу где ни будь укради, вот тебе и пара!

– Да пошёл ты знаешь куда? На маленькое зимовьё и чем быстрее, тем лучше.

Борис старинный товарищ Васька, стал хорошим знакомым Тимохи. У него в личном пользование автомобиль ГАЗ-66. Тот самый, который на папоротнике ребят бросил, который завод на Найбу делал. В этом году он тоже завозил продукты, уже на Десну. Дорожники триста метров не дошли до речки. Борис два года арендовал грузовик, в нынешнем году выкупил по остаточной стоимости, за копейки.

Деньги пошли начальнику той организации, где был приписан шестьдесят шестой, в личный карман. Таким способом начали продавать огромные заводы. Всё пойдёт по остаточной стоимости. Девяносто первый год, он и есть первый год, начало разбазаривания, разворовывания, продажи уже бывшей супердержавы СССР.

Борис заготавливал на Десне икру. С ним было ещё два товарища. Перерабатывали икру на зимовье. Сделали семь куботейнеров. Каждый кубик объёмом двадцать семь литров. Это больше тридцати килограмм икры, итого вышло более двух центнеров красной икры, много. Очень много по девяносто первому году, последнему самому рыбному году. Закопали кубики с икрой на болотине возле маленького ручья, в полсотни метрах южнее избы.

Через полтора месяца приехали забирать икру. Сразу икру не вывезли, забоялись попасться в лапы рыбинспекции. Хороший был бы улов у Сахрыбвода, Борис бы автомобиля лишился, в прессу бы попал и естественно попал бы на скамью подсудимых.

Но в этом году после двадцать первого августа, шанцы попасться в лапы рыбинспекции фактически ровнялись нулю. Прошляпил Борис, он человек не далекий. С девятнадцатого по двадцать первое августа икру можно было везти в открытую

с красочным транспарантом на кузове – «Осторожно, икра красная!!!»

Какая борьба с браконьерством? ГКЧП, неизвестно, что будет завтра, через неделю. Очухались после так называемого путча к сентябрю. Сколько времени было? Борис действовал по заученным шаблонам. Рыба отошла, рыбинспекция успокоилась, можно вывозить икру. Вывозить оказалось не чего, пропала икра, протухла.

И здесь Борис поступил по свински. Даже кубики не закрыл, побросал их и всё. Таких гостей, как он и его два товарища, нужно на приманку оставлять. Гадости они много сделали, возле зимовья.

Тимоха привёл Бориса с его напарниками на избу. Скрипя сердце, долго упирался, пришлось вести, показывать зимовье. Васёк Борису дал добро. Машина Ваську нужна, завозится. Чего спрашивается завозить?

Избу построили, верней будет, парниша построил без всяких завозов. Второе однотипное зимовье надо поискать и не только на Сахалине. Продукты на сезон можно на горбу затащить, раньше затаскивали, все охотники затаскивают на горбу продукты, не только продукты. Вертолёт, госпромхоз фрахтует раз в пять лет.

Собаки тухлую Борину икру нашли. Икра конечно не Борина, а горбушова, искать собакам в сущности не пришлось, овраг с болотиной возле ручейка, находиться под носом. При южном ветерке, парниша возле зимовья чуял запах тухлятины.

Собаки стали кормится икрой. Плотно покушают и куда? Ясон дело, на боковую, вздремнуть нужно часиков надцать. Всё как у людей. Мурка под нары, лошадь лопухая на свои нары.

Морды у собак все в икре. В избе вонища стоит, дышать не чем. Хоть бери таз воды, умывай собак и зубы им чисти!

Тимоха пошёл другим коротким, простым путём. Первым делом выгнал зверей из дома. Икру высыпал в ручей. Полсотни метров до Ключа таскал полные кубики, они однако, тяжёлые, путь не асфальт. Емкости помыл теплой водой со стиральным порошком. Запах всё равно остался, вонь впиталась в полиэтилен. Иначе бы собаки месяц кормились. Наверятли, Дик бы за неделю управился.

Одного парниша понять не мог. Как курцхаар доставал икру с кубика? С его лошадиной мордой внутрь не залезешь. Скорей всего лапой выгребал, куботейнеры все целые. У Дика ума не хватило вскрыть кубик, для его зубов пять секунд работы. Боялся емкость испортить? Возможно, но маловероятно. Мурки легчи было, мордочка лисья, острая. Рыжая почти с головой залазила в кубик. Горловина куботейнера пятнадцать сантиметров в диаметре. У Дика рыло по окружности больше!

Короче лишил собак левого пропитания. Мурка не расстроилась, её основная пища мыши. В том месте, где высыпал икру, собрались тучи мелочёвки. Наверное, со всего Ключа и с Десны рыба подошла. Хоть рыбу на зиму накормил. Так сказать, сделал благотворительный жест.

Остались охотники без чистых, стерильных куботейнеров. Борис воспользовался кубиками, которые были на избе, в том году с папоротника урвали десяток куботейнеров. Скорей всего Васёк ему разрешил, он о будущем не думает.

Когда на Десне шло массовое браконьерство, в особо крупных размерах парниша находился на недельной вахте. Работу нашёл рядом с избой. Три часа ходу, для него это рядом. Неделю приходилось работать, жить на Найбе в городке

лесорубов. Масло пихтовое гнал. Заделался оператором технологической установки по производству пихтового масла. Это будит другая длинная история.

Васёк позавтракал, собрал свой мешок, положил свитер да топор, вот и весь сбор. Соболятник без топора не ходит, можно ходить без ружья, а топор обязателен. В этом сезоне именно такое положение. Соболя берут только на капканы. Карабин Барс так и висит на гвозде. Охотовед имеет второй карабин, мелкокалиберный. Хотя калибры что у Барса, что у малопульки одинаковы, пять и шесть десятых миллиметра.

Есть существенная разница, с малопульки стреляешь рябчика и кладёшь птичку в рюкзак. Если в рябчика стрельнул с Барсика, то класть в рюкзак нечего. После оглушительного выстрела тихо кружатся, ложатся на снег перышки, пух, падают мелкие ошметки от птички, задержавшиеся на ветках деревьев!

– Тимоха, я передумал, пойду один.

– Тогда я застрелюсь. Нет, доведу Дика до самоубийства. Такой вариант на мой взгляд лучше. Ты как думаешь?

– Что Дика доведёшь до самоубийства, в этом сомнений быть не может. Собаку жалко, своя всё-таки. Пойдём Дик от сюда.

Васёк готов к старту, а парниша ещё не поднимался. Такое с ним происходит редко, полнейшая апатия ко всему. Даже к жизни, разумеется, когда жизни не чего не угрожает.

– Так. Завтра прихожу, чтоб на столе стояла полная чашка жареной рыбы. Вам ясно?

– Васёк, мы скажем, что это наша изба, а не мы первые пришли.

– Они не поверят. Скажут что это их изба. У кого стволы заряжены, быстрая реакция, того и будет изба. Ты Тимоха больно сгущаешь чёрные краски. Зачем? Они и так чёрные. Поживем, увидим. Ладно, давай рыбу лови, хоть чем, хоть как, иначе будишь первым пришедшим сюда! Дик! Подъём! Вперёд, вперёд я сказал, держи Тимоха шмонек.

Дик, ни хотя прыгнул с нар. Пёс лежал до последнего, до упора. Да с кем угодно останусь. С Тимохой? Да он хороший, лучше не бывает. Лишь бы не ходить, поэтому проклятому холодному снегу, не лазить в ледяную воду.

Пришлось подняться с лёжки. Схватил Марту и Мурку за загривки, снова отправил под нары. Дверь закрыл на щеколду, чтоб шмоньки не выскочили. Они тоже было собрались в лес с Васьком. Дик, допустим, не хотел идти, но пришлось. Шмоньки хотели идти, но не пришлось!

В холодное время года Дик интересно бродит речки. Так интересно, что после прохождения брода появляется единственное желание, утопить собаку. К броду курцхаар подходит первый. Пёс повзрослел, сзади уже не плётётся. Бежит, впереди держа постоянную дистанцию в десяток метров. Хорошая охотничья собака! Что может такое чучело найти в лесу?

Останавливается на берегу возле брода, начинает трястись, как в лихорадки. Смотрит на тебя жалостливо, умоляюще. Может не надо, а? Может, не будим на ту сторону переходить,

И вообще бегать по бродам плохая примета, опасно, однако! Можно замочиться с головой, споткнулся, поскользнулся и нырнул. Хорошо если бултых, а если бабах на мелком броде? Ударился головой об выступающий из воды валун, понесёт тебя тихонько течением вниз.

Завёл себе Васёк проблему, парниши эту проблему частенько подсовывает. За то с Диком весело, легче на душе. Пёс для него как подрывной клапан на паровом котле. Пар спустил, легче становится. Не повезло Дикю с хозяином. Не хочет и не будит курцхаар, становится, какой-то лайкой, близким родственником серого волка. Ему престиж не позволит, опустится на дно!

Кинологи несколько десятков лет бились, выводя уникальную, универсальную породу охотничьих собак. На Сахалине, один не в меру образованный товарищ, решил повернуть в обратную сторону! На него видно повлияло чрезмерное вливание бражки!

В этом сезоне у охотников проблема с собаками, Белку потерял. Как можно собаку потерять, с кармана выпала или из рюкзака вывалилась?! В деревни в одной гулял, водку пил, Белка без присмотра бегала. Меньше надо было языком чесать, хвастаться. Знали в деревни, что белой собаке с рыжим ухом цены нет. Она спокойно подходила к любой чужой женщине.

Беся щенится надумала, верней Николай надумал, что бы Беся щенилась. Ему собаки нужны позарез, он круглый год соболюет! Собак не хватает, так не хватает, что Марту в тайгу сплавил.

Из под Мурки взял полтора десятка белок. Собака на рябчиков орёт, заливается. У неё основная задача – это мышкование. Первым делом самолёты. А что?

Собака поступает чисто по человеческой логике и сути. Извините, сначала брюшко своё надо заполнить вкусной пищей, потом поговорим о соболях и о прочем! А если по рылу?! Пробовал, Муська начинает хитрить, бродит рядом, но на глаза не попадается. Сильно обижается, за то, что хозяин побил её, раз даже ночевать не пришла.

Зато нынешний промысловый сезон Васёк открыл с Муркой. Первого соболя взял из под Муськи. Единственный в этом сезоне соболю, взятый пулей, с помощью собаки. Охотники пришли к общему выводу, по такому случаю. Муська с соболем мышку не поделила. Собака на соболя кричит, соболю с дерева на собаку рычит. Зверёк хотел, было ринуться на Мурку в атаку, кобель крупный. Что за ерунда? Какая-то уродливая лисица, на моем участке, ест моих мышей. Бывают же такие уроды. Даже по лисьи разговаривать не может, орёт как собака.

А, хитрая падла, думает, что я её за собаку приму, да убегу, нашла дурака! Сейчас я тебе устрою, ворюга рыжая. Кого обмануть за хотела? Да я... Соболю заткнулся, ему плохо стало, чуть было с дерева не свалился. Дик на подмогу прибежал. Ужас. А это кто такой?

Додумать соболю не успел что за зверь такой? Орёт что собака, но явно не собака, не бывает таких собак. Дик, так заинтересовал зверька, что соболю не заметил Васька. Раздался выстрел, сезон открыт, лёд тронулся. Думали, что Муся пойдёт по стопам матери, не пошла. Кто знает, ещё не вечер, собака молодая. А вдруг пойдёт по стопам матери?

С собаками у охотников проблема, зато живут богато на счёт покушать. Три мешка картошки, два мешка капусты. Это разве богато? В тайге зимой на промысле кушать жареную картошку, толчёнку с зажаренным луком, тушеную капусту, это круто. Охотники, дранники картофельные часто делают. парниша делает, таёжный шеф повар. Васёк только кушает. Он на это имеет полное право.

Картошка и капуста его рук дело, на полях набрал. Пока всё народное, надо хватать, прихватизация всего народного не за горами. Когда всё прихватежирут, расхватают. Поля с сельскохозяйственными культурами начнут усиленно охранять. Потому что поля и овощ на этих полях станут не народными, а фермера Петрова или Иванова.

Интересное кино получается. Когда поля были народными, овощи в упор не замечали, никто фактически не брал. Случались редкие исключения. Как только поля заимели конкретных хозяев, то сразу началось ночное, осеннее паломничество на эти поля!

Борис завёз на Десну овощ. До зимовья таскали сорок минут. Это не восемь часов и даже не три. Парниша бы согласился сутки тащить груз, лишь бы дороги не было, но она уже есть. Дорожники не дотянули до Десны три сотни метров. На следующий год дорога будет проходить в полсотни метров от избы.

Овощ, правда, немного подмок, самую малость. Картошку с капустой пришлось вытаскивать из под воды. Летом, смастерил не большой погребок, объёмом куба на полтора.

с коричневой рисовой бумаги. Сигареты не курят, потрошат, табак от сигарет закручивают в нормальную курительную бумагу. Китайская рисовая, коричневая бумага портит табак, ну такая гадость, слов нет. Китайский табак закрученный в отечественную советскую курительную бумагу или даже в газету, совсем другой коленкор. Скажем, нормально идёт, короче, можно курить!

В зимовье целая пачка курительной бумаги. Прямо так и написано на пачке – бумага курительная. Гост имеется, адрес изготовителя. В пачке двести листов, лист большой, примерно тридцать на двадцать сантиметров. Короче, формат А4, Снежинка! На долго хватит, до пенсии! Тимоха, по своей наивности думал, что курительная бумага давно ушла в невозвратное прошлое, что не существует больше в мире бумаги курительной. Бумагу покупали в городе на рынке. Пока, рынок один на весь город.

На рынке можно купить не только курительную бумагу. Банку окурков, то есть бычков или баночку табака потрошеного из таких же бычков. Табак естественно дорожи. Ну что, впору сказать здравствуйте девочки, пришли! Всё, кончился развитой социализм, весь вышел. Курева нет, начнут выращивать табак, будет расти и продаваться на рынке местный самосад.

Парнише придётся собственноручно мелко нарезать на махорку, стебли табака выращенные на Сахалине, на соседнем огороде. Это будет от безденежья. Так что ещё рано с девочками здороваться, пока страна идёт вниз и до того дойдёт. Короче, да здравствует демократия и первый президент России! Ура Товарищи. Тьфу ты чёрт. Ура господа миллионеры! Пока ещё не миллионеры, до денежной реформы

осталось совсем чуть-чуть, меньше года.

В нынешнем промысловом сезоне идёт сплошная невезуха. Фортуна к охотникам повернулась задом. В этом случае говорят, нет форта. Но форт, то есть, соболев клюёт на капканы. В бытовом плане полный провал. В погребе вода, икра и рыба пропали, Бревна, заготовленные на баню сожгли. Козлы тузлук варили. Невезуха сплошная. С неделю назад вообще ЧП произошло. Промысловый участок находится на земле Долинского района, значит ЧП Долинского района, на областное не тянет, не те масштабы.

На базовом зимовье поставили флягу бражки. С сахаром напряженка, всё равно пошли на этот отчаянный шаг. Постановили и решили, реже пить чай. По возможности с малым количеством сахара, это касается Тимохи, он любитель сладкого. От себя оторвали семь килограмм сахара. Естественно, не последний сахар пустили на бражку. Они не алкаши, а простые пьяницы. Есть пьют, нет, не пьют. Если можно сделать, что выпить, без большого ущерба хозяйству, дальнейшему пропитанию. Почему бы не сделать?

Дрожи давно лежат в избе и жгут полку, почти насквозь прожгли! Дрожи в лесу, одинаково, что деньги в кармане, когда ты находишься в городе, а делать буквально нечего. Деньги карман жгут, так что дым идет. Что бы не получить сильный ожог ты вынужден избавиться от этих денег. Зачем пропивать? Можно милостыню дать или отдать фонд мира горячие деньги. Ну, нашли дураков, пролетарий не когда, не кому не даст

милостыню, а тем более в фон мира. У горящих денег в пролетарском кармане путь единственный!

Также в зимовье с дрожжами, вынуждены были избавиться от дрожжей, а то чего доброго полку насквозь прожгут, избу подпалят. Взять да выбросить дрожжи на помойку. Ребята пьяницы, дебоширы, тунеядцы, лодыри, сквернословы, да все, что есть не хорошее могут на себя взять, но только не вандализм! Ружья быстрее на помойку выбросят, чем дрожжи! Хотя эти дрожжи следовало бы выбросить на помойку.

Так вот, по углам помели, по сусекам поскребли. Нет, колобка не лепили, рано, они пока трезвые! Наскребли семь килограмм сахарка не нормированного, не учтенного. Вот, в избе, какие углы и сусеки! А ежили бы такие сусеки да углы были у бабки с дедом? Это, какого бы колобка можно было слепить с семи килограмм? Натворил бы он в лесу делов. Бестселлер бы получился, похлещи Гарри Потера!

Забаламутили беду. Укутали флягу, как самое дорогое что у них есть на сегодняшний день. На нарах образовалась гора до потолка. В ход пустили всё постельные принадлежности, овощи пристроили в этой же куче. Матрасов, подушек, одеял в избе больше чем положено, по два комплекта на одно спальное место, спальных мест в зимовье семь. Так что не какой дедушка мороз не доберётся до бражки.

На Найбе, на устье ключа Уртай, стоит магазин спальных принадлежностей. Нужно только во время приходить. Как говорится, попасть на распродажу. Ярмарка начинается осенью, с первого сентября. Отпуск товара как при коммунизме, зашёл в магазин, набрал всего, не то что тебе нужно, а всё что есть! Представьте, что сбылась утопическая

идея основоположника коммунизма. Ну не смог бы русский мужик зайти в магазин и взять то, что ему нужно. Он бы брал столько, сколько мог унести!

Желающих посетить магазин на Уртае, много. Напротив устья данного ключа, по левому берегу Найбы идёт тропа, река большая, охотничьих участков много. Если хочешь мягко спать, не лови мух. Кто ловит мух, тот спит на голых нарах. На устье Уртая стоит старое, полусгнившие зимовье.

Избушка функционирует всё лето. Мальчишки летом живут, как могут поддерживают целостность зимовья, иначе бы изба давно развалилась. Ребятишки воруют в пионерском лагере Горняк спальные принадлежности и другую нужную в повседневной жизни дребедень. Тащат всё на Уртаевскую избушку. От лагеря до избы, будет, примерно километров девять, не больше.

Чтоб не было соблазна раньше срока начать пробовать бражку. Стоит раз попробовать, крышка плотно закроется только на пустой фляге. Ушли охотники на Медвежку. Будка, можно сказать, стоит на Найбе, десять минут до реки. Меньше чем от базового зимовья до Десны. Ходу до Медвежки, если через сопку, не торопясь, три часа.

Будка старая, стоит лет двадцать. Летом здесь проходной двор. Шпана часто живёт, но матрасов нет. От Медвежки до Уртая, до магазина больше двух часов ходу. Надо три раза бродить Найбу. Так что пацаны сюда матрасы не таскает, далеко, здесь живут без матрасов. Тряпье кое, какое имеется, валяется на нарах.

спустилась на Найбу и всё, нет тропы, также со стороны скользкого брода. Ребята не пользуются отрезком тропы от будки до Найбы. Махают овраг, режут путь по сопке.

На Медвежки живут редко. С собой надо брать спальники, посуду, сменную обувь, лампу и прочие и прочие. Там только крыша со стенами и печка, остальное всё с собой. В том году в будку поставили не большую печурку, одну оборотку, аппарат работает за две больших печки. Пять минут работы, печка красная. Труба больно высокая, метров пять, в диаметре пятнадцать сантиметров.

Здесь раньше стояла лихая печка, аппетит похлещи чем у Дика, толку столько же, как от Дика. Тимоха с Гошей два часа пытались на печки закипятить воду под чай. В будке жара, дышать не чем, воду пришлось кипятить на костре. В темень, в дождь заводить костёр. Это был первый заход на Десну. Старую печку поставили возле будки. Она летом прошлого года, куда-то ушла.

Охотники не жалеют, чур, меня, чур, иметь такую печку на зимовье, они удивляются. Печка тяжёлая, труба тоже не лёгкая. Всё завозилось зимой на мотонартах. В Быкове у каждого третьего Буран. Печка собой представляла топку из под титана, наверх был наварен толстый лист железа. Само изделие чугунное, тянет килограмм на пол ста, как бы ни больше. Кто-то уволок? Может косолапый в берлогу забрал?

Приятно ночевать на Медвежке зимой. Без хорошего спальника не стоит пробовать. Если всю ночь сидеть печку кочегарить, тогда другое дело. Для этого дела дрова нужны, здесь нет пиленых дров, и не когда не было. Как говорится, куда не кинь, везде клин! Маленькая печка оборотка тоже

много жрёт, по причине потерянной дверки при завозе на устье Десны.

Парниша пристроил за место дверки, кусок жести. Была бы дверка, можно в обыкновенном спальнике спать и даже под одеялом. Ну а так, пока печка работает дверь в будки нараспашку. Если закроешь дверь, одуреешь, это везде так, на любом другом зимовье. Охотникам надо спать, не в походе на огороде, что бы устраивать ночные посиделки возле печки. Они днями носятся по тайге.

К утру готовятся с вечера. Рядом с печкой кладут растопку, мелкие сухие дровишки и бересту. Печка прогорела, дверь закрывают, раздеваются до трусов, залазают в спальники, тушат лампу и делают баиньки.

Они привыкли спать раздетыми. А если околеют? Не околеют, у них пуховые спальники. Утром в будке холодильник, как в холодильнике. Замерзает вода в котелке, оставленном на земляном полу. Кубик с водой стоит у Тимохи в ногах. В спальнике тепло.

Самый смелый делает первое движение. Молнию на спальнике раз. Счет идёт по секундам, на счёт два напялил свитер, с вечера лежащий под рукой. На три выскакиваешь из спальника. Напарник, фонариком указывает путь к печки. Одним прыжком достигаешь этой самой печки, растопку в топку, спичку, дверку самопалку закрыл и нырнул снова в спальник.

На этот раз в свитере, снимать, время нет, околеть можно. Молнию спальника наверх, почти до упора, один нос из капюшона торчит и папироса. На папиросу, по нормативу время не отводится, нужно суметь сэкономить время, успеть между делами прикурить! В этом году за место папиросы

цигарка. Парниша вечером крутит на ночь, он по ночам курит. Курить дурная привычка, по ночам курить, в два раза дурней.

Через пять минут расстегиваешь спальник, ещё через пять минут лежать уже не возможно, надо дверь открывать, в печку дров подкинуть. Вот так и живут, в полевых условиях над ручьём Медвежьим.

В этот раз провели на Медвежки четыре ночи. Ходили по Найбе, спускались до устья Сунсури, погуляли по речушке Розе. Уртай прошли весь, с него и упали на Розу. Короче, правый берег Найбы от Сунсури до Десны весь обшарили. Кроме полтора десятка белок, нечего не взяли.

Дик проклинал своего хозяина. Что ты ходишь кругами по лесу? Куда в большую речку лезешь? Восьмой раз за день Найбу бродим, я замёрз. Дик было попробовал пройти скользкий брод на скорости. На десятом метре занырнул с головой, что выдра! Найбу часто бродили, прыгали с берега на берег. Дик, перед бродами стал подвывать, скулить. Охотники, с курцхаара скорей моржа сделают, чем лайку!

Время вышло, бражка поспела, с утра побежали на базовое. Планировали идти домой под вечер. Не выдержали? Да просто делать нечего, всё облазили. Соболя ходят, а что толку. Дик впереди бежит, в воду первым лезет. Он знает, куда охотники идут. Домой идут, дома кормить будут. На Медвежки собак не кормили. Варить было не в чем, хорошая отговорка. Для Гринписа это не аргумент, а отягощающие обстоятельство в статье, издевательство над животными!

превратилась в густую шугу. В центре фляги светло зелёная прозрачная жидкость. Через марлю нацедили трёх литровую банку, оказалось мало банки. Ребята обрадовались, вторую подставили.

Радость была не долгой, во вторую банку литр накапал и на этом всё. Флягу поставили ближе к печки, пусть оттаивает, надо выливать дерьмо, мыть ёмкость. Попробовали самогонку выгнанную естественным, природным путём, при помощи врага, а когда и помощника. Спирт не замерзает, мороз был слабоват, иначе бы флягу загубили. Знали, что ночью будет не большой мороз, поэтому оставили флягу на ночь на улице.

Два алхимика! Вкус светло зелёной прозрачной жидкости отдалённо напоминает бражку, но гораздо крепче бражки. Поиграли в ромашку, погадали, сколько примерно градусов. Остановились на двадцати градусах крепости. Цвет пойла конечно не привычный, наводит на мысль, что в стакане какая ни будь техническая жидкость. За два часа выдули четыре литра, перед обедом завалились спать.

3

После ухода Васька на маленькую избу, Парниша повалялся ещё с пол часика, хватит, надоело. Поднялся, трико, носки, оделся. Форма номер три, по пояс голый. Это в кино, сидят охотники в зимовье, одеты в телогрейки, на головах шапки ушанки. В руках кружки с чаем, с которых пар валит, что с кипящего чайника! В жизни совершенно на оборот.

Вот такие эпизоды про охотничью жизнь, сделали из охотника – таёжного супермена. Отважного, смелого, решительного человека, он по своей воли уходит зимой в тайгу

Повозился с вонючей икрой, навязал четыре тампона, положил их в спичечный коробок, чтоб не раздавить. Собрал рюкзак; топор, ножовка, Аляску и шубенки во вкладыш. Мороз пока не сильный, на руках солдатские варежки с двумя отдельными пальцами, чтоб на курок можно было нажимать, не снимая рукавиц. Шубенки на всякий случай, пусть в рюкзаке лежат. Патроны рассовал по карманам. Не берёт, много боезапаса, десятка вполне достаточно. Восемь дробовых, два с картечью, вдруг попадетсЯ, что по крупней. Например, лисица или косой выскочит на выстрел.

Телескоп пришлось воткнуть в рюкзак. Телескопическая удочка в собранном виде, длиной метр, получилась антенна сантиметров за тридцать, торчащая из рюкзака. Надо будет внимательней идти, не забывать про антенну. А то где-нибудь, начнёт проскакивать под лесиной, телескоп разлетится в щепки. Кольца телескопа внизу, в рюкзаке, зато катушка наверху торчит.

Нужно переставить катушку ближе к кольцам. На удилице отсутствует катушка держатель, пришлось изолентой крепить катушку. Какие тупые разработчики, всё для охоты и рыбалки. Ну-ну, купи в магазине вещь для охоты или рыбалки, попробуй пустить её в дело без доработки? С этой затеи не чего не получится. На этом телескопе хоть кольца стоят, на первом телескопе кольца пришлось самому ставить, опять же с помощью изоленты.

Теперь ходит с двустволкой шестнадцатого калибра. Собаку Белку потерял. Ружьё белку Васёк потерял, профукал. Дал ствол одному козлу в лес сходить и всё. Нет теперь классного промыслового ружья.

этом не падая в распадок. Спустится с подножья горы, в основном путь идёт по чистому ельнику, без бамбука, иногда по зарослям черничка. Затем преодолеть небольшое массив бамбука в пару сотен метров. Пошёл массив большого ельника, через пару километров базовое зимовьё. Путик такой был, Лёха с Сашкой делали. Капканы стояли только у подножья домика.

Зарубок понаделали почти на каждом дереве, начиная сразу от деляны, через весь массив ельника, чтоб точно выходить на избу. И впрямь дилетанты. Васёк увидев эти зарубки бушевал долго, сильно.

Все шишки сыпались на Лёху. На Саню Васёк не кричал, как-никак главный охотовед, значит начальник. Хотя следовало бы и на Саню полкана спустить. Если глубоко задуматься, Леха больше виноват. Он на много старше главного охотоведа. Охотники ёлки палки, боятся заблудиться в трёх ёлках. Тогда надо дома сидеть или в кабинете.

Прошёл через деляну, через местное стрельбище. Здесь оружие пристреливают, чужих собак приговаривают и исполняют, дрова пилят, сушняк на костёр таскают. Поднялся на сопку. Упал в распадок, ручей в Десну бежит. Массив ельника закончился.

Полез на очередную сопку. Сопка выше первой сопки и голая, чередуются, поляны бамбука с полянами, на которых зелёнка росла. Снега здесь больше, но идти легче. В ельнике мало снега, земля мёрзлая, скользко. Поднялся на вторую сопку, по начинающему распадку, по ручейку упал в Литовскую напротив восточной границы длинного ельника.

Начиная со Второго ручья, самый нижний, крупный правый приток Десны и кончая Литовской. Кстати Десну тоже питает

правый берег. На левом берегу устья маленьких ручейков, всего их пять. Найбу в основном питает правый берег. Вот какая закономерность существует в природе. От Второго и до Литовской ельник везде клочками и массивами. Гектар ельника не назовёшь массивом. Допустим где стоит изба, там еловый массив, длинный ельник на Литовской массив. Хватает массивов, клочков тем более.

Если взять весь бассейн Десны, вымерить площадь. То может наберётся одна пятая часть от общей площади, поросшая ельником. Половина всех земельных площадей бассейна Десны покрыта бамбуком. Досталось реке от лесорубов.

Буквально через год на Десну снова придут лесорубы. Выпилят все оставшиеся массивы и клочки. Что самое обидное выпилят и тут же бросят, лес созреет. За это надо расстреливать в прямом смысле слова, что бы другим начальникам неповадно было творить беспредел.

Это тебе не тридцать седьмой год, шустрый какой, расстреливать собрался, в стране демократия! Мы за это лучше орден дадим. Нет, нет, Тимоха не заговаривается, он в здравом уме. Именно так всё и будет. Через три года директор Корсаковского леспромхоза получит орден лично из Ельцинских рук. Хочется закричать и долго, долго материть, а что изменится? За что дали орден?

Да за передовое участие в развале страны! Корсаковский леспромхоз в бассейне Найбы, не только на Десне загубит лес. Десятки тысяч кубов загубленного леса, спиленного, брошенного и высокая, правительственная награда? Как это понимать? Был дурдом, есть дурдом, дурдомом и останется страна в которой он живёт. Происходит множество поступков

противоречащих элементарной логике.

В том году, в октябре месяце Васёк с Тимохой, на реке Литовской проделали огромную работу. Они пили переходы. По самой реке, на всей протяженности длинного ельника. Отдачи за проделанную работу полный ноль, соболь совсем обнаглел.

Упало дерево поперёк речки вот и переход, не только для соболя, для всех жителей тайги. Исключая косолапого и двоих охотников. Двоих дураков у которых с работой взаимная любовь, это по поводу распиловки переходов. Собаки и те по переходам ходят. Когда большое дерево лежит, люди по переходу идут и медведь идёт.

На Литовской много попадало деревьев. Решили прополоть переходы, проредить. Решил Васёк, парниша его ученик. Решил бы учитель на Найбе русло обходное копать, Тимоха бы глазом не моргнул, лом, лопату в зубы, копал бы! Копать обходное русло это глупость, пилить лишние переходы оказалось такой же глупостью.

Они учились на своих ошибках. Теперь их в жизнь не заставишь, спилить на речке что ни будь лишние. Лишние получается только на взгляд человека. Не которые товарищи до сих пор пилят, хотя помнят Литовскую, какой кукиш соболь показал двум охотникам. Те некоторые товарищи сами на Литовской не пили, поэтому продолжают в других местах пилить, убирать на их взгляд лишние переходы!

Соболь зверёк интересный. Речку даже с метр шириной перепрыгивать не будет. Пойдёт по берегу найдёт переход,

станет постоянно пользоваться этим переходом. На глазах парниши соболь сигал через речку метра за три шириной. Обычно, соболь не убегает так резво от человека.

Вот почему Тимохе приходится жить в лесу, больно страшен. До такой степени страшен, что соболя начинают летать! А что о медведе говорить? У косолапого сердечко слабое. Это народное поверье про медвежье сердечко. Соболь испугался собак. Промысловик наблюдал, как собака Белка гнала соболя, как зверёк речку перелетал.

А почему не стрелял, а зачем? Зачем стрелять в быстро движущуюся мишень? Зверек речку перелетел, затем взлетел на дерево. Охотник подошёл ближе и произвел выстрел.

Насчёт переходов, у соболя какие-то заморочки, не понятные для человека. Через речку, рядышком лежат в полуметре друг от друга два бревна. На одном уровне над водой, вертикально лежат, толщина одинакова, порода дерева одна и та же. По одному бревну соболь ходит в обоих направлениях, по второму не шагу не ступит. Чем руководствуется не известно?

Пилили переходы два дня, естественно ножовками. Мокрые, грязные, часто приходилось работать ножовкой зубом вверх, сам инструмент под водой. Сверху больше половины бревна пропилил, ножовку начинает зажимать. Приходится снизу допиливать, на оборот. Хорошо, что на переходах не было толстых брёвен. В основном поперёк речки падал пойменный лес, в среднем пятнадцать сантиметров толщины. На трёх километровом участке оставили тридцать переходов. Которые им приглянулись, с соболями не согласовали.

Ну, всё, на Литовской весь соболь наш. Поставили капканы. На переходах капкан быстрее ставить, чем допустим на палку,

на приманку. Поводок капкана крепишь к этому же бревну. Вводишь капкан, ставишь на бревно, пружина по направлению перехода.

Тоненькой проволочкой закрепляешь станину капкана на бревне. Это на тот случай, что бы соболь не сбил капкан. Когда соболь влетит в капкан, проволочка должна сразу порваться. Если капкан будит стоять мёртво, соболь открутится. Не успеет замерзнуть. Когда ловят на переходах, морозы ещё слабые. Оставит соболь в капкане лапку и поминай, как звали.

Если капкан слабенько закреплён, зверёк слетит в воду. Соболь не морж, не какая мокрая шуба не спасёт от холода. Перед капканом, на бревно кладёшь камень. Не камушек, а подходящий булыжник. Что бы возвышался над капканом, минимум на десять сантиметров. Булыжник кладёшь поперек бревна, опят же не ближе десяти сантиметров от капкана, но не от пружины капкана. Пружина в другой стороне.

Соболь передвигается на махах. Камень перепрыгивает, а там стоит подарок судьбы. Шёлк и здравствуйте девочки, всё, пришли. Зверёк не дурак, знает, что такое капкан. Чувствует исходящую опасность от хитрой железяки. Булыжник маскирует, прячет капкан, но только с одной стороны. Соболь может влететь в капкан и с другой стороны. Если варежку раззявит.

Охотник Кузьмич готовился к соболиному промыслу. Кипятил в пихтовом отваре капканы. Кузьмичу приходится проделывать данную процедуру с капканами перед каждым охотничьим сезоном. Это нужно для того, что бы капкан ни имел

маслом. Правда соболь, за версту будет обходить это место, потому, что не должно так пахнуть пихтой, здесь кроется какой-то подвох!

Само собой с нового капкана надо убрать всю заводскую смазку. Не в пихтовом отваре кипятить. Тряпочкой протирать, лучше смоченной в керосине. Иначе долго будишь возиться с удалением заводской смазки. Парниша попался на такую же удочку, варил десяток новых капканов, стыдно, но это было. Послушал одного теоретика, не знал что мужик теоретик.

Стыдно от того, что Тимоха брал собольей на капканы в то время, когда теоретик не мог даже взводить эти капканы, он их в руках не держал. Часа два кипятил новые капканы, заводская смазка, так и осталась. Теоретик пол сезона варил капканы. Он оказался хитрей всех.

С конца лета припас полный мешок зелёной, не спелой стланиковой шишки. Отварил шишку, кто варил не спелую шишку, знает, чем это липкое дело пахнет! В отвар запустил капканы. Ну и что потом было? Бесплатное кино было! Короче, цирк уехал, а клоуны остались! Капканы к рукам прилипали!

На охотничьих угодьях, где не ходит народ, рыбаки, туристы разные наподобие Гоши, которые в рюкзак пихают всё, что нашли в лесу. Скажем по-другому, в трудно доступных местах для праздношатающихся по тайге. Капканы некогда не снимаются и не убираются, только по окончанию промысла закрываются. В местах, где существует возможность пропажи капкана. Их снимают и подвешивают на дереве, в укромном месте.

Например, путик проложен по ходовой тропе. Туристу капкан не нужен, но они все играют в зеленых. Снимают капкан и выкидывают куда подальше. Собрать с путика

голодный. Голодные млекопитающие все одинаковы, человек не исключение. Когда дорвались до пищи, забывают об опасности и соболек забыл, что под ним капкан.

Вошёл в раж, здания лапа попала на язычок капкана, шёлк! Проклятый охотник, обманул всё-таки. Начал болтаться вниз головой, подгребая передними лапами снег, матеря охотника. На крепком морозе, даже в соболиной шубе долго не поругаешься. У соболя практически нет подкожно жира, в данной ситуации погибает быстро.

Довольно часто соболь аккуратно съедает всю приманку и снова приходит на эту же палку. Он хорошо знает, понимает, что это за железяка. Если зверёк здорово, сильно голодный, да пусть хоть ацетоном от капкана несёт за версту. Быстрей найдёт капкан, по не знакомому запаху!

Другой соболь боится лезть на палку за рябчиком. Осторожность побеждает голод. В шалашике влетает в капкан, потому что в шалашике не видно капкана, его маскируют, но не все. У некоторых охотников в шалашиках капкан стоит открытый и ловится соболь, по такой же системе как на палке.

У комля мощной ели или пихты, где от ствола сильно выпирают корни. Образовывается, как бы небольшая нища. Ставят палочки, закрывают нищу, по центру оставляют не большой проход. Внутри шалашика кладут приманку, на проходё ставят капкан. Данный метод ловли соболя, практикуется только при малом снежном покрове. На шалашиках лисица часто влетает, енот сахалинский.

Соболь на Литовской не пошел по оставленным переходам, не взяли не одного соболя. Хотя из-под собаки, в длинном ельнике Тимоха взял шесть соболей. Хороший был ельник,

ходил туда соболь. Речку стал перепрыгивать по камушкам. Вот что ему надо было?

Каждый промысловик в ноябре по чернотропу старается и берёт большею часть плана. С хорошей собакой берут за ноябрь план, больше плана. Смотря конечно какой план, парниша ориентируется на юг Сахалина, на госпромхоз Анивский. Десять, двадцать соболей, для юга большой план, как считают некоторые. Хорошая собака это первое и главное. Есть промысловики, которые годами охотятся без собак. Берут план и себе на молочишко остается.

Второе, лов соболя на переходах. На приманку в ноябре соболь фактически не идёт. Конечно, зависит от года, много ли мыши, рябчика, урожайный ли был год. Самое главное, что соболю нужно в качестве приманки.

Один год хорошо клюёт на белку. Другой год палки с беличьим мясом обходит стороной, нос воротит. На переходах разницы нету какой год и что соболю в этом году нравится в качестве приманки. Высокие переходы работают до января и дальше. Речка давно под снегом, соболь всё равно идёт по переходу. Как правило, после шуги, капканы с переходов убираются.

В том году с одного перехода в течение двух недель, сняли четырёх соболей. Елка макушкой лежит через ручей. Капкан стоит между веток, не каких булыжников, не куда класть, ветки крупные и частые. В этом году с этой же ёлки уже сняли двух штук. Ширина русла ручья немногим больше метра! Соболю не чего не стоит перепрыгнуть данное препятствие. Но он идёт по переходу и гибнет.

Знает одного охотника теоретика, того самого, кто капканы варит. Теоретик, правда, считает себя промысловиком с большой буквы, многие, кто далёк от охоты, близко не зная этого человека, считают его супер охотником промысловиком. Всё у него самое лучшие, собаки красавицы, достал самодельные лыжи, рюкзак о-го-го, горы отварных капканов разных номеров.

Всё хорошо, вот только редко бывает в тайге. Мужу уже подходит к пятидесяти годам, дети у него взрослые. Он всё играет в таёжника. Когда теоретик фактически не знал парнишу, не знал что тот из себя, представляет, какой имеет таёжный опыт.

Теоретик, было, хотел выдать себя за супер промысловика, рассказал, как он ловил соболей на переходах. На переходе установил капкан, сверху над капканом подвесил мышку, поймал соболя! Тогда Тимоха сразу понял, с кем имеет дело. Теоретик тоже понял, с кем имеет дело, после того как парниша поднял его на смех.

Охотника теоретика в цивилизации не раскусишь, кое-что из рассказанного им берёшь на вооружение, мотаешь на ус. В тайге всё сразу становится на свои места. Некоторые теоретики прокалываются в цивилизации. Это если теоретик, сильно начитан на тему охоты, от общения с натуральными охотниками нахватался верхушек столько. Что половину из рассказанного охотниками промысловиками, он в своём рассказе не смог сопоставить в логическую цыпочку. Этот знакомый охотник теоретик, оказался именно таким.

Соболя, от подвешенных мышек шарахаются как от чумы. Парниша знает по личному опыту. Конечно, не на переходах мышей вешал, он не настолько опытен, что бы до такого додуматься! Почему соболь шарахается от подвешенной своей главной пищи? Точно ответить на такой вопрос не может, только предположить, выдвинуть свою версию.

Подвешенная мышка находится в не естественном положение. Соболю понимает, что так быть не должно, не может мышка в воздухе висеть. Ага, значит, хитрый охотник снова чудит. Где весит мышка, внизу капкан, его не видно, спрятан. Нашёл дурака, надо убираться отсюда подальше. Мышка висящая над деревом лежащим через речку, вообще нонсенс! Увидевший эту картину соболь, пока будет жив, не ступит на этот переход, он его запомнит на всю жизнь.

Соболю, зверёк, ну очень осторожный. Не когда лыжню не перейдёт и не перепрыгнет. Пойдёт на расстояние параллельно лыжни, пока не встретит растущие рядом с лыжнёй деревья. Только по деревьям соболь перепрыгнет на другую сторону лыжни.

Это не сказка и не бред накурившегося коноплёй человека! Снова художественная литература. На этот раз даже скажет название и автора. Роман называется Хищники, автор А. Безуглов, советский детектив, издательство Молодая гвардия, 1982 год. Роман экранизирован, с одно имённым названием. Откуда такая точность? Книга под рукой. Некоторые товарищи приносят не нужную дома литературу Тимохи на избу. А сколько на зимовье бестселлеров? Впору открывать библиотеку для зверей!

В чём-то Анатолий Безуглов прав. Соболю лыжню не перейдёт и не перепрыгнет. Зверёк не глупый, знает, где

Соболь возле будки и на крыше ловил мышей. Осторожность утратил, в итоге оказался на правилке.

Расскажет несколько баек, о чрезмерном соболином любопытстве. Байки, как известно на пустом месте не рождаются. Васёк рассказал эти комичные случаи из жизни соболятников. За что купил, за то и продает? Цена станет немножко выше, потому что камень Васька, оправа Тимохина!

Первая байка.

После вступления в силу антиалкогольного закона, когда с прилавков исчезло всё спиртное. Многие начали пить всё, что горит. Тройным одеколоном увлекались ещё с древних времён! Напиток был дешевым, крепче водки в два раза и что самое главное продавался с самого утра, а не с одиннадцати часов. Охотники промысловики, как правило, все не пьющие! Но везде и всегда будут исключения, в семье не без урода!

Шли два пьющих промысловика на избу. Нет, в семье не два урода, они с разных семей! Поговорку, в семье не без урода, можно переиначить, это будет ближе к истине. В каждой семье по уроду! На промысел шли мужики, бражку пить, в перерывах соболя добывать. Шли отдыхать от семьи и от всего прочего.

Пушной промысел тяжёлая работа, если работать в полную силу. В тоже время больше нигде, не на каком курорте, так душевно не отдохнёшь. Человеку, после года непрерывной трудовой повинности, в сущности требуется не физический, а душевный, то есть психологический отдых.

Идут охотники по лесу, точнее ползут по лесу. До избы пилить ещё больше часу, они спёклись, не могут, дальше иди. Устали? Не то что бы да, но и не то что бы нет, товарищей

мутит с похмелья. Надо срочно подлечиться. Если есть, почему бы и нет?!

Если есть лекарство, почему бы его не использовать на благо здоровья! Сказано, сделано. Снега в тайге пока не много, устроились по удобней. Вытащили с мешка шмат сала, кусок хлеба, луковицу и флакон тройного одеколона. Выпили флакон одеколона, зажевали, закусили, закурили, покурили, дальше пошли.

Почему шли именно два охотника, а не один или не три охотника? Если бы один выпил целый флакон, рядом с флаконом остался бы спать! Может, успел бы пройти немного, пока не зацепило. Если бы трое шли, одного флакона было бы мало. Вот такое жизненное уравнение!

Через дня три, промысловики начали заниматься добычей пушнины. Раньше трех дневного срока заниматься промыслом ни кто не мог. Флакон был не один, с одним флаконом в лес не ходят! В лесу не страшно пить одеколон, никто не узнает что ты пил одеколон, напарник не скажет, потому что сам такой же!

Если узнают соседи или на работе, что ты пил одеколон. На тебя будут смотреть косо, осуждающе. Даже те, кто тоже пил и пьёт одеколон, но об этом никто знает, будут смотреть на тебя осуждающе! Думали, нормальный сосед, а оказывается алкаш, флакушник, одеколон пьёт.

Пробегают охотник мимо того места, где три дня назад чинились, здоровье на ходу поправляли, что бы до избы доползти. Соболь всё кругом истоптал. В чём дело? Из-под снега торчит горлышко выброшенного флакона, от ветра тихонечко посвистывает. Охотник почесал затылок. А вдруг, чем чёрт не шутит? Взял да и воткнул капкан возле флакона.

Капкан слегка присыпал снегом, поводок привязал к хорошему куску сушины.

Чрез два дня пошёл поверить. Снег кругом распахан. Соболь за собой таскал кусок сушины туда-сюда, пока не выбился из сил и не помер. Сушина лежит в десяти метрах от положенного места. Силён соболь, не смотря на то, что ростом мал.

По отпечаткам лап хорошо видно, у него короткие, но мощные лапы. Енот, енотовидная собака, на сколько крупней соболя, след меньше соболиного. Попался зверёк, не на рябчика, не на белку, клюнул на свист. Полез за духовной пищей, музыки захотелось. Искусство, как известно, требует жертв!

Вторая байка.

На охотничьих угодьях, на промысловом участке стоит две избы, на расстояние в среднем около пяти часов хода. В тайге расстояние в основном измеряется, временем. Но опять же, от времени года, меняется время прохождения данного отрезка пути. По лыжне пробежишь от одной избы к другой избе, за четыре часа. По целине, да ещё по пухляку можно не уложиться, в восемь часов.

На участке охотятся два промысловика. По технике безопасности, одному запрещено охотиться. Если с одним охотником что случится, второй окажет помощь, в тайге может случиться, что угодно. Если будишь ходить, а также и работать с открытой варежкой.

С дугой стороны, второй лишний, лучше промышлять одному. Сколько взял всё твое, ни кто не знает, сколько ты взял. Это

мнение парниши, с его мнением согласятся больше половины промысловиков. Хотя сами же тянут с собой в тайгу так называемых помощников. На самом деле суть другая. Мало кто сможет хотя бы месяц прожить в тайге в одиночку. Поэтому тянут помощников, боятся одиночества, это не порок. Почти все боятся одиночества.

На миру, и смерть красна. Поговорка прямо заявляет о страхе перед одиночеством. Как может быть красна смерть? Смерть она и есть смерть. Помирает человек на глазах у многочисленных родственников, знакомых, друзей или погибает один в тайге, где-нибудь под ёлкой. Смерть она одного цвета, ОНА ЧЁРНАЯ!!!

Два охотника промысловика к сезону подготовились капитально. В каждой избе по мешку сахара и по паре килограмм дрожжей. А что такого? Хоть в тайге спокойно попить. Дома жена пилить начнёт, дети будут говорить, что папка пьяница.

У знакомых опасно выпивать, не дай бог загребут в вырезатель. Идёт борьба с пьянством, запах есть, поехали. В тайге спокойно, можно душу отвести, отдохнуть от всего. Пришли охотники на ближние, на базовое зимовье, первым делом поставили флягу бражки.

Принялись за работу, дровишек напилили, выставились, то есть капканы поставили, ещё точнее, сделали путик. Через два дня пошли на вторую избу и там поставили флягу бражки. Открывать сезон, так открывать! Отметим открытие сезона так, что всем собоям тошно станет! Походили по тайге, выставили ещё два путика. Кое-чего взяли, собаки потихоньку работают. Короче, сезон открыли, но пока еще не обмыли!

два месяца прошли как во сне. На кусок шарфа взяли пять соболей. Как говорится, на охоте всякое случается.

Вернёмся в декабрь девяносто первого года. Походил, побродил по длинному ельнику. Собаки закричали на большую густую елку. Посмотрел наверх, нечего не видно. Если зверёк здесь запал, будь это белка или соболь, его не увидишь. Постучал топором по стволу ели, тишина. А что кто-то должен был ответить?!

Постучал по-другому, на такой стук даже рыба отвечает. Бабахнул с ружья по макушке дерева. Тайга отозвалась эхом. Если можно этот кусок ельника назвать тайгой. Здесь чисто, что в парке, как, будто за лесом ухаживают, валежины, сухостой отсутствуют, молодой здоровый лес.

Собаки морды вверх, на другую ёлку орут, видно заметили какое-то движение. Присмотрелся внимательней на ближние кроны, белка верхами пошла. Бешенная, а может дробинкой зацепило? От дробомёта ни кто не когда не уходил. Шарахнул со второго ствола по убегающей белке и ни кто не куда не бежит.

Некоторые охотники, самые умные, делают специальные полузаряды на пушного зверя. Ерундой занимаются. Так называемый полузаряд – меньше пороха и дробы. Кстати это тоже с запрещённой литературы, а именно с журнала Охота и охотничье хозяйство. Данный журнал, посадил задницей в лужу, не одну сотню охотников.

Дошло до полнейшего идиотизма. В часто упоминаемом журнале, даже была напечатана таблица. Сколько грамм пороха, дробы, на белку, на соболя, естественно учитывался

калибр оружия. Парниши случайно попала таблица на глаза. Какая тупость, подумал он.

Это не тупость. Просто корреспондент или главный редактор журнала таким способом деньги зарабатывает. Не умные люди клюют. Кругом обманывают и кругом верят. Ты хорошо знаешь способности своего ружья и патронов к нему. Для этого надо десяток патронов выпустить в мишень, на которой будут видны все попадания. Прицеливаешься в зверька, мушку уводишь в сторону, при этом, учитывая приблизительное расстояние до поражаемого объекта, нажимаешь на курок. Две, три дробинки в цели.

Другой промысловик заходит так, чтоб из-за дерева было видно только голову зверька, лупит в голову. Таким способом парниша ни разу не пользовался. Много ситуаций, когда ты не можешь так подойти к зверьку. Зверёк сидит не на столбе, вкопанном в открытом поле!

Полузаряды, да ещё отдельно на белку, на соболя, это для особо одаренных. С одной стороны смешно, с другой стороны за державу обидно, сколько в Росси глупцов. Тимоха уже не патриот, но всё равно обидно за страну и за людей.

Снова, не большой прыжок на десять лет вперед, на тему полужарядов. В начале нового века познакомился с одним охотником. Через два дня, выяснил, что новый знакомый охотник, тоже теоретик, да с большой буквы! Охотники тиоретики растут пропорционально роста частного автопарка в молодой сводной демократической стране. Обычно говорят, растут как грибы после дождя. Грибы так не растут! У них определённое время роста, сезон. Автолюбители и охотники размножаются круглый год, прут и прут из неоткуда!

Как это из не откуда? Автолюбители прут из автошкол, их там обучают, они сдают экзамены. А вот охотники прут из неоткуда и не кто их не обучает и не каких экзаменов. Разрешение на оружие получает любой, наркоман, психопат, шизофреник, алкоголик. Кто угодно, кинь немножко на лапу в регистратуре и ты не когда не стоял на учете в психушке, в наркологии.

Автолюбителей, дустом травить нельзя, какая не какая, в стране демократия. Госдума идёт на любые хитрости, прекратили ремонтировать дороги, придумали разные страховки! Пошлины на ввоз иномарок выросли, что грибы после дождя! Периодический пугают Дальневосточников отменой правого руля. Короче не сладко живётся автолюбителям.

Огромную армию псевдо охотников не замечают. Охотники не мешают власть имущим. Высоко поставленные господа, те, которых народ избрал, на охоту летают на вертолётах. Туда охотнику любителю не добраться.

На второй день знакомства, Тимоха зашел к новому знакомому охотнику в гости. Не по своей воле, ненавидит ходить в гости, был приглашён. Пока не знал, что новый товарищ – охотник теоретик. Пригласили в гости, ради того чтоб похвастаться, что у него есть, какой он специалист охотник.

Не успел похвастаться. Товарищ готовится к промысловому сезону. Собирается ехать на север Сахалина. Знакомый там у него один промышляет на большом охотничьем участке. Парниша хотел попросить, что бы его с собой взял, страсть как любит побродить в тайге по незнакомым местам, турист в нем до сих пор не умер.

пройтись верхом, до устья Второго ручья. Собак что-то не видно, не слышно.

В пойме снега нет, наверху снежок имеется. Вдруг на реке раздались крики, бешенный лай в два голоса и третий крик полный отчаяния, обречённый. Не когда не слышал, как кричит выдра, но почему-то сразу решил, что это кричит выдра. Правильно решил, выдра точно так кричит, выдра может приятно свистеть. В будущем придётся слушать свист выдры. Когда тебя собираются порвать два разъяренных крупных зверя. Ты одной лапой в капкане, приятно свистеть почему-то не хочется!

Внизу на реке, откуда доносятся крики, стоят капканы на выдру и на норку. Орёт зверь, орут собаки. К этому трио присоединились сойки. Ещё бы, на реке убийство происходит, сейчас куски мяса полетят в разные стороны. Можно, будет на дармовщину покушать, сойка дармовщину любит, она живёт дармовщиной. Сахалинский, таёжный гриф!

Побежал вниз. Испугался за собак или выдру жалко? Не саму выдру, жалеет её шубу, ведь порвут шмоньки шкуру. За собак, да испугался, выдра им даст по первое число. Белка не подарок на счёт зверя, но выдра это не кошка домашняя, и даже не соболь. Выдра для собаки соперник серьёзный. Не смотря на то, что зверь сидит в капкане.

Остановился в растерянности. В какую сторону бежать? Прямо вниз, обрывистый каменистый склон, можно сказать скала высотой с пятиэтажный дом. Побежал влево, в обратную сторону, здесь обрыв ниже.

Слетел на Десну, бегом вниз по реке. Зверь уже не кричит, собаки вяло лают. Немного успокоился, раз лают, значит, живы, здоровы. Неужели выдру задавили? Да не может этого быть.

поскользнутся и упасть! Это одно, а другое, увидев на тропе медвежьи визитки, некоторые товарищи поворачивают обратно. Те, кто пошли дальше, крутят головой на сто восемьдесят градусов, нужно быть внимательней, рядом ходит косолапый.

Ага, медведь нагадил на тропе и крутится рядом, дерьмо свое стережет! Нужно быть внимательней, туристы рядом, думает медведь! Если рядом любитель из бывалых, косолапый сматываться в другой лес. Любитель обычно стреляет на шум от пояса, не целясь. Пальнёт в кусты прислушивается, внимательно, сосредоточенно.

Ждёт, а чего спрашивается ждать? Наверное, ждёт криков раненого медведя. Сдаюсь! Постоит охотник, подумает, пальнёт ещё разок по подозрительным кустам и с чувством выполненного долга пойдёт дальше. Тайга большая, много в ней подозрительных кустов. Некоторым бывалым на пять километров пути не хватает запаса патронов, приходится поворачивать обратно!

Подбежал к капкану, Мурка молча дорывает норку. Белка стоит рядом, наблюдает за процессом, посматривает на приближающего хозяина. Думает, ну всё, здравствуйте девочки, сейчас, однако, больно будет! Она понимает, что совершила уголовно наказуемое злодеяние, уши прижала, решила не уходить от ответственности, будь что будет. Хозяйская рука правосудия, рано или поздно всё равно достанет и покарает!

Мурка, на приближения хозяина ноль внимания, начало было растаскивать норочьи кишки. Схватил рыжую за загривок. При виде разорванного норкавина, висящих из брюха кишок, он озверел. Норкавин крупный, как шэдový. Норка

выращиваемая в зверосовхозах довольно крупная, норка живущая на воле, меньше шэдовой. Встречаются самочки норки не многим крупнее белки.

Собаки они и есть собаки. Ну что, получите суки то, что заслужили. Избил Мурку и в речку выкинул. Само собой бил аккуратно, как в милиции! Чтоб не повредить жизненно важные органы, не поломать чего-либо из костей! Белка сразу решила не убегать, стояла с опущенными ушами и хвостом, ждала своей очереди. Дождалась, получила свое, тоже в речку бросил. Белка не Мурка, для неё вода, что для утки!

Буквально через неделю после этого происшествия. Идут Васёк с Тимохой с маленькой избы. Со Второго ручья вышли на Десну, пошли вверх, домой. Впереди собаки заорали, свора у охотников большая; Белка, Беся, Мурка и Дик. Последний рядом идёт, он мужик и идёт с мужиками! Нет, пошли частые броды, вода в речки большая, холодная. Пёс всё мечтает, когда его перенесут через речку. Парниша сразу понял, где и на кого собаки орут. На старом месте, снова норку рвут.

– Васёк, собаки норку рвут! – прокричал на бегу, направляясь к месту происшествия.

Капкан на левом берегу, вода приличная, взбухла река, совсем недавно прошёл затяжной дождь, полтора суток лил. Не хочет зима вступать в свои права. На открытых местах снег стоял. В ельниках тонкая корка льда, тропы ледяные, опасно передвигаться по тайге, сильно скользко. Белка заметила хозяина из далека, как только он выскочил с поворота.

Собака сразу на утёк, Беся с ориентировалось мгновенно. Если другие бегут, то и мне нужно лапы уносить. Мурка собралась, было тоже лапы делать, но обстоятельства не позволили. Рыжая находилась ближе всех к зверьку. И у собак, как у людей, молодую пускают на самый опасный участок! За всё отвечает самый молодой.

Выскочил охотник с криками; убью, зарежу, задавлю, порву, съем и так далее. С матами, с перекошенным от злобы лицом. Был бы на месте собак косолапый, сразу бы помер, сердечко бы не выдержало! Собаки, они ко всему привычные, на то они и собаки.

Мурка на мгновение растерялась, глядя на хозяина. Ну и рожа, и это мой хозяин? Ужас! Норка момент не упустила, схватила рыжую собаку за верхнюю губу. Хорошо схватила, на мертво. Картина получилась, можно со смеху помереть.

Поводок капкана привязан к корневищам, поводок длинный, метра полтора. Норка висит, на растяжке, почти вертикально земле. Задняя лапа в капкане, зубы в собачьей губе. Рыжая пятится, визжит от боли и от страха. Больше от страха, собака видит хозяина уже бегущего по реке с полными сапогами воды. Со злобной мордой, выплёвывая, выстреливая такие слова, от которых у собаки кровь в жилах стынет.

Норка не собирается отпускать Мурку. В этом месте брод не хороший, в нормальную воду и то аккуратно переходишь. Пришлось нестись скачками через речку, по большой воде. У Дика моду взял, по бродам бегать! Как только не упал? На дне полно валунов, камень на камне, почему и не хороший брод.

Ступает на берег, до Муськи метр. Да к чёрту губу, заживёт, подумала собака. Хоть с рваной губой, да жива останусь. А так утопит, но сначала убьёт. Собака рванулась назад, вырвалась с цепких зубов зверька, пустилась на утёк. Норка решила не сдаваться. Парниша опомнится, не успел, Муська то фактически из рук ускользнула. Зверёк сразу сделал бросок, прокусил сапог. Ах ты падла! Сапог испортила, в самом низу прокусила.

– Убью сука, – от злости заорал на норку. Не ожидал резкого выпада. Больно шустрый зверёк, только собаку отпустил и сразу на человека. Хотел, было треснуть прикладом ружья, во время вспомнил. Свежо в памяти, две недели назад соболя пытался огреть прикладом в итоге поломал ружьё в дребезги. После ремонта на ложе стоит три шурупа самореза.

– Дави её, дави! – Васёк кричит с того берега, ищет место, где лучше перейти реку. Тропа пошла по левой стороне речки.

Как дави? Дырка одна уже есть, с которой вода ключом бьет, сапоги полные воды. Хорошо ногу не зацепило. При такой деятельности, любая царапина на ноге может повлиять на промысел. Ноги должны быть целы, это залог успеха. Волка ноги кормят.

Сунул зверку приклад ружья. Норка впилась зубами в деревяшку и видно зубы на мгновение застряли. Кругом вонища стоит, как в зверосовхозе при массовом забое. Парниша не упустил момент, наступил на зверька. Васёк кричал, дави, вот и задавил. Какой же вонючий зверь, зато мех прекрасный, вовсе не воняет.

Стал, было звать Муську, посмотреть, что с губой. Собаки, все трое увеличили дистанцию, нашёл дурочек, так вот взяли и подошли, нетушки! Не успели порвать норку, парниша быстро бегаёт по любой пересечённой местности. Рыжая подошла к хозяину только на устье Ключа, поняла, что гроза мимо прошла. Посмотрел рану, не слабо порвала. Заживет у собаки как на собаке! У них раны быстро заживают, тем более губа, почти полость рта.

Прошёл длинный ельник до западной границы. Спустился на речку, проверил капкан на верхней развилке, пусто, приманка цела. Потихоньку по пойме побрел вниз, заглянул на норочьи капканы, пусто, капканы пришлось снять. Всё, хватит, ловля норки закончилась. Скоро снегом занесет, по весне капканы может смыть.

Прошёл кривуны перед большой развилкой, там должен стоять капкан на палке. Ага, кажется, кто-то влетел в капкан. Подошёл ближе, и точно влетела в капкан, а не попала.

Сойка, чёртова птица весит. Как дорога ему эта птица и не только ему. Недаром одного семейства с вороной. Сойка наглей, смелей, бесшабашней. Короче, плохо соображает, перемыкает птичку при виде мяса! Капкан возле мяса, сойка в упор не видит. Она, бич капканов с приманкой.

Один охотник промысловик учил, говорил. – Если ставишь капкан на соболя, на приманку, рядом кричит сойка. Во что бы ни стало, постарайся убить птичку. Отойдешь на десять минут от капкана, сойка уже будет сидеть в капкане. Так оно и есть. Сойка не многим меньше рябчика. Встречаются экземпляры не многим меньше вороны.

Головка у птички рыжая, по плечи. На макушки чёрные разводья идут под клюв. Птица как бы с бородкой и бакенбардами. Живот, внутренняя сторона крыльев серая. Спина и наружная сторона крыльев черная, не смоленная как у вороны. На крылья три полосы, смоленная чёрная, голубая и белая.

Симпатичная птичка, но стерва! Кричит пронзительно, резко, схоже с кряканьем утки. Через десять лет Тимоха узнает и послушает, как сойка может мелодично чирикать, к тому же разные мелодии. Этими песнями сойки будит просить у него

Нет в зимовье машинок игрушечных! Не чего себе Айболит! Сначала птичку искалечил, потом лечить собрался! Птичку, Айболит не калечил, капканы не он ставил. Так что имеет полное право называть себя Айболитом, хорошо хоть не дедом Мазаем! Куда ему до деда Мазая, тот был охотник профи! Без ружья, надушил полную лодку зайцев! Да, были охотники в старину, в нынешнее время пародия, только языком могут охотиться, за кружкой водки.

Как говорил выше, анестезии птички не давал. Йод щиплет, птичка кусается довольно больно, но молчит. Как может птица кусаться? Айболита самого лечить надо, только йод здесь не поможет! Сойка хватает клювом за кожу на пальцах, пытаюсь вывернуть и оторвать. Это не клюётся, кусается падла, больно. Перевязал культяпки бинтом.

Птичка скачет по избе с помощью крыльев. Воду пить стала, через три дня после ампутации обеих конечностей, начала кушать. Хлеб наяривает, по столу скачет. Стала суп хлебать с его чашки. Он был поражен, сидит, кушает, подскочила к чашке сойка, клюв в суп опустила, зачерпнула сколько смогла. Голову задрала вверх, видно как по горлу суп пошел, снова в чашку клюв и снова.

Одно плохо, гадит, где попало. Вообще птица на счёт этого, бестолковое существо, одинаково, что мыши. Понимает, строение кишечника не такое как надо, всё равно бестолковое строение кишечника! С неделю птичка развлекала, но не чирикала. Тряпкой подтирал следы развлечения, хоть какое-то занятие! Интересно, а если человек ноги потеряет, будет ли он после этого чирикать?!

Пришёл Николай с Бесей. Собака всё косилась на птичку, не трогала. Беся, умная собака, не то, что Айболит

Жизнь в лесу сказала, совершенно противоположное. Соболю любит кушать сойку, гораздо чаще, чем рябчиков, поголовье соек намного больше поголовья рябчика. Частенько приходится встречать остатки пиршества, усыпанные пером от сойки.

Дальше пошёл по большой Десне. Какая рыбалка? Все нормальные ямы закрыты, лёд такой крепкий, что хоть бери, да танцуй на льду. На перекатах есть полосы открытой воды, река почти вся подо льдом. Всё, поезд ушел, теперь до мая месяца телескоп не понадобится. Даже не стоит пробовать. Стоп, стоп, а они же, кажется, на течении ловили, немного ниже ямы.

4

Недели три тому назад шёл с маленькой избы на базовое зимовье. Погодка мерзопакостная, холодина. Позавчера, с ночи выпал снег, покрыл всё кругом, выпало довольно много снега, сегодня его почти нет.

Ноябрь не уютное, не определённое время года. Осень уже прошла, зима ещё не началась. Этот пробел во временах года называется межсезоньем. Так и в стране, социализма уже нет, а демократии не видно! Межсезонье? Сколько оно будет продолжаться?

С природным межсезоньем всё ясно. Обычно постоянный снежный покров ложится после двадцати пяти дней, когда выпал первый снег. Земля за это время, может десять раз покрываться снегом, он всё равно растает. Так оно и выходит. Снова выпавший снег сошёл на нет.

До дому осталось меньше часу, Второй ручей прошёл, уже по Десне идёт. Скоро тепло будит, чай горячий, Васёк должен

быть дома. Хорошо приходить в тепло, приятно, это случается не часто. Обычно приходишь в промёрзшие зимовье, печка через пол часа делает уютным любое зимовье. Что может быть зимой, лучше тепла и горячего чая, после нескольких часов хода по тайге? Мурка бежит впереди, в зоне видимости.

Собака предпочитает постоянно держать хозяина на виду. Часто оборачивается, смотрит, где там хозяин плетется. С этой собакой соболей не найдёшь. А что сделаешь? Не будишь же, рыжую палкой от себя гнать. До поворота на Ключ осталось два кривуна, идёт не спеша. Мурка остановилась, насторожила уши, шерсть на загривке встала дыбом. Собака на махах рванула вперед по тропе. Главное не чего не сказала, молчком.

Через три минуты впереди послышались визжание, лай в два голоса. Оба на! Чужая собака, сука, драка идет. Надо поспешать. Если бы знал, что Мурка сцепилась с Мартой, не тропился бы. Куда вольерной собаке одолеть собаку, которая с рождения ходит по лесам, постоянно живёт на вольном выпасе, постоянно в движение. Победа только на Муркиной стороне, другого не дано.

Что за чужак здесь ходит, что ему надо? Первое, что сделал по ходу движения, поменял патроны. Воткнул пулевые на всякий случай. Случаи, как известно, бывают разные. Обстановка в стране больно не спокойная, революция идёт.

В революцию, как правило, разные не сознательные элементы, кому эта революция не нравится, скрываются в лесу, до лучших времён. Парниша один из этих несознательных, а их большинство, но они все порознь. Каждый чужой человек волк. Что делают с волками ясно всем.

Шутки шутками, а чужой человек на промысловом участке, во время чернотропа, это не есть хорошо. Это есть очень

пять минут. С того момента, когда услышал лай чужой собаки. Как поет Леонтьев, три минуты это много или мало?

Это много, успел почти за три минуты прокрутить всю свою беспутную жизнь. Прошли года, иногда вспоминает этот случай. Да, он бы стрелял, увидев труп своей собаки, бил бы на поражение. Стреляет не плохо, с такого расстояния вогнал бы пулю в человеческую голову, как в соболиную из мелкашки. Ему в сущности терять, было нечего и сейчас нечего терять, кроме свободы и жизни. Хорошо всё то, что хорошо кончается.

Свои у костра, Николай с Витьком. Собаку, которая крутится возле костра в мести с Муркой, видел у Николая в вольере, кажется это Бесина дочка, звать Мартой. Зря значит, спешил, собак давно разняли. Мурка с Мартой незнакомы, поэтому сцепились. Марта, впервые увидела настоящий лес.

Познакомились значить собачки, суки, раз подрались, подруги навечно. Ребята что, заболели, дуркуют или заблудились? Витек, кажется трезвый, Николай не пьёт. Парниша не заметно по старому пути спустился на тропу, пошёл к костру. Марта загавкала на приближающегося охотника. Мурка было тоже, принялась лаять за компанию, поперхнулась, замолчала, виновато виляя хвостом.

– Что, сдурела чума рыжая? – обласкал свою собаку.

– О, Тимоха появился, – сказал Николай.

Витька уже нет у костра, он на речки что-то химичит.

Поздоровался с Николаем, Витьку головой махнул, мол, привет. Он далеко, в метрах десяти от костра, Витёк так же

ответил на приветствие, кивком головы.

– Вы случаем не заблудились? А может, обкурились, чего не следует?

– Ты прав Тимоха. С дороги сбились, косячок на двоих дунули, по жору прибило. Вот, чаёк пьём, тебя поджидаем. Собака то давно появилась, а Тимохи всё нет и нет.

– Да я вас Коля чуть было не пострелял как рябчиков, вон из-за той ольхи, – показал рукой на свою засаду. – Вы на мушки уже были.

– Ну с какой то стороны правильно, всякие люди могут по лесу шарахаться. Особенно в наше не спокойное время. Витёк! – закричал Николай. – Витька, что оглох?

– Да пошёл ты ... – красноречиво ответил Витёк.

– Ты послушай, Тимоха нас чуть было в расход не пустил. Попили бы чайку! Хорошо, что трезвый шёл, сначала посмотрел кто у костра. Был бы пьяный, сначала бы застрелил, а потом посмотрел, кого это завалил!

– И правильно сделал бы, чаю тебе захотелось, – ответил Витёк.

– А Витка Коля, что у речки делает?

– Как что? Рыбу ловит, что ещё у речки делать? – ответил поучительным тоном Николай.

– Купаться! Что у речки делать? Какую рыбы вы тут нашли? Мы недавно на устье Второго ручья мордушку ставили, так кроме листвы, трёх оляпок не чего не попало, не одной рыбки. Какая может быть рыба?

– Обыкновенная. Мальма, большая, крупная, жирная и много.

– Ну-ну, – парниша взял Витька кружку, налил с котелка чаю. Как хорошо пить горячий чай, при мерзкой погоде.

– Иди посмотри, если не веришь.

Подошёл к Витьку, тот от удилища отвязывает снасть. Удилище, обыкновенная ивовая ветка.

– Что Витя, всё, клёва нету? – спросил Тимоха и головой крутит, по сторонам смотрит, нечего не видит. Где рыба? Что-то с мужиками не то!

– Да хватит уже, больно холодно. Ну-ка дайка мой чай.

– Кружка Витя пустая была, на пей, – протянул Витку кружку. Вид нормальный. Может точно обкурились? Отрава эта, входит в моду. Рыбы то нет. Чего хватит? Что холодно, парниша и сам чувствует.

– Витка! Не вздумай пить Тимохин чай, – крикнул Николай. – Там пол кружки сахара.

Витёк попробовав чай скривил лицо, как будто за место сахара, пол кружки соли!

– Да! – проговорил Витя возвращая кружку с чаем. – Коля, давай рыбу слаживать, сидишь там, греешься.

Наконец увидел рыбу. В полутора метрах от воды в хвоще снег не растаял. На снегу лежит внушительная куча мальмы. Куча мальмы с ведро и какой мальмы! В среднем, рыбка двадцать пять сантиметров в длину! Есть довольно большие экземпляры. Количество определить трудно, легчи посчитать.

– Ни чего себе! – не ожидал увидеть столько много крупной мелочёвки. – И давно рыбачите?

– Часика полтора, – Николай слаживает рыбу в рюкзак. – Решили вот чайку попить, погреться. Как дела охотник промысловик? Чапай где?

– Дела Коля плохи, рыжая не работает, белок иногда находит и на этом всё. Чапай должен здесь быть, я с маленькой иду. А вы что через маленькую не пошли?

– А ты представь, приходим под вечер на маленькую избу, а там Петька с Василь Ивановичем. Где спать прикажешь?

– Ясно дело где, под ёлкой.

– Мы так же подумали и решили сразу идти на большое зимовье. Витёк рыбу в речки заметил, он у нас рыбак ярый. Тампоны, снасти с собой. Палки кругом, попробовали, клюёт и не плохо. Наловили.

– Не плохо. Ни чего себе не плохо, за полтора часа один крупняк и мальма какая-то жирная, широкая. Отлично клюет, лучше не бывает.

Через три дня Васёк с Тимохой рыбачили на этом участке реки, больно им рыба понравилась в жареном виде. Снасти забрасывали, а не рыбачили, не одной поклёвки. Толи рыба вниз скатилась, толи рыбе не понравилась тухлая икра.

Про третье толи ребята даже не подумали, толи рыба вверх поднялась. Рыба к зиме скатывается вниз на Найбу. Внизу на Десне в больших ямах остаётся в малом количестве, рыба спешит до шуги убратся с верховьев. Так думали два охотника, были уверенны в своей правоте.

Прошёл за яму, немного ниже по течению. Вот здесь, место подходящие, промоина длинная, течение потише. Надо попробовать, попытка не пытка. Привёл телескоп в рабочие положение, снова надел рюкзак, ружьё на плече пристроил. Получился супер таёжник, рыбак охотник и турист. Рыбаки, а тем более охотники с такими рюкзаками не ходят. На мгновение стыдно стало за свой неприличный вид, дурачок в лесу!

На крючок нацепил тампон. Был уверен на девяносто девять с половиной процентов, что не будет не какого клёва. На этот раз, всего пять десятых процента оставил на чудо. Обычно оставляет на чудо по одному проценту! Какая может быть рыба?

Закинул в речку снасть опять же для галочки, для успокоения совести решил попробовать постоять с удочкой. Хорошо, что медведь спит, иначе бы со смеху помер! Надо убедиться, что в речки нет рыбы, всё нормально и на душе спокойно. Пол процента всё-таки оставил. На рыбалке, как и на охоте всякое случается.

Забросил снасть, поплавок моментально ушёл в сторону под лёд. Не по течению, а поперек течения, как будто кто-то ждал поплавок, раз и схватил. Не понял юмора, что за чертовщина? Большой камень? Не видно крупных булыжников, камни клюют совсем по-другому. Поперек течения снасть под лёд не утаскивают.

Хочется, верить и в тоже время не хочется. Немного взял удилище на себя, потихоньку потянул вверх. Нет, это не зацеп, ведёт снасть. Что-то сидит, это что-то довольно крупное.

Может норка, вконец оголодав схватила тампон?! Нужно это что-то как-то вытащить, не оборвав снасть. Не брал с собой рыбацкие принадлежности. Зачем? Клёва всё равно не будет, он, клёв этот, откуда-то появился. Произошло чудо?! Чудес, как известно не бывает, бывают плохие знания, в этом случае не знание повадок, жизни дальневосточных рыб.

Ещё немного отвёл удилище в сторону и вверх, на мгновение показался поплавок, снова под лёд ушёл. Надо ловить момент. Всё-таки вывел снасть из-под льда. Телескоп резко вверх, в сторону на лёд. На крючке болтается хорошенькая рыбина.

Рыба ударилась об лёд, отцепилась от крючка. Вовремя успел, подумал парниша. Не правильно подумал. Рыба на крючке не сидела, она зубами держала тампон. Мурка подскочила к рыбине, собака знает, что это вкусно.

– Нельзя, убью, пошла вон, – и так далее в том же духе, после каждого слова мат. Скоро разучится нормально разговаривать. Он не когда и не умел. Почему ни когда? До школы разговаривал нормально! Значит, стал материться, как в школу пошёл! Нет, как в школу пошёл, получил дефект речи на всю жизнь. Когда ругается, он ведь нервничает. Маты, летящие с заиканием, это дюже страшно.

Обычно матерные слова влетают чистенькими, ведь эти слова по своей сути, грязные! Маты с запинками, явный перебор! Собака Мурка плохо понимает команды без матов, не слушает команды, думает, что хозяин шутит! Мурка у него дюже избалованная. Он ведь не только рычит на собаку, материт круглыми сутками. Любая собака, давно бы ушла от такого хозяина.

И пошло и поехало. Попёрла рыбалка, в прямом смысле слова – попёрла! Заброс, рывок, в воздухе или при ударе об лёд рыба отцепляется. В редком случае, приходится снимать рыбу с крючка. Это хорошо, даже здорово. На морозе, голыми руками хватать холодную, мокрую рыбу? Только вот из-за этого не переваривает зимнею рыбалку.

Рыбак охотник быстро разобрался, в чём суть, теперь старается не давать рыбе полностью заглатывать тампон. Так же не дает затаскивать поплавок под лёд. При первом забросе не ожидал клёва, варежку раззявил. Был настроен на скорое тепло, на горячий чай.

за выступающие части льда, при резком рывке можно порвать снасть, леска тонкая.

Не скажет, номер лески, не знает номеров лесок, некогда не интересовался номерами лесок и прочей рыбацкой арифметикой. Зачем забивать голову всякой ерундой? Это мнение лично его, не кому не навязывает свое мнение. Просто высказывает свою точку зрения на разные вещи, на всё происходящие, при этом, стараясь обойтись без лицемерия.

Для него существует тонкая леска и толстая. Редко приходится рыбачить, очень редко. С середины мая и до конца октября, примерно через день! Ярый, одержимый рыбак за десять лет не поймает столько рыбы, сколько парниша ловит за один сезон. Имеется в виду не количество хвостов, а килограммы. По количеству хвостов за сезон, он обогнал Америку!

Россия впереди планеты всей не только в космосе, в балете, но и в сборе клюквы, ловли мелочевки! Снег сходит, немного падает вода и до очередного снега живёт на рыбе, основная, главная пища таёжника.

Рыбалка через день, метеоусловия не имеют не какого значения. Если конечно, остров не накроет тайфун, за которым последует большой подъём воды. Тогда дней по пять приходится сидеть без рыбы.

Положил рюкзак, присел на него. Ружьё, после первой пойманной рыбки пристроил возле ближнего дерева. Рыбачить с ружьём на плече? Извините! Многие рыбачат с ружьём

и не извиняются! Их заставляет страх рыбачит с ружьём на плече. Тимохи кого боятся?!

Зима на дворе, на острове нет белых медведей, бурые да чёрные давно дают храпака. Не понимает и не когда не поймёт людей, которые идут на рыбалку в тайгу, тащат с собой стволы, на всякий случай, а вдруг медведь. Нет, им медведь не нужен, с ружьем, мол, спокойней себя чувствуешь. Но ведь рыбачить неудобно.

Закрутил сигарку, задымил. До чего страну довели? Охотники живут, как в гражданскую войну, кисет, тарочки – нарезанные бумажки под самокрутку, правда, в кисете не самосад. Табак русских братьев. Китаец и русский братья на веки. В стране, в одно время даже висели плакаты такого содержания.

Но в Китае произошла культурная революция, потом остров Даманский, корочё, братья сильно поругались. Теперь куда русские без китайцев. Товарищи с Китая всю Ельцинскую эпоху будут поддерживать русским штаны. Русский народ должен сказать китайцам большое спасибо. Русские, считают себя выше, умней, смеются над братьями из под небесной. Русские над всеми смеются.

Жива еще, долго будет жить в мозгах советская надутая гордость за великую страну, что русские самые, самые. Это китайцам надо смеяться над русскими. Китайцы оказались выше русских, как показала жизнь, против фактов не попрёшь.

Охотники ходят с кисетами, пол страны ходит с кисетами. Давно остановилось множество табачных фабрик. Зачем это сделали? Хитрый политический ход, надо сделать демократов хорошими, коммунистов ужасными негодьями.

Сухой закон вышел при коммунистах и табачные фабрики остановились при коммунистах. При демократах, после девяносто третьего года, когда постреляют немножко. Опять же ради показухи. Появится множество заграничного и отечественного табака. Откуда отечественные сигареты и папиросы, если фабрики стояли. Не стояли фабрики, табачные изделия придерживались на складах. Вот так-то! Страну завалят алкоголем. Вот какие демократы хорошие ребята!

Посидел, покурил. Успокоилась рыба, нет, после вторжения с топором в рыбные владения? Нацепил на крючок новый тампон, забросил снасть, пошёл по новой махать удилищем. Майна, вира, майна, вира. Это разве рыбалка? Налаженный конвейер по вытаскиванию рыбы из воды, почти каждые десять секунд рыбака.

С ямы вытащил сто двадцать штук! Не какой ямы конечно нет, глубокий пережат, скажем быстрина. На всех ямах толстый лёд. Привык так говорить, привычка вторая натура. Большую часть рыбы, пойманной за сезон, приходится вытаскивать из ям.

Рыбы в воде не видно. Сколько не всматривался, не заметил не одного хвоста. Наверное, рыба стоит подо льдом. Видит проплывающею мимо наживку. Вылетает, хватает и поехала вверх, в общую кучу. После того, как рыба разбивала очередного тампон, рыбак устраивал не большой перекур, но без курева.

Много курить вредно. Куртку одел на первом перекуре. Рыбачить – это не по тайге ходить. Стоя на одном месте холодно, однако. Мороз хоть и слабенький, медленно, уверенно подбирается к телу. Морозец не большой, а вся рыба

стала колом. Не то что бы колом, короче, замёрзла. Стать колом, русско-народный фольклор, как что замёрзло, значит, встало колом.

С вкладыша вытащил шубенки, закидал в него рыбу. Мешок содержит в чистоте, не как некоторые. Он, в какой-то мере человек, аккуратный. За своим внешним видом, совершенно не следит, аккуратная свинья! Если бы следил, то был бы человеком аккуратным, без всяких мер, безмерно аккуратным! Есть люди безмерно жадные, безмерно тупые, склочные. Безмерно аккуратные, не приходилось слышать такого определения.

Обычно приставка безмерно используется для определения плохих качеств человека. Не говорят же безмерно щедрый! А кто скажет? Если такого не бывает! Безмерно щедрый он же безмерно дурной! Как правило, у дурака не может быть столько денег, что бы быть безмерно щедрым.

Безмерно пьян бывает, безмерно трезв не бывает. Парниша сегодня стал безмерно жадным, столько рыбы хапнуть, это только начало зимней путины. Попробовал рюкзак на вес, не плохо, десять килограмм есть, как пить дать. Сколько времени потратил на это дело? В общей сложности часа полтора.

Собрал телескоп, рюкзак на плечи, пошёл на базу, домой. В предвкушении вкусного ужина, любит жареную рыбу, спасу нет. Тампоны кончились, рыбацк рад, что кончились. Надоело дергать удилищем, озяб трошки.

Рассчитал всё чётко, четыре тампона в самый раз. Навязал бы больше тампонов, нести рыбу, было бы тяжелей. Что для него десять килограмм за плечами, лёгкий вес. Столько рыбы за короткий отрезок времени, с одного места.

И представить этого не мог. Нет рыбы в речке, вниз вся скатилась.

Оказалось, что в речки рыбы больше чем летом. У Тимохи не когда не было такой рыбалки, да даже по пять килограмм не когда не выдёргивал с одного места. С одной ямы килограмма по три мелочёвки, да, было дело, здесь на Десне и на речки Вознесенке, Сусунайский хребет.

Отступил от своих принципов? Нарушил закон тайги? Хапнул столько, что допустим Гоши, и приснится этого не может! От своих принципов не отступал, закона тайги не нарушал.

На дворе только начало зимы, рыба не пропадёт, вся пойдёт в дело. Завтра будет рыбачить и послезавтра, до тех пор будет рыбачить, пока рыба клевать будет, пока рыбалка, встанет поперёк горла. Естественно, летом, не стал бы ловить столько рыбы. Не наловишь летом столько рыбы за раз, терпения не хватит.

Десна река рыбная, в конце июня за пару часов можно надёргать ведро рыбки. Смотря где ловить, летом рыба собирается на определённом отрезки реки, почти каждую неделю меняет места. Летом попадаются экземпляры мальмы, приходится разрезать рыбину напополам, и отрезать хвост, чтоб в сковородку влезла.

По пути к дому сделал две рыбацких остановки. Подровнял два приглянувшихся фарватера, схожие глубиной, характером течения, местом расположения, с первым рыбацким фарватером. Подготовил рабочие места на завтра. Ниже

по реке, открытой воды больше. От развилки до устья Ключа сорок минут ходу.

Сделал охотничью остановку, проверил капкан на норку на устье ручейка. Ручеёк этот сегодня проходил в начале круга, только на пару километров выше устья. На капкане пролов, даже не пролов. Сидела норка в капкане, пальчики оставила.

Норка часто ловиться в капкан за пальчики. Наверное, в последний момент зверёк осознаёт, чувствует, что лапу поставил не туда, куда надо, пытается быстро убрать лапу с язычка капкана. Поздно, язычок, снял стопор, освободил пружину, Железяка стала выпрямляться, дужки капкана пошли вверх. Хорошая реакция у норки, капкан всё-таки быстрой. Шёлк, дужки намертво зажали пальчики.

Зверёк пускается во все тяжкие. Первым делом начинает грызть капкан, больно ведь. Быстро понимает, что эта бесполезная затея. Железо, оно и есть железо, крепче всяких, разных зубов. Остаётся только одно, крутится, рваться, рычать от боли.

Пальчики они махонькие, без пальчиков можно жить, торопиться надо. В итоге два, три кончика пальцев по последние фаланги, в мести с коготками остаются в капкане. У норки коготки маленькие, так же и у выдры.

Допустим у ондатры когти, что у медведя коала, в пору по деревьям лазить! Но ведь тоже водоплавающая, по деревьям не лазает! Ондатре природой даны большие когти, что бы норы рыть. Норка с выдрой не занимаются рытьём нор.

Если норка угодила в капкан лапой выше кисти, то зверёк не откручивается, погибает. Откручиваются буквально все

звери, попавшие в капкан, норка и выдра почему-то нет. На откручивание лапы с капкана влияет много факторов.

Естественно, чем короче дужки капкана ухватили лапу, тем быстрее зверь открутится. Когда сильный мороз долго не покрутишься. Для енота, лисицы мороз без разницы. Эти два зверя, чаще остальных оставляют лапы в капкане. Крысу считать не будем, не промысловый зверь. Крыса быстро откручивает лапу.

Часто в книгах написано, когда волк попадает в капкан, перегрызает себе лапу и уходит. Именно вот так написано. Разве волк такой глупый, что бы грызть свою собственную плоть? Волк, так же как все откручивает лапу, а не перегрызает её.

Короткий или очень длинный поводок на капкане способствует быстрейшему откручиванию. При длинном поводке, сильный зверь может разбить капкан. Отсутствие вертляков на поводке капкана, способствуют быстрому откручиванию лапы. С намертво закрепленного капканом к чему либо, наверное, и норка открутится.

Есть один способ, что бы зверь попавшийся в капкан не откручивался. Тимоха скажет по секрету всему свету, может, кто возьмёт на вооружение. Способ беспроегрешный, с капкана не открутиться не один зверь. Господа охотники, надо чаще проверять капканы. Старо, как и сам мир, но об этом, почему-то часто забывают.

Если нет возможности чаще проверять капканы? Из этого положения есть тоже беспроегрешный выход. Он только для тех охотников, у кого на промысле не хватает времени часто проверять капканы. Завязывай охотиться, точней, прекращай попусту губить пушного зверя.

На острове, не только на Сахалине, в Дальневосточной тайге много и многие охотники губят пушного зверя. Капканы проверяют через две недели, даже через месяц. Все ссылаются на время, нет, мол, времени и все нагло врут. Нехватка времени здесь не причём, обыкновенная лень.

Если ты занялся добычей пушного зверя. У тебя должно быть время на это дело. Если решил уделять мало времени, то не стоит браться. Бывают разные обстоятельства, не дающие выйти в тайгу. Как говорится уважительные причины. Не будим брать в счёт эти обстоятельства. Многие охотники так и говорят, а зачем часто зимой проверять капканы? Мороз, соболь не пропадёт.

Есть товарищи, которые в конце сезона капканы не закрывают, лень идти. Приходят закрывать капканы в конце мая, когда в речках вода уже спала. В России, в каждой отрасли бардак, даже в промысловой охоте. Здесь-то причём власть, которую так любят ругать и винить во всех грехах?

Зимой на висящего в капкане соболя претендентов хватает. Перед метелью, как правило, не большая оттепель, енот вылез из своей берлоги. Этот зверь часто проверяет капканы. Сами соболя, с аппетитом кушают своих собратьев.

Если насыпало много снега, к соболю мышки подберутся. Мышки любят издеваться над поверженным своим врагом номер один. Мало того что, грызут, кушают соболя. Так они ещё и мех стригут, чуть ли не наголо, шерсть тащат в свои гнёзда. Надо чаще проверять капканы. Родной Авошь, в этом деле плохой помощник.

Даже в английской крупнейшей в мире чайной компании Ахмат есть особый русский чай – это чай с лимоном. Большевики посчитали чаепитие буржуазной привычкой, большой перерасход чая. Заварил ведро чая, пусть все хлебает, на всех хватит, если в ведро постоянно добавлять кипятка.

Умение пить чай, водку, коньяк, правильно кушать мясо или суп, это ещё не культура, тем более не интеллигенция. Большевики уничтожили в России всю интеллигенцию, данная фраза уже набилась оскомину. А была ли вообще интеллигенция в России? Её никогда не было и, наверное, не будет. Правильно держать вилку или нож, это культура поведения за столом. Так же как пить чай, жрать водку!

Тимоха не может представить, как может выглядеть интеллигент. Скорей всего интеллигент может выглядеть по-разному, не только в шляпе и в очках. Разумеется опрятный вид. Интеллигенция это больше душевные качества в человеке, чем физические. Извините, душевные качества, не уничтожат не какие революционеры, большевики, коммунисты, демократы, фашисты и прочие. Душевное качество, это тот же ген.

В зимовье картошка мешками. Если бы чай был мешками, можно было в чайнике заваривать. Охотники заваривают чай в литровой эмалированной кружке. Это не заварка, это чай. Заваренный чай разбавленный кипятком, как делает почти всё население огромной страны. Заваривают чай в заварнике, потом настой чая добавляют в кружку с кипятком. Это пародия на чай, мягкое обозначение такого пойла. Приходилось наливать кипятком и по три раза в одну и ту же заварку, вторяки поднимать.

Что значит, поднимать вторяки? Во первых это чисто тюремное выражение, в народ оно пришло с мест не столь отдаленных. Заварку, которая уже не дает цвета при вливании в неё кипятка. Вываливают в посудину, добавляют воды, ставят на печку, доводят до кипения. Но не дают прокипеть, иначе заварка станет горькой. Очень вредно пить вторяки. Что сделаешь? Во всём виноват дефицит. С чаем в стране такая же напряженка как с куревом.

Охотники в лесу шикуют. Васёк достал килограмма три хорошего, индийского, гранулированного чая СТС. Самый отличный чай – гранулами! Опять же, что сделаешь? Все рождённые в союзе, все сделаны в СССР. Ребята глубоко заблуждались, в чае не черта не смыслили. Время, как известно, лечит, кого-то ещё и учит.

Самый плохой, некудышный, опасный для здоровья чай, это чай гранулами. Можно сказать больше, гранулированный чай, вообще не чай, а заменитель чая. Химическое вещество с добавлением экстракта чая. Самый хороший, натуральный, крупно-листовой чай. Грузинский, китайский, цейлонский, любой, даже краснодарский отличный чай, главное – что бы чай был крупно-листовым.

Представьте, что надо сделать, что бы чайный листик скукожился в гранулу? Ясно дело, без химии здесь не обойтись. В мелкий чай, можно добавить что угодно. Для того чтобы чай стал больше! Русские на такие шутки мастера высшего класса. С хорошего продукта сделать дерьмо, которого будет в два раза больше. Визуально дерьмо ни чем не будет отличаться от хорошего продукта, вкус будет почти тот же. Шутка?

Это уже не шутка, это волшебство. Будь социализм или демократизм, не какой строй, не когда не избавится от этих

волшебников. Данным волшебством на Руси занимаются, испокон веков и будут заниматься.

Переобулся, переоделся, как раз чёк поспел. Почаёвничал, сидит курит, думает. Что же чукча, однако, забыл сделать? Кажется, всё нормально, всё отлично, и в тоже время что-то, не так, а вот что понять не может. А! Чукча лыжи забыл снять! Охотник промысловик, а где твоё ружьё? Ружья по близости не видно и вдалеке не видать! Чукча на речки ружьё забыл. Вот это номер, так номер!

День сегодня какой-то номерной. Сначала рыбе удивился, рыба номер выкинула. Теперь сам себе удивляется, номерок выкинул, похлещи рыбьего. Сразу всё стало на свои места. Говорил, что на рыбалке всякое может случиться.

Темнеть начнёт через пару часов. Успеваешь почти два раза сбегать налегке до ружья и обратно. Зачем два раза бегать?! Он пойдёт другим путём, не побежит вообще! Будет изображать на лице радость, не чего страшного не произошло! Пусть ружьишко постоит ночь возле дерева, не замерзнет.

Метели завтра не будет, мороз к вечеру крепчает. Косолапый давно баиньки делает, соболю тяжёлый огнёмёт будет не по силам. Больше здесь ни кого нет, не стоит беспокоиться. Рыбное место находится довольно далеко от цивилизации.

Такая корка у парниши впервые за охотничью жизнь. Стареть что ли стал? Больно рано стареть собрался, в двадцать восемь лет. Обычно в походах после ночи перед стартом проверяешь, ни кто, не что не забыто и не когда не забываешь даже мелочи. А здесь ружьё в лесу оставил. Это мелочи, для

охотника ружьё атрибут не обязательный. С не рабочими, бестолковыми собакам атрибут лишний, одним словом обуза.

Надо разбираться с уловом, с добычей. Высыпал рыбу в большой эмалированный таз. Вот это сходил на рыбалку! Таз с горкой. Сегодня утром упоминал тазик, ёмкостью шестнадцать литров, как в воду глядел. Завтра обязательно идет рыбачить.

Обязательно, завтра волей неволей пойдёшь, в любую погоду. На речке возле дерева стоят заряженные стволы. Отобрал рыбы на две сковородки, таз вынес в сени, накрыл листом жести, сверху положил две берёзовых чурки. Хотел, было почистить всю рыбу, она больно мороженная.

Почистил на две сковородки, чуть руки не отвалились. Значить мороз не слабый. Может занести рыбу в тепло, пусть оттаяет, да почистить всю? Нет, не какого смысла, чистить весь улов. К тому же последующие заморозки, пагубно влияют на вкусовые качества рыбы. Пока чищенная рыбка оттаивала в воде, быстренько ободрал добытую белку. Шкурка немного пострадала от Манькиных зубов, с пивом потянет.

Нет, что вы, на Сахалине с пивом не употребляют беличьи шкурки! У Сахалинцев большой, огромный, даже крупнейший выбор, что пить с пивом, самого профсоюзного напитка фактически нет.

Фольклор народный. Когда что-то оставляют, которое следовало бы выбросить на помойку! Вещь плохого качества, выкидывать жалко, вот и говорят, с пивом потянет. Про плохо выполненную, не добросовестную работу, так же говорят. Мол,

а, пойдёт, с пивом потянет. Национальная особенность тянут с пивом! Поэтому кругом в стране и в каждом личном хозяйстве, сплошной бардак!

Сварил риса, пожарил две сковородки рыбы. Поставил на печку собачье ведро. Охотники замачивают овёс с утра, а то и с вечера, что бы быстрее, лучше разваривался. Собачьи желудки не переваривают плохо сваренный овёс, как известно, собаки не лошади. После поедания слегка отваренного овса, псины опорожняются гольным овсом.

Сегодня собакам варево будет вкусным. Это не пятьдесят грамм растительного масла на ведро, когда нечем сдобрить собачью радость, приходится лить растительное масло. Хотя что-то, совесть не позволяет кормить собак пустой овсянкой. Хотя этих собак, следовало бы вообще не кормить, не за что, не заработали.

Разрубил белочку на две части, мясо бросил в собачье ведро, Кишки от рыбы туда же и два десятка хвостов по мельче в ведро. Мелкая рыбка, минимум сантиметров двадцать в длину. Рыба, почти вся одного размера. Самый крупняк сейчас кушает. Сегодня собачкам будет жирно и вкусно.

С охотки схомячил полторы сковородки рыбы и чашку риса. Конечно, рис схомячил не с охотки! Сам мелкий, худой, весит полсотни килограмм, это если в болотных сапогах и с ружьём! Его легче убить, чем прокормить. Дик с Тимохой, как братья родные, на счёт покушать и мослами погреметь. Не в коня корм? Дика можно оправдать, он много ест для согрева. Тимоха ходит в штанах, в свитере, в куртке. Спрашивается, куда исчезают дровишки?

У него с Диком болезнь одна и та же, яма желудка, но есть разница. У парниши яма желудка что язва, то откроется, то

закроется. У Дика, яма закроется только у мёртвого! Курцхаар, зато летом выправляется, если конечно живёт не в лесу, не с ребятами. Сними, за лето, Дик может только вытянутся, а не выправится.

Тимоха всесезоник, гремит мослами круглый год, не когда не выправляется. Покритиковал себя немного, самокритика она полезна для души. Это самоуспокоение, да, не такой как все и мозгами и комплекцией, но не унывает, не расстраивается. Да ты что, какая это самокритика? Ты сам себя грязью облил. Да ну? Надо тогда срочно отмыться!

Почему съел за раз полторы сковородки рыбы? Рис считать не будем, чашка маленькая, литровая с горкой. Сколько в такую чашку может уместиться риса? Слёзы, кот наплакал. Если подумать, то и сковородки не большие. И рыба не большая, размеры со стандартную тихоокеанскую сельдь. Разве селёдка большая рыба?! Мелочь пузатая! Сегодня без обеда, полдня на морозе. Вот почему аппетит диковый или дикий, всё равно корень слова Дик!

Переваривал ужин, лежа на нарах с сигаркой в зубах. Слушая музыку радио Юность, Молодёжный канал. Хорошо транзистор ловит, ближе к ночи не то японцы, не то китайцы перебивают волну. В России не чего путёвого нет. Добрался парниша до радио и здесь бардак. В стране, повсеместно слабые трансляторы. У них за бугром повсеместно мощные трансляторы. Почему так? Пройдет десять лет всё так и останется в области радио на острове. Ещё десять пройдёт, все будет без изменений. Под вечер, отечественные радиоволны будут перебивать соседи и братья на веки.

При свете керосиновой лампы, навязал побольше тампонов. Полный спичечный коробок, целых восемь штук, устал, однако! Икра не такая уж тухлая. Запаха почти нет, хорошая икра. Сам бы ел, да, рыбой сыт! На полный желудок тянет по рассуждать. Нормальных людей на полный желудок, после употребления большого количества пищи, обычно тянет в одно место, и рассуждать уже некогда, надо успеть!

Что такое ловля рыбы на леску с крючком? Спортивное рыболовство. Нет, это обман чистой воды, можно и в грязной воде обманывать рыбу. Промысел траппера, чем ребята занимаются в нынешний сезон, тоже обман. Человек хитрый, обманывает всех, для личной выгоды, обманывает себе подобных и братьев своих меньших.

Рыбака и охотника считают самыми не честными людьми. Мол, врут, что сивые мерины. Поймал пять мальков, говорит, что выволок пять тайменей, по пуду каждый. Нет, совсем не поэтому рыбак и охотник самые не честные. Другие ещё больше, хлещи врут. Дело в том, что рыбак и охотник чаще всех применяет обман как способ добычи того или иного вида пропитания.

Поймал на крючок рыбу, ты её обманул. Подсунул рыбки под нос аппетитного, жирного червяка, внутри которого стальной крючок с острым жалом. Допустим, взять человека, который поймал в своей квартире мышку при помощи мышеловки. Тоже охотник, он обманул махонького зверька, заманил сыром, колбасой.

Мышка уши развесила, усы растопырила, зубы вытащила, за кусок хватъ, железяка по голове бум и всё. Разумеется,

мышку не схарчишь. Правильней будет не принято мышей кушать, этикет не позволяет! Но это дичь. Ведь едят, лягушек, гусениц, кузнечиков, короедов разных.

Объяснения на тему, что маленький зверёк мышка у тебя продукты портил, ты был вынужден пойти на убийство грызуна. Это в счёт не идет. Мышка кушать хотела. Какое право ты имел лишить жизни божью тварь! Парниша стал съезжать на сторону Гринписа? Кажется, поехал ещё ниже, ближе к церкви! Правильно врачи говорят, нельзя на ночь переедать.

Почему он называет себя таёжником? Потому что хочет схитрить, и здесь проявляется загадочная русская душа. Соболь, зверёк гораздо серьезней мышки. Сколько Тимоха рыбы обманул, а? Да господин Мавроди столько людей не обманул! Так что личиной таёжника, ему не прикрыться. Рыбак ты и охотник, да ещё какой фартовый. Там не будут спрашивать номера лесок, крючков, марки ружей. Отвечать придётся за загубленных братьев меньших!

Везет тем, кто мясо и рыбу в магазинах покупает, у них совесть чиста. До того чиста, что, нажравшись до блевоты, до отрыжки мяса и рыбы. Одевшись в меха. С трибуны призывают народ к вегетарианству. Доказывают что искусственный мех гораздо лучше натурального.

Одна известная певица приехала на концерт в Россию. Что она вегетарианка знают все её поклонники, дама, не стесняясь, афиширует свое психическое заболевание. Когда певицу спросили, что вам больше всего понравилось в Росси? Дама ответило просто и коротко, чёрная икра, она у вас дешевая! Вот вам и вегетарианка.

Утром пришлось снова жарить рыбу на завтрак и на обед. Ночью доел оставшеюся рыбу. По ночам тоже появляется

Сразу одел Аляску, ружьё прислонил к рюкзаку, чтоб снова не забыть. В мешке есть немного рыбки. Рюкзак уже может стоять, точнее может держать ружьё. Станет брать рюкзак, ружьё упадёт, оба на, ружьё, однако, упало, придется поднять, взять ружьё с собой! Тогда, по логике выходит, что забудет телескоп?! В который раз помянул не добрым словом тех, кто ходит на рыбалку с ружьём!

На новом месте сделал пробный заброс. Сразу же есть. Пошло продолжение вчерашней песни. Это уже не песня, баллада, больно длинная. Снова рука устаёт дёргать удилище. Наловчился, что бы рыба на лёд падала кучно, что бы ни было сильного разлёта. Как ни как в недавнем прошлом, был неплохим крановщиком. Мороз градусов десять, солнышко светит, но не греет. Рыбак снимает рукавицы при насадки нового тампона, иногда приходится снимать рыбку с крючка.

Когда рыба не хочет отцепляться, сколько не колоти её об лёд, значит, тампон разбило, это редко происходит. Холодно, голыми руками браться за холодную мокрую рыбу, которая на глазах становится колом.

Сегодня на рыбалку взял готовые скрученные сигарки. Они лежат в пластмассовой коробочке из-под индивидуальной аптечке. Такие коробочки пролетариат использует за место портсигаров. Обловил два фарватера, приготовленных вчера. Два места скопления гольца.

Рыба которую называют мальмай, на самом деле разновидность гольца, по определителю дальневосточных рыб. На севере вот именно такую рыбу называют гольцом. Там много рыбы называют гольцом и они правы. На севере вообще народ умней. У них там нет ягоды голубики, есть ранняя

Летом, кунджа берёт на червя, но опять же слабенько, предпочитает не портить аппетит перед подходом горбуши. Симу можно соблазнить жирным, большим червяком или горсткой червей. Морская краснопёрка, так называют крупную краснопёрку, размерами с горбушу, берёт на морского червя. Краснопёрка размерами по меньше не плохо клюёт на дождевого червя.

Мелочёвка, то есть мальма да подкаменка, берет на всё и в любое время года. Эта мальма, которую в данное время ловит, на червя брать не будет. Крупная мелочёвка летом игнорирует мелкого червя. Вот и повелось, большая наживка, большая рыба.

После сегодняшней рыбалки загрузился по более вчерашнего. Сегодня рыбу не считал, незачем, пару сотен хвостов есть, должно быть. Вчера было интересно проверить, сколько на один тампон, сколько с одного места можно вытащить рыбы.

Зима впереди большая, морозы только начинаются, рыба не пропадёт. Охотники сами будут кушать, собак кормить, в город брать. Таковую рыбку негде не купишь. Кстати, мальму ровняют с форелью, с царской рыбой. И впрямь царская рыба, она не приедается в жареном виде.

Надо попробовать пустить рыбу на приманку. Парниша объясняется, оправдывается, чтоб его не приняли за хапугу. Не один хапуга, не когда не вытаскивал с горных речек по полному, пусть даже картофельному рюкзаку мальмы.

презирают Дика, но побаиваются, вот именно за это и презирают!

Через полминуты в избу влетел вечно голодный и холодный. Радостный, счастливый, обрубок колышется как стрелка хронометра, когда груз на стрелки в самом низу. Дошёл, ура, тепло! Больше не надо в речки лазить.

С парнишей поздоровался довольно фамильярно, чуть ли не целоваться лезет. Шмонек расталкивает движением корпуса, не замечая их. Пса всего колотит, сейчас полчаса минимум будет отогреваться. Путь то был, не близкий.

Дал Дику жареную рыбку. Чмок и нет рыбки, не жуя. У курцхаара зубы что бы хватать, жевать он не может. Нет, он может жевать, но это занятие считает не нужным, пустой тратой времени. Смотрит пёс на парнишу. Что, мол, это было, не понял, нельзя ли повторить? Нет, нельзя, хорошего помаленьку.

Ты Дик не брат Тимохи. Тот хоть жуёт, вкусом наслаждается. А ты что рыба мелочёвка, глотаешь всё без разбору. Твоя болезнь по научному называется не яма желудка, а котлован желудка. Опять не точный диагноз. В любом котловане есть дно. В кратере вулкана дна нет, туда, что не кинь, всё пропадает. Катер желудка!

Интересно, сколько тебе Дик надо проглотить жареной рабы? Чтоб ты тоже наслаждался вкусом. Не стоит проводить этот эксперимент. Первое, слишком долго, дров много уйдёт. Второе, не имеют охотники нужного количества муки и масла растительного. Третье, рыбы со всей речки не хватит.

– Ну-ка Дик, а такую будишь? – сунул псу в пасть сырую рыбину.

Чмок, тот же звук и тот же взгляд. Опять не понял, что это было, просьба повторить. Вот это собака! Для неё не существует разницы между сырой и жареной рыбой! Бросил псу ещё одну сырую рыбину. Чмок и нет.

Тебя, наверное, Васёк вообще не кормил. Обманул значить, а обещал сварить ведро овса. Хотя может, сварил и Дик, сожрал ведро каши. Что такое ведро каши для кратера желудка? Это даже не капля, молекула.

Минут чрез двадцать, после прихода Дика. Надо поправиться, потому что так не ходят. После прилёта Дика. Шмоньки снова выскочили на улицу. Стали слабенько не хотя тявкать с продолжительными паузами. Собаки хорошо знают, кто именно идёт, Васёк на подходе. Нужно соблюдать собачий этикет, потявкать для проформы.

Дик выходя со Второго ручья на Десну, каким то образом чувствует, угадывает и не когда не ошибается. Есть ли кто на базовом зимовье или там пусто? Если на базовом кто-то есть. Дик бросает хозяина, несется на зимовье сломя голову. От устья Второва ручья до зимовья, на Десне восемь бродов и по Ключу десять.

Пёс не замечает бродов, многие броды перелетает. Идёт на махах во весь опор. Здесь он показывает способности хорошей гончей. Правда, гонится не за зайцем, а за теплом! Зверюгу зайца, курцхаар не видит в упор.

Когда на базовом не кого нет, Дик идёт рядышком до самой избы. Не единожды парниша замечал такое поведение пса. Чутьё видно отличное. Где-нибудь на водоразделе, на Камышовом хребте, спрятать кастрюлю с мясом, найдёт. Ели бы Дик, пустил все свои способности на поиски соболей? Цены бы собаки не было. Соболя бы на юге Сахалина

кончились.

Шмоньки заскочили в избу, следом Васёк зашёл.

– О! Рыбка у нас, здорово!!! – Васёк потёр ладони.

– Здорово или здорова? – спросил парниша, меняя ударение на словах, меня и значение слова. Кстати этому научился у Васька.

– Здорова сам знаешь, что и у кого. А приветствуют словами добрый день, здравствуйте. По-английски говорить? Вот что значит пообещать устроить кровавое воскресенье. Сразу рыбы достал. Ты Тимоха чего больше боишься, тридцать седьмого или девятьсот пятого?! – Васёк улыбается, довольный, он тоже любит рыбку жареную. Принялся переобуваться, переодеваться.

– Двух тысячного, когда наступит конец света или будет второе пришествие Христа Короче хрен редки не слаще!

– Слушай больше про концы разные, про пришествия, про явления.

– Я Васёк не верю, но кругом идёт разговор про этот бутар, все чего-то ждут в двух тысячном. Я вот думаю, как может быть второе пришествии Христа, когда не было и первого пришествия?

– Тимоха, вот ты безбожник, смеёшься над святым писанием. А ведь многие верят и ждут двухтысячного года, кто манны небесной ждет, а кто со страхом в преддверии конца света. Две этих вещи есть в святом писание, и должны они произойти в одно и то же время. Видно разные святые писали и не согласовали между собой чего именно ждать или кого?

с намеченной траектории и башкой в меня воткнулся. Знаешь, какой сильный был толчок? Я с начала с перепугу подумал, что дерево на меня упало! Где рыбу ловил?

– Надо было шорты одевать. Да я бы убил его.

– А ты в шортах рыбачил?

– Зачем в шортах, я далеко не ходил, колодец вон, рядом.

– А почему тогда мальма? Ведь по идеи, по сценарию должна быть щука.

– Где ты здесь щук видел? Вышла новая сказка, за место щуки, Емеля поймал ведро гольца. Сценарий подогнали под регион, где мы находимся! Вверху, где-то посередине, там и ловил.

– Так, так, – Васек приоделся, с кружкой чая уселся за стол. – Как так, вверху посередине? И где, посередине, посередине колодца?

– Посередине реки.

– Значит посередине реки. А что, с краю реки клёва не было?

– Да пошёл ты. Посередине, Ключ, развилка вот и посередине. А по краям реки кругом лёд.

– Ключ с развилкой? Это какой же замок хитрый? А какое отношение имеет рыба к этому ключу с развилкой? Под замком что ли рыба была? – сидит ржёт что конь.

– Слушай, бери нож чисти и жарь сам.

– Тимоха, ну ты объясни, где ловил, такую, хорошую, рыбку, – медленно, после каждого слова делая паузу, проговорил Васёк.

Есть, отчего быть хорошему настроению. Три соболя, это не хорошо. это отлично! Рыбка вон, какая хорошенькая. Жареная рыбка это вкусно. Не что не повышает так настроение как вкусная пища. Вкусная пища и настроение отличное.

– Я тебе Васёк объяснил, где ловил, – парниша снова сел на чурбак, занялся прерванной работой, он рыбу потрошит.

– Так, понятно, рыбные места выказывать не хочешь. А что ты Тимоха не чистишь, как я показывал? Ведь быстрее и собакам достанется больше навару.

– Мне твой способ не подходит, неприемлем он для меня. У чищенной рыбы вид становится не товарный, в головах самый смак.

Васька способ чистки рыбы такой. Надо сразу по правится, мальма не чистится, из рыбы удаляются кишки. Чистка рыбы больше подходит к чешуйчатым видам рыб. На острове такой рыбы мало, красноперка, карась, морская горбуша, кета. На горбуше серебрянки чешуя мелкая, лично парниша не когда не чистил горбушу.

В основном на Сахалине гладкая и скользкая рыба! Так вот, на хребте возле самой головы делается поперечный глубокий надрез, перерезается кость позвоночника. С небольшим чуть заметным усилием голова отрывается, убирается в мести с кишками. Быстро, но не дешево и сердито.

Предпочитает чистить по-другому. Сначала всей рыбе, которую собрался пустить в дело, вскрывает брюшки. Затем, нож в сторону, вынимает кишки. Тоже быстро, Васька способ быстрее. И опять же но, за парнишей никто не гонится, с голода не помирает, чистить не тонну мелочёвки.

А вот, чистить по одной рыбке, это долго. Постоянно приходится наблюдать данную картину, даже у ярых рыбаков

– Ага, мелкую, чуть меньше кеты, но чуть больше горбуши! Если бы ты навагу с головами ел, тебя бы давно не было. Навага, конечно, не такая ядовитая как треска. Смотря сколько съесть.

Почистил, помыл рыбу. Собачье ведро в сторону, сковородку на печку. Гвоздь подложил под край сковородки, со стороны стены. На печки от температуры, покорёжило железо, приходится выравнивать сковородку.

Подбросил сухеньких дровишек, печка пошла набирать обороты. Сковорода пусть греется, она чугунная. Лучше сковородок не бывает. О вредности выделяемых из чугуна разных веществ русский народ не слышал. Если бы и услышал, не поверил. Затащил рюкзак в избу.

– Что у тебя в рюкзаке хорошенького есть?

– Рыба хорошенькая есть.

– Шутки шутить изволите? – Васёк улыбается и думает, гадает. Чего такого тяжелого, объёмного Тимоха напихал в рюкзак? Больше половины рюкзака, чего то, а мешок у него о-го-го какой, одним словом большой.

Поставил таз, у парниши в мыслях не когда не было, что будит мерить рыбу эмалированными тазами. Емкость таза, если насыпать с горкой, два стандартных ведра. Высыпал рыбу в таз, не уместилась. Васёк потерял дар речи. Остатки высыпал в ведро, почти полное. Да, уж!

– Ну и как Васёк?! Можно хоть в Быков, хоть в город ехать, есть с чем ехать!

Потом переделал удочку. С местного бамбука сделал первое колено, второе колено с бамбука вьетнамского, с Тимохиной трёх коленки. Той самой, которая четыре года назад была на горе Рудановского.

– Если Боря не куда не дел удочку, то значит должна лежать на чердаке.

– А зачем Васёк Борису нужна была удочка? Кругом было горбуши не меряно.

– Может, на дрова пустил удочку, на растопку!

– Смеёшься что ли? Хотя если брёвна ошкуренные, которые на баню заготовил, пустили на костер, тузлук варить. Могли бы и удочку на растопку пустить.

– Вот, вот и я про тоже. Корешки с ним были совершенные тормоза насчёт леса. Могли и делали что угодно.

– У тебя такой тон, как будто я Бориса сюда притащил.

– А кто первый раз притащил? Не ты что ли, ну-ка, ну-ка?

– Так ты же сам добро дал. Молодец! Опять я крайний как всегда? Хрен там, ни когда бы сам Бориса не привел. Я не хотел вести, упирался, сам знаешь, Борис тебе жаловался.

– Я и сам не рад, что добро дал. Боря, до вашего разговора знал и был уверен, что ты не поведёшь на избу, а у меня времени не было.

– Васек, а что было бы, если Дик уронил тебя на Найбе?

– Что было бы? Если бы выплыл, то, наверное, застрелил бы собаку серую.

Наелись рыбы. Плотно покушали, смачно покурили. На печке бурлит собачья радость. Тимоха бросил в ведро десятка три хвостов.

– Что, рыбы много? Половины бы хватило.

Перед выходом кисти на шкуре лапки, делаешь продольный надрез с внутренней стороны, сантиметра полтора, два. Иначе долго будишь мучиться, снимая шкуру с кисти, потом лапки выворачивать долго, неудобно. По технологии разрешены четыре надреза. Надрезы делают все охотники. Зачем лишние проблемы?

Тимоха не спеша раздевает соболя. Васёк преступил к мездрению снятой шкурки. Данная работа производится ногтями и только ногтями. Не существует другого инструмента для мездрения соболиных, беличьих, горностаевых шкур. Специально, к началу промыслового сезона отращиваешь ногти на большом и среднем пальце, можно на указательном, не помешает.

С короткими ногтями мездрить довольно долго, качество работы будет на много хуже. К тому же станут болеть кончики пальцев. У соболя жировая плёнка тонкая, прозрачная. Шкурку, со стороны мездры приходится периодически смачивать. В избе жарко, чуть мездра подсохла, жировая пленка не снимается.

Ободрал соболя, шкурку подсунул Ваську, пусть мездрит. Принялся за последнего зверька. Парниша ненавидит мездрить. Хотя ногти у него на обеих руках, что у медведя когти! Он имеет преимущество. Васёк мездрит, как положено правой рукой, пальцы устают от данного занятия до ломоты в ногтях. Приходится перекуривать.

Тимоха может и мездрит двумя руками с одинаковым успехом. Быстро, хорошо работает, когда берётся за дело, не может иначе. Устала левая, работает правой и снова левой. Васёк не видел как он соболей обезжиривает. Не зачем это

проценты. Охотник теряет деньги. На неправильно сделанной правилки, не когда не получится правильно насаженной шкурки. Вот и крутись, как можешь!

Зачем это выдумали? Мало того, размеры правилок лет через пять немного меняются. После первичной обработки или как говорят по-другому сухой консервации. Шкурки, в скорняжном цеху госпромхоза отмачиваются, выделяются, принимая свои истинные размеры. Зачем же огород городить с этими правилками?

Слышал краем уха, не будет утверждать, за что купил за то и продаёт. Что, мол, за границей предпочитают покупать русскую пушнину с первичной обработкой, то есть в сухой консервации. Потому что русские плохо выделяют пушнину! Вы только вздумайте в эти слова.

До чего дошли? Страна испокон веков являющиеся главным экспортёром мягкой рухляди стала плохо выделять пушнину! Каково звучит? Есть все основания верить этому услышанному звону. Экономика должна быть экономной, стали экономить на всём.

При выделке пушнины если с экономить время пребывания шкурки в пикиле. На первый взгляд не чего страшного, отличная шкурка. Через полгода с отличной шкурки посыплется волос, как у живого соболя весной при линьке. После экономии дубления и жировки, если меховое изделие намокло или приняло лишние проценты влаги, изделие теряет эластичность, начинает ломаться.

Васёк разобрался со шкурками, посадил на правилки. Вечерний чай с жареной рыбой. Печку затарили берёзовым сырцом. Лампу загасили и баиньки. День прошёл отлично!

Утро начинается как обычно. Снимаешь с двери резинку, запускаешь в избу Дика, выпускаешь шмонек! Когда открываешь дверь, сторонишься и собаки в сторону отходят. Потому что Дик влетает в избу очень быстро, резко, не черта не видя перед собой!

До рассвета чай. Перед рассветом завтрак, снова чай. Рассвело. Собрались, Васёк ещё вчера нашёл свою удочку. Удилище тихонечко лежало на чердаке под горой накопившегося не нужного хлама, выбрасывать хлам жалко, вдруг, что пригодится из хлама.

Охотовед тампоны вяжет быстро. Парниша, перед началом этой большой зимней путины, второй раз в жизни вязал тампоны. Да и первый раз был не так давно. Немногим больше двух лет тому назад. При путешествие в одиночку по Восточно-Сахалинским горам. На реках Пиленга, на Лангери вязал первые тампоны.

Больше этим делом не занимался, его устаревает дождевой червяк. Точней рыбу, которую он ловит, устаревает червяк, летом рыба довольна сама собой. Летом на Десне, в основном ловит рыбу на рыбу. В качестве приманки используются мелко нарезанные кусочки мальмы, на Десне туго с дождевыми червями.

Ну что рыбаки, не хвоста не чешуи, в путь. Оружие с собой, на всякий случай. Вдруг что не будь, попадетсЯ. Может, кто подумал охотники забирают оружие из зимовья на случай прихода чужих? В зимовье ещё оружие имеется, только не на виду, чужому придется долго искать. В это время года

чужой может быть в образе снежного человека, инопланетянина, третьего не дано.

Двадцать минут быстрого ходу, пришли на место. Решили попробовать на километр ниже, от тех мест, где парниша рыбачил. На Десновких порогах решили испытать рыбацкого счастья. На порогах много открытой воды, рыбы не видно.

Пороги низенькие, водичка по ним бежит довольно спокойно. С тропы пороги только слышно. Тропа обходит пороги, правым берегом, по приличному массиву ельника. По тропе до вчерашних рыбацких мест минут десять ходу, по речке будишь идти около получаса.

Попробовали рыбачить на порогах. Сразу пошло продолжение баллады о дурной рыбе, о хитрых, жадных людях! Майна, вира, майна вира. Два дня вдвоём рыбачили. Васёк про охоту забыл, собаки и не вспоминали про охоту. Шмоньки в снегу лежат.

Дику туго приходится. Когда пёс идет по тайге, хоть от ходьбы немного согревается. На этой чёртовой рыбалки часами на одном мести. Одно хорошо, ему подкидывают мелкую рыбёшку, втихаря можно крупную рыбку стащить.

Вот только собаки, две суки и точно суки позорные! Начинают тявкать, когда Дик близко подходит к пойманной рыбе. Парниша грузился по полному рюкзаку, это стабильный, стандартный мешок рыбы.

В быту, с обилием рыбы произошли кое какие изменения. Прекратили варить собакам. Охотники кормят своих бесполезных зверей мороженой рыбой, звери уплетают только

не спрашивал. Псу, общую суточную норму на раз поестъ, червячка заморить.

Каждую порцию завернул в куски старого полиэтилена. У них нет кульков полиэтиленовых и не только у охотников их нет. По всей стране полиэтиленовые кулёчки стирают, используют много раз. На нефти живем. Вот это развились!

Можно было бы рыбу просто в мешки затарить, да повесить, как Васёк предложил, привел аргумент против расфасовки, которую парниша задумал. Мол, надо будит много мешков, мешок рыбы, разделенный на порции, уберается в два мешка. Тимоха не стал слушать учителя, который уже давно стал для него не учителем. Тем более совет бестолковый, с общей мороженной массы придется топором выламывать рыбу.

А так быстренько порцию вытащил, бросил в тазик пусть оттаивает. Затем жарь, парь, собак корми. В быту всё должно быть чётко и правильно, от этого легче живётся. Васёк порыбачил два дня, на третий, ближе к обеду стал собираться на выход в люди, в цивилизацию. Этот день парниша сделал выходным. Четыре дня подряд на рыбалки, правда, рыбачит только до обеда, всё равно нужен выходной.

– Ты Васёк на долго?

– Как получится, дней на пять. Может, достану сахара да дрожжей.

– Ты бы лучше где ни будь достал курева нормального.

– Чем тебе не нравятся импортные сигареты? Да ещё братьев наших по разуму, которые почему-то оказались умней нас. Забыл что ли? Русский и китаец братья на веки. Так что кури и радуйся, что хоть эти братья нас не бросили. Иначе бы листву сухую курили.

расписано на пять лет вперёд. Всё Тимоха делается преднамеренно, всё рассчитано, всё подготовлено.

Васёк на старте, уже карабин взял, котомка висит на спине, у него такой рюкзакишко. Котомка, как нельзя лучше подходит к определению висящего на спине предмета. Рюкзачок, как солдатский вещмешок, ведра на два.

Собаки охотничьи на стрёме. Дик лежит на нарах словно помер. Только глаза бегают. Неужели снова идти, снова ледяная вода? Я за эти два дня так намёрзся, на всю жить хватит. От этих мыслей, Дика начало поколачивать прямо на нарах.

– Дик не околеет, а если околеет, туда ему и дорога. Самое главное не мешает на рыбалки, рыбу на лету не хватает. Ладно, держи шмонец, пошёл я.

Васёк вышел, парниша закрыл дверь на щеколду. Раздался громкий вздох облегчения. Дик не смог скрыть своей душевной радости. Не радуйся псина лопухая, завтра с утра на рыбалку. Охотовед пошёл на маленькую избу, завтра к дневному дизель поезду выйдет в Быков. В это время года опасно ходить по Найбе. Можно бултыхнуться с головой, и уйти под лед, Найба не Десна, где на бродах глубина по раскатанные болотные сапоги.

Лично Тимоха в любое время года, ходит в Быков и обратно, только по Найбе, разумеется, если вода позволяет. Если вода не позволяет, то сидит в зимовье. Васёк тоже ходил по Найбе, пока не поставили маленькую избу. Он просто ленится.

Зачем, говорит идти с Быкова почти день до базового зимовья. Лучше полдня до маленькой, переночевал и дальше. Ну, и день потерял. С утреннего дизеля можно спокойно, не торопясь дойти за день до базового зимовья через маленькую избу. Данный маршрут бессмысленный, папахивающий идиотизмом.

Дика, придётся таскать с собой на рыбалку. Жалко смотреть на пса, как он на речки мерзнет. Колотится, замрёт на минуту, пристально уставившись на тебя. Мол, завязывай это дело, бери рюкзак, пошли домой! Нельзя оставлять в избе лопоухого леопарда Дика, хоть сытого, хоть голодного. Можно оставить в избе только мертвого Дика, или, если его на мертво примотать проволокой к нарам!

В прошлом году оставил пёсика в избе. Ошейник одел, в место поводка мощную капроновую верёвку, метра полтора длинной, привязал к нарам. Дик, наверное, моментально перегрыз верёвку, долго ли с такими зубами освободится от верёвки. Хотя до этого случая, не когда не был замечен в хулиганстве. В деревни сутками сидел на привязи и не перегрызал.

Лаички, те да, освобождаются быстро, молодых освобождают. Однажды Беся, даже пыталась освободить Дика, но их застучали на мести преступления. Короче понадеялся парниша на твёрдое заверение Васька, что Дик, верёвки не грызёт. Васёк оказался прав, Дик, верёвки не грызёт, это не кости, он перекусывает верёвки!

Курцхаар за пять часов навёл в избе полнейший бардак, зимовьё перевернул вверх дном. Даже добрался до пластмассовых аптечек. Всё пытался открыть большую белую пластмассовую коробку с медикаментами.

Дырок в аптечки понаделал, как будто в коробку вошел заряд картечи. Пёс упорно искал продукты питания. Жаль, конечно, что не смог открыть аптечку. Может быть, таблеток бы нажрался да оочурился. Скучно было бы без Дика. Лучше пусть скучно будет, чем вот такое веселье!

Пёс даже попробовал на зуб транзистор. Повезло ему, что не испортил приёмник. Из продуктов смог воспользоваться только сахаром. На столе стояла литровая бака, полная сахара, у охотников такая импровизированная сахарница. Что бы часто не лазить за сахаром, они употребляют много глюкозы.

Пёс умял сахар песок, хорошо что он не может фляги открывать. Тогда бы, нерпа сухопутная обрекла охотников на голод, во флягах хранятся все продукты. Отличное укрытие от мышей и от огромной крысы с собачьей родословной! Нет, тогда бы пёс обрёк себя на кастрюлю! Ведь всякому терпению бывает придел.

Вспомнился прошлогодний случай, о том какой пёс Дик умный, хитрый, продуманный. Однотипных случаев в жизни пёсика хватает, даже много на одного. Дело было на маленькой избе, на ключе Соха. Сварили собакам ведро овсянки, заправили кашу двумя мелкорубленными соболями. Подошло время собак кормить.

Варево остыло. Ведро с кашей стояло на поленнице дров, что бы некоторые собаки, раньше времени не оприходовали в одиночку ведёрко на двенадцать литров каши! Это Дика касается, для него не существует разницы горячие и холодное.

двадцать восемь лет. Всего два раза был на подлёдной рыбалке.

Такой активный отдых, а точнее пассивный отдых на морозе, лично ему не нужен. Активное в этом мероприятие, только штурм автобуса! Он лучше на лыжах пройдёт полсотни километров, для него это в радость. Рыбак подлёдник на это скажет, ничего себе идиот, прокатится на лыжах полста километров просто так.

У каждого человека свои заморочки. Каждый пусть рассказывает о своих заморочках, осуждая заморочки других! Мол, у меня правильные заморочки, у них неправильные! Это больно схоже с религией. Вот у нас вера правильная, а у них нет. Рыбаки подлёдники говорят, хорошо, мол, корюшку в марте месяце ловить, солнышко греть начинает, тепло.

Ага, солнышко греть начинает, лёд трескаться начинает. Извините, лично парниша добудет адреналина другим, менее безопасным способом. Встреча с косолапым намного безопасней весенней подлёдной рыбалки. Разве не так?

Взять достоверную статистику за последние десять лет. Сколько человек погибло от лап косолапого? Сплетни, не надо брать в счёт, по ним за десять лет число погибших от лап косолапого может превысить население всей области.

Человек пять погибло, не больше. На льду за один год гибнет больше, гораздо больше пяти человек. Хотя зимней рыбалкой занимаются единицы по сравнению с огромной армией тихих охотников. Так что после не долгих математических вычетов шансы угодить под лёд, на зимней рыбалки в сотни, в тысячи раз больше чем угодить в объятия медведя.

И опять же, косолапому вы можете, не понравится, он выпустит вас со своих объятий с легкими травмами. Пойдёт

искать человека по интересней!

Морской холодной воде нравятся все без разбору, для неё все интересные. Выплыть живым из объятий удастся не многим, без посторонней помощи не кому не удаётся. Почему медведя боятся почти все, зимней рыбалки никто не боится? Пусть каждый занимается тем, чем желает. Гораздо хуже, когда человек не чем не желает заниматься, свое свободное время проводит на диване в обществе телевизора.

После восьмой рыбалки принёс всего лишь ведро рыбы. Пробыл на речки пять часов. Аппетит приходи во время еды. Двенадцати литровое ведро рыбы с горкой стало для него всего лишь, мало, однако!

Решил прекратить это дело. Куда столько рыбы? На проволоке весит шесть мешков рыбы, расфасованной по порциям. Чистых будит четыре мешка. Не приходилось видеть огромное количество мальмы, не говоря о самой рыбалке. Тимоха сам лично наловил столько рыбы.

А сколько съели за эти девять дней с начала путины? Много, очень много. Вот это он нахапал чисто спортивным рыболовством! Обыкновенной удочкой. Так дело в том, что иногда рыбачил по два часа и даже меньше, иногда не многим больше. Если бы днями?

Не смог бы рыбачить целыми днями, терпения не хватило бы. Морозец стоит. В долинах днём отпускает, здесь мороз постоянный, само собой ночью сильнее. Казалось бы должно быть наоборот. Здесь к солнышку поближе, повыше чем в долине!

Что бы часто не лазить в мешки с рыбой. Далеко ходить, наверное, больше десяти метров от зимовья! Парниша хороший ходок на длинные дистанции, где счёт идет на десятки километров, а не на десятки метров. Это у него с детства.

Тринадцати летним подростком, летом занимался во взрослой лыжной секции. Было трое мальчишек, остальной состав взрослые тётки. Они, конечно, были не тетки, молодые девушки лет на пять старше! Как говорить, самый сок или смак! Для тринадцатилетнего мальчишки, это тётки и довольно старые!

Первый его ровесник на голову выше, жердь одним словом, второй на пол головы выше, крепенький мальчуган. Каждый день бегали на время сто метровку и тысяча метровку.

Короче, тренер издевался над детьми, как хотел! В гробу бы видеть такие летние каникулы! Тимохи на долго не хватило, из под палки он ленивый. Так вот, на сто метровке постоянно был последним, на тысяче метровке постоянно был первым, с большим отрывом от своих ровесников. Так что десять метров для него серьёзное расстояние, десять километров не что.

Наполнил рыбой две икорных стечки собственного производства. В каждую стечку входит по ведру икры. Загрузил по ведру рыбы, поставил стечки на каркас палатки. Тоже его рук дело. Кругом, в зимовье, около зимовья, всё одних его рук дело. Пахал на избе за себя и за того парня, по Стахановски. В охотку работал, работа в охотку это удовольствие, душевное удовлетворение, физическое развитие. Дело в руках спорится, когда в охотку, для себя работаешь, а не для заработка.

Деньги тоже для себя, но разница огромная, трудовая повинность и работа от души. Год назад, каркас палатки был накрыт полиэтиленом, там даже нары были. Когда перестраивал избу, на случай дождя пришлось строить временное жилище.

Зря строил, дождя не было. Дождь дождался, когда парниша переедет в переделанную избу, в тоже день к вечеру ливанул будь здоров, до этого почти месяц дождей не было. Так что маленькая частица работы от души оказалась бестолковой.

Собаки не достают рыбу, которая лежит в стечках, больно высоко, почти на два метра от земли. Вороны повадились таскать рыбу. Всё чаще и чаще, если так будет продолжаться дальше. Через пару, тройку дней стечки опустеют. Тоже, наверное, запасы делают твари чёрные.

Ворона это не курцхаар Дик. Птица физически не способна за короткий срок съесть большое количество рыбы, какое она уже унесла в лес. Ворона бы летать не смогла, также скакать и прыгать. Под ёлкой опасно валяться, ворона не курица, птица с мозгами, с не плохими мозгами. Одним словом умна тварь.

Собаки лают до хрипоты на чаек в рабочей форме. Вороны ноль внимания, знают, что собакам их не достать. Пара птиц таскает рыбу. Парниша не любит шум, тем более бестолковый громкий собачий лай в три горла. Дик выбегает горло подрать. Горло у него луженное, как рявкнет, в читаемой книге буквы начинают прыгать!

Короче, не дают заниматься самообразованием. – Ну, я вам сейчас устрою, – решил охотник самообразовывающейся! Угроза не собакам, двум наглým ворам. Шум мешает, да, но больше обидно, скажем, жаба душит. Когда на твоих глазах

растаскивается, тобою заработанное, у тебя на глазах воруют и ещё насмеваются.

Бросил на рыбу две двойки. Надеюсь всем понятно, что он сделал?! Поставил на стечки поверх рыбы два капкана второго номера. Сильные капканы, на них ловят выдру, лису, енота. Соболя берут первым номером и нулёвкой. Поводки капканов привязал к каркасу палатки. Уселся на краю своих нар, включил телевизор.

Наблюдает в кухонное окно, почесывая за ухом у самой рабочей и любимой собаки! Дик под боком, пёс лежит на своих нарах, почему бы не почесать за ухом от нечего делать.

Не так-то просто поймать ворону на капкан. Однажды, в апреле месяце, жил в зимовье на реке Ломоносовке. Романтикой занимался. В тот год, жить в лесу в охотничьей избушке для него было романтикой. Две вороны чуть ли не в сени заходили.

В избе находилось три буханки зелёного хлеба. До того плесенью покрылись, что можно принять за слитки окислившейся меди! Короче, долго хлеб лежал, наверное, с осени. Хлеб выкидывать жалко, кушать опасно. Отрезал плесень вместе с корками. В сенях целый ящик капканов.

Первое знакомство с капканом. Впервые в руки взял железяку с целью дальнейшего использования. Прибор не сложный, быстро разобрался, что к чему крепится, на что давится.

Два взведённых капкана поставил на улице. Аккуратно обложил их корочками плесневелого хлеба. Наутро не одной крошки хлеба, капканы стоят взведённые. Вороны сидят на ближней ёлке, вызываяще каркают, смеются над туристом

романтиком.

Капканы бросил в наглу, в открытую, поставил на рыбу и все дела. Вся надежда на привычку птиц брать рыбу смело, безнаказанно. Собаки будут отвлекать внимание ворон от всяких вновь появившихся железок на дармовой рыбе.

Прилетела ворона, сходу села на стечку. Стала клювом ворошить рыбу, выбирает, что покрупней, вот скотина. Тимоха от злости чуть было не схватился за ружьё. Собаки кричат, Дик тоже выскочил на улицу. Печка работает, в избе тепло, дверь нараспашку, собаки ходят свободно, не спрашивая разрешения.

Бывают ситуации, когда собачки нашкодят по мелочи, охотник выгоняет их на улицу. Это наказание, наподобие, как поставить в угол. Ведь собаку в угол не поставишь, если только привязать. Она не поймёт, что её наказали. Когда выгнал с избы на мороз, они понимают, что виноваты. Дверь в зимовье на распашку, но собаки не заходят. Ждут когда разрешат, даже Дик, стоит возле двери и поскуливает.

Ворона ворошит рыбу, одна рыбка упала вниз, Мурка, было, хотела с харчить рыбку. Дик, рыкнул на рыжую, собака отошла в сторону. Курцхаар сам сожрал рыбку. Так, это надо запомнить, потом парниша, тебе тварь лопухая выпишет счет за всё. Как с воронами разберется и тобой займётся!

А то понимаешь ли ему здесь за ухом чешет, а он падла в благодарность рычит на хозяйскую собаку, забирает законную добычу. При Тимохи Дик, на Муську не рычит, боится. На рыжую морду надо рычать, что бы хозяин её

не видел, иначе больно будет или придётся с вечера стоять в сенях.

Курцхар, часто подходит к парниши, когда он на нарах валяется. Пёс знает, от нечего делать дядя Тимоха за ухом почешет. Дик кладёт голову на матрас под руку, с парниши не убудет, чешет за ухом у дикой морде. Пёс глазки свои прикроет, стоит, сопит от удовольствия.

Мурка крутится рядом, ревнует, чуть ли не скулит от давящей жабы. Хозяин ласкает этого чёрта куцего, скелета ходячего, карикатуру на собаку. Ну никак рыжей не подлезть под хозяйскую руку, то ли ростом не вышла, то ли нары больно высокие. Без разрешения Муська даже лапы на нары не кладёт, а тем более запрыгнуть на нары.

Она нашла выход из положения, как прекратить приступ ревности, успокоить душившую жабу. Сзади Дика за причинное место хватать, не сильно конечно, но Дику приятно до такой степени, что он визжит от боли, пастью на рыжую клацнет и на этом всё.

Был бы на Тимохином месте Васёк, Мурка сделала бы Дику такой массаж! Пёс всего на всего перекусил бы рыжую собачку напополам и все дела. Понимает пёс, если рыжей сделаешь больно, боль вернётся в стократном размере. Мурка не дура, знает, что хозяин в случай чего заступится, в обиду не даст, кобелина то здоровая.

Ворона выбрала рыбёшку по крупней, поднялась в воздух, вот скотина! Плохо, что окно не открывается, влупил бы с дробин. Как же капканы замаскировать, что придумать? Вторая птица идёт на посадку. На загрузочном аэродроме движение интенсивное. Вторая ворона приземлилась на запасную посадочную полосу, села, на перекадину каркаса.

По давешним наблюдениям, кажется, что вторая ворона боится или уважает первую ворону, в сущности одно и то же. Ворона посмотрела вниз на орущих собак, коротко каркнула. Посмотрела, наверное, на Дика и подумала.

Голова у этой собаки огромная, но глупая. С его размерами прыжок вверх, ящик рыбы вниз. Ворона не знает о последствиях, которые обязательно будут. Дик знает, по этому не прыгает. Птица решила работать быстрее. Вдруг пёс додумается да прыгнет, останутся птички без дармовой рыбы.

Ворона не глядя прыгнула на рыбу. В ту же секунду с криком взметнулась вверх. Как истребитель с вертикальным взлётом. Пошла вверх свечой, насколько хватило поводка капкана. Резкий рывок и камнем вниз. Птица понять не успела, что же произошло? Почему рыба стала кусаться за лапы.

Она не долетела до земли, не успела. Черное перо полетело в разные стороны. Собаки влёт порвали птицу. Здесь дело чести! Сколько времени эта тварь измывалась над ними, дразнила их, вела себя вызывающе. Что интересно, дич разорвали на три части, каждый успел ухватить по куску. В капкане остались одни цыпки от лап. Лайки от своей доли отказались, на стали харчить ворону. Дик на это не обиделся, сожрал всю птичку.

Потом пришлось, долго ждать, пока первая ворона повторит последний полёт второй вороны. Под вечер прилетала раз пять, брала рыбу, да не по одной как раньше, по две по три штуки. С чего бы это?

Первая ворона повторила полёт второй вороны на утро следующего дня. Муська с Манькой вдвоём порвали птичку. Дик в окно увидел и бегом на улицу. С его места отлично видно

в кухонное окно всё происходящие возле каркаса палатки. Сожрал и эту ворону.

Ворона за себя стоит до последнего. Однажды на речки Вознесенки Николай ранил птицу, крыло перебил. Так она минут пять билась с двумя лайками за свою жизнь. Сначала билась с тремя собаками. Дик получив удар клювом в нос, с визгом недорезанного поросенка отскочил, исход драки наблюдал со стороны. Раненая ворона сама шла в атаку на собак.

Зимняя путина закончилась. Не много погода, вернулся с цивилизации Васёк. Беломора достал, самого главного нет. Принёс бы сахара и дрожжей, а курева бы не принес. Тимоха, сказал бы тоже самое, Васёк достал сахара и дрожжей, самого главного нет! Охотовед взял собак, и ушёл на маленькую избушку. Больно быстро ушёл. Вчера с маленькой пришёл. Странно, однако. Может на маленькой что ни будь имеется с горючесмазочных материалов?

Наврядли, не тот Васёк человек что бы спиртное прятать, подумал Тимоха. Хотя кто его знает? Сам себя не знаешь. Мало ещё прожил на белом свете, что бы за два года людей узнавать как облупленных. Васёк ещё тот фрукт, он уже себя показал и не единожды с нехорошей стороны, да не с одной. Короче, все мы хорошие, когда спим зубами к стенке.

Времена меняются, меняются ценности, идолы и идеалы. Что раньше было плохо, теперь стало хорошо. Кроха сын к отцу пришел, и спросила кроха. Папа что такое хорошо, а что такое

плохо? Отвали сынок, я и сам запутался в этом так называемом молодом демократическом обществе.

Не понять сынок, где хорошо, а где плохо. Всё встало верх тормашками. Всё меняется и человек меняется. В бывшей советской стране получилось не так. Человек не изменился, для этого надо много времени.

Всего на всего весь народ сбросил с себя личину законопослушного патриота своей страны. Человек разделся, снял с себя тормоза, стал таким, каким он должен был быть с самого рождения. Теперь можно быть самим собой, закон не запрещено. Родились то обыкновенными, как и во всём мире люди рождаются. Самое главное я, остальное всё на потом.

Попал маленький человек в ясли, затем в садик, дальше пошла школа. Личина уже одета та, которая нужна государству. Маленькому человеку не какая личина не нужна, взрослому нужна личина прикрывать свои пороки. Каждому нужна своя личина, индивидуальная. Вдобавок, на каждого напялили стандартную личину, фабрики Красный октябрь, попробуй, сними!

Территория страны огромная, мест, где Макар телят не пас, в стране больше чем кажется, на первый беглый взгляд. Макар может и пас телят в тех местах, исчезал в мести с телятами! Примеров хватает. Теперь всё осталось в прошлом? С той старой личиной, да.

Теперь на народ, на пролетарий, многие стараются набросить свою личину, какая им нужна. Стало много разных личин. Многие сбросили старую личину и тут же сами по своей воли напялили новую личину. Потому что не могут жить без

Было дело в юные годы, но понял, что это не хорошо, не принесло ему удачи, то юное воровское дело.

Воровать так воровать, имеется в виду приличная сумма. Кто украл магнитофон, пять банок тушёнки и тому подобное это не воровать, типичное шушарство. Теперь стали воровать по черному. В стране за воровство сажают редко, за воровство по чёрному вообще уголовно не преследуют, наоборот уважают.

Сажат в тюрьму за мелкое шушарство, говорят, что посадили за воровство. Народ занялся наживой, кто как может, кто на что способен, не гнушаются ни чем. Совесть, дама продажная, жирный кусок подсунул и только в глубокой старости заговорит эта совесть и то не у всех. Закормленная, заживевшая совесть умирает на много раньше самого индивидуума, а вот страх преследует всегда. Чем совесть жирней, тем страх сильнее.

Ребята решили честным, тяжелым трудом въехать в рай. Такая же утопия как и коммунизм! Два охотника поймут, но будит уже поздно. На этот счёт Тимоха оказался тугодумом, много лет прошло, много было попыток въехать в рай. Все попытки въехать в рай, только на своём горбу. Понял, что на своем горбу в рай не когда не въедешь. Для данной цели нужен чужой горб, много горбов.

Честным трудом, можно жить честно, сводить концы с концами. Иметь подержанную иномарку, даже можно посмотреть Китай или Турцию, после жесткой экономии на всём. Взять в банке кредит, купить квартиру, при этом потерять покой на десятки лет.

Нервы, как известно, человека быстро старят, загоняют в могилу раньше отведённого срока. Так живут многие, скажем

метель задуть, а может дождь залить. В декабре на юге Сахалина дожди не редкость, также как и метели в мае месяце.

Нравится ходить по тайге в оттепель, напоминает о весне. Тепло, идёшь нараспашку, без варежек, без шапки. На малой Десне сделал путик, поставил четырнадцать капканов на палках. В качестве приманки рыба мальма. Так же поставил три капкана на норку. Хотя знает, что завтра будет метель, после ненастья придётся вставать на лыжи.

Вынужден был поставить капканы, на маленькой Десне больно норка, наследила, нашёл пять действующих туалетов. Решил устроить норкам полнейшие облегчение навсегда и от всего. Оказывается на малой Десне норки много. Не заглядывали охотники на данный ключ.

Литовскую обжили, до малой Десны руки не доходили. Верней будит ноги не доходили, мимо проходили. Ельник на ключе, только маленькими клочками у самой воды, сопки совершенно голые, бамбуком поросшие. Возле водораздела, жидкие берёзовые рощицы. Считали, что никто не живёт на малой Десне.

Вечером поймал по транзистору Сахметео, передают штормовое предупреждение, этого и следовало ожидать. С улицы убрал рыбу, водички принёс. Все, к метели приготовился. Дров в сених хватит на месяц и больше. Непогода максимум на трое суток.

Ночью проснулся от завывания ветра. Утром мело по полной программе. В бассейне Десны какой-то гнилой угол. Если по радио передают, что на юге Сахалина местами осадки.

повезло! Схарчил соболя там, где взял, пошёл обратно в свою берлогу. Выходит, енот не сволочь и не гад, просто ему повезло, а охотнику нет!

Поднял два капкана на Ключе, пусто, ни кто не хотел умирать. На Десне откопал два капкана на переходах, один закрыл, второй зря откапывал, он был закрыт. На данных переходах капканы свое отработали. Теперь до следующего сезона.

С переходов охотники снимают капканы, когда бревно у самой воды. Весной это брёвнышко может уплыть вместе с капканом. На высоких переходах капканы только закрывают. Местные товарищи шахтёры, прекратили ходить летом по Десне, опасно для жизни и ночевать негде.

Добрел до развилки, время потратил в два раза больше чем обычно. С непривычки тяжело на лыжах, да по пухляку. Пошёл по своему новому путику. Один капкан с добычей, ворона попалась. Впервые в капкан на палке влетела ворона и здесь на рыбу клюнула.

Любит, значит рыбку, не зря называют ворон чайками в рабочей форме. Что-то стало везти на ворон. Только толку в этом везенье ноль. Был бы голодный, обрадовался бы вороне, у охотников есть много чего покушать.

Сытый охотник на ворону не бросается! В отместку примотал ворону на этой же палке, где она попалась. Птица большая, черное на чисто белом видать далеко. Может соболя заинтересует, подойдёт к палке и подумает.

Ничего себе дура, это же надо так замотаться в проволоке, а говорят что ворона умная птица? Соболюков, почему-то не интересует рыба. После метели соболя уже успел наследить. Норочки капаны, пришлось откапывать лыжей, пусто, убрал

капканы в рюкзак.

Снова напала хандра, депрессия, апатия. Короче, всё сразу свалилось на его голову. Тяжело, однако, в душе стоит какой-то комок. Человек может загодя чувствовать огромные неприятности, которые свалятся на его голову. Но именно когда это случится и что случится, он не знает до самого последнего момента.

Знали бы, где упадём, соломки бы загодя постелили. Решил сходить в город, рыбки отнести. Эти слова насчёт рыбки отнести, будет говорить тем, кому рыбу отнесет. На самом деле решил сходить по мышковать. Вдруг достанет сахара с дрожжами. Где вдруг, с неба, что ли упадёт сахар с дрожжами?

Не понятно, какого чёрта понесло в город. Как будто кто его гнал, подгонял. Рассчитал время, что бы успеть на вечерний дизель поезд. Через маленькую избушку не ходит, старается, как можно реже бывать на малом зимовье, не нравится оно ему.

Ровно в полдень отправился в путь. Снег осел, по целине хорошо, легко идётся, но нехотя. Всегда выходит из леса нехотя, скрепя сердце, его никто не ждёт, он не нужен там, куда выходит, лишний.

На большой пойме, на против устья Первого ручья впереди появились две гончие. Один гончак, вторая лайка. Марта с Диком подбежали к Тимохи. Вдалеке Васёк показался. Метель прошла, как пять дней тому назад, он только надумал идти на базовое зимовье. Пьянствовал он там в тихушку. Парниша пошёл на сближение.

– Во, здоровеньки были! Ты это куда Тимоха лыжи навострил?

– Да в город схожу. Непруха какая-то состояние апатичное. Может, что достану, тогда развеселюсь.

– Что, опять двадцать пять? Пока рыбу ловил, был нормальный весёлый человек. Тимоха, какая непруха? Я ещё снял двух соболей. В этом году у нас нет нормальных собак, вот и всё. Ты на маленькой Десне путик сделал?

– Четырнадцать капканов на палках стоит, с рыбой. Три на норку, но после метели пришлось откопать и снять. На рыбу ворона клюнула.

– Не плохо, ворона тоже дичь. Не так просто поймать ворону капканом на палке, сойки другое дело. Ворона случайно не стой кампании, которых собаки у зимовья порвали?

– Не успел спросить, очурилась.

– Если шутишь, значит всё в норме. А на малой Десне что, норки много?

– До метели здорово наследили. Пять туалетов нашёл играючи, можно сказать на глаза попались, шибко не искал.

– На следующий год надо будит там переловить всю норку. Где мы, должно быть тихо. Где примерно капканы ставил?

– Ну, как я тебе Васёк объясню? Становись на лыжню и иди, смотри. Да я не на долго.

– Да, если ты начнёшь объяснять, где стоят капканы, их вообще не найдёшь. Ты ходишь по тайге, руководствуясь не общими правилами, а чисто своими, личными правилами, также объясняешь.

– Но ты то мои объяснения понимаешь. Вот Коля не понимает, как я объясняю, что где в лесу находится, и как до туда добраться.

– Кольку опасно одного отпускать в тайгу, может потеряться. Кстати как раз ты напомнил про Кольку. Слушай, Тимоха, сделай доброе дело, заведи её. Зачем лишняя рот? – Васёк показал на Марту.

– Васёк, какой лишняя рот? Рыбы что ли мало, Марта нас объела, да?

– Причём здесь объела, не объела? Чем такая собака, лучше не какой собаки не надо. У меня Дик такой же. Две классных собаки для меня это много. Я буду не успевать обдирать соболей, правил не хватит. Мне одной своей классной собаке за глаза. Зачем мне чужая классная?

– Не убежал морда на избу, знает, что там не кого. Вот только как узнаёт?

– Как, как? Ты печку топишь от души. На устье Второго чувствуется идущие сверху тепло ну и сопутствующие запахи. Дик забывает обо всём, несётся галопом.

– Ошейник, поводок есть? – спросил парниша, хотя точно знает, что на Марту нет не того и не другого. Это собака Николая.

Васёк снял свою котомку, покопался в ней, вытащил какой-то ремешок. – Вот, держи, думаю, за ошейник сойдёт. Верёвка надеюсь есть?

– Верёвку найдём. Ладно Васёк давай, а то могу опоздать на дизель.

– Смотри по Найбе осторожней. Хотя, что тебя учить, сам с усами да с бородой. Рыбы то взял?

– С ведёрко насыпал. Я и хочу проскочить Найбу по светлему. До встречи.

Марта пошла с Тимохой как с хозяином, подруга её рядом. Шёл парниша по Десне, да шел, в нормальном темпе.

успеет на поезд. В городе сойдёт с поезда уже с большой, опухшей мордой! Водичка шумит рядом, воды не видно, он сухой. Под ним водичка бежит, река внизу.

Угодил в огромное воздушное окно. На этом участке реки много больших, глубоких воздушных окон. Охотники обходят не хорошие место, бьют лыжню по пойме левого берега. Парниша пошёл напрямки, забылся, шёл, шел и наконец пришёл. Проклятый автопилот, вот и доверяйся электроники!

Когда в тайге температура воздуха опускается, примерно ниже десяти градусов мороза. На перекатах, на камнях начинает образовываться и расти так называемый донный лёд. Это не лёд, он мягкий. Можно сказать донный снег. На него наступаешь, проваливаешься до дна. Тяжело бродить реку по донному льду, к тому же очень скользко. Вязнешь, что в болотине, в тоже время ноги скользят на неровностях дна.

Донный лёд набирает определённый размер, отрывается от дна, всплывает на поверхность. Поплыл вниз по течению, встретился с другим куском такого же происхождения, с третьим, с пятым. Обычно на выходе из ямы образуется затор с принесенных сверху кусков донного льда.

Вот что такое шуга. А не тонкие кусочки льда и снега как думает некоторые. В народе донный лёд называют салом. Кстати хорошо подмечено, народ просто так названия не даёт. Учёные могут, называли и называют от фонаря, что угодно, народ не когда нечего не назовёт от фонаря.

Затор сала увеличивается, вода поднимается, пошла поверх затора. Сало пребывает и пребывает, на реке затор на заторе. Река шугует. Ночью мороз крепчает, вода находит, проделывает проходы в плотине из сала. Поверхность воды фактически стоячая, течение в толще воды. Мороз быстро

сковывает стоячею воду, за ночь управляется с работой. На поверхности образуется корка льда.

Вода, она отдыхать не умеет, промывает в заторе проходы, падает, убирается на свое место, в родное русло. Река отшуговала, над руслом нарастает прочный лёд. На окнах тоже порочный лёд, все горные реки в окнах.

Бывают исключения, чем быстрее вода промыла проход в заторе, Тем тоньше корка льда над воздушным окном. Это ясно и понятно, вода только затянулась тоненькой коркой льда, река проход расширила, вода спала. Много окон с разным количеством тонких ледяных прослоек. Прошла метель, всё заровняла, природная волчья яма ждёт свою жертву. Тимоха угодил в огромное окно, в этих местах вода при шуге поднимается на два метра.

На реке Десне встречаются наледи. Раньше про данное природное явление приходилось только читать, в верховьях Алдана, правый приток реки Лены, в верховья Колымы. В том году угодил в наледь на реке Десне, угодил в довольно длинную наледь.

При заторе вода падала рывками частыми, но быстрыми, окно получилось с множественными тончайшими прослойками льда. На самом русле, только начал образовываться, так называемый матёрый лёд. В это время задуло дня на три, выпало много снега. Верхняя тонкая кромка над окном не выдержала массы снега. Сломалась, дальше пошла цепная реакция до самого дна реки, переломало все тонкие ледяные прослойки. Образовался новый затор, другого происхождения.

Вода пошла на подъем, находя лазейки. Лазеек мало для хода всей воды. Часть воды пошла верхом, в слое выпавшего за метель снега. Вода идёт верхом до тех пор пока не найдёт,

Выбрался на берег, отдышался, перекурил, за это время, мороз сковал мокрый снег на лыжах. Очистил ножом лёд, что бы ни околеть, пришлось километр проползти. На лыжах покрытых льдом уже не ходят, ползают. Не хотят лыжи идти. Снова чистил лёд, теперь только с рабочей поверхности лыж. Шкура намокла, что бы было хорошие скольжение, лыжи надо сушить.

Короче, пришёл на зимовьё, точней дополз до избы к часу ночи и упал. Наледь запомнил на всю жизнь. Если бы шёл внимательней, не зашёл бы так далеко по наледи. Собаки повернули влево на сопку, как только их лапы почувствовали сырой снег.

Собака по целине проваливается глубже, чем человек на лыжах. К тому же Белка крупная собака, у хозяина бараний вес. Мог бы вообще избежать удовольствия, буксовать в наледи. Опять же проклятый автопилот!

Окно, в которое угодил, глубокое, по подбородок, только голова торчит на поверхности. Снял одну лыжу, осмотрел дровину, целая. Задником лыжи тихонечко постучал по матёрому льду, сильнее постучал. Крепкий лёд, был бы слабый, стоял бы в воде.

Глубина здесь по колено, такая вода не страшна. Снял, проверил вторую дровину, и она не поломалась. Крепкие лыжи, ухнуты с полутора метровой высоты на монолит. Сломает эти лыжи только через двенадцать лет. Сколько на них пройдёт, по таким местам будит лазить, что кабарге не снились.

Когда начнёт снимать с поломанных лыж шкуру, ему плохо станет. Лыжи с рабочей стороны окажутся, клееные, залитые клеем БФ. Хозяин лыж не помнит, когда ломал, когда клеил.

У него и так с памятью нелады, а тут прошло тринадцать лет. Поэтому и отдал эти лыжи Тимохи.

Но ведь надо было предупредить, что лыжи клееные, ломанные, сильно ломанные. Парниша на дровах такое вытворял! Даже спускался по горе Российской. На Горном воздухе, по горнолыжной трассе летел на охотничьих лыжах в болотных сапогах. Слаломисты рты по раскрывали, при виде экстравагантной горнолыжной экипировке!

Лыжи выкинул наверх. Проверил ружьё, нормально, оружие не поломал. Вытащил топор. Этот инструмент в рюкзаке постоянно, топор живёт в рюкзаке. Вдруг придется соболя вырубать. Нет, не топором по голове гасить зверька! В этом случае вырубать, понятие не косвенное, прямое, зависящее от слова рубит. Когда соболёк прячется в дупле или в корнях, без топора, не достать его, гада пушистого!

С топором на душе спокойней, путь то не близкий. Костерок в случай чего сообразить, лыжи отремонтировать, в прямом смысле слова. В кривом смысле слова топором всё что угодно можно отремонтировать, даже голову. Недаром топор слывёт, как лекарство от головы.

Рюкзак и ружьё тоже выбросил наверх. Окно громадное, длинное. Не повезло, не дотянул до конца окна, до края, всего какой-то метр. Прошёл над окном метров пять, лёд держал до последнего. Угодил в самое глубокое место. До метели, ловушку было хорошо видно. Окно, можно сказать, закрывал прозрачный ледок. Не чего себе не повезло, ещё как повезло. Заплатил только подбородком.

Можно было поломать конечности и лыжи, тогда всё, жирная точка. До зимовья не доползти, до Быкова тем более. Есть волчьи ямы, а это охотничья яма. Для охотников, которые

варежку разевают до ушей. Собаки даже не заметили внезапного исчезновения охотника с поверхности земли, шмоньки скрылись за поворотом.

Постояли в ледяной яме, оклемались, надо выбираться отсюда. Как это сделать? Естественно молча, в руках топор. Какие могут быть проблемы и вопросы с таким инструментом в руках? Топором работает, что ложкой, обоими руками. Нет, ложку держит одной рукой, сразу двумя неудобно. Ложкой работает что левой, что правой, это в жизни самое главное!

Прорубил верхний лёд до торца окна. Стены колодца из слоёного льда. Можно определить, как падала вода, медленно падала, частыми рывками. Вырубил две ниши для ног, на пол метра и на метре высотой. Левую ногу в нижнюю нишу. Приподнялся, топором отгрёб снег с поверхности реки, топор с силой всадил в лёд. Правую ногу в верхнюю нишу. Руку с топорика убрал. Резко с помощью локтей толкнул тело вверх.

Выбрался с ловушки. Теперь можно перекурить. Сначала обтёр снегом шорты. На светло сером шинельном сукне кровь бросается в глаза. Не собирается идти по Быкову в шортах. Когда доберется до посёлка, будет стоять темень. Бедный подбородок, ему по крупному, достаётся не первый раз.

На данном участке реки проваливался два раза. В неглубокие, в небольшие окна, задниками лыж. В первую зиму своей ученической охотничьей деятельности. Потом нехороший участок стал обходить. Сегодня легко отделался. Внимательней надо быть, впереди Найба.

По Найбе пошел быстро, но внимательно, варежку захлопнул. Здесь выдува, снег на льду реки плотный. Воздушное окно вышибло всю апатию, депрессию и сломало автопилот! Дурная кровь, вместе с дурным настроением покинула организм.

Прошёл устье Медвежьего ручья, сбросил обороты. Какие могут быть следы мотонарт? До скользкого переката лёд на реке весь в воронках, в шахматном порядке. На прямую не пройдешь, на двух километровом участке пришлось вить петли. За скользким бродом прибавил скорость до придела, чуть ли не бегом.

Теперь мысль другая, во что бы, не стало посветлу добраться до порогов. Ельником срезал большой кривун, на реку выскочил на бетонном перекате. Полчаса быстрого хода, ухо уловило шум воды, пороги бурчат. Сумерки сгущаются, пока светло. Найба повернула на право, шум воды сразу усилился.

Пороги в трёхстах метрах. Река с обоих берегов зажата каменными обрывами, по метров десять высотой. Выше крутые сопки поросшие молодым ельником. Идти по реке или лезть на сопку левого берега, на тропу? Зимой по тропе никто не ходит, тропа высоко от речки.

Хотел, было на тропу повернуть. А вдруг на порогах есть ледяные переходы? Пошёл по реке, держась правого берега. По тропе надо бить лыжню, там такой склон, что, наверное, придётся ползти по снегу пешком. Вдруг не получилось. Нет, есть ледяные мостки, по ним аккуратно проскочил и уперся в трех метровую полосу открытой воды на всю ширину реки.

На тропу отсюда не залезешь даже летом, надо идти обратно до поворота. Глубина водной преграды примерно по пояс, ширина около трёх метров. Собаки уже на той стороне, форсировали вплавь. Мурка знает что делать, Марта за подругой пошла в воду, не раздумывая. Одна надежда на шорты, только надо переходить быстро. Если быстро, то можно с головой ухнутя, пороги скользкие.

Здесь изучил каждый выступ, сразу за порогами устье ключа Уртай. Снял лыжи, полез в воду. Ружьё разобрал ещё на устье Десны и в рюкзак положил, что бы ни мешалось. Главное лыжи не намочить. Самому намокнуть, нечего страшно, бег на лыжах разогреет. Мокрые лыжи бежать не будут. Дрова держит высоко, неудобно.

Вода сразу, корче вам по пояс будет. Шорты отмоются от крови, начинает темнеть. На самом выходе, вода чуть не захлестнула выше пояса. Неудобно бродить глубокие воды, стараясь держать лыжи горизонтально на уровне головы. Вылез из воды, сразу снял шорты, в рюкзак их. Шорты, через пять минут встанут колом, будут тормозить ход. Фактически сухой, немного успело попасть воды, это не считается. Самое главное лыжи сухие.

Пока в рюкзаке находилась рыба, топор, котелок, свитер, куртка, вес был не большой, от силы килограмм десять. Засунул в рюкзак ружьё, теперь шорты мокрые килограмма на пять, рюкзак стал слегка давить на плечи. Закатал сапоги, так идти гораздо легче. Будет наедятся что в воду не попадёт. До полей полчаса ходу, река на данном участке спокойная.

После порогов Найба фактически спокойная до устья. На прямую до устья немногим больше двадцати километров, от последних, вот этих порогов. По реке немногим меньше

ревизор разок заставил покупать на собак детский билет, один на всех, про намордник не слова!

Один раз, пришлось одному вывозить с Быкова трёх собак. Две своих, третьим был Дик. Думал, что народ в поезде будет остерегаться, морды лопаухой. Просчитался, люди жалели Дика, за полтора часа езды пёс устал глотать! Народ поразила худоба собаки. Видно хорошо охотится, раз такой худой, днями по тайге бегают! Да хорошо Дик охотиться, по кастрюлям, да по рюкзакам!